

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

КРЫМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

*к 10-летию образования
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

21 июня 2024 года

**Симферополь
2024**

УДК 340.12

ББК 67.0

К 85

Составители:

Кравчук А. Ф., начальник отдела библиографического обеспечения и издательской деятельности Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Сергеева А. П., старший лаборант кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Рецензенты:

Хаяли Р. И., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент

Робак В. А., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

К 85 **Крымские юридические чтения:** сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 21 июня 2024 года) / под общ. ред. С. В. Герасимовского; сост. А. Ф. Кравчук, А. П. Сергеева // Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. – Воронеж: Литературно-издательский центр «Строки», 2024. – 350 с.

ISBN 978-5-6052160-8-7

В сборник включены доклады, статьи, тезисы выступлений участников Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», приуроченной к 10-летию образования Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, состоявшейся 21 июня 2024 года в г. Симферополе.

Целью мероприятия явилось обсуждение проблем и вопросов организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности, места и роли юридической науки в становлении и развитии правоприменительной практики.

Статьи публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12

ББК 67.0

ISBN 978-5-6052160-8-7

© Университет прокуратуры
Российской Федерации, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	10
Приветственные слова участникам конференции	13

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

<i>Абасов Г. Г.</i> Место прокуратуры Российской Федерации в единой системе публичной власти	21
<i>Алтаева Е. Б.</i> Институт государственного обвинения: историко-правовой аспект	24
<i>Анкудинова Я. С.</i> Некоторые аспекты международного сотрудничества органов прокуратуры по делам об административных правонарушениях в современных условиях	28
<i>Басов А. В., Коноплев В. В.</i> Некоторые аспекты развития научных взглядов в сфере обеспечения прав российских военнопленных	32
<i>Басова Ю. Ю.</i> Некоторые аспекты распределения обязанностей между прокурорскими работниками как одно из ключевых направлений организации деятельности прокуратуры в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций	36
<i>Белова О. И.</i> Проблемы квалификации грабежа при отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений	39
<i>Борецкая Л. Р.</i> Правовые и процессуальные аспекты противодействия злоупотреблению процессуальными правами в цивилистическом процессе	44
<i>Бухштаб А. Д.</i> Практические аспекты прокурорского надзора противодействия самовольному строительству и самовольному занятию земельных участков	49

<i>Волков А. П., Торгаева И. Н.</i> Исторические аспекты подготовки кадров для органов военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны (на материалах Военно-юридической академии)	51
<i>Гаврилин П. А.</i> Надзор за исполнением бюджетного законодательства при предоставлении субсидий: опыт проведения проверок и выявления нарушений	57
<i>Герасимовский С. В.</i> Роль прокуратуры в деле обеспечения национальной безопасности	61
<i>Гоголев А. Н.</i> Стратегии противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий	65
<i>Гундерич Г. А.</i> Правовое регулирование электронного документооборота	67
<i>Доброрез И. А.</i> Институт отвода прокурора в процессуальном законодательстве (пробелы и предложения по их устранению)	70
<i>Евсикова Е. В.</i> Участие прокурора в судебном административно-спорном производстве: проблемы и перспективы	73
<i>Евтушенко И. И.</i> О роли прокуратуры при рассмотрении административных производств по ст. 20.3.3 КоАП РФ и ст. 280.3 УК РФ	78
<i>Евтушенко И. И., Умеров Т. Э.</i> К вопросу об уменьшении возраста уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ	82
<i>Ерёмин А. В.</i> Прокуратура XVIII в. в государственном механизме Российской империи	86
<i>Ефимов С. Н.</i> Некоторые технологии работы с цифровыми следами при расследовании преступлений в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа	90

<i>Задерейчук И. П.</i> Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на территории Крыма в 90-е гг. XX в.	96
<i>Зарубин А. В.</i> Некоторые проблемы уголовной ответственности за злоупотребления при эмиссии ценных бумаг	101
<i>Заулочная С. А.</i> Актуальные вопросы практики применения последствий недействительности анτισоциальных сделок	105
<i>Зацепин А. М., Аникин М. С.</i> Особенности прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью при легализации оперативных материалов в уголовном процессе	110
<i>Иванова Н. М. В. И. Жуковский – прокурор пореформенной России</i>	116
<i>Ильинцев В. А.</i> Методика расследования экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и отдельные рекомендации по производству допроса	119
<i>Кабанова М. Б.</i> Понятие «безопасности»: вопросы теории и практики	131
<i>Калугина Т. Ю.</i> Развитие гражданского общества и его институтов в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровой трансформации	137
<i>Карпышева Ю. О.</i> Об уведомлении лица о проведении прокурорской проверки	142
<i>Кашкаров А. А.</i> Применение смертной казни в России	145
<i>Ковалишина К. В.</i> Прокурор как субъект правоотношений в сфере миграционного учёта и контроля	150
<i>Комарова Е. А.</i> К вопросу о нормативно-правовом регулировании расследования преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций.....	154

<i>Коряченцова С. И.</i> Защита прав субъектов предпринимательской деятельности – приоритетное направление работы прокуратуры	157
<i>Краев Д. Ю.</i> Субъективная сторона убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)	162
<i>Крайнова Н. А.</i> Особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам, сопряженным с причинением смерти	166
<i>Крючков Р. О.</i> Регламентация ответственности за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, на примере национального законодательства стран – участниц СНГ и Российской Федерации	170
<i>Куликова Г. Л.</i> Советские разведчики о планировании нападения Германии на Советский Союз	175
<i>Куценко Е. С.</i> Защита прокурором трудовых прав граждан	180
<i>Лапко Г. К.</i> Особенности правового просвещения и правового информирования как направления криминологической профилактики преступности в Республике Крым	183
<i>Латынин А. О.</i> Соотношение принципа свободы договора и механизма принудительного уменьшения неустойки судом	187
<i>Макаров А. П.</i> Типичные ошибки и нарушения закона, допускаемые субъектами оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве в Республике Крым и городе Севастополе	191
<i>Максимов В. А., Тарасевич К. А.</i> Международные стандарты обеспечения безопасности судебной власти	195
<i>Мамченко Н. В.</i> Понятие публичной власти	198

<i>Маркелов И. Г.</i> Институт гражданства в Российской Федерации: философские и этические аспекты интеграции мигрантов и формирования общественной солидарности в условиях современного общества	201
<i>Мельников В. Ю.</i> Роль прокурора в противодействии коррупции.....	204
<i>Мингалимова М. Ф.</i> Транспортные средства, подлежащие конфискации: понятие и виды	208
<i>Момот Т. А.</i> О практике прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение»	215
<i>Островецкий Ю. А.</i> К вопросу об осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства об информации	221
<i>Паращевина Е. А.</i> Органы прокуратуры в системе обеспечения экономической безопасности государства	224
<i>Пискун Е. И.</i> Роль органов прокуратуры в процессе интеграции новых субъектов в правовое пространство Российской Федерации.....	228
<i>Плахин А. Ю.</i> К вопросу о проблемах отграничения причинения смерти по неосторожности от смежного состава преступления	233
<i>Потапова Л. В.</i> Деятельность органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних	236
<i>Робак В. А.</i> Незаконный оборот вооружений как обязательный элемент криминального рынка оружия	240
<i>Русинова К. О.</i> Проблемы состава преступления, предусмотренного ст. 282.4 УК РФ	242
<i>Сердюк А. Ю.</i> Уголовная ответственность за неправомерное привлечение имущества вкладчиков: практика привлечения к ответственности по ст. 172.2 УК РФ	247

<i>Сигнаевская В. В.</i> Роль прокурора в защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни	251
<i>Страхова С. В.</i> О некоторых вопросах организации расследования преступлений в условиях чрезвычайной ситуации специализированными следственными группами	257
<i>Тимощук К. И.</i> Исторический аспект уголовно-правового противодействия некоммерческим организациям, посягающим на личность и права граждан	264
<i>Титов А. А.</i> Актуальные вопросы совершенствования прокурорского надзора в сфере реализации инвестиционных проектов	268
<i>Тормозов А. В.</i> Правовые вопросы профилактики деятельности деструктивных сект	271
<i>Тормозова Е. А.</i> Проблема квалификации преступлений с окраской терроризм в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»	275
<i>Тюнин В. А.</i> Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства об административных правонарушениях	279
<i>Фалкина С. А.</i> Роль органов прокуратуры в сфере правового просвещения и правового информирования в области защиты прав несовершеннолетних	283
<i>Фирсов В. В.</i> Соблюдение налоговых прав самозанятых иностранных граждан в Российской Федерации	287
<i>Хаяли Р. И.</i> Организация прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах: практика прокуратуры Крымской АССР (1920 гг.)	297

<i>Хилько И. Ю.</i> Правовые механизмы восстановления имущественной сферы пострадавших в результате чрезвычайной ситуации	301
<i>Ховяков А. С.</i> Профилактическая направленность прокурорского надзора в области охраны лесов от пожаров	304
<i>Худякова Н. В.</i> Актуальные вопросы использования органами прокуратуры информационных технологий при осуществлении надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина	307
<i>Шадрин И. А.</i> К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп	311
<i>Шакирьянов М. М.</i> О некоторых аспектах прокурорской деятельности в международно-правовом сотрудничестве по вопросам экстрадиции	315
<i>Шекк Е. А.</i> Общественное мнение и состояние преступности в налоговой сфере	319
<i>Широкова П. В.</i> К вопросу о месте государственного единого статистического учета в прокурорской деятельности	326
<i>Шуринов В. В.</i> О необходимости криминологического исследования преступности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	331
<i>Яценко Ю. Н.</i> Проблемы взаимодействия правоохранительных органов и уполномоченных органов Министерства обороны Российской Федерации при принятии решений о приостановлении и прекращении уголовных дел в отношении фигурантов, проходящих службу в зоне специальной военной операции	334
Резолюция по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения»	339
Фотоматериалы Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», 2024 г.	344

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Справедливость и сила должны быть сведены воедино,
чтобы справедливое могло быть могущественным,
а все сильное – справедливым.*

Б. Паскаль

Уважаемые коллеги, друзья, читатели!

Приветствуем вас на страницах сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», приуроченной к 10-летию образования Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Конференция проводилась в рамках цикла научных конференций, посвящённых актуальным и научно-практическим мероприятиям, в т. ч. в соответствии с реализацией Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, и с учётом обновлённой Конституции Российской Федерации, чтобы обеспечить эффективность научных исследований и практических решений.

Сборник материалов по итогам прошедшего научного форума охватывает широкий круг вопросов, обсуждавшихся в очном и дистанционном (посредством видео-конференц-связи) форматах в рамках пленарного и двух секционных заседаний, тематикой которых стали «Актуальные проблемы организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности» и «Место и роль юридической науки в становлении и развитии правоприменительной практики».

Уникальность и новизну Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения» в 2024 году определила постановка назревших проблем и вопросов организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности, места и роли юридической науки в становлении и развитии правоприменительной практики.

В этом году в конференции приняли участие научно-педагогические работники Университета прокуратуры Российской Федерации и его филиалов, учебных заведений Крыма и России, работники прокуратур Республики Крым и города Севастополя, Свердловской и Ростовской областей, сотрудники МВД и Федеральной службы войск национальной

гвардии, а также заинтересованные юристы предприятий и учреждений нашего полуострова, чтобы обсудить множество острых вопросов, связанных с деятельностью прокуратуры. Такой формат важен тем, что, во-первых, конструктивный диалог и обмен опытом между таким широким кругом участников послужит дальнейшему совершенствованию прокурорского надзора, а во-вторых, станет отправной точкой для научных исследований и законодательных инициатив.

Перед организаторами и участниками «Крымских юридических чтений» в этом году стояли следующие задачи:

создание площадки для обмена идеями и мнениями, научных дискуссий и выработки соответствующих решений по актуальным вопросам современной истории, юридической науки и политики, судопроизводства, обретению новых знаний и понимания того, как мы можем лучше защитить наше государство и обеспечить его процветание;

обсуждение последних разработок и достижений в области криминогенного анализа преступности, а также наиболее эффективных стратегий и подходов, которые могут помочь улучшить деятельность прокуратуры в этой области;

анализ исторических аспектов подготовки кадров для органов прокуратуры и прокурорской деятельности в международно-правовом сотрудничестве;

формирование стратегии противодействия в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и прокурорского надзора в сфере реализации инвестиционных проектов;

популяризация в научно-образовательной и организационной сферах перспективной проблематики конференции, научных и практических достижений участников;

выработка предложений в интересах эффективного решения актуальных задач в области деятельности прокуратуры;

развитие и стимулирование интереса молодых ученых и студентов в области деятельности прокуратуры.

Каждая из этих задач нашла свое отражения в выступлениях и следовавших за ними обсуждениях, а порой – и в разгоравшихся дискуссиях.

В рамках конференции участники обсудили вопросы повестки научного собрания, выступили с предложениями и инициативами относительно организации и направления развития деятельности прокуратуры, обсудили практические аспекты прокурорского надзора, роль прокуратуры в обеспечении безопасности государства, а также деятельность прокуратуры в процессе интеграции новых субъектов в правовое пространство Российской Федерации. Кроме того, были

затронуты актуальные вопросы правового регулирования национальной безопасности Российской Федерации, противодействия преступности, контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти, прокурорской деятельности в уголовном и гражданском судопроизводстве, взаимодействия с органами государственной власти. Также рассматривались вопросы, связанные с терроризмом и экстремизмом и выработкой единых подходов к решению актуальных задач в данной сфере, с проблемами организации работы и управления в органах прокуратуры, проблемами исторической памяти, общества и личности, другие важные направления. Все перечисленные вопросы, предложения и рекомендации нашли свое отражения в материалах сборника.

Таким образом, Всероссийская научно-практическая конференция «Крымские юридические чтения» в очередной раз подтвердила статус авторитетной площадки в Республике Крым для обмена мнениями, научных дискуссий и выработки соответствующих решений по актуальным вопросам юридической науки и прокурорской деятельности, современной истории и политики.

В этой связи предлагаемый вниманию читателей сборник, несомненно, послужит хорошей основой для последующих научных исследований и принятию эффективных практических решений в современной юриспруденции.

*И. о. директора Крымского юридического
института (филиала) Университета
прокуратуры Российской Федерации,
младший советник юстиции,
кандидат юридических наук*

Сергей Васильевич Герасимовский

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

*Мацкевич Игорь Михайлович,
ректор Университета прокуратуры
Российской Федерации,
государственный советник юстиции
3 класса, доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель
науки Российской Федерации,
Почетный работник прокуратуры
Российской Федерации*

Дорогие друзья!

Я рад Вас приветствовать на столь замечательном и знаковом мероприятии – научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», тем более, что в этом году конференция проходит в юбилейный год основания Крымского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Крымский институт (филиал), рожденный Крымской весной, ее ровесник и ее яркое продолжение, выступил сначала инициатором, а затем бессменным организатором конференции. В современных реалиях проведение «Крымских юридических чтений» приобретает для нас с Вами, для нашего государства особое символическое значение: важнейшим направлением становится отстаивание права на суверенитет, на право выступать самостоятельным субъектом международных отношений, обеспечивать национальные интересы, защищать право на жизнь, здоровье и благополучие граждан как внутри страны, так и за рубежом. В общем – обеспечивать законными средствами наше право на существование.

10 лет назад, 11 июля 2014 года приказом Генерального прокурора Российской Федерации был образован наш Крымский институт. В приказе было сказано: «Образовать Крымский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации... в г. Симферополе».

Много воды, из Черного моря в том числе, утекло с тех пор. Академия Генеральной прокуратуры стала Университетом Генеральной прокуратуры, за это время в Крымском институте стало работать 3 доктора

наук и 21 кандидат наук. Один работник заслуженно получил ученое звание профессора, и 6 работников стали доцентами.

Руководству и работникам Крымского института есть чем гордиться. За 10 лет обучение в институте завершили 1141 студент, причем 298 из них получили диплом с отличием. Все они достойно работают в органах прокуратуры. Прошли повышение квалификации 3370 человек, из них 2907 прокурорских работников и еще 358 государственных служащих. Несомненно, проделана колоссальная работа.

Но мы с Вами все еще в начале пути.

Огромную роль в утверждении национальной безопасности и стабильности внутри страны играет высокий уровень выполнения своих обязанностей работниками прокуратуры. Но в условиях глобальных вызовов правовое поле этих обязанностей не остается неизменным. Оно неизбежно расширяется. Поэтому обсуждение острых вопросов, касающихся деятельности прокуратуры, ее места и роли в развитии правоприменительной практики в частности, в развитии общества и государства в целом, весьма своевременно. Взаимодействие и координация усилий между теоретическим осмыслением проблемных вопросов прокурорской деятельности и проблемами их практической реализации пойдут на пользу всем и помогут на должном высоком уровне обеспечить права, свободы и интересы каждого гражданина.

Уверен, что рекомендации, наработанные в ходе дискуссий ученых и практиков на площадке конференции, найдут свое применения и будут полезны в одинаковой мере и практикам, и ученым.

Сейчас в Крымском институте учатся 180 студентов, будущих работников прокуратуры. Для них общение во время работы конференции с видными специалистами, с теми, кто дает знания как на уровне теории, так и на уровне практики не только полезно, но и останется у них в памяти на долгие годы. Надеюсь, что в недалеком будущем они смогут на равных дискутировать с теми, кто сегодня для них является Наставником с большой буквы.

Желаю всем продуктивной работы и плодотворного общения как во время конференции, так и за ее кулисами.

*Смагоринский Павел Борисович,
первый заместитель прокурора
Республики Крым,
старший советник юстиции*

Уважаемые участники, дорогие коллеги и гости конференции!

Проведение Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения» стало доброй традицией Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации.

Сегодня у нас особенная конференция, приуроченная к замечательному событию – 10-летию Крымского юридического института!

Я хочу выразить благодарность руководству института, профессорско-преподавательскому составу и работникам за тот огромный труд, который они проделали, создав 10 лет назад это высшее учебное заведение. Крымский юридический институт стал одним из ведущих и самых востребованных образовательных учреждений в Республике Крым, готовя высококвалифицированных прокурорских работников и юристов.

Институт подготовил множество востребованных специалистов. Среди них – сотрудники прокуратуры из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей. Каждый год они проходят обучение по программе повышения квалификации. Эти профессионалы с честью и достоинством выполняют свой долг, защищая законность и правопорядок в нашей стране.

Как представитель прокуратуры Республики Крым, которая направляет на целевое обучение выпускников школ и своих сотрудников на повышение квалификации, я могу с уверенностью сказать, что студенты Крымского юридического института демонстрируют высокий уровень подготовки. Они компетентны, заинтересованы в реализации своего профессионального потенциала и неравнодушны к судьбе своей Родины.

Сотрудничество крымской прокуратуры и института позволяет нам воспитывать у молодёжи подлинное уважение к правам человека. Мы

стремимся вырастить новое поколение людей с высокой правовой культурой и активной жизненной позицией.

Актуальность, своевременность, научная и практическая значимость рассматриваемых вопросов нынешней конференции, как и предыдущих, очень важна и очевидна.

В повестке дня – серьезные и актуальные вопросы, связанные с деятельностью прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности. Проводимая вами конференция объединяет вокруг своих задач и целей широкий круг заинтересованных лиц – преподавателей, ученых-юристов, работников прокуратур и МВД, студентов, а также специалистов юридического профиля.

Площадка «Крымских юридических чтений» – не просто обмен мнениями, выработка новых концепций и решение практических задач в сфере организации деятельности прокуратуры, но и место формирования правильных представлений о праве, справедливости и гуманизме как одном из главных условий обеспечения независимости нашего государства.

Наша долгая совместная работа с Сергеем Васильевичем Герасимовским и всем коллективом Крымского филиала как по вопросам конференции, так и в других областях приносит положительные результаты.

Конечно, мы будем использовать те рекомендации, которые сегодня будут выработаны на конференции. Ведь понимание, изучение и анализ преступной деятельности помогают нам разрабатывать более эффективные стратегии предотвращения и борьбы с преступностью. Это, в свою очередь, способствует развитию страны и защите её граждан от преступных посягательств.

Успех нашей работы напрямую зависит от нашего умения анализировать данные о преступности. Только так мы сможем эффективно использовать эту информацию для разработки более действенных подходов к борьбе с преступностью.

Уверен, что конференция пройдет в конструктивном ключе, содействуя дальнейшему укреплению профессионального диалога между прокуратурой Республики Крым и субъектов Российской Федерации, институтом и всеми участниками конференции.

В заключении хочу пожелать всем участникам удачи, творческих и научных успехов, интересных находок, интенсивной работы и реализации намеченных планов!

*Капитонов Сергей Владимирович,
заместитель прокурора
Ростовской области,
старший советник юстиции*

Уважаемые коллеги, участники и гости конференции!

Проведение Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения» стало доброй традицией Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации. От лица прокурора Ростовской области Романа Сергеевича Праскова и себя лично выражаю благодарность организаторам конференции за приглашение и возможность обмена опытом.

Сегодня мы собрались здесь, чтобы обсудить актуальные вопросы современности – использование информационных технологий при осуществлении надзора за исполнением законов и за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Несомненно, государству необходима эффективно действующая система законности и правопорядка, какой и является прокуратура. Многообразие осуществляемых функций требует от нас новых подходов к организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности.

Органы прокуратуры на сегодняшний день уже активно и успешно используют возможности современных информационных технологий при осуществлении надзорной деятельности. Об этом на площадке конференции выступит работник прокуратуры Ростовской области.

Убежден, что обмен опытом на сегодняшних «Крымских юридических чтениях» положительно скажется на практической деятельности и внесет весомый вклад в укрепление законности.

Желаю всем гостям и участникам конференции творческих успехов, конструктивного диалога и плодотворной работы!

*Тер-Саргсян Арман Акопович,
военный прокурор 309 военной
прокуратуры гарнизона военной
прокуратуры Черноморского флота,
полковник юстиции*

Уважаемый Сергей Васильевич,
уважаемые коллеги, участники конференции!

От имени коллектива военной прокуратуры Черноморского флота и от себя лично позвольте поблагодарить за приглашение и возможность принять участие в таком масштабном мероприятии и за предоставленную возможность обмена опытом.

Особо хочу отметить, что основная миссия Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации тесно связана с заявленной целью конференции: обсуждение актуальных проблем и вопросов организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности, места и роли юридической науки в становлении и развитии правоприменительной практики.

Вклад профессорско-преподавательского состава института в улучшение работы органов прокуратуры Республики Крым и Российской Федерации неоценим. Ведь за целое десятилетие в Крымском филиале прошли обучение и повышение квалификации более тысячи студентов и прокурорских работников. Высокий уровень подготовки ваших выпускников способствует повышению качества прокурорской надзорной деятельности, что является важным требованием в деле укрепления законности и правопорядка в стране в условиях происходящих исторических событий.

Научная деятельность в Крымском институте занимает особое место, является важной составляющей профессиональной подготовки современного специалиста и неразрывно связана с образовательным процессом. Поэтому можно с уверенностью можно сказать, что подобного формата мероприятия, организованные Крымским юридическим

институтом, служат достижению желаемого результата, ведь дискуссионная площадка конференции с каждым годом расширяет свои географические границы, а научная проблематика конференции открывает путь к новому состоянию знания и образования, к полному раскрытию кадрового потенциала работников органов прокуратуры, повышению качества подготовки молодых специалистов.

Выражаю уверенность в сохранении и преумножении сложившихся отношений и надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество.

Желаю всем плодотворной работы, энергии, успехов, реализации намеченных планов и всего самого доброго!

*Асмолова Елена Николаевна,
начальник управления науки, среднего
профессионального и высшего
образования Министерства
образования, науки и молодежи
Республики Крым*

Дорогие участники!

Рада вас приветствовать от имени Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым на таком важном мероприятии, как Всероссийская научно-практическая конференция «Крымские юридические чтения».

Присоединяюсь к поздравлениям. 10 лет – это хорошая дата: у вас уже есть опыт, которым можно и нужно гордиться. Пусть следующие 10 лет будут лучше, чем предыдущие, искренне желаю успехов всем работникам института!

Говоря о «Крымских юридических чтениях», я считаю, что очень правильно было принято решение об организации и проведении мероприятия, так как невозможна наука без практики так же, как практика невозможна без науки.

Ежегодная работа конференции доказывает важность и актуальность обсуждаемых на ней вопросов. За годы проведения мероприятие превратилось в дискуссионную площадку, участие в которой стало доброй традицией для многих из вас.

Также важно отметить, что благодаря совмещению очного и дистанционного форматов и широкой географии участников «Крымские юридические чтения» стали заметным событием в научной жизни не только Крыма, но и России.

Уверена, что сегодняшняя конференция, как предшествующие ей и последующие, станет для всех участников общей площадкой для совместных научных поисков, налаживанием добрых профессиональных отношений и получением положительного результата.

Желаю всем участникам продуктивных дискуссий, вдохновения и новых открытий. В добрый путь!

ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ

*Абасов Гафис Гасанович,
заведующий кафедрой
теории и истории государства
и права Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент*

МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Существуют научные споры, связанные с проблематикой места и роли российской прокуратуры как федерального государственного органа власти с особым статусом, то есть прокуратура выделяется в особую группу государственных органов.

В механизме государства прокуратура выполняет специфичную, свойственную только ей функцию надзора. Правосудие и прокурорский надзор – это самостоятельные виды государственной деятельности, которые осуществляются в специфичной форме [1].

Так, современное правовое регулирование статуса прокуратуры на конституционно-правовом уровне оставляет возможность для дальнейших дискуссий в вопросах конституционно-правового статуса.

Для определения конституционно-правового статуса прокуратуры Российской Федерации необходимо обратить внимание на терминологическое значение таких понятий, как «государственный механизм», «государственный орган», «государственный орган власти», «орган государственной власти», «публичная власть».

В науке категория «государственный механизм» является фундаментальной. Учебники по теории государства и права содержат в себе тему «государственного механизма», как постоянную и основополагающую. К сожалению, единого подхода в определении данного термина нет, соответственно нет и общепринятого определения. За последние несколько десятилетий данная проблема вызвала еще больший резонанс и сейчас существует большое количество подходов к определению данного понятия [3].

Профессор А. В. Малько утверждает, что «Понятие «механизм государства» принято употреблять в широком и узком смысле. В широком смысле государственный механизм – это совокупность государственных организаций, призванных осуществлять функции государства [4].

Необходимо отметить тот факт, что советская и современная российская юридические науки содержат в себе тождественное понимание терминов «государственный механизм» и «государственный аппарат».

Не углубляясь в дискуссию и обобщая научные взгляды, можно определить, что государственный механизм – система государственных органов и организаций, посредством которых государство реализует свои функции.

А государственный орган, по мнению А. Л. Миронова, – это самостоятельное звено государственного аппарата, участвующее в государственном регулировании, наделенный государственно-властными или иными полномочиями, уполномоченный государством и обществом на осуществление его задач и функций и действующий в установленном государством порядке [2].

Следовательно, государственные органы власти – это государственные органы, наделенные государственно-властными полномочиями. Из системы государственных органов власти необходимо выделить органы государственной власти. Согласно ст. 10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Перечень высших органов государственной власти приводится в ст. 11 Основного Закона. То есть, понятие «государственные органы власти» более шире, чем «органы государственной власти».

Государственная власть является одной из форм публичной власти. Согласно ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти. К сожалению, понятие публичной власти в Конституции Российской Федерации не раскрывается. Однако, легальная дефиниция единой системы публичной власти появилась в Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». Под ней понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности (ч. 1 ст. 2). Эта формула воспроизведена и в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Отсутствие в Конституции Российской Федерации закрепления вопросов компетенции прокуратуры Российской Федерации в том виде, как это сделано в отношении Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации, вызывает вопросы в части места и роли прокуратуры в системе и структуре органов государственной власти Российской Федерации. Конституция Российской Федерации прямо не относит прокуратуру ни в одну из ветвей государственной власти. При этом прокуратура Российской Федерации является федеральным государственным органом, наделенным государственно-властными полномочиями. Хотя в заключении Конституционного суда о соответствии внесенных поправок к Конституции положениям Глав 1, 2 и 9, в п. 5.4 сказано, что «...данные изменения не могут расцениваться как несовместимые с принципами федеративного устройства, поскольку эти принципы не предполагают обязательного непосредственного участия субъектов Российской Федерации в формировании федеральных органов государственной власти, к которым относится прокуратура Российской Федерации ...». Несмотря на данную позицию Конституционного суда Российской Федерации, вопрос места прокуратуры в государственном механизме остается дискуссионным.

Таким образом, исходя из понятия единой системы публичной власти, можно полагать, что прокуратура Российской Федерации является государственным органом власти и входит в единую систему публичной власти в качестве иных государственных органов наравне с органами государственной власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. Авершин В. В. Некоторые проблемы установления конституционно-правового статуса прокуратуры в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 4 (8).
2. Миронов А. Л. Понятие государственного органа и его место в государственном регулировании // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 4.
3. Сидоров В. П. Соотношение понятий «Государственный механизм» и «Государственный аппарат» // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. – 2016. – № 4. – С. 166.
4. Теория государства и права: учебник / Кол. авт.: отв. ред. А. В. Малько. 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2007. – С. 65.

*Алтаева Елена Борисовна,
старший прокурор уголовно-
судебного отдела прокуратуры
города Севастополя,
старший преподаватель
кафедры правовых дисциплин
Института экономики и права
(филиала) ОУП ВО «Академия
труда и социальных отношений»
в городе Севастополе*

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Обвинение выступает необходимой составляющей любого уголовного судопроизводства, вне зависимости от его типа и формы. Исследование различных аспектов поддержания государственного обвинения является актуальным для современного уголовно-процессуального права и правоприменительной деятельности.

Комплексное понимание данной важнейшей процедуры уголовного судопроизводства предполагает системное осмысление ее историко-правового содержания на различных этапах развития отечественного уголовно-процессуального законодательства.

В юридической литературе государственное обвинение определяется: как процессуальная и публичная деятельность прокурора в доказывании перед судом обвинения с целью обеспечения реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление; как уголовно-процессуальная и публичная деятельность прокурора в доказывании перед судом утверждение о совершении конкретным лицом преступления, выдвинутое в установленном законом порядке, с целью обеспечения по ней реализации уголовной ответственности или освобождения от уголовной ответственности; или как совокупность действий прокурора по отстаиванию перед судом своего вывода о виновности подсудимого.

Зарождение института поддержания государственного обвинения уходит своими истоками в законотворчество Древней Руси.

В своде законов «Русской правды» появляются первые попытки правового регулирования уголовного судопроизводства, в том числе института обвинения, отличительной чертой которого являлся исключительно его частный, а не государственный характер.

Принятие Судебников 1497 и 1550 годов оказало существенное влияние на становление и развитие государственного обвинения в письменной, а не в устной форме, обязательного представления приоритетных письменных доказательств. Вместе с тем, обязанность доказывания вины ответчика продолжала возлагаться на истца.

Соборное уложение 1649 года расширило и систематизировало правовую регламентацию института доказывания, впервые придав ему, как и всему уголовному судопроизводству, статус государственного.

Важным этапом развития государственного обвинения явилось создание императором Петром I в 1722 году органов прокуратуры посредством введения должности генерал-прокурора, которые постепенно начинали доминировать в досудебном производстве.

Органы прокуратуры осуществляли обвинительную деятельность со стороны государства по уголовным делам, предоставляли суду необходимые заключения, ходатайствовали перед ним об аресте обвиняемого, осуществляли так называемое государственное преследование преступлений. То есть применяли выраженные организационные меры государственного обвинения, нашедшие свое отражение в уложении 1767 года.

Вместе с тем, в уголовном процессе того времени были недостаточно регламентированы права обвиняемого как самостоятельной стороны уголовного судопроизводства. В деятельности судов не применялись принципы равноправия и состязательности сторон. Поэтому прокуратура тогда еще не являлась органом государства, наделенным функцией обвинения в судебном процессе.

В 1864 г., в результате проведения судебной реформы, были приняты правовые акты, существенным образом повлиявшие на развитие отечественного института государственного обвинения, в которых было сформулировано понятие государственного обвинения в русле предложенной новой концепции судопроизводства, базирующейся на принципах гласности, состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе.

Прокурор наделялся исключительным правом уголовного преследования обвиняемого, поддержания обвинения в суде лишь на основе наличия у него личного убеждения. Если же прокурор, участвуя в судебном процессе, выявлял основания оправдания обвиняемого, он обязывался прекратить обвинение и сообщить об этом суду.

После Октябрьской революции 1917 года судебные органы, закрепленные в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года, были упразднены, в том числе и прокуратура. Функции обвинения возлагались на суды, возможность участия обвинителя упоминалась лишь вскользь.

Декрет «О революционных трибуналах» учредил коллегия обвинителей, в качестве которых использовались обвинители отделов юстиции.

С 1922 года прокуратура вновь была учреждена. УПК РСФСР 1922 года прокуратуре были возвращены функции поддержания государственного обвинения в суде, однако они не являлись обязательными.

В последующие годы происходит постепенное возрождение в уголовном судопроизводстве принципа равноправия и состязательности сторон, при этом акцент делается не на развитии и совершенствовании функции государственного обвинения, а надзорных, в том числе за деятельностью суда.

УПК 1960 года рассматривал институт обвинения как форму осуществления надзора органов прокуратуры за законностью. Участие прокурора в судебном заседании по-прежнему не являлось обязательным.

Новый этап развития института государственного обвинения был обусловлен принятием Конституции РФ и Закона «О прокуратуре Российской Федерации».

УПК РФ 2001 года законодательно закрепил принципы равноправия и состязательности сторон, гарантировал обвиняемым и подозреваемым как участникам уголовного процесса права на защиту.

В настоящее время развитие и совершенствование института государственного обвинения характеризуются тем, что органы прокуратуры, исполняющие функции государственного обвинения, реализуют в судебном разбирательстве функцию уголовного преследования, рассматриваемую законодателем равнозначной надзорной функции прокуратуры.

В настоящее время государственное обвинение основывается на деятельности органов расследования, усилиями которых обвиняемый, уличенный в совершении преступления, должен предстать перед судом. Поступив в суд, обвинение, которое сформулировано в обвинительном заключении, воплощается в жизнь с помощью других факторов на стадии судебного следствия, то есть представляет собой основной и единственный предмет судебного исследования. Поэтому совокупность форм и методов реализации в суде обвинительной функции создает понятие «поддержания государственного обвинения».

В то же время поддержание государственного обвинения в суде признается самостоятельной сферой прокурорской деятельности, которая характеризуется особыми задачами, полномочиями, предметом, а также специфическими правовыми средствами и методикой их реализации.

Поэтому главной задачей прокурора в суде является непосредственное осуществление обвинительной деятельности, ведь по

УПК РФ именно прокурор, поддерживающий государственное обвинение, и является обвинителем.

Современная отечественная прокуратура предполагает выделение понятия государственный обвинитель, как в законодательном плане, так и в обыденном.

Вопрос о том, нужно ли сделать отдельной службю государственных обвинителей или оставить все как есть, является сложным и подлежит обсуждению и анализу.

Отделение может обеспечить большую независимость и автономию деятельности службы, что может способствовать более объективному и эффективному расследованию и обвинению лиц, совершивших преступления. Однако это также может привести к дублированию функций и более сложной координации работы между этими организациями.

С другой стороны, когда прокуратура играет данную роль, это обеспечивает удобство в работе, удастся действовать более согласованно и последовательно. Однако это также может создать опасность вмешательства политических или других внешних сил в их деятельность.

Решение о том, следует ли создать службу государственных обвинителей или оставить все как есть, должно быть обосновано, исходя из конкретных условий и потребностей страны, и быть принято на основе подробного анализа всех аспектов этого вопроса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М.: «Проспект», 2014. – С. 32.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // "Российская газета", № 249, 22.12.2001.
3. Гатауллин З. Ш. Понятие государственного обвинения и определение его объема // Современное право. – 2021. – № 10. – С. 19.
4. Лукожев Х. М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. – 2011. – № 229.

*Анкудинова Яна Станиславовна,
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ситуация на мировой арене, бесспорно, влияет на все процессы, реализуемые на территории Российской Федерации.

Глобальная проблема геополитического характера затрагивает все сферы работы государственных органов: экономика, политика, технологии – все напрямую зависит от состояния международного взаимодействия и той ситуации, которая складывается по отношению к нашему государству.

С учетом исключения национальной прокуратуры «из числа субъектов обращения в Европейский Суд по правам человека, других международных органов и организаций» [13], выхода из Международной ассоциации прокуроров [11] указанная ситуация принимает все больший резонанс. Наиболее ярко влияние политической ситуации отражается непосредственно на организации работы российской прокуратуры по реализации международного взаимодействия с органами прокуратуры других стран, в том числе и рамках такого сотрудничества по делам об административных правонарушениях.

Несмотря на состояние взаимоотношений мировым сообществом сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, а также с международными органами и организациями является одним из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В соответствии с положениями Закона № 2202-І «Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации» [12].

В настоящее время Генеральной прокуратурой Российской Федерации заключено «110 соглашений и иных договоренностей о сотрудничестве с зарубежными партнерами из 79 государств» [3].

Законодатель заложил серьезный потенциал, вводя в КоАП РФ гл. 29¹. Компетенция Генеральной прокуратуры в рамках международного сотрудничества в сфере административного преследования определена ст. 29¹.1, 29¹.6, 29¹.7 КоАП РФ.

Оно включает в себя направление запросов о правовой помощи, в рамках которых реализуются задачи по получению от компетентных органов зарубежных государств значимой для дела информации, сведениях об обстоятельствах дела, документов, письменных и вещественных доказательств, вызов свидетелей, потерпевших, экспертов из-за рубежа.

Однако, как подчеркивают многие исследователи, в полной мере данный потенциал не реализуется [6, 7] или «фактически сводится к нулю» [13].

Однако международное сотрудничество по делам об административных правонарушениях «является перспективным направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации» [1].

И первое на что стоит обратить внимание – это отсутствие в определённых иностранных государствах категории административных правонарушений или составов административных правонарушений, аналогичные российским. Более того, действующие международные договоры и соглашения о сотрудничестве между Россией и другими странами [2, 8, 9, 10] «далеко не в полной мере регулируют рассматриваемый вопрос» [4].

Как видится, в данном направлении существует и еще одно направление, требующее проработки – отражение информации о результатах участия российской прокуратуры в международном сотрудничестве в сфере административного преследования и производства по делам об административных правонарушениях с учетом отсутствия статистических данных в исследуемом направлении, практических примеры по делам об административных правонарушениях и в целом отраженной в доступных источниках информации о работе органов прокуратуры в данном направлении.

На еще одно из характерных направлений в данной сфере указывал М. М. Черепанов, определяя ее как недостаток «в образовательном процессе по подготовке прокуроров, которые будут способны выполнять задачи по участию в международном сотрудничестве» [13].

Однако стоит отметить реальные направления работы в рамках образовательного процесса в данной области, в том числе и на базе Университета прокуратуры Российской Федерации (далее – Университет), где ежегодно повышают квалификацию действующие работники органов прокуратуры, проводится активная работа со студентами, в том числе и в рамках исследуемой тематики.

Более того с 1995 года в Университете работает Научно-методический центр Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ (далее – НМЦ), который осуществляет научные исследования по планам работы Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников СНГ (далее – КСГП).

Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 10.12.2020 Университету придан статус базовой организации по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников органов прокуратуры государств – участников СНГ [5], более того в 2023 году в НМЦ проведены научные исследования, которые рассмотрены и одобрены на 33-м заседании КСГП 15.09.2023, г. Баку, Азербайджанская Республика.

С учетом наличия международных неустойчивых отношений, определенных сложных направлений в рамках международного сотрудничества органов прокуратуры по делам об административных правонарушениях в современных условиях явно существует «необходимость более детального регламентирования рассматриваемого института со стороны законодателя и подтверждается потребность в научном изучении и теоретической проработке со стороны научного сообщества» [1].

Список литературы

1. Анкудинова, Я. С. Некоторые аспекты осуществления органами прокуратуры Российской Федерации международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях / Я. С. Анкудинова // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 2(230). – С. 176–178. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_2_176. – EDN VIZKBZ.

2. Договор между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о сотрудничестве и правовой помощи по гражданским, торговым, трудовым и административным делам" (подписан в г. Москве 20.11.2000) // СПС КонсультантПлюс URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=121997&dst=100002,3>;

3. Информация с официального сайта Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/>

international-cooperation (дата обращения: 04.06.2023).

4. Нестерова, А. В. Правовая помощь по делам об административных правонарушениях и другие виды правовой помощи // Международное право и международные организации. – 2021. – № 2. – С. 68–76.

5. Решение Совета министров иностранных дел СНГ от 10 декабря 2020 г. «О базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств по переподготовке и повышению квалификации прокурорско-следственных работников органов прокуратур» // СПС ГАРАНТ // Электронный документ.

6. Смирнов, А., Маслов, И. А. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6 (56). – С. 37–43.

7. Смирнов, П. А. О понятии международного сотрудничества по делам об административных правонарушениях и роли прокуратуры в механизме его осуществления / П. А. Смирнов, И. А. Маслов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6 (56). – С. 37–43.

8. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах / Бюллетень международных договоров июнь 2011, № 6, стр. 27–34 // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, электронный документ, URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45059/

9. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах / Бюллетень международных договоров октябрь 2011, № 10, стр. 48–57 // Оф. сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации, электронный документ, URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45012/

10. Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств – членов таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях (заключено в г. Астане 05.07.2010) (ред. от 08.05.2015) // СПС КонсультантПлюс URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=186316&dst=100001,4>

11. Текст письма Генерального прокурора РФ Генеральному секретарю Международной ассоциации прокуроров о выходе из МАП размещен на официальном сайте Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/search?article=72532303> (дата обращения: 06.06.2024).

12. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.03.2024) // СПС КонсультантПлюс URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=464194>

13. Черепанов, М. М., Бывальцева, С. Г. О некоторых актуальных проблемах организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации по участию в международном сотрудничестве в реалиях настоящего времени // Международное право, № 1, 2023. – С. 83–95.

*Басов Андрей Витальевич,
заведующий кафедрой
государственно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

*Коноплев Вячеслав Вячеславович,
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
юридического факультета
Таврической академии
Крымского федерального
университета им. В. И. Вернадского,
доктор юридических наук, профессор*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РОССИЙСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

На фоне множества вооруженных конфликтов в современном мире вопросы обеспечения прав военнопленных приобретают особую актуальность и значимость. Несмотря на наличие международных норм, таких как Женевская конвенция, регулирующих правовой статус военнопленных, их права часто нарушаются. Военнопленные, как участники вооруженных конфликтов, находятся в особенно уязвимом положении, что требует проработки и внедрения современных механизмов защиты их прав и обеспечения их безопасности.

Несмотря на наличие Женевской конвенции, гарантирующей определенные права военнопленным, на сегодня их соблюдение далеко от идеального. Проблема усугубляется несколькими факторами: изменением характера вооруженных конфликтов; несовершенством механизма контроля и ответственности за нарушения международных норм; отсутствием прозрачности и доступности информации о реальном количестве военнопленных.

Итак, анализ правовых аспектов обеспечения прав российских военнопленных, вернувшихся из плена, в контексте современных геополитических реалий требует комплексного подхода и привлечения знаний из различных сфер. Исследование данного вопроса требует обобщения результатов исследований ученых в области международного гуманитарного права, военной истории, психологии и других дисциплин. Особый интерес представляют исследования:

– в сфере международного права (Юнусов А. А., Гуриц С. Д. «Правовая характеристика системы применения международных гуманитарных норм в отношении военнопленных»; Росенко М. И., Торопова Т. А., Настенко Е. В. «Проблемы соблюдения норм международного гуманитарного права в отношении военнопленных»; Малолеткина Н. С., Скиба А. П. «О взаимосвязи репатриации осужденных военнопленных с исправительным воздействием в их отношении»; Кузьминых А. Л. «Международное право и "Узники войны": проблема правовой защиты военнопленных и интернированных лиц»; Цветков А. О. «Статус военнопленного: социально-правовой аспект»; Биккузина Л. Г., Аминов И. Р. «К вопросу о статусе военнопленных»; Ромазанова А. Н. «Соблюдение требований международного гуманитарного права в отношении военнопленных на Украине (2022–2023 гг.)»);

– в сфере разработки методов психологической помощи военнопленным заслуживает внимание исследование М. А. Яковлевой, Е. М. Зориной «Пути трансформации личности военнопленного в направлении ресоциализации в условиях специальной военной операции»;

– изучению исторических аспектов развития правового обеспечения прав военнопленных посвящены исследования: Сидорова С. Г. «Влияние мировых войн на развитие международного права о военнопленных»; Лазаренко Е. И. «Международные нормативно-правовые акты, регулирующие положение военнопленных первой мировой войны»; Кузьминых А. Л. «Нормативно-правовое регулирование режима военного плена: опыт ретроспективного анализа»; Давлетшина А. М. «Ценностные ориентации в опыте советских и российских военнопленных (на материале войн XX–XXI вв.)» и др.

Отмеченные научные исследования «заложили научный фундамент» для развития нового междисциплинарного научного направления, а именно: обеспечения прав российских военнопленных, вернувшихся из плена.

Нынешняя ситуация настоятельно диктует необходимость не просто углубленного, а кардинального изменения подхода.

В нынешних условиях спектр проблем, связанных с обеспечением прав военнопленных, значительно расширился и требует новых подходов к их решению.

Проведение СВО на территории Украины обнажило не только масштабы проблемы нарушения международных норм при обращении с российскими военнопленными, но и её новые, острые грани, требующие междисциплинарного научного исследования.

Не менее важным является вопрос обеспечения поддержки и реабилитации российских военнопленных, вернувшихся из плена.

К числу наиболее острых проблем, нуждающихся в незамедлительном исследовании, относятся:

1) анализ конституционных гарантий прав российских военнопленных: право на жизнь и здоровье; право на свободу от пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения; право на свободу личности; право на неприкосновенность личности; право на справедливое судебное разбирательство; право на защиту своих прав и свобод; право на общение с родственниками; право на получение информации; право на свободу вероисповедания; право на уважение чести и достоинства личности;

2) проблемы реализации конституционных гарантий прав российских военнопленных: нарушения прав военнопленных в ходе вооруженных конфликтов; несовершенство законодательства, регулирующего вопросы защиты прав военнопленных; деятельность государственных органов по защите прав военнопленных; общественный контроль за соблюдением прав военнопленных; трудности реинтеграции военнопленных в общество после освобождения; проблемы оказания социальной и психологической помощи военнопленным и их семьям; правовые проблемы обеспечения прав членов семей военнопленных; правовые аспекты обеспечения прав военнопленных-женщин; правовые проблемы обеспечения прав военнопленных-инвалидов; правовые вопросы обеспечения прав военнопленных в местах содержания под стражей;

3) анализ гражданско-правовых последствий пленения: прекращение брачных отношений с военнопленным; прекращение родительских прав и обязанностей военнопленного; прекращение права собственности

военнопленного на имущество; наследование имущества военнопленного; опека и попечительство над имуществом военнопленного; реализация права на наследование военнопленным; обеспечение защиты прав российских военнопленных, вернувшихся из плена и признанного безвестно отсутствующим, умершим;

4) роль органов государственной власти и органов местного самоуправления в защите гражданских прав военнопленных: поиск и учет военнопленных; уведомление членов семьи военнопленного о его пленении; обеспечение военнопленных необходимым содержанием; оказание военнопленным медицинской помощи; право военнопленного на реабилитацию; содействие в установлении связи военнопленных с родственниками. Право военнопленного на связь с родственниками; оказание содействия в освобождении военнопленных; право военнопленного на возмещение вреда, причиненного ему в плену;

5) социально-экономические проблемы реинтеграции российских военнопленных в общество: проблемы восстановления социальных связей и статуса военнопленных; возможности получения образования и профессиональной переподготовки военнопленными; оценка эффективности государственных программ социальной поддержки военнопленных; разработка рекомендации по совершенствованию системы социальной поддержки военнопленных.

Следует отметить, что указанный перечень проблемных вопросов не претендует на полноту и абсолютность и остается открытым для включения новых проблемных вопросов, которые могут возникнуть в будущем.

По мере изучения новых эмпирических данных и накопления правоприменения могут появиться новые аспекты, требующие пристального внимания и тщательного анализа.

Стоит отметить, что данный перечень является лишь отправной точкой для дальнейшего изучения и анализа. Необходимо проводить постоянный мониторинг ситуации, отслеживать новые тенденции и вызовы, а также корректировать список проблемных вопросов в соответствии с меняющимися обстоятельствами.

Только при условии постоянного и всестороннего анализа возможно разработать эффективные решения, направленные на устранение проблемных вопросов и обеспечение устойчивого развития в указанном направлении научного поиска.

*Басова Юлия Юрьевна,
доцент кафедры прокурорского
надзора и участия прокурора
в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ МЕЖДУ ПРОКУРОРСКИМИ РАБОТНИКАМИ КАК ОДНО ИЗ КЛЮЧЕВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Актуальность данного вопроса определяется тем, что без определения сущности и составляющих элементов организации деятельности прокуратуры в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС) фактически невозможно реализовать системную методологию для изучения формирования, функционирования и развития государственно-правовых процессов и систем.

Важнейшим направлением внутриорганизационной деятельности является распределение обязанностей между прокурорскими работниками. В теории прокурорской деятельности определено, что основными принципами организации работы, с точки зрения распределения служебных обязанностей, является предметный, зональный и смешанный [1, с. 46].

Распределение обязанностей между прокурорскими работниками является одним из важнейших факторов, влияющих на эффективность деятельности органов прокуратуры, как в обычных условиях функционирования, так и в условиях возникновения ЧС. Если вопрос относительно распределения обязанностей прокурорских работников по осуществлению внешнефункциональной деятельности (прокурорского надзора) при возникновении ЧС понятен и не вызывает сложностей (системный подход к организации деятельности), то вопрос относительно распределения обязанностей в сфере организации деятельности в условиях ЧС, угрозе ее возникновения (ситуативный подход к организации деятельности) остается не решенным до конца.

Учитывая опыт деятельности органов прокуратуры в ЧС Республики Крым, г. Севастополя, Краснодарского края, Иркутской области, Республики Хакасия, Оренбургской области, Архангельской области, который доказывает необходимость незамедлительного и адекватного реагирования на возникшие угрозы, представляется целесообразным нормативно определить ряд положений, касающихся ситуативных особенностей распределения обязанностей связанных с внутриорганизационной деятельностью, а именно: определить обязанности руководителя органа (организации) в ЧС (при угрозе ее возникновения), определить обязанности дежурного (ответственного) по органу прокуратуры в ЧС; определить обязанности иных прокурорских работников ЧС.

В данном случае речь идет об обязанностях, связанных с порядком проведения учебных тренировок по отработке действий в ЧС, организации оповещения прокурорских работников о ЧС; организации проведения инструктажа прокурорских работников (первичного, внепланового, целевого), организации эвакуации работников и обеспечение безопасности здания, сохранности служебной документации; организации сбора прокурорских работников в установленное время и месте; обеспечения подготовки места (помещения) для размещения временно эвакуированных работников, обеспечения данных мест необходимым набором медикаментов, средств личной гигиены, питьевой воды, источников альтернативного энергообеспечения.

Необходимость нормативного закрепления указанных вопросов определено: во-первых, тем, что нормативные правовые акты, регулирующие деятельность прокуратуры по обеспечению законности в ЧС не содержат специальных норм, которые бы свидетельствовали об изменении правового статуса работников прокуратуры в условиях ЧС (наделения их дополнительными правами и обязанностями, необходимыми для выполнения задач в ЧС); во-вторых, обязательностью выполнения указанных предписаний; в-третьих, важностью закрепления ответственности за невыполнение (ненадлежащее выполнение) указанных предписаний.

Наряду с этим, актуальность и необходимость разрешения указанных вопросов обусловлены новыми угрозами безопасности, в том числе связанных с проведением специальной военной операции в Украине (наличие субъектов Российской Федерации, на территории которых идут боевые действия, близость к зоне проведения специальной военной операции (Республика Крым, г. Севастополь, Белгородская область, Курская область, совершение террористических актов на объектах критической инфраструктуры в «глубине» нашей страны).

Для разрешения проблем, связанных с распределением обязанностей, требуется внедрение новых, научно обоснованных подходов к организации труда. Несмотря на вариативность штатной численности, основополагающими принципами функционирования любой прокуратуры являются два взаимосвязанных аспекта: рациональное распределение кадров и обеспечение их слаженной работы [2, с. 17].

Возникновение ЧС стало неотъемлемой частью современной жизни страны, ЧС возникают в различных субъектах нашей страны и муниципальных образованиях без исключения. На сегодня нет территорий, которая была бы застрахована от возникновения ЧС различного происхождения. Только 2024 году ЧС различного происхождения поставили под угрозу безопасность граждан и благополучие значительного числа регионов.

– Террористическая угроза: в 2024 году террористический акт в торгово-развлекательном комплексе «Крокус Сити» в Московской области стал тяжелым испытанием для всех россиян. В Белгородской и Курской областях также произошла серия терактов, направленных против мирных жителей и военнослужащих.

– Стихийные бедствия: ЧС природного характера стали еще одной серьезной угрозой для страны. В Архангельской и Тюменской областях весной 2024 года произошло катастрофическое наводнение, вызванное стремительным таянием снега и ливневыми дождями. Лесные пожары: весной 2024 года Приморский край столкнулся с крупномасштабными лесными пожарами. Огонь уничтожил более 1 миллиона гектаров леса.

Каждый из указанных случаев потребовал мобилизации сил и средств для ликвидации последствий, спасения людей и оказания помощи пострадавшим. Данные примеры иллюстрируют широкий спектр ЧС, которые могут произойти в любом регионе страны.

Таким образом, на сегодня возникла острая необходимость разработки и внедрения оптимальной схемы, которая с одной стороны, позволит четко разграничить должностные обязанности между работниками, а с другой стороны – наладить взаимодействие в процессе осуществления иных направлений деятельности. Реализация предложенных мер позволит повысить уровень готовности прокурорских работников к работе в условиях ЧС и обеспечить эффективное выполнение ею своих функций.

Список литературы

1. Настольная книга прокурора. В 2 ч. Часть 1: практ. пособие / под общ. ред. О. С. Капинус, С. Г. Кехлерова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.:

Изд-во Юрайт, 2019. – 481 с.

2. Организация работы органов прокуратуры районного звена : уч. пособие / И. И. Головкин, Г. В. Дытченко, Э. Р. Исламова и др.; под. ред. О. Н. Коршуновой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 120 с.

*Белова Ольга Ивановна,
декан юридического факультета
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ГРАБЕЖА ПРИ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРОДОЛЖАЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время одной из актуальных проблем правоприменительной практики выступает вопрос отграничения единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений при квалификации преступного деяния субъекта по ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ)¹. Так, в соответствии с п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от совокупности преступлений следует отличать продолжаемое хищение, состоящее из ряда тождественных преступных действий, совершаемых путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединенных единым умыслом и составляющих в своей совокупности единое преступление².

Согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» продолжаемым является преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом³.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 04.06.2024).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики

Вместе с тем, несмотря на существующие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в судебной практике сложились достаточно противоречивые подходы к квалификации преступлений по ст. 161 УК РФ.

К примеру, в деле № 1-353/2023 суд обратил внимание на то, что исходя из установленных фактических обстоятельств дела, при совершении хищения сначала у первого потерпевшего, а впоследствии у второго потерпевшего, пришедшего на помощь своему другу, каждый из подсудимых, очевидно, действовал по вновь возникшему умыслу, направленному на изъятие имущества уже у другого потерпевшего⁴.

Указанные действия хотя и совершены подсудимыми с небольшим разрывом во времени и в одном месте, но фактически, как следует из материалов уголовного дела, похищенное имущество выбыло из владения двух разных лиц, умысел на хищение имущества второго потерпевшего возник у подсудимых самостоятельно, не одновременно, лишь после того, как он пришел на помощь своему другу, у которого с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, также до этого было похищено имущество.

В связи с вышеизложенным, действия виновных были квалифицированы как совокупность преступлений, предусмотренных п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В другом деле, напротив, при совершении хищения имущества из двух магазинов, принадлежащих разным потерпевшим, суд квалифицировал преступное деяние по ч. 1 ст. 161 УК РФ как единое продолжаемое преступление⁵. При этом суд указал, что подсудимым в короткий промежуток времени из магазинов потерпевших, расположенных в одном населённом пункте и неподалёку от места своего проживания, совершены ряд тождественных хищений, которые совершались им одним и тем же способом – путем открытого хищения, в отношении одного и того же вида товаров, и были объединены единым умыслом.

Также в деле № 1-371/2021 субъект также совершил хищение имущества у двух потерпевших, при этом изначально преступное деяние лица было квалифицировано как совокупность преступлений по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ⁶. Однако в ходе судебных прений государственный обвинитель в соответствии с п. 3 ч. 8 ст. 246 УПК РФ изменил

по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях»// СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464554/ (дата обращения: 04.06.2024).

⁴ Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области № 1-353/2023 от 19 октября 2023 г. по делу № 1-353/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

⁵ Приговор Омского районного суда № 1-231/2023 от 23 октября 2023 г. по делу № 1-231/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

⁶ Приговор Красногорского городского суда № 1-371/2021 от 15 июня 2021 г. по делу № 1-371/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

квалификацию действий подсудимого в сторону смягчения, просил квалифицировать его действия как единое продолжаемое преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Суд согласился с позицией государственного обвинителя и отметил, что действия подсудимого охватывались единым умыслом и корыстными побуждениями к завладению чужим имуществом, обусловлены одним и тем же поводом для совершения преступления в отношении двоих потерпевших, совершены в одном и том же месте через непродолжительное время одно за другим, в связи с чем образуют единое продолжаемое преступление.

Таким образом, в рассматриваемых случаях прослеживается применение понятия единого продолжаемого преступления в рамках его субъективной концепции⁷, поскольку при квалификации преступления по ст. 161 УК РФ главным критерием отграничения совокупности преступлений от единого продолжаемого преступления выступала направленность умысла субъекта преступного деяния. Вместе с тем, многие ученые указывают на необходимость квалификации действий виновного по хищению имущества у нескольких потерпевших как совокупности преступлений даже при наличии у виновного лица единого имущества⁸.

Кроме того, в правоприменительной практике большое внимание уделяется отграничению преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, от иных преступных деяний субъекта, которые совершаются незадолго до или после грабежа.

Так, в деле № 01-0900/2022 суд отметил, что, исходя из текста предъявленного обвинения, следует, что субъекты вступили в преступный сговор с неустановленным лицом, направленный на причинение телесных повреждений потерпевшему⁹. С целью реализации преступного умысла, направленного на причинение вреда здоровью потерпевшего, лица прибыли к месту жительства потерпевшего, где, реализуя свои преступные намерения, подвергли избиению последнего, в ходе причинения телесных

⁷ Архипов, А. В. Единое продолжаемое хищение: проблемы квалификации / А. В. Архипов // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32522604> (дата обращения: 12.06.2024). – Режим доступа: по подписке.

⁸ Винокуров, В. Н. Вопросы квалификации хищения имущества у двух и более потерпевших / В. Н. Винокуров // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 14–15 октября 2021 года / Под редакцией Ю. В. Анохина. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. – С. 26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47915884> (дата обращения: 12.06.2024). – Режим доступа: по подписке.

⁹ Постановление Савеловского районного суда г. Москвы о возвращении уголовного дела прокурору, в орган следствия от 24.11.2022 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/a6815f80-9e42-11ed-a3ef-5d61ec4e7128> (дата обращения: 04.06.2024).

повреждений, обнаружив у потерпевшего мобильный телефон, вступили в предварительный преступный сговор, направленный на открытое хищение чужого имущества.

Обстоятельства, установленные в судебном заседании, свидетельствуют о том, что у лиц не мог быть единый преступный умысел на совершение преступления в отношении потерпевшего, направленный на причинение вреда здоровью, куда они прибыли по указанию неустановленного лица, и открытого хищения имущества с применением насилия неопасного для жизни и здоровья.

Следовательно, в тексте предъявленного обвинения имеются противоречия в части умысла на совершение подсудимыми преступления, отсутствует указание, когда подсудимые вступили в предварительный сговор, направленный на открытое хищение имущества потерпевшего, поскольку из предъявленного обвинения следует, что подсудимые прибыли к месту проживания потерпевшего для причинения ему вреда здоровью, также из текста предъявленного обвинения не следует, что подсудимые вступили в преступный сговор, направленный на грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, имеется указание на преступный сговор, направленный на открытое хищение чужого имущества, без указания на вышеназванный квалифицирующий признак, при этом обстоятельства совершенного деяния, описаны как грабеж с применением насилия, также не следует, был ли доведен преступный умысел подсудимых и не установленного лица на причинение телесных повреждений потерпевшему как самостоятельный состав преступления, либо подсудимые добровольно отказались от совершения данного преступления.

В связи с вышеизложенным, судом принято решение о возвращении уголовного дела прокурору на основании ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ¹⁰.

В другом деле субъект сначала открыто похитил мобильный телефон потерпевшего, а в дальнейшем использовал указанный телефон с целью хищения денежных средств с банковского счета потерпевшего¹¹.

При этом грабеж телефона и хищение денежных средств суд квалифицировал как самостоятельные преступления, поскольку хищение при грабеже, в отличие от кражи, совершается открыто и после изъятия у потерпевшего имущества преступление является окончанным.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24.12.2021. № 52. Ст. 4921.

¹¹ Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области № 1-829/2023 от 2 октября 2023 г. по делу № 1-829/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

Таким образом, при отграничении единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений необходимо, в первую очередь, обращать внимание на то, подлежат ли дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ действия субъектов до, после либо во время совершения преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, а также устанавливать наличие у лица умысла на совершение единого преступления либо на совершение совокупности преступных деяний.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 04.06.2024).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях»// СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464554/ (дата обращения: 04.06.2024).

4. Приговор Гатчинского городского суда Ленинградской области № 1-353/2023 от 19 октября 2023 г. по делу № 1-353/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

5. Приговор Омского районного суда № 1-231/2023 от 23 октября 2023 г. по делу № 1-231/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

6. Приговор Красногорского городского суда № 1-371/2021 от 15 июня 2021 г. по делу № 1-371/2021 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

7. Архипов, А. В. Единое продолжаемое хищение: проблемы квалификации / А. В. Архипов // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 13–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32522604> (дата обращения: 12.06.2024). – Режим доступа: по подписке.

8. Винокуров, В. Н. Вопросы квалификации хищения имущества у двух и более потерпевших / В. Н. Винокуров // Сибирский юридический форум: современные проблемы науки и практики в уголовном праве и криминологии: Материалы Всероссийской научно-практической

конференции, Барнаул, 14–15 октября 2021 года / Под редакцией Ю. В. Анохина. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. – С. 25–27. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47915884> (дата обращения: 12.06.2024). – Режим доступа: по подписке.

9. Постановление Савеловского районного суда г. Москвы о возвращении уголовного дела прокурору, в орган следствия от 24.11.2022 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/a6815f80-9e42-11ed-a3ef-5d61ec4e7128> (дата обращения: 04.06.2024)

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 24.12.2021. № 52. Ст. 4921.

11. Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области № 1-829/2023 от 2 октября 2023 г. по делу № 1-829/2023 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.06.2024).

*Борецкая Лилия Романовна,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТОВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

В российском современном правовом поле вопросы эффективности механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами в цивилистическом процессе приобретают особую актуальность в связи с массовыми нарушениями обязанности всех участников цивилистического процесса добросовестно использовать свои процессуальные права, закрепленной в Арбитражном процессуальном

кодексе РФ [1] (далее – АПК РФ) (ст. 41), Гражданском процессуальном кодексе РФ [2] (ст. 35) (далее – ГПК РФ) и Кодексе административного судопроизводства РФ [3], (ст. 45) (далее – КАС РФ).

ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ не содержат в себе дефиниции «добросовестность», данный факт в своих научных работах [4], [5] автор оценивал очень негативно. И акцентировал внимание на необходимость законодательного закрепления «принципа добросовестности» и раскрытие понятия «добросовестные действия».

Необходимо положительно оценить п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 от 23.12.2021 года «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [6], в котором указано на необходимость судам учитывать принцип добросовестности лиц, участвующих в деле.

Принцип добросовестности должен стать основополагающим в процессуальном законодательстве, пронизывая все стадии судебного процесса. Он обязывает участников процесса действовать разумно, справедливо и в соответствии с целями судопроизводства.

Добросовестные действия подразумевают использование процессуальных прав с надлежащей целью и в пределах, установленных законом. Они должны быть направлены на достижение справедливого результата, а не на необоснованное затягивание или препятствование ходу процесса.

Отсутствие четкой законодательной базы по принципу добросовестности порождает неопределенность и затрудняет применение судами межотраслевого запрета злоупотребления правом.

Судебная практика по этому вопросу неоднозначна, что приводит к непоследовательности в правоприменении и снижению уровня правовой защиты.

Принцип добросовестности в цивилистическом процессе сводится не только к поведению сторон, но и также форме осуществления своих процессуальных прав и обязанностей в разумных пределах.

Более того, необходимо согласиться с Боловневым М. А., который предлагает дополнить ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ, ч. 6 ст. 45 КАС РФ требованием в отношении лиц, участвующих в деле, пользоваться своими процессуальными правами не только добросовестно, но и разумно [7].

Необходимо признать острую необходимость законодательного закрепления четких указаний, критериев, позволяющих четко охарактеризовать действия сторон в деле как недобросовестные и, следовательно, определить эти действия как злоупотребления

процессуальным правом, что позволит разработать комплекс эффективных мер противодействия злоупотреблению процессуальными правами.

На недостаточность, малоэффективность существующих мер противодействия злоупотреблениям процессуальными правами и необходимость дополнительной теоретической разработки и законодательного регулирования предотвращения и противодействия злоупотреблениям процессуальными правами указано в работах М. А. Боловнева [7], М. Р. Загидуллина [8], А. А. Жукова [9], В. И. Крусе [10], А. В. Лошкарёва, А. И. Чалоян [11], А. В. Юдина [12], Е. Н. Воронова [13], А. В. Борбат, М. В. Кошелева, [14], З. М. Готыжева [15] и др.

Несмотря на многочисленные исследования, в которых все авторы высказывают обеспокоенность недостаточностью и неэффективностью существующих мер по борьбе со злоупотреблением процессуальными правами, не выработан единый подход к пониманию сущности данного явления, отсутствует единая концепция противодействия данному явлению.

В связи с серьезными последствиями от злоупотреблений процессуальными правами необходима скорейшая разработка эффективных механизмов предотвращения и противодействия злоупотреблениям процессуальными правами в цивилистическом процессе.

Сложность разработки эффективных процессуальных механизмов в цивилистическом процессе состоит в необходимости соблюдения баланса между защитой прав участников цивилистического процесса и предотвращением процессуальных злоупотреблений.

Вектор противодействия злоупотреблению процессуальными правами в цивилистическом процессе должен быть направлен на предупреждение злоупотреблений процессуальными правами, пресечение злоупотреблений процессуальными правами и привлечение к ответственности за злоупотребления процессуальными правами.

На основании изложенного, с целью разработки эффективных механизмов предотвращения и противодействия злоупотреблениям процессуальными правами в цивилистическом процессе представляется целесообразным:

во-первых, установление перечня мер ответственности за злоупотребление процессуальными правами;

во-вторых, совершенствование процессуального законодательства;

в-третьих, формирование правосознания и внедрение этических стандартов поведения участников цивилистического процесса;

в-четвертых, повышение профессионализма судей, так как именно судья должен распознать и пресекать злоупотребление процессуальными

правами. Судья не должен ограничиваться формальным соблюдением процессуальных норм, а должен рассматривать содержание и последствия действий, предпринимаемых участниками процесса, учитывать разумность и своевременность действий сторон цивилистического процесса и принимать меры для предотвращения злоупотребления правом.

Эффективное противодействие злоупотреблению процессуальными правами является сложной задачей, требующей комплексного подхода, необходимой не только для обеспечения справедливого разрешения споров, но и для поддержания доверия к судебной системе в целом.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2015, №10, ст. 1391.

4. Борецкая Л. Р. Нарушение принципа добросовестности в аспекте реализации сторонами своих процессуальных прав в гражданском и арбитражном процессе // Принципы гражданского и арбитражного процесса: генезис и проблемы реализации в судебной практике: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 1 декабря 2020 года, г. Ростов-на-Дону / под редакцией канд. юрид. наук, доц. С. В. Студеникиной; канд. юрид. наук, доц. Н. В. Сараева. Ростов-н/Д., 2021. – С. 21–24.

5. Борецкая Л. Р. К вопросу о нарушении принципа добросовестности сторон в цивилистическом процессе // Крымские юридические чтения. Прокуратура России: в преддверии 300-летия: Сб. материалов всероссийской науч.-практ. конф. (г. Симферополь, 17–18 июня 2021 г.). В 2 томах / под общ. ред. Н. Н. Колюки; сост. С. В. Герасимовский, А. П. Сергеева. – Симферополь, 2021. – Т. 1. – С. 296–299.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» № 46 от 23.12.2021 года: – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404664/ (дата обращения 20.05.2024).

7. Боловнев М. А. Эффективность противодействия злоупотреблениям процессуальными правами. Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Боловнев Михаил Алексеевич; Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2018. – 27 с.

8. Загидуллин М. Р. Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... док. юрид. наук. Казанский федеральный университет. – Казань, 2022. – 373 с.

9. Жуков А. А. Проблемы противодействия злоупотреблению процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Бизнес в законе. – 2014. – № 2. – С. 222–229.

10. Кресе В. И. Злоупотребление правом: учебное пособие / В. И. Кресе. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 176 с.

11. Лошкарёв А. В., Чалоян А. И. Проблема злоупотребления процессуальными правами в арбитражном судопроизводстве // Вопросы экономики и права. – 2021. – № 4 (154). – С. 41–45.

12. Юдин А. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... док. юрид. наук. – Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб.: 2009. – 537 с.

13. Воронов Е. Н., Ковалёва М. К. Злоупотребления процессуальными правами, связанные с обеспечением иска и средства противодействия им // Эволюция государства и права: история и современность. Ч. 2. Курск, 2017. – С. 166–168.

14. Борбат А. В., Кошелева М. В. Злоупотребление процессуальными правами в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. – № 4. – С. 6–9.

15. Готыжева З. М. Некоторые теоретические и практические вопросы злоупотребления правом в области процессуального законодательства // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2017. № 4. – С. 48–56.

*Бухштаб Анна Дмитриевна,
старший помощник прокурора
Центрального района
г. Симферополя*

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ САМОВОЛЬНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И САМОВОЛЬНОМУ ЗАНЯТИЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

В южных регионах Российской Федерации остро стоит проблема самовольного строительства и самовольного занятия земельных участков. Столица Крыма, в том числе, не является исключением. На территории г. Симферополя согласно реестру объектов самовольного строительства находится более 1230 самовольных строений.

Согласно п. 1 ст. 222 ГК РФ самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки.

В декабре 2023 года вышло новое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 44 № «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке». Это первый самостоятельный нормативный правовой акт, который посвящен вопросам исключительно самовольного строительства. До этого были лишь обзоры практики, отдельные нормы в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации и редкие правовые позиции в определениях по отдельным делам.

Так, ПП ВС РФ от 12.12.2023 № 44 устанавливает, что возведение объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома без разрешения на строительство либо до направления уведомления о планируемом строительстве не является основанием для признания его самовольной постройкой. В свою очередь, строительство с нарушением вида разрешенного использования земельного участка (например, в случае

возведения здания, отвечающего признакам многоквартирного жилого дома, на земельном участке, имеющем вид разрешенного использования «для индивидуального жилищного строительства») является основанием для удовлетворения иска о сносе самовольной постройки, если не будет доказана возможность приведения ее в соответствие с установленными требованиями.

Использование не по целевому назначению объекта, возведенного в соответствии с разрешенным использованием земельного участка, не является основанием для признания его самовольной постройкой.

Отмена разрешительных документов на строительство или ввод в эксплуатацию не свидетельствует о том, что такой объект является самовольной постройкой. Если уполномоченный орган сам отменяет свое, допустим, разрешение на строительство или его отменяет суд, то автоматически объект самовольным после этого не станет.

Отсутствие согласия участников долевой собственности на реконструкцию, выполненную одним из участников общего имущества, делает такую реконструкцию самовольной.

Суд должен вынести на обсуждение вопрос о необходимости перераспределения долей сосособственников в случае признания права собственности на самовольно реконструированную постройку (пункт 3 статьи 245 ГК РФ).

Содержание постановления направлено на сохранение строительства и принятие решений о сносе только в крайних случаях, когда сохранение постройки объективно невозможно, в том числе путем реконструкции до нормативных положений.

Деятельность органов прокуратуры в обозначенной сфере направлена как на пресечение самого процесса незаконного строительства, так и на решение вопроса последствий незаконно построенных объектов [1].

На территории города согласно реестру находится 1230 самовольных строений. При этом чаще всего в указанный реестр включаются объекты, на которые разрешительные документы отсутствуют вовсе.

В рамках реализации своих полномочий прокурор использует весь перечень мер для приведения объекта в нормативное состояние вплоть до обращения с соответствующим иском в суд.

Актуальным вопросом на территории Республики Крым остается процесс установления статуса самовольной постройки объектов, возведенных до вхождения субъекта в состав Российской Федерации.

Особую обеспокоенность вызывает увеличение количества самовольных построек в охраняемых зонах.

Список литературы

1. Кузенцов М. Н., Данилин Г. Д. Некоторые аспекты деятельности прокуратуры российской федерации в сфере противодействия самовольному строительству // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – № 4. – С. 127–134.

2. Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке».

*Волков Александр Павлович,
профессор Института
высокотехнологичного права,
социальных и гуманитарных наук
Национального исследовательского
университета МИЭТ,
доктор исторических
наук, профессор*

*Торгаева Ирина Николаевна,
заведующий отделом
информационно-аналитического
обеспечения, Ученого и
диссертационных советов
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат психологических наук,
советник юстиции,
подполковник запаса ВС РФ*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ)

Военно-юридическая академия являлась предшественницей военно-юридического факультета военно-политической Академии имени Ленина, в настоящее время – Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, который продолжает готовить офицеров для военных прокуратур.

22 июня 2024 года предстоит встречать 83-ю годовщину начала Великой Отечественной войны, в которой решалась судьба нашей страны и всей мировой цивилизации. Советский Союз разгромил немецко-фашистскую Германию и ее сателлитов, внес решающий вклад в Победу.

Свой вклад в Победу внесли офицеры военных трибуналов и военных прокуратур, подготовка которых велась в стенах Военно-юридической академии РККА.

В 1917 году упразднили Военно-юридическую академию, а в середине 1930-х гг. руководству СССР стало понятно, что страна нуждалась в большом количестве подготовленных высококвалифицированных кадров военных юристов.

С этой целью 17 июня 1936 года было принято постановление ЦИК СССР «о создании при Всесоюзной правовой академии Военно-юридического факультета РККА (датой создания военно-юридического факультета РККА принято считать 11 мая 1936 г. – издание приказа НКО № 80)» [1], который с 1 июня 1938 года действовал на правах академии. Срок обучения был установлен 3 года.

5 ноября 1939 года Совет Народных Комиссаров СССР своим постановлением преобразовал «военно-юридический факультет при Всесоюзной правовой академии в Военно-юридическую академию РККА (приказа НКО № 47)». Первым начальником Военно-юридической академии РККА был назначен военюрист 2 ранга полковой комиссар Сергей Викторович Ромазан [1].

Таким образом, кузницей подготовки военных юристов и, в том числе, офицеров для военных прокуратур и военных трибуналов в годы Великой Отечественной войны стала Военно-юридическая академия РККА.

В первый день войны, 22 июня 1941 года, в академии произведен выпуск 91 военного юриста, которые были направлены в действующую армию и вновь формируемые соединения. И уже в июле 1941 года в действующую армию было направлено большинство адъюнктов [2].

На фронте выпускники Военно-юридической академии – военные прокуроры – вели непримиримую борьбу с нарушителями законности, проявляли мужество и героизм в экстремальных условиях.

Примером может быть выдержка из одного наградного листа: «Выпускник ВЮА Б. И. Алексеев в боях с германским фашизмом неоднократно проявлял мужество и храбрость. 4 августа 1941 года, выходя из окружения, возглавляет отряд из командиров штаба, атакует противника и в течение ночи сковывает противника, что дает возможность ряду частей и тылов вырваться из первого кольца противника.

Будучи раненым в ногу, не оставляет возглавляемый им отряд, а продолжает теснить немцев. Днем 5 августа 1941 года, столкнувшись с конной разведкой немцев, смело бросается вперед, увлекая за собой бойцов...» [2].

В августе 1941 года досрочно «выпустилось 140 слушателей 4 курса» [3, с. 92]. Одновременно на фронт были направлены 280 слушателей курсов усовершенствования военно-юридического состава, часть командного и преподавательского состава академии, адъюнкты и часть слушателей [2].

В 1941–1942 учебном году в составе академии оставались третьи и четвертые курсы основных факультетов; краткосрочные курсы подготовки военных юристов из студентов гражданских юридических институтов и лиц, окончивших гражданские вузы; «шестимесячные курсы усовершенствования военно-юридического состава» [3, с. 92; 4, л. 7].

Первый выпуск с начала Великой Отечественной войны был произведен в мае 1942 года в количестве 30 человек.

Приказом начальника академии № 206 определялись задачи выпускников: «Выпускаемый сегодня новый отряд квалифицированных юристов-воинов будет железной рукой карать изменников Родины, дезорганизаторов, паникеров, трусов, а если понадобится – сам возьмет в руки винтовку, пулемет и метким огнем будет уничтожать врага» [2].

За 1941–1942 годы было подготовлено около 1000 военных юристов [2]. Одновременно была введена практика направления сотрудников академии в действующую армию.

В докладе о своей поездке военюрист 2 ранга В. М. Чхиквадзе писал: «Месяц и пять дней был на Северо-Западном фронте. Исполнял обязанности помощника прокурора фронта, побывал почти во всех армиях. Здесь я был занят изучением служебных дел, давал заключения по ним и обследовал работу армейских прокуратур» [2].

С лета 1943 года, после Курской битвы, произошел ряд изменений в организации образовательного процесса.

В академии была прекращена подготовка на ускоренных курсах, а продолжали существовать несколько форм подготовки юристов, рассмотрим основные из них.

Во-первых, подготовка групп очного экстерната, их было четыре: первая – генералов Управления военных трибуналов, вторая – генералов Главной военной прокуратуры, третья и четвертая группы – офицеров Управления военных трибуналов и офицеров Главной военной прокуратуры. Количество обучающихся было соответственно 20, 16, 40, 80 [4, л. 43].

Учебным планом было предусмотрено в первой группе 480 лекционных часов, во второй группе – 590, третьей группе – 480, четвертой группе – 670.

Среди изучаемых дисциплин были – политическая экономия (для всех групп), история ВКП(б), теория государства и права, всеобщая история государства и права, история государства и права СССР (для всех групп), уголовное право, военно-уголовное право, судоустройство, государственное право иностранных государств, логика (для всех групп), психология [4, л. 43].

Во-вторых, продолжали действовать курсы переподготовки, тогда – усовершенствования военно-юридического состава (КУВЮС), целью которых «было дать практическим работникам Военных прокуратур и Военных трибуналов РККА и ВМФ в минимальные сроки обучения возможно большее количество сведений по теории Советского права и государства, теории уголовного права и процесса, военно-административному праву и другим юридическим дисциплинам» [4, л. 51].

По мнению командования академии, переподготовка должна была привить навыки самостоятельной и теоретической работы слушателям.

Срок обучения в годы Великой Отечественной войны был всего 6 месяцев, из которых 15 дней отводилось на выпускные экзамены.

Учебный день длился 10 часов, из них 7 часов отводилось на классную работу и 3 часа – на консультации и самостоятельную работу.

На курсах усовершенствования создавались общевойсковая и военно-морская группы при изучении дисциплин военного цикла.

По итогам обучения сдавались зачеты по: истории международных отношений в эпоху империализма, основам гражданского права и процесса, военной топографии.

Экзамены сдавали по дисциплинам: введение в теорию государства и права, криминалистика (плюс методы расследования преступлений в РККА), судоустройство (плюс военное судоустройство, судебная медицина и судебная психиатрия, служба тыла (для общевойскового отделения) и организация военно-морской службы (для военно-морского отделения).

Кроме того, слушатели курсов изучали самостоятельно уставы РККА и ВМФ и сдавали по ним зачеты.

На выпускные экзамены выносились: Советское социалистическое государственное право, уголовное право (плюс военно-уголовное законодательство), уголовный процесс (плюс военно-уголовное судопроизводство), военно-административное законодательство [4, л. 51–52].

Так, в 1944 году на курсы усовершенствования были зачислены 371 человек. Из них прокурорско-следственных работников – 200, трибунальских работников – 171.

Преобладали фронтовики – участники Великой Отечественной войны – 285 человек, из них награжденных орденами и медалями – 199 человек [2].

По окончании курсов усовершенствования выдавалось Свидетельство о присвоении квалификации военного юриста.

В-третьих, постепенно академия переходила на полное обучение по учебным планам, рассчитанным на четыре года [4, л. 9].

Изучение учебного плана слушателей из архивных материалов на примере набора 1944 года показывает, что обучение в академии на основных факультетах было разделено на несколько циклов:

1. Социально-экономический цикл: история ВКП(б) 230 часов; диамат-истмат (диалектико-исторический материализм) – 250 часов; политическая экономия – 300 часов.

2. Цикл юридических и военно-юридических дисциплин: теория государства и права – 160 часов; история учений о государстве и праве – 160 часов; история государства и права (всеобщая и СССР) – соответственно 132 и 156 часов; государство и право СССР – 132 часа, иностранных государств – 54 часа; административное право – общее – 72 часа, военное – 152 часа; финансовое право – 54 часа; уголовное право – общее и особенная части – 216 часов, военное – 188 часов; гражданское право – 244 часа; судебное право – судопроизводство – 72 часа, уголовный процесс – 234 часа, гражданский процесс – 26 часов, военно-прокурорская работа в РККА – 24 часа, методика расследования военных преступлений – 96 часов; международное право – 120 часов; криминалистика – 106 часов; судебная медицина – 70 часов; судебная психиатрия – 54 часа; военно-судебная статистика – 70 часов.

3. Военный цикл: общая тактика – 446 часов; фронтовой армейский и войсковой тыл – 44 часа; штабная служба – 40 часов; военная техника и тактико-технические данные родов войск – 50 часов; военная топография – 44 часа; огневая подготовка – 232 часа; военная география – 80 часов; история войн и военного искусства – 160 часов; физическая и строевая подготовка – 250 часов.

4. Общеобразовательный цикл: логика – 60 часов; психология – 54 часа; иностранные языки – 568 часов; латинский язык – 152 часа.

Учебным планом предусматривалась также «производственная практика в объеме 720 часов и резерв времени 138 часов. Общее количество часов по учебному плану – 6504 часа» [3, с. 93–94].

Примечательно, что в годы Великой Отечественной войны продолжалась подготовка адъюнктов, которых набирали из числа фронтовиков.

Например, «в ноябре 1943 года был принят в адъюнктуру отличник первого выпуска академии, заместитель военного прокурора 15-го кавалерийского корпуса Евгений Алексеевич Скрипилев» [2], который защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук в 1948 году и в последствии остался преподавать в академии. Затем стал доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, прожил 87 лет.

Что изучали в адъюнктуре? Согласно учебному плану, например, на 1944–1945 учебный год изучались следующие предметы: диамат-истмат, военно-уголовное право, уголовный процесс, уголовное право, криминалистика, методика расследования воинских преступлений, теория государства и права, история государства и права, история всеобщая и СССР, административное право.

Интересно, что изучение иностранных языков шло по выбору – французский язык, немецкий язык, английский язык. Обязательным для всех адъюнктов, которых было 12 человек, было изучение диамата-истмата, иностранного языка и теории государства и права.

Остальные дисциплины изучались в зависимости от тем диссертационных исследований. Больше всего учебных часов отводилось на иностранные языки – 276 [4, л. 50].

Работа по подготовке военных юристов, в том числе, военных прокуроров для фронта в Военно-юридической академии РККА была высоко оценена руководством СССР. 25 февраля 1945 года Военно-юридической академии РККА «за заслуги в подготовке высококвалифицированных военных юристов в ходе Великой Отечественной войны было вручено Красное знамя и грамота Президиума Верховного Совета СССР» [3, с. 94; 4, л. 10].

Всего за период Великой Отечественной войны в Военно-юридической академии было осуществлено семь выпусков военных юристов, «подготовлено только на основных факультетах 762 военюриста для действующей армии, которые пополнили ряды прокуроров и следователей, военных юристов различного профиля.

Всего же с учетом различных краткосрочных курсов академия подготовила около 4 тысяч юристов» [2].

Список литературы

1. ru.wikipedia.org» Военно-юридическая академия РККА

2. Военный университет имени князя Александра Невского...
vmo.mil.ru.

3. Волков А. П. Образовательный процесс в Военно-юридической академии РККА в годы Великой Отечественной войны // Вестник Екатеринбургского института. – 2021. – № 4. – С. 92–94.

4. ЦАМО фонд 0965, оп.554392, д., 751.

*Гаврилин Павел Андреевич,
старший помощник прокурора
г. Симферополя Республики Крым*

НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СУБСИДИЙ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК И ВЫЯВЛЕНИЯ НАРУШЕНИЙ

В условиях значительного санкционного давления на Российскую Федерацию и необходимости экономного и наиболее эффективного использования финансовых ресурсов перед органами власти и местного самоуправления возникает необходимость поиска и использования правовых механизмов, позволяющих решать публично-значимые задачи и обеспечивать поддержку субъектам хозяйствования – производителям товаров, работ и услуг [1, с. 91–92].

Значимым инструментом, помогающим достигать указанные цели, является финансирование субъектов хозяйствования в форме предоставления субсидий, объем которых ежегодно увеличивается как на уровне федерального бюджета, так и региональных, а также местных бюджетов [2, с. 33].

С учетом изложенного, проведение проверок исполнения законодательства при предоставлении субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам – производителям товаров, работ и услуг, а также субсидий иным некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, государственными корпорациями (компаниями) и публично-правовыми компаниями, приобретает все большую значимость в деятельности органов прокуратуры.

Принимая во внимание конкурентную процедуру предоставления соответствующих субсидий, сложность (этапность) правового регулирования ее проведения, а также необходимость проведения полной и всесторонней оценки исполнения законодательства при их

предоставлении и использовании, видится рациональным выделить несколько этапов проведения проверочных мероприятий на муниципальном уровне, а именно:

– оценка нормативного правового регулирования предоставления соответствующей субсидии на предмет соответствия муниципальных нормативных правовых актов правовым актам, обладающим большей юридической силой;

– этап проведения отбора потенциальных получателей средств субсидий и подведения итогов;

– этап заключения соглашений о предоставлении субсидии и фактического предоставления бюджетных средств;

– оценка исполнения законодательства на этапе соблюдения условий предоставления субсидий, полнота и своевременность осуществления контроля со стороны органа их предоставляющего.

Остановимся на каждом из этапов подробнее, основываясь на имеющемся опыте проведения соответствующих проверок и выявлении нарушений прокуратурой г. Симферополя.

В ходе оценки нормативного правового регулирования предоставления соответствующей субсидии на предмет соответствия муниципальных нормативных правовых актов правовым актам, обладающим большей юридической силой, необходимо не только обращать внимание на соответствие актуальной редакции муниципального правового акта положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации и принятых в его продолжение федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов регионального законодательства, но и на урегулированность полноты процедуры отбора, определенность критериев, предъявляемых к потенциальным участникам и победителям, наличие исчерпывающего перечня оснований для отклонения заявок участников отбора и т.д.

К примеру, проверками, проведенными прокуратурой города, выявлялись факты отсутствия в постановлениях администрации г. Симферополя, которыми утверждены порядки предоставления соответствующих субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг, критериев отбора получателей субсидий, имеющих право на их получение, а также способов проведения соответствующего отбора, отсутствие процедуры формирования комиссии для рассмотрения и оценки заявок участников отбора, количестве членов, правовом документе, предусматривающем ее создание и деятельность.

В ходе оценки исполнения законодательства на стадии проведения отбора потенциальных получателей средств субсидий и подведения

итогах необходимо обратить внимание на соответствие действий должностных лиц уполномоченного органа прописанной процедуре приема заявок и документов, их оценки и подведении итогов, определения победителей.

В частности, анализом результатов, проведенных прокуратурой г. Симферополя проверок на указанном этапе, обращают на себя внимание такие нарушения, как: отсутствие или ненадлежащее ведение реестра заявок, поступающих от субъектов хозяйствования, не проставление даты, времени и подписи с расшифровкой лица, принимающего соответствующую заявку.

Указанные, на первый взгляд, формальные нарушения могут иметь существенные юридические последствия.

Так, соответствующие порядки предоставления субсидий могут иметь положения, согласно которым победителем отбора, при наличии нескольких участников, получивших одинаковые баллы, признается тот субъект хозяйствования, заявка которого поступила раньше.

Указанное ставит под сомнение результаты конкурсного отбора и законность предоставления субсидии конкретному субъекту хозяйствования.

Также следует обращать внимание на правильность и полноту заполнения комиссией оценочных ведомостей, на основании которых осуществляется подсчет баллов и определяется победитель (учет незаполненных оценочных ведомостей, несоответствие количества баллов, отраженных в протоколе заседания комиссии, баллам, содержащимся в оригиналах оценочных ведомостей).

В ходе проверок важно обращать внимание на полноту предоставляемых участниками отбора документов, выявления и пресечения фактов их последующего направления, что создает необоснованное привилегированное положение отдельных участников отбора.

Важно обращать внимание на соответствие победителя конкурсного отбора предъявляемым требованиям.

К примеру, проверкой прокуратуры г. Симферополя установлено, что порядком предоставления субсидии участник конкурсного отбора на предоставление субсидий должен быть зарегистрирован и осуществлять предпринимательскую деятельность на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым.

По результатам конкурсного отбора ООО «Б...» предоставлена субсидия. При этом согласно выписке из ЕГРЮЛ ООО «Б...» зарегистрировано на территории муниципального образования городской округу Симферополь.

Вместе с тем изучением документов, предоставленных обществом, установлено, что последнее осуществляет деятельность в сфере гостиничного бизнеса на территории Бахчисарайского района, Песчановского сельского поселения, что указывает на его несоответствие критериям отбора и незаконности заключения соответствующего соглашения.

По результатам проверки прокуратурой города главе администрации г. Симферополя внесено представление, по результатам рассмотрения которого сумма незаконно предоставленной субсидии возвращена в бюджет муниципального образования.

В ходе оценки исполнения законодательства на стадии заключения соглашения о предоставлении субсидии и фактического предоставления бюджетных средств необходимо обращать внимание на сроки заключения соглашений, сумму предоставления субсидии, своевременности ее перечисления в соответствии с утвержденным сторонами графиком.

К примеру, прокуратурой города выявлялись факты предоставления субсидий в размерах, превышающих предусмотренные соглашениями и условиями их предоставления.

Особенно часто указанное нарушение допускается при расчете субсидий, которые носят компенсационный характер и рассчитываются как процент к понесенным расходам.

Кроме того, важно обращать внимание на соблюдение графика перечисления субсидии. Его нарушение влечет невозможность исполнения субъектом хозяйствования – получателем субсидий условий и целей ее предоставления.

В ходе проверок исполнения законодательства в части соблюдения условий предоставления субсидий, полнота и своевременность осуществления контроля со стороны органа их предоставляющего, как правило, выявляются факты либо полного отсутствия последующего контроля за условиями соглашения, либо осуществление указанного контроля формально, без проведения реальных мероприятий и принятия всего комплекса мер вплоть до расторжения соглашения о предоставлении субсидии и принятия мер к ее возврату.

Современные вызовы ставят перед органами прокуратуры задачи по поиску новых подходов и совершенствованию надзорной деятельности, в том числе при предоставлении и использовании средств субсидий как важного инструмента финансовой поддержки хозяйствующих субъектов со стороны государства, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Список литературы

1. Прокурорский надзор за исполнением законом в сфере экономики в условиях международных экономических санкций/ Под общей редакцией А. В. Паламарчука. – М., Генеральная прокуратура Российской Федерации, Университет прокуратуры Российской Федерации, 2019. – С. 320.

2. Кононов А. М. Совершенствование механизма договорного регулирования при предоставлении бюджетных субсидий // Финансовое право. – 2023. – № 7. – С. 33–37.

*Герасимовский Сергей Васильевич,
и.о. директора Крымского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Одним из «лакмусовых» событий современной эпохи является беспрецедентный разворот общества и государства к вопросам национальной безопасности. В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» указано, что «обеспечение и защита национальных интересов Российской Федерации осуществляются за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации следующих стратегических национальных приоритетов»:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
- 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество [1].

Логичным и своевременным продолжением правового регулирования вопросов национальной безопасности стало принятие указов Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2] и от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» [3].

В Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определены следующие национальные цели развития Российской Федерации:

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство;
- ж) цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

В Указе Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» отмечено, что основой исторического просвещения в России является научное историческое знание и образование.

В данном Указе закреплено, что Россия – великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие.

Основными принципами государственной политики в области исторического просвещения являются:

- а) опора на научные знания и фундаментальные научные исследования, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности;
- б) понимание истории России, развивающейся по самобытному цивилизационному пути, как неотъемлемой части общемирового исторического процесса;
- в) преемственность всех этапов российской истории;

г) осознание исторического единства народов Российской Федерации при сохранении ценности истории и культуры каждого ее народа.

Защита национальных интересов и национальной безопасности, предотвращение преступных посягательств на эти ценности требуют согласованных усилий всех государственных органов независимо от их ведомственной принадлежности и функционального предназначения.

Научное обоснование актуальных проблем государственно-правового статуса и принципов организации прокуратуры в Российской Федерации, а также вопросов реализации прокурорской деятельности в уголовном, гражданском судопроизводстве и взаимодействия с органами государственной власти, контроля и местного самоуправления по вопросам национальной безопасности на современном этапе имеет непреходящее значение.

Исследуя роль прокуратуры в деле обеспечения национальной безопасности, необходимо учитывать, что ни один государственный орган в одиночку не в силах решить указанную задачу. Только совместная согласованная работа всех субъектов обеспечения национальной безопасности может обеспечить достижение и поддержание такого уровня защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, который гарантирует устойчивое развитие Российской Федерации и реализацию национальных интересов.

Ашурбеков Т. А. считает, что в иерархии целей и задач прокуратуры обеспечение национальной безопасности имеет главенствующее значение. Ему подчинены цели верховенства закона, единства и укрепления законности, поскольку они не являются самоцелью, а служат средством защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Соответствующие принципы, акценты и приоритеты деятельности прокуратуры должны найти отражение в законодательстве, включая, прежде всего, закон о прокуратуре [4, 66].

Органы прокуратуры успешно справляются с таким направлением деятельности, как координация правоохранительной деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельности по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью. Одновременно решается задача обеспечения национального интереса по обеспечению общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижения уровня преступности и криминализации общества.

Отличие прокуратуры от других государственных органов в системе национальной безопасности состоит в реализуемых функциях,

содержании и целях деятельности, направленных на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства.

Таким образом, обеспечение национальной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля и особое место среди них занимает прокуратура Российской Федерации, выступающая в качестве независимого конституционного элемента правозащитной деятельности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // «Собрание законодательства РФ», 13.05.2024, № 20, ст. 2584.

3. Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // «Собрание законодательства РФ», 13.05.2024, № 20, ст. 2587.

4. Ашурбеков, Т. А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Т. А. Ашурбеков. – М., 2009. – 66 с.

*Гоголев Александр Николаевич,
начальник отдела по надзору
за оперативно-розыскной
деятельностью в территориальных
органах МВД России, ФСИН
России и соблюдением законов
в ИВС органов внутренних дел
по городу Севастополю управления
по надзору за уголовно-
процессуальной и оперативно-
розыскной деятельностью
прокуратуры города Севастополя*

СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Результаты работы показывают, что уровень преступности в сфере IT-технологий в последние годы набирает темпы.

Данные по городу Севастополю:

– 12 месяцев 2022 года: 1509 преступлений (24 % от всех) (ст. 159 УК РФ – 899, ст. 158 УК РФ – 310, ст. 163 УК РФ – 17, ст. 228 УК РФ – 134);

– 12 месяцев 2023 года: 2436 преступлений (38 % от всех) (ст. 159 УК РФ – 1623, ст. 158 УК РФ – 390, ст. 163 УК РФ – 20, ст. 228 УК РФ – 168).

За 4 месяца 2024 года зарегистрировано уже 876 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, что составило почти половину (45 %) от общего числа зарегистрированных в городе преступлений.

Подавляющее большинство (559 преступлений) – это мошенничество с использованием сети Интернет, мобильных приложений, мессенджеров, средств сотовой связи.

Однако же подавляющее большинство (555 преступлений) – это дистанционное мошенничество, из которых с использованием мобильной связи совершено 360 преступлений.

Также зарегистрировано значительное число (127) краж денежных средств с банковских счетов (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК Российской Федерации) и преступлений (93), связанных с незаконным оборотом наркотических

средств, психотропных веществ, их аналогов.

Преступники, как правило, находятся вне поля зрения жертвы, манипулирует её сознанием, используя в целях получения конфиденциальной информации различные психологические приемы, актуальную информационную повестку. Эти лица получили наименование – социальные инженеры. Соответственно, указанные манипуляции именуется социальной инженерией.

Правоохранительными органами города принимаются меры, в том числе координационного характера, направленные на противодействие указанным преступлениям, повышение уровня их раскрытия, изобличения и поимки злоумышленников.

В УМВД России по городу Севастополю в прошлом году создано специальное подразделение по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий.

Наряду с основной задачей по противодействию преступлениям в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК Российской Федерации) подразделением ведется работа по выявлению и пресечению фактов дистанционного мошенничества.

Ведется работа по выявлению фактов подмены абонентских номеров и привлечению к административной ответственности операторов связи по признакам административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 13.2.1 КоАП РФ.

Так, по постановлению прокурора Ленинского района города Севастополя 01.03.2024 мировым судьей судебного участка № 454 района Богородское города Москвы к административной ответственности по ч. 2 ст. 13.2.1 КоАП РФ привлечено ООО «КТК ТЕЛЕКОМ» с назначением штрафа в размере 600 тысяч рублей. Судебное постановление вступило в законную силу.

Прокуратурой города организована работа по взысканию неосновательного обогащения с так называемых «дропперов» – лиц, на счета которых перечислялись похищенные денежные средства.

В порядке, предусмотренном статьей 45 ГПК Российской Федерации, прокурорами в суд направлено 20 исковых заявлений. Два иска уже удовлетворены, взыскано с дропперов почти полмиллиона рублей.

Также прокуратурой Балаклавского района города в суд направлено исковое заявление в интересах гражданина, который под влиянием обмана оформил кредит в банковском учреждении и перечислил эти деньги мошенникам, о признании кредитного договора ничтожной сделкой и применении ее последствий.

Кроме того, в соответствии со ст. 44 УПК Российской Федерации прокурором Нахимовского района предъявлено 11 исков к обвиняемым о взыскании в пользу потерпевших причиненного преступлением ущерба в общем размере 1 787 тыс. рублей.

Особое внимание уделяется вопросам профилактики, в том числе с учетом фактов совершения таких преступлений неоднократно в отношении одного и того же лица.

*Гундерич Галина Альбертовна,
доцент кафедры уголовного
процесса, криминалистики и
участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, кандидат
технических наук*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Внедрению электронного документооборота в органах государственной власти РФ в последнее десятилетие уделялось большое внимание.

Большинство организаций при ведении своей деятельности обмениваются документами большей частью на бумажных носителях.

Это замедляет сам процесс обмена, увеличивает затраты на доставку документов, приобретение расходных материалов и хранение архивов, а также прибавляет работы сотрудникам всех контрагентов. Кроме того, документы на бумажных носителях легко теряются, а чернила с годами могут выцвести так, что текст невозможно будет разобрать.

Избежать всех этих проблем поможет переход на обмен электронными документами. С правовой точки зрения такая возможность у организаций существует давно. В 2002 году была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия», которая подразумевала реализацию опытных проектов по переходу к электронному документообороту в органах государственной власти и органах местного самоуправления, развитию телекоммуникационной инфраструктуры и подключению к компьютерным сетям органов государственной власти,

органов местного самоуправления и бюджетных организаций, развитию системы электронной торговли и поддержки рынка товаров (услуг).

Государством планировалось создание правовых, организационных и технологических условий для развития демократии за счет реального обеспечения прав граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации.

В 2017 году Президент Российской Федерации задал вектор на развитии информационного общества с применением современных информационных технологий, в связи с этим был издан Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, который реализует Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [1]. Настоящая Программа направлена на создание условий для развития общества знаний в Российской Федерации, повышение благосостояния и качества жизни граждан нашей страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами.

На сегодняшний день формирование электронного правительства и, как следствие, внедрение электронного документооборота являются одним из важнейших приоритетов во внутренней политике государства.

С точки зрения правового регулирования электронного документооборота, то к основным нормативно правовым актам относятся следующие документы:

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Данный закон дает определения таким понятиям, как «электронное сообщение» и «электронный документ», а также устанавливает правовой статус обмена электронными сообщениями и электронными документами.

- Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [3]. Законом установлены возможность обращения за получением государственных и муниципальных услуг в электронной форме и требования к организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также общие условия использования электронных подписей при оказании государственных и муниципальных услуг. Предусмотрено, что перечень услуг, предоставляемых в электронной форме, виды используемых при оказании государственных и муниципальных услуг электронных подписей и правила их использования определяются актами

Правительства России.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, Часть 1. Положения кодекса предусматривают возможность заключения договора путем обмена электронными документами (ст. 434) [4].

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [5]. Устанавливает порядок заключения договора в электронной форме с дистанционным работником и особенности электронного документооборота между дистанционным работником и работодателем.

Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2009 № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота». Постановлением утверждено положение об электронном документообороте федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и иных государственных органов, а также государственных внебюджетных фондов [5].

Функционирование электронного документооборота порождает массу специфических правовых проблем. В основном, это касается идентификации электронного документа, возможности использования электронных документов в суде в качестве доказательства, распределения рисков, которые могут возникнуть в процессе функционирования систем электронного документа и т. д.

Следует отметить, что определенные предпосылки для разработки соответствующих правовых норм действующее законодательство уже содержит, однако данный вопрос по-прежнему требует серьезной проработки.

Список литературы

1. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.09.2009 № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» // [Электронный ресурс]: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31489/

*Добро́рез Игорь Александрович,
декан факультета
профессиональной переподготовки
и повышения квалификации
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

ИНСТИТУТ ОТВОДА ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (ПРОБЕЛЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ)

Институт отвода закреплен в процессуальном законодательстве через законодательный запрет рассматривать дело (для судей), выполнять функции помощи судье (помощнику судьи, секретарю судебного заседания), принимать участие в деле (специалисту, эксперту и переводчику, прокурору) и призван обеспечивать право на беспристрастный суд и справедливое судебное разбирательство [1, с. 120–123].

Возможность отвода прокурора закреплена в ст.ст. 62, 66 УПК РФ, ст. 18 ГПК РФ, ст. 33 КАС РФ, но отсутствует в нормах АПК РФ и КоАП РФ, а также не урегулирована ни Верховным Судом РФ, ни организационно-распорядительными актами Генерального прокурора РФ, на что обращали внимание некоторые исследователи в своих работах [2, с. 54–60; 3; 4; 5].

Таким образом, необходимо рассмотреть теоретические и практические аспекты данного вопроса, а также предложить и обосновать способы устранения соответствующих пробелов в законодательстве.

Само существование института отвода в процессуальном праве, в том числе отвода прокурору, направлено на то, чтобы не могло возникать

сомнений в объективности органов прокуратуры, в отходе от закреплённых принципов равенства всех перед законом и судом, равноправия сторон, состязательности (эти и иные принципы, закреплёны, в частности, в главе 1 АПК РФ, главе 1 КоАП РФ). В случае устранения данного пробела возрастет уровень доверия к органам прокуратуры, правосудию и органам государственной власти в целом.

В практической плоскости отвод прокурору, по нашему мнению, может быть реализован по следующим основаниям: родственные отношения с лицом, участвующим в деле, или его представителем; личная, прямая или косвенная заинтересованность в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; нахождение, в том числе ранее, в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; публичные заявления или оценка по существу рассматриваемого дела; участие в предыдущем рассмотрении дела в качестве судьи, помощника судьи, секретаря судебного заседания, эксперта, переводчика.

Право заявить отвод прокурору имеют лица, участвующие в деле – истец, ответчик, третьи лица, представитель и другие участники. При наличии оснований прокурор обязан заявить самоотвод.

Самоотвод или отвод должен быть мотивирован и заявлен до начала рассмотрения дела по существу в устной либо письменной форме. В ходе рассмотрения дела заявление о самоотводе или об отводе допускается только в случае, если основание самоотвода или отвода стало известно лицу, заявляющему самоотвод или отвод, после начала рассмотрения дела по существу. Устный отвод заносится в протокол судебного заседания, а письменный – в виде отдельного документа приобщается к материалам дела. Кроме того, вопрос о разрешении отвода должен быть изложен в определении суда.

В то же время, нельзя исключать возможность заявления отводов с целью злоупотребления процессуальными правами, как способ затягивания рассмотрения спора. В таком случае необходимо использовать норму закона, которой предусмотрено, что не допускается повторное обращение с заявлением об отводе по тем же основаниям и тем же самым лицом.

В случае заявления отвода суд заслушивает мнение лиц, участвующих в деле, а также лица, которому заявлен отвод, если отводимый желает дать объяснения.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, данный пробел в законодательстве подлежит устранению путем внесения соответствующих изменений в ст.ст. 23, 24 АПК РФ, ст. 25.12 КоАП РФ – путем указания прокурора в числе лиц, которые при наличии оснований подлежат отводу

либо обязаны заявить самоотвод.

Следует также закрепить в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» норму о том, что прокуроры исполняют свои полномочия таким образом, чтобы это не могло вызвать сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности. Схожие нормы содержатся в ст. 3 ФЗ «О статусе судей в Российской Федерации», ст. 7, 9 ФЗ «О полиции». В настоящее время отдельные положения (о соблюдении принципов законности, справедливости, независимости и др.) содержатся в кодексе этики прокурорского работника, но очевидно, что необходимо законодательное закрепление указанных норм [6].

Также потребуют изменений соответствующие организационно-распорядительные акты Генерального прокурора, предусматривающие порядок реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях.

Предлагаемые усовершенствования законодательства будут содействовать укреплению авторитета прокурорского работника, доверия граждан к органам прокуратуры и государству, обеспечат единство нормативной правовой базы.

Список литературы

1. Таран А. С. Отвод как правовой институт // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11-2 (122). – С. 120–123, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvod-kak-pravovoy-institut> (дата обращения: 30.05.2024).

2. Мещерякова А. Ф., Дадаев М. Б. Некоторые проблемные аспекты участия прокурора в арбитражном судопроизводстве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2022, – Т. 10. – № 3. – С. 54–60, <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 28.05.2024 г.).

3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (Доступ из СПС «Консультант-Плюс»).

4. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном судопроизводстве» (Доступ из СПС «Консультант-Плюс»).

5. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» (Доступ из СПС «Консультант-Плюс»).

6. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского

работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (Доступ из СПС «Консультант-Плюс»).

*Евсикова Елена Витальевна,
доцент кафедры
административного и
финансового права, начальник
отдела по организации научной
и редакционно-издательской
деятельности Крымского
филиала Российского
государственного университета
правосудия, кандидат
юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист
Республики Крым*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДЕБНОМ АДМИНИСТРАТИВНО-СПОРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современных реалиях проблемы обеспечения качественного и эффективного участия прокурора при судебном рассмотрении любой категории дел были и остаются актуальными. Вместе с тем, вопросы участия прокурора в судебном административно-спорном производстве, исследование проблем и перспектив такой деятельности, заслуживают отдельного внимания как со стороны научного сообщества, так и со стороны практиков.

В рамках данного исследования обозначим, что исходя из интегративной теории правопонимания, судебное административно-спорное производство рассматривается как совокупность норм, регламентирующих действия и решения судебного органа по рассмотрению и разрешению административных споров, а также норм, определяющих взаимное процессуальное положение судебного органа, публичной администрации, физических лиц и организаций по обозначенной категории дел (административно-спорное судопроизводство), т.е. «административное судопроизводство по делам об оспаривании постановлений и решений, вынесенных органами и должностными лицами публичной администрации в ходе производства по

делам об административных правонарушениях, а также по делам об оспаривании иных неправомерных или необоснованных действий и решений публичной администрации» [1].

Отметим, что действующим процессуальным законодательством прокурор включен в круг лиц, участвующих в деле.

Так, Головки И. И. справедливо отмечает, что «положение прокурора, участвующего в рассмотрении дела судом, зависит от формы участия: обращение с иском (заявлением) в суд или дача заключения по делу. Особенности положения прокурора определяются процессуальным законодательством, и применительно к судебному разбирательству представляется верным уточнить, что положение прокурора имеет характер процессуального» [2, с. 124–130].

По нашему мнению, процессуальный статус прокурора в судебном административно-спорном производстве определяет круг полномочий прокурора в зависимости от формы участия прокурора в судопроизводстве, вида такого судопроизводства (в нашем случае административно-спорное) и соответствующей категории дела.

Исходя из указанного, отметим, что административно-спорное судопроизводство регламентировано нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [3] и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [4], при этом относительно форм участия прокурора в таком производстве и его процессуально-правового статуса возникает немало вопросов.

Так, ст. 39 КАС РФ регламентирует особенности участия прокурора в административно-спорном судопроизводстве и его административный процессуальный статус.

Как видим, прокурор может инициировать административно-спорное судопроизводство путем подачи административного искового заявления в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, а также интересов публично-правовых образований – государства, его субъектов, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. При обращении в суд с административным исковым заявлением прокурор наделяется административным процессуальным статусом истца в административном судопроизводстве, т. е. пользуется административно-процессуальными правами и несет административно-процессуальные обязанности административного истца (за исключением права на заключение соглашения о примирении и обязанности по уплате судебных расходов), в том числе, обязанность по уведомлению гражданина или его законного представителя о своем отказе от поданного им в интересах

гражданина административного иска. Отметим, что в таком случае «суд оставляет соответствующее заявление без рассмотрения, если гражданин, обладающий административной процессуальной дееспособностью, его представитель или законный представитель гражданина, не обладающего административной процессуальной дееспособностью, не заявит об отказе от административного иска. В случае отказа этих лиц от административного иска суд принимает отказ от него, если это не противоречит закону и не нарушает права, свободы и законные интересы других лиц, и прекращает производство по административному делу» (п. 6 ст. 39 КАС РФ).

Аналогично закрепляет процессуальный статус прокурора в качестве истца и АПК РФ в случае обращения прокурора в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов (далее – НПА) или ненормативных правовых актов (далее – ННПА) органов публичной власти Российской Федерации, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 52 АПК РФ).

Кроме того, прокурор может вступить в уже начатое административно-спорное судопроизводство и дает заключение по административному делу в случаях, предусмотренных КАС РФ и другими федеральными законами (кроме случаев, когда дело возбуждено по инициативе прокурора).

Так, например, дело административно-спорного судопроизводства об оспаривании НПА должно рассматриваться при участии прокурора (если прокурор является административным истцом в деле об оспаривании НПА, то он не дает заключение по этому административному делу). В случае, если административное дело об оспаривании НПА возбуждено не на основании административного искового заявления прокурора, прокурор, вступивший в судебный процесс, дает заключение по этому административному делу.

Следует отметить, что при наличии оснований прокурор инициирует рассмотрение дел: о признании не действующим полностью или в части НПА (ч. 3 ст. 208 КАС РФ); о признании незаконными решений, действий (бездействия) органов, организаций, лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями (ч. 4 ст. 218 КАС РФ); о защите избирательных прав граждан (ч. 6 ст. 239 КАС РФ); о досрочном прекращении административного надзора или о частичной отмене административных ограничений (ч. 4 ст. 270 КАС РФ) [5].

Аналогичным образом АПК РФ предусматривает возможность прокурора вступить на любой стадии в уже инициированное административно-спорное дело, рассматриваемое арбитражным судом, с

процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности:

– в делах об оспаривании НПА или ННПА органов публичной власти Российской Федерации, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

– при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда;

– при рассмотрении заявлений о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений;

– в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о том, что являющийся предметом судебного разбирательства спор инициирован в целях уклонения от исполнения обязанностей и процедур, предусмотренных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о налогах и сборах, валютным законодательством Российской Федерации, правом ЕЭС в сфере таможенных правоотношений и законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, а также законодательством, устанавливающим специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и (или) возник из мнимой или притворной сделки, совершенной в указанных целях;

– в случае, если в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних (п. 5 ст. 52 АПК РФ).

Таким образом, формы участия прокурора в делах административно-спорного производства традиционно основываются на положениях КАС РФ и АПК РФ и сводятся к следующим: обращение в суд с иском заявлением в рамках административно-спорного производства; вступление в инициированное административно-спорное производство с вынесением заключения по таким делам.

Однако, в этой связи следует рассматривать перспективы участия прокурора в делах судебного административно-спорного производства, т.е. возможность оспаривания постановлений судов, инициирования пересмотре решения по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, что будет определенным продолжением участия прокурора в рассмотрении судами дел при переходе к производству в следующей инстанции, а, значит, требует более детального изучения и законодательной регламентации.

Кроме того, дискуссионным остается вопрос о возможности защиты ответчика от первоначального иска путем подачи встречного иска прокурором в силу ст.ст. 131 КАС РФ и 132 АПК РФ, поскольку действующим процессуальным законодательством прокурор не исключен из числа лиц, имеющих право предъявлять указанный иск, а значит, исходя из концепции интегративного правопонимания и общих полномочий и компетенции прокурора, такое процессуальное право прокурора имеет место быть и не может признаваться недопустимым. Анализ судебных актов показывает, что правоприменительная практика постепенно складывается в пользу предъявления встречного иска прокурором, однако, не имея при этом регламентированных процессуальным законом нормативных оснований [5, с. 339], что предполагает внесение соответствующих изменений в КАС РФ и АПК РФ в части уточнения процессуальных прав прокурора в рамках административно-спорного судопроизводства, что позволит усовершенствовать обозначенные правоотношения на современном этапе, а также повысить эффективность обеспечения, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов участников административно-спорного судопроизводства, не являющихся субъектом властных полномочий.

Список литературы

1. Стахов А. И. О выделении административно-процессуального права в самостоятельную отрасль системы права Российской Федерации / А. И. Стахов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – № 8. – С. 122–133.
2. Головки И. И. Актуальные проблемы статуса и процессуального положения прокурора в гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве / И. И. Головки // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 4 (57). – С. 124–130.
3. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
4. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 29.05.2024). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
5. Головки И. И. Формы участия прокурора в гражданском и административном судопроизводстве: проблемы и перспективы / И. И. Головки // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24). – С. 337–341.

*Евтушенко Инна Ивановна,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии Крымского
филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

О РОЛИ ПРОКУРАТУРЫ ПРИ РАССМОТРЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОИЗВОДСТВ ПО СТ. 20.3.3 КОАП РФ И СТ. 280.3 УК РФ

Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ введена уголовная ответственность по ст. 280.3 УК РФ. Одновременно в КоАП РФ появилась статья ст. 20.3.3 о дискредитации Вооруженных сил РФ. За 8 месяцев 2023 года в Крыму 600 человек привлекли к административной ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил РФ. Также ещё порядка 10 уголовных дел возбуждено за дискредитацию российской армии.

В подавляющем большинстве случаев к административной ответственности привлекались граждане по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ, и им было назначено наказанию в виде административного штрафа от 30000 до 50000 рублей.

На сегодняшний день главной проблемой привлечения к уголовной ответственности за дискредитацию действий Вооруженных Сил РФ является отсутствие четкого определения, что именно нужно понимать под дискредитацией и в каких формах может выражаться это деяние, а также необходимость установления умысла виновного именно на дискредитацию Вооруженных Сил РФ. А уголовная ответственность возможна только при повторности данных фактов и их публичности.

В современных условиях внешнеполитического противостояния РФ и «коллективного Запада» особенно остро возникают вопросы о возвращении цензуры, ограничения прав и свобод граждан.

Обостряются противоречия между интересами всего общества и государства и правами и свободами отдельно взятого человека, чьи права и свободы, согласно Конституции РФ, являются высшей ценностью.

Ученые обращают внимание на появление цензуры не только «сверху», но и «снизу», когда отдельные граждане или общественные организации требуют от правоохранительных органов реакции на чьи-либо высказывания или действия [1].

Поскольку кримино-образующим фактом в статье 280.3 УК РФ названо наличие административной преюдиции – факта повторного

совершения лицом после его привлечения к административной ответственности аналогичного деяния в течение одного года, следует рассмотреть с точки зрения наличия состава правонарушения и состава преступления, допущенные сотрудниками полиции и судами нарушения правил квалификации деяний.

Во-первых, теория квалификации требует устанавливать объект посягательства – те общественные отношения, которые подвергаются негативному воздействию со стороны преступника и правонарушителя, и им в результате причиняется ущерб.

Статья 280.3 УК РФ размещена в главе 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», то есть доказыванию в данном случае подлежит факт реального или возможного причинения ущерба одной из основ конституционного строя и безопасности государства России, а именно системе власти в России и выполняемыми органами власти функциями. То есть объектом посягательства в данном случае будет авторитет власти, в том числе Вооруженных Сил РФ.

Как отмечал Конституционный Суд РФ, «...если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов.

При этом значение имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание» [2].

Во-вторых, в предмет доказывания входит не столько сам факт совершения каких-либо действий, а именно их дискредитирующий и публичный характер. В своем постановлении Верховный Суд РФ пояснил, что «под дискредитацией понимается умышленные действия, направленные на лишение доверия к чему-либо, на подрыв авторитета, имиджа» [3].

В-третьих, как отмечено выше, доказыванию подлежит умышленный характер совершаемых действий.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ при прямом умысле лицо должно осознавать противоправность и общественную опасность совершаемых им действий и желать причинить ущерб общественным отношениям.

А учитывая направленность действий по дискредитации Вооруженных Сил РФ, полагаем, что они могут совершаться только с прямым умыслом.

Общественный резонанс вызвали несколько неоднозначных случаев привлечения к административной ответственности по 20.3.3. КоАП РФ.

Например, 12 марта 2024 г. Симоновский суд Москвы оштрафовал женщину за прикрепленную на лямке рюкзака вышитую незабудку в цветах флага Украины. Как следует из опубликованного текста определения суда, гражданка в вагоне поезда на станции метро «Шаболовская» демонстрировала пассажирам средство наглядной агитации – «прикрепленный на лямке сумки цветок под названием «Незабудка», имеющий цветовую гамму флага Украины». Тем самым, решил суд, она «выражала свое негативное отношение к проведению специальной военной операции».

А в составленном протоколе об административном правонарушении отмечалось, что эта незабудка является аналогичным по содержанию с имеющейся в интернете «общедоступной негативной информацией» по отношению к СВО [4].

Как следует из постановления суда по данному делу, сотрудниками полиции и судом только уставлен факт использования цветовой гаммы, схожей с флагом Украины. Женщина же заявляла, что цветок был изготовлен ребенком ранее, каких-либо лозунгов против СВО она не высказывала. Из доказательств в суде были рассмотрены рапорты сотрудников полиции, акт осмотра, фототаблица, объяснение виновной.

Таким образом, доводы задержанной были проигнорированы судом, расценены как способ защиты, не исследованы иные доказательства, способные охарактеризовать ее действительные намерения и умысел, то есть не установлена субъективная сторона инкриминируемого ей правонарушения – направленность ее действий на дискредитацию Вооруженных Сил РФ.

Анализ вынесенных постановлений по таким административным правонарушениям позволил нам прийти к выводам, что судами в данном и других аналогичных делах устанавливалась и доказывалась только объективная сторона инкриминируемых деяний, а вывод о субъективной стороне делался самим судом в виде констатации факта о виновности лица.

В приведенном примере можно говорить об объективном вменении – ответственности без вины, за сам факт совершения указанных действий.

Аналогичным образом не должны влечь ни административную, ни уголовную ответственность использование сочетания желтых и синих цветов в одежде, стройматериалах, рекламных буклетах, упаковке товаров

при отсутствии умысла на дискредитацию Вооруженных Сил РФ. И в Крыму, и в Белгороде периодически вызывают общественное возмущение использование сине-желтых цветов в новогодней подсветке улиц, крыш домов, торговых объектов, вывесках магазинов.

Полагаем, что в условиях проведения специальной военной операции и постоянных террористических атаках киевского режима на мирные города России использование таких цветов следует признать неуместным, возможно даже аморальным, но никак не противоправным при отсутствии умысла на дискредитацию Вооруженных Сил РФ и действующей власти.

Возможно, при установлении умысла на использование данных цветов в целях оказания содействия спецслужбам Украины, речь нужно вести о государственной измене путем оказания иной помощи – информировании, содействии в указании целей и т. п.

Приказ Генпрокуратуры России от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» устанавливает обязательность участия прокурора в производстве по делу об административном правонарушении, только если данное производство было возбуждено самим прокурором.

А суды отказывают в удовлетворении ходатайств стороны защиты о привлечении к участию в деле прокурора, ссылаясь на необязательность такого участия по делам, где прокурор не выступил инициатором рассмотрения дела.

Вместе с тем, при рассмотрении административных производств по ст. 20.3.3 КоАП РФ такое участие в ряде случаев может обеспечить законность принятого решения и полноту исследования материалов в суде.

В частности, роль прокурора как гаранта законности, на наш взгляд, должна заключаться в разъяснении сотрудникам полиции необходимости подтверждать выводы о наличии умысла на данное административное правонарушение не только собственным рапортом, но и объективными данными – анализом социальных сетей, переписки задержанного, в том числе в целях выявления в его действиях более тяжких деяний – государственной измены, сотрудничества с представителями иностранных государств, финансирования или оправдания экстремизма, терроризма и нацизма.

Список литературы

1. Куликова С. А. Конституционный запрет цензуры в Российской Федерации: содержание и проблемы реализации: диссертация ... доктора юридических наук. – Саратов, 2018. – С. 6–7.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1399-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лагодича Константина Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // ИПО «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru>.

3. Постановление Верховного Суда РФ № 5-АД22-103-К2 от 15 февраля 2023 года // ИПО «Гарант». – URL: <http://www.garant.ru>.

4. Постановление по делу об административном правонарушении Симоновского районного суда г. Москвы от 12 марта 2024 года № 05-0364/2024 // Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/rs/simonovskij/services/cases/admin/details/929c9f80-ccbc-11ee-9302-95d6e6d368e0?codex=20.3.3&formType=fullForm> (дата обращения: 24.04.2024).

*Евтушенко Инна Ивановна,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии Крымского
филиала Краснодарского
университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

*Умеров Тимур Эдемович,
командир отделения
взвода 3722 Крымского
филиала Краснодарского
университета МВД России*

К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 159 УК РФ

Современный культ потребления, активно навязываемый нам и детям с экранов телевизора и социальных сетей, приводит многих к моральному выбору: жить честно, но бедно, или стать богатым любой ценой. У некоторый и такой выбор не стоит – разбогатеть является смыслом их жизни. И такие морально-нравственные ориентиры формируются у детей с самого раннего детства. К подростковому возрасту у детей уже есть доступ к огромному множеству информации в Интернете.

Открытые источники знаний, социальные сети, онлайн-курсы и различные платформы делают Интернет невероятно привлекательным для

подростков. Однако вместе с этим доступом приходит и риск злоупотребления возможностями, включая предложения разбогатеть быстро, но незаконным путем.

Подростки могут быть вовлечены в мошеннические действия. Они могут, выдавая себя за кого-то другого в социальной сети, устраивать фальшивые розыгрыши или продавая поддельные товары.

Некоторые сталкиваются с «кибербуллингом» или «киберскамом» со стороны своих же сверстников.

Важно подчеркнуть, что уголовная ответственность несовершеннолетних является одной из самых сложных и обсуждаемых тем в современном обществе. Возникновение этой проблемы связано с постоянным увеличением числа преступлений, совершаемых подростками, а также с вопросами об их возрасте и способности к пониманию последствий своих действий.

Исторически возраст уголовной ответственности лиц не был установлен. Например, в 1935 году возраст уголовной ответственности был всего двенадцать лет для преступлений такого тяжкого характера, как убийство, изнасилование или кража.

Однако со временем, с увеличением осведомленности об умышленных деяниях, в том числе мошенничестве, их степень тяжести и воздействия на общество, законодательство постепенно корректировалось [1].

Сегодня уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, однако за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления возраст снижен до четырнадцати лет.

Согласно статье 159 УК РФ мошенничество – это хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Если обратиться к части 2 статьи 20 УК РФ, то можно заметить, что за совершение преступления, предусмотренного статьей 159 УК РФ, уголовная ответственность наступает по достижению шестнадцати лет.

Учитывая тот факт, что все больше дистанционных преступлений – мошенничеств, торговли наркотиками через Интернет совершается молодыми людьми – учащимися школ, колледжей и вузов, закономерно возникает вопрос: а не пришло ли время снизить возраст уголовной ответственности за такие преступления до четырнадцати лет?

Законодательство исходит из того, что в четырнадцатилетнем возрасте подросток не способен в полной мере осознавать последствия мошеннический или противоправный характер своих действий.

Классической «скам-схемой», являющейся излюбленной у подростков, является проведение конкурсов, розыгрышей и т. д.

Подросток создает объявление в Интернете, в котором готовится о розыгрыше денежных и иных ценных призов.

Лицо, которое заинтересовалось в розыгрыше, регистрируется на сайте или по телефону для участия в розыгрыше. В процессе регистрации жертву просят указать персональные данные, такие как имя, адрес, номер телефона и даже номер банковского счета. Для получения выигрыша жертв просят заплатить определенную сумму денег на счет мошенников. Эти деньги могут быть объявлены как налог на выигрыш, комиссия за обработку выигрыша, страховка или другие сборы. Как только злоумышленник получил перевод денежных средств, он либо требует больше денег, либо вовсе прекращает связь с жертвой. Как итог, жертва остается без выигрыша и денег.

Подростки часто проводят свободное время, играя в мобильные или компьютерные игры. В игре они «прокачивают» характеристики игровых персонажей и в целом уровень игрового аккаунта. Люди, не желая начинать игру с низкого уровня, приходят к решению о покупке уже готового и улучшенного игрового аккаунта. Этим и пользуются юные мошенники. Подростки создают объявления на различных интернет-форумах, социальных сетях, мессенджерах и специализированных сайтах, в которых по привлекательной цене предлагают свои игровые аккаунты или цифровые товары. Они могут использовать ложные отзывы и гарантии качества для создания видимости надежности. Когда покупатели проявляют интерес и связываются с мошенниками, те предлагают аккаунты с вымышленными характеристиками или уровнями, или цифровые товары, которые либо не существуют, либо являются краденными или заблокированными. Оплату мошенники получают на электронные кошельки, которые могут быть зарегистрированы на виртуальные номера телефонов, не требующие подтверждения личности. В результате чего жертва не может вернуть свои денежные средства. Так мошенник может продавать один и тот же товар много раз, обманывая при этом большое количество людей.

Открытым остается вопрос: «Способны ли лица, не достигшие 16 лет в полной мере осознать последствия за совершенные им деяния?» [2]. Дети и подростки до 16 лет проходят сложный этап социализации и развития когнитивных способностей. В этом возрасте способность в полной мере осознавать свои деяния продолжают развиваться. При этом ученые утверждают, что уровень понимания последствий действий может значительно варьироваться среди лиц, не достигших 16 лет, и зависит от индивидуальных особенностей, опыта, социального окружения и других

факторов. Некоторые подростки способны в полной мере осознавать то, что они делают, в то время как другие, напротив, не могут осознать. При этом прослеживается закономерность, что подросток, который совершил мошенничество в социальных сетях, компьютерной игре и в целом в Интернете, способен в полной мере осознавать содеянное.

В заключении хотелось бы отметить, что на сегодняшний день количество совершенных мошенничеств, в частности кибермошенничеств, стремительно растет. Полагаем есть необходимость в снижении возраста уголовной ответственности за мошенничество до четырнадцати лет с учетом характера противозаконных действий, оценки посягательства. Это логично, так как современные подростки становятся все более грамотными в цифровой среде, в отличие от их предшественников, что позволяет им проще осуществлять мошеннические схемы. Уже в 14 лет многие подростки способны осознавать последствия своих действий и принимать решения, основанные на этом понимании. Снижение возраста ответственности может служить эффективным средством профилактики мошенничества, так как подростки, видя привлечения других подростков к ответственности, будут лучше осознавать общественную опасность своих деяний.

Список литературы

1. Працко, Г. С., Шульга, Д. И. История развития законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в России // Современный ученый. – 2021. – № 5. – С. 317–321.

2. Сиротина, И. С. Мошенничество: проблемы применения законодательства / И. С. Сиротина // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 376–378.

*Ерёмин Алексей Валерьевич,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Санкт-
Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

ПРОКУРАТУРА XVIII В. В ГОСУДАРСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Вторая половина XVII – начало XVIII вв. в истории России стали временем серьезных изменений в государственном устройстве. Инициатором этих изменений выступил будущий император Петр I, а со второй половины XVIII в. – императрица Екатерина II. Они происходили в сложных политических условиях, в которых решение одних проблем порождали новые во внутренней ситуации в России в дополнение к уже существовавшим экономическим, социальным и религиозным. Попыткой решить указанные проблемы была трансформация государственного устройства – переход от сословно-представительной к абсолютистской монархии. В практическом плане данная трансформация выразилась в целом ряде реформ, приведших прежде всего, к созданию сложной и разветвленной централизованной системы управления.

В основе политики реформ государственного устройства в указанный исторический период лежал целый блок взаимозависимых факторов: традиционно еще в советской историографии [1, с. 70–71] возникновение абсолютизма в России видят в причинах социально-экономического и политического характера. Указанные причины составляют только материальное основание политики реформ, но не меньшую важность для понимания сути последней имеет её идеологическое обоснование. Понять замысел реформаторов, а именно, что и как требовалось изменить в российском государстве для достижения поставленной цели, можно в контексте господствующих в то время идеальных представлений о государстве. Такой концепцией был абсолютизм.

В настоящее время, особенно в зарубежных изданиях, высказывается мнение о необходимости пересмотра общего представления об абсолютизме. Рассмотрение характерных черт абсолютистского правления – деспотизм, автократизм, бюрократизм и их конкретных проявлений в текущей политике, причем в политике и личностях, а не в

социально-экономических основаниях [2, с. 7–12, 195–199], приводят к ревизии. Франция как олицетворение абсолютистского государства в Европе получается свои особенности, которые сближают её и другие европейские государства с Англией, а образ абсолютизма (деспотизма) связывается с Россией [2, с. 226–227].

Такие заключения, правда, без выраженного радикализма в оценке, разделяются другими авторами: «Типичная парабола восходящего абсолютизма теперь была завершена. В XVI в. монархия поднималась в согласии с дворянством (эпоха Ивана IV); ...монархия достигла уровня безжалостного самодержавия к началу XVIII в. (эпоха Петра I); впоследствии монархия и знать восстановили спокойствие и взаимное согласие (эпоха Екатерины II)» [3, с. 321]. Приведенные выше утверждения могут свидетельствовать о том, что преобразования XVIII в. в России, безотносительно к личности монарха-реформатора или политическому контексту, отражали идеологические потребности власти и её практические нужды.

В России представления об абсолютизме как теоретическом обосновании усиления царской власти начали формироваться в правление царя Алексея Михайловича и получили нормативное закрепление при Петре I и Екатерине II [4, с. 178–188]. В сочинениях отечественных мыслителей (Симеон Полоцкий, Юрий Крижанич, Феофан Прокопович и В. Н. Татищев) было сформулировано концептуальное ядро абсолютизма. Вместе с тем, их представления являлись размышлениями о российской государственности и служили ориентиром для монархов, а не программой конкретных реформ; и, наконец, практика реализации абсолютизма в России могла иметь свои особенности. Несмотря на такие особенности, абсолютизм в России основывался на двух краеугольных положениях.

Первое из них касалось статуса монарха и нашло закрепление в интерпретации двадцатого воинского артикула Петра I: «Ибо его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [5, с. 325]. Эта норма выражала представление о российском монархе как персоне, обладающей «абсолютной» властью и не подотчетной никому. Вся организация власти и управления в государстве – высшие, центральные (исполнительные), судебные, надзорные и местные органы – основывалась на воле правителя и была единой в лице последнего.

Надо отметить, что вторая половина XVII – начало XVIII веков – это время, когда в Европе разрабатывается теория разделения властей; в России она получила развитие в рамках просветительского движения,

находившимся под сильным влиянием европейских идей [6, с. 30–88, 70–71]. Для абсолютистского государства эта теория была совершенно чуждой, отрицающей полновластие монарха, а существовавшая разветвленная система органов управления в данных государствах необходима была только для технически четкого и полного администрирования.

Второе положение касалось представления о законе как методе (инструменте) регулирования общественных отношений. Для данного исторического периода характерно представление о том, что все проблемы в обществе и соответственно достижение конечной цели правления – «общего блага» подданных – возможно через введение «правильных» законов и учреждений. В контексте социального регулирования абсолютистское государство унаследовало концепцию «трехчастного» деления общества и модернизировало её в духе времени. Отныне каждому индивиду, социальной группе и органу отводилось жестко закрепленное место согласно выполняемой функции. В этом плане возникавшая форма правления являлась «полицейским» режимом и использовала военно-уголовные методы управления.

В соответствии с этими двумя положениями Петром I была реализована задача по созданию государственного механизма, обновленного и вестернизированного, в котором каждый элемент – должностное лицо или учреждение – выполняло предписанную функцию в интересах целого-монарха; а Екатерина II модернизировала этот механизм, сохранив его сущность.

Одним из элементов нового государственного аппарата стало создание органов контроля и надзора – должностей генерал-прокурора [7, с. 662–664] и прокуроров. Появление данных органов полностью находилось в русле концепции абсолютизма и решало задачу осуществления личного со стороны монарха контроля за работой государственного аппарата: показательна в этом отношении является знаменитая фраза Петра I о генерал-прокуроре П. И. Ягужинском как об «оке Нашем (государевом)».

В научной литературе обсуждалось использование французского, шведского, германского опыта при создании петровской генерал-прокуратуры [8, с. 27–50, особенно с. 33–36]; текстологический анализ указа Петра I ставил вопрос об предшествующей основе текста указа и степени влияния на него иностранного опыта [8, с. 1–26]. Вывод по обоим вопросам был отрицательный: должность генерал-прокурора была оригинальным институтом, только по названию имеющего сходство с должностью королевского прокурора во Франции [см. 9, с. 54–71].

К общей массе исторических доводов следует добавить еще один, идеологического характера. Обе указанные должности были учреждены не просто в разных государствах, а в разное время – во Франции в 1302 г., хотя её следы прослеживаются еще в XIII в., т. е. в канун перехода от сеньориальной к сословно-представительной монархии, а в России – в 1722 г. в период абсолютистского монархии.

Соответственно и роли у них отличались: генерал-прокурор (прокурор) был представителем монарха как «государя», надзирающим за исполнением законов поднадзорными со стороны государственного аппарата, а королевский прокурор был изначально представителем и защитником частных интересов монарха как одного из «сеньоров» и только со временем его полномочия будут расширены в сторону надзора за законностью действий чиновников, за делами королевской казны и церкви, в защиту интересов слабых, обиженных и заключенных. Аналогичный процесс, только в обратном направлении, произойдет в прокурорском надзоре Российской империи вследствие реформ Екатерины II.

Список литературы

1. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. – Москва: Высшая школа, 1983. – 352 с.
2. Хеншелл Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. – 272 с.
3. Андерсон Перри. Родословная абсолютистского государства. – Москва: ИД Территория будущего, 2010. – 512 с.
4. История государственно-правовых учений / отв. ред. В. В. Лазарев. – Москва: Спарк, 2006. – 672 с.
5. Устав воинский: указ именной от 30 марта 1716 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – Т. 5. – № 3006.
6. Моряков В. И. Русское просветительство второй половины XVIII века. – Москва; Изд-во МГУ, 1994. – 216 с.
7. О должности генерал-прокурора: указ именной от 27 апреля 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – Т. 6. – № 3979.
8. Веретенников В. И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России доекатерининского времени. – Харьков: Тип. Адольф Дарре, 1915. – 415 с.
9. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. – Москва: Университетская типография, 1889. – Т. 1. Прокуратура на западе и в России. – 562 с.

*Ефимов Сергей Николаевич,
начальник оперативного отдела
МВД по Республике Крым,
адъюнкт кафедры Управления
органами расследования
преступлений Академии
управления МВД России*

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ЦИФРОВЫМИ СЛЕДАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДЕНЕГ ИЛИ ИНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ, А ТАКЖЕ ИНЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Технология работы со следами в преступлениях в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа в полной мере зависит от способа их совершения, а также орудий и средств, которые способствовали его реализации. Как правило, они включают:

- средства сотовых систем подвижной связи (СССПС) (смартфон, телефон и т. п.);
- компьютер преступника, реализовавшего поддельные деньги, изготовленные и сбытые им самим;
- компьютер лица, которое приобрело денежные средства;
- компьютер предприятия, где работает лицо, совершившее подделку иных средств платежа;
- глобальную сеть взаимосвязанных компьютеров и устройств – Интернет, в котором происходило общение между всеми лицами, представляющими интерес для расследования.

Другими словами, перечисленное включает: программное обеспечение; компьютерное оборудование; сетевые устройства. В зависимости от преступного умысла и целей цифровая информация может быть предметом преступного посягательства или являться средством совершения преступления [1, с. 66–72]. Технология работы с цифровыми следами при расследовании рассматриваемых преступлений находится в прямой зависимости от объектов, используемых преступниками в целях совершения противоправного деяния.

Одним из основных источников цифровой информации являются средства сотовых систем подвижной связи (СССПС) [2]. Наибольшее количество следов данного вида содержат системы сотовой связи и беспроводные системы компьютерной сети (системы беспроводного доступа к локальным вычислительным сетям). Возможности указанных видов систем (переносные средства связи) предназначены

преимущественно для голосового общения. Распространение получила система совместного использования сотовой голосовой связи и беспроводных компьютерных сетей, которая реализуется посредством применения и использования смартфонов и планшетов, имеющих возможность передавать информацию с помощью Bluetooth, SMS или MMS-технологий. Объединение указанных технологий путем создания специальных программных продуктов, которые позволяют осуществлять комплексный обмен информацией, стали значительным прорывом в компьютерно-технической деятельности. Возможности получения ориентирующей и доказательственной информации по делам о преступлениях в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа, обусловлены состоянием организации и работы средств подвижной сотовой связи и сети Интернет. Базовые станции, обслуживающие сотовую связь, имеют свою рабочую зону (так называемую «соту» – LAC/TAC – код местности (Location Area Code), используемую в сетях GSM и UMTS, или код зоны отслеживания (Tracking Area Code) в сетях LTE), а также собственный идентификатор (CID (Cell ID) – код зоны обслуживания). Указанные идентификаторы в совокупности образуют уникальный номер, которым оснащены все действующие базовые станции. Вся информация об абонентах и их действиях в сети хранятся в базах данных двух регистров: HLR (home location register – это домашний регистр) и VLR (visitor location register), который является гостевым регистром. В домашнем регистре хранится информация о подвижном объекте, которая позволяет центральному коммутатору доставить ему вызов. В регистре VLR хранятся данные, практически идентичные регистру HLR, только до тех пор, пока абонент находится в зоне, контролируемой данным регистром. Биллинг и оценка радиоэлектронной обстановки по делам о преступлениях в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа в обязательном случае. При этом указанные средства могут ими не использоваться, но обязательным условием является их нахождение в сети оператора.

Проблема деятельности субъектов расследования, осуществляющих обнаружение, фиксацию и изъятие цифровых следов при расследовании преступлений в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа, обусловлена их транснациональным характером. Преступники порой находятся на удалении от жертвы и соучастников, исчисляемой не только в единицах измерения длины, но и континентальными характеристиками.

Еще одним источником информации о преступлениях в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа

являются компьютерно-технические средства, сетевые системы и их составляющие, позволяющие, аналогично перечисленным выше, передавать и обрабатывать информацию посредством сети «Интернет». Принципиальное значение здесь имеют компьютер преступника, который использовался в качестве орудия и средства совершения преступления, а также компьютер иных лиц, которые могли принимать участие (содействовать) совершению преступления, не владея информацией об истинных целях и направлениях своей деятельности или специально вовлеченные в преступную деятельность с целью ее осуществления.

Таким образом, технология работы с цифровыми следами (поиск, фиксация, изъятие) при расследовании анализируемых преступлений должна разрабатываться и применяться в отношении указанных орудий и средств. Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что в 100 % случаев изученных уголовных дел данной категории преступниками применялись средства систем сотовой подвижной связи (в основном это были смартфоны и сотовые телефоны). При этом сотовые телефоны использовались исключительно для сокрытия преступной деятельности (телефон 2G для разговора и приема передачи информации посредством sms), в целях исключения возможности выхода в сеть Интернет, как средства контроля всего трафика, что исключало возможность отслеживать процесс общения в сети Интернет. Об обстоятельствах такого использования сотового телефона становилось известно в ходе производства вербальных следственных действий (допрос, очная ставка). Сущность фиксации компьютерной информации, по рекомендации В. Б. Вехова, состоит из нескольких этапов:

1) перекодировка компьютерной информации, содержащейся на оригинальном носителе, в форму, доступную для восприятия (монитор, бумажный носитель);

2) ее изъятие вместе с оригинальным носителем (или со скопированной на другой носитель);

3) обеспечение ее сохранности [5, с. 152–155].

Подробно технологии работы с различными компьютерно-техническими средствами представлены Ю. В. Гаврилиным в его многочисленных работах.

Это обуславливает необходимость остановиться на отдельных из них [6, с. 129–137; 7, с. 175–179; 8].

Основной акцент делается на соответствующей целенаправленности производства следственных действий, где ведущее место отводится осмотру места происшествия, обыску, выемке [9, с. 230–239]. В ходе осмотра следователь должен зафиксировать всю обстановку, включающую места нахождения компьютерно-технических средств:

смартфона, планшета, системного блока, монитора, клавиатуры, мыши, сетевых объектов. А также расположение подключенных кабелей, роутера, модема, иных устройств, входящих в систему. Осмотр, изъятие смартфонов, сотовых телефонов, планшетов и системных блоков должны исключать возможность уничтожения информации. Необходимо изымать указанные объекты в натуральном виде, при этом в ходе осуществления осмотра и изъятия, по возможности следует устанавливать коды доступа в систему, что будет способствовать, в последующем, свободному входу в исследуемый объект. Следует сказать о том, что 74 % опрошенных следователей и 86 % специалистов указали на целесообразность проведения осмотра изъятых компьютерно-технических средств в последующем в кабинете следователя. Благоприятная обстановка, отсутствие спешки, присутствие профильных специалистов позволяют производить осмотр тщательно и обнаруживать большой объем доказательственной и ориентирующей информации. Указанные компьютерно-технические средства могут содержать программные продукты для уничтожения информации в случае проникновения в систему посторонних лиц. Это не лишит всей доказательственной информации, однако значительно затруднит процесс получения и увеличит сроки ее извлечения. Все объекты, которые имеют свойства хранения информации, подлежат обязательному изъятию, при этом такое решение принимается следователем в соответствии со складывающейся следственной ситуацией. Необходимо использовать аппаратный комплект «мобильный криминалист» для изучения индивидуальных абонентских устройств передачи информации в случае их обнаружения при проведении следственных действий. Получаемая указанным способом информация, в первую очередь, необходима для идентификации личности ее владельца как лица, причастного к совершению преступления в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа.

Укажем, что нередко, в целях сокрытия следов своей деятельности, преступниками предпринимаются определенные меры, в том числе направленные на активное противодействие [10; 11, с. 71–76; 12, с. 480–486] субъектам расследования для недопущения установления обстоятельств совершения преступления и привлечения конкретных лиц к уголовной ответственности. Так для его реализации sim-карты, а также интернет-услуги могут быть оформлены на лиц, которые не имеют отношения к совершенному преступлению.

Значение для расследования имеют также данные открытых интернет-источников. Анализируя полученную информацию, речь уже можно вести о наличии индивидуального цифрового портрета пользователя, для его составления необходимо получать совокупность

цифровой информации. В отношении конкретного лица использование OSINT позволяет получить: IP-адрес; ФИО; физический адрес; номер телефона; никнейм (username); электронную почту (e-mail); аккаунт социальных сетей; название организации; доменное имя (domain name); аудиофайлы; видео-файлы; скрытые сервисы TOR; транспортное средство; аватарку/изображение профиля; название используемой беспроводной wi-fi-сети/MAC-адрес и другие. Для применения системы OSINT используются различные средства: <https://mattw.io/youtubefind/location> для поиска в Youtube по месту положения, ключевым словам и времени для получения сведений о том, кто, что и когда загрузил в видеохостинг; утилита Maigret (<https://github.com/soxoj/maigret>), которая предназначена для парсинга страниц аккаунтов с целью установления схожих логинов на различных ресурсах Интернета, в целях дальнейшей деанонимизации определенного пользователя; программное обеспечение Lampyre (<https://lampyre.io>), которое представляет графическую информацию и взаимосвязи искомого объекта; бот в телеграм-канале Quick OSINT Bot. Перечисленные средства даже не в полном объеме позволяют установить значительный спектр информации о лице, которое подозревается или обвиняется в совершении преступления в сфере поддельных денег или иных ценных бумаг, а также иных средств платежа. Выявленные цифровые следы подлежат осмотру и приобщению к материалам уголовного дела. Значение для расследования имеют данные и сведения, находящиеся как внутри самих компьютерно-технических средств, так и данные о функциональных свойствах конкретного устройства, оставляемые им в сети сотовой связи и сети «Интернет» [5, с. 181–189].

Список литературы

1. Сергеев А. Б. «Цифровое» доказательственное право при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: вопросы целесообразности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2022. – № 3 (61).
2. Козинкин В. А. Использование в расследовании преступлений информации, обнаруживаемой в средствах сотовых систем подвижной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
3. Евсеева Ю. В. соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 7 февраля 2019 года. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019.

4. Мерецкий Н. Е., Шурухнов Н. Г. Влияние информации о соединениях между абонентами на содержание первоначального этапа расследования компьютерных преступлений // Правовая культура России: современное состояние и тенденции развития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Хабаровск-Южно-Сахалинск, 7–9 ноября 2019 года. Хабаровск-Южно-Сахалинск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2019.

5. Вехов В. Б. Тактические особенности осмотра платежной карты // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015. – № 3.

6. Гаврилин Ю. В., Балашова А. А. Совершенствование процессуального порядка собирания доказательственной информации, содержащейся в сетевых информационных системах // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – № 1(13).

7. Гаврилин Ю. В. Организация в органах внутренних дел расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Проблемы развития правовой системы России: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Тула, 25 июня 2021 года. Тула : Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.

8. Гаврилин Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: науч.-практ. пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021.

9. Шурухнов Н. Г., Мерецкий Н. Е., Гелюс Т. Ф. Основания классификации процессуальных действий, реализуемых при расследовании преступлений, и место в них информатизации // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2019. – № 3 (90).

10. Попов А. М., Шурухнов В. А. Противодействие расследованию: теория и практика. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022.

11. Шурухнов В. А. Технические средства, используемые в целях противодействия расследованию организованной преступной деятельности, и меры по его преодолению // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2014. Т. 2, № 4 (20).

12. Шурухнов В. А. Современные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: сб. статей XIX Междунар. науч.-практ. конф. Том/Вып. XVII. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021.

*Задерейчук Иван Панасович,
доцент кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В 90-Е ГГ. XX В.

Одним из важных направлений деятельности прокуратуры Крыма в изучаемый период являлся надзор за исполнением закона органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД). Особенно это было актуально на полуострове в период 90-х гг. XX в. в условиях роста организованной преступности, острого социально-экономического кризиса, политических противостояний внутри местной элиты.

Кроме того, самим правоохранительным органам пришлось столкнуться со многими преступными явлениями, которые давно были забыты – бандитизм, заказные убийства, преступления в сфере экономики и т. п.

Общеизвестно, что при осуществлении ОРД происходит существенное ограничение конституционных прав и свобод граждан, и именно сотрудники прокуратуры должны осуществлять постоянный надзор за тем, чтобы не допускать со стороны органов, осуществляющих ОРД, злоупотреблений своими полномочиями.

Согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности» прокурор наделялись особыми полномочиями. Они могли беспрепятственно входить во все помещения органов, проводящих оперативно-розыскную деятельность; требовать для проверки распоряжения, инструкции, приказы и другие акты по оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные дела, регистрационные, учетные, отчетные, статистические, аналитические документы и прочие сведения по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий; поручать руководителям соответствующих органов производство в подведомственных им подразделениях проверок с целью устранения

нарушений закона.

Также в их полномочия входило давать письменные указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий в интересах уголовного судопроизводства, о розыске лиц, безвестно отсутствующих.

В случае необходимости они давали согласие на продление срока проведения ОРД.

В ходе проверки прокуроры могли получать пояснения относительно нарушения требований закона от должностных лиц органов, проводящих ОРД; проверять жалобы о нарушении законов органами, проводящими ОРД, с ознакомлением в необходимых случаях с оперативно-розыскными материалами.

В случае выявления незаконных постановлений о заведении или закрытии ОРД, приостановлении или возобновлении ОРД или о других решениях, противоречащих закону, прокуроры обладали полномочиями отменять их [1].

Исходя из действовавшего законодательства руководители прокуратуры АР Крым обращали особое внимание на соблюдение органами, осуществлявшими ОРД принципа законности.

От своих подчиненных прокуроров, за которыми была закреплена эта отрасль надзора, требовали добросовестного отношения к возложенным на них полномочиям. Систематически заслушивались отчеты о положении дел.

Сложная криминогенная обстановка на территории Крыма в 90-е гг. XX в. вынуждала прокуроров незамедлительно выявлять и реагировать на все случаи нарушения законности, а особенно в деятельности правоохранительных органов. Лишь при помощи реализации всех своих полномочий прокуроры могли обеспечить улучшение ситуации в осуществлении ОРД.

Как показывали результаты анализа состояния прокурорского надзора за расследованием и учетом преступлений, совершенных ОПГ в 1-м полугодии 1994 г., раскрываемость и привлечение к ответственности лидеров и участников ОПГ было весьма незначительной.

Подтверждением являлся тот факт, что в республике безнаказанно действовали преступные формирования «Греков», «Башмаков», «Сейлима», которые в процессе дележа сфер влияния и бандитских «разборок» с применением огнестрельного оружия убили 29 и ранили 17 человек.

Однако виновные в совершении этих групповых наиболее тяжких преступлений правоохранительными органами не были установлены и к ответственности не привлечены.

Более того, за 1-е полугодие 1994 г. была разоблачена лишь одна ОПГ вымогателей. Эти примеры наглядно свидетельствовали о многих просчетах в оперативно-розыскной деятельности крымской милиции [2, л. 1–6]. Именно на их ликвидацию была направлена работа крымской прокуратуры.

Руководство республиканской прокуратуры требовало от своих подчиненных усиливать надзор за осуществлением милицией оперативно-розыскной деятельности.

При этом в работе самих прокуроров было много просчетов в организации и осуществлении данного вида надзора. В середине 90-х гг. XX в. отмечалась бездеятельность отдельно взятых прокуроров. Выступая на ежегодной коллегии, прокурор Крыма В. М. Купцов отмечал, что в 1995 г. при проведении проверки соблюдения требований Закона Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» было установлено, что многие прокуроры длительное время не занимались надзором за ОРД, не выявляли многочисленные факты нарушений, не предпринимали меры реагирования, хотя должны были этим заниматься регулярно. Только в настоящее время, произведя такие проверки по поручению прокуратуры республики, вскрыты факты, когда ОРД по тяжким преступлениям не заводились или заводились несвоевременно [3, л. 12].

Например, по итогам анализа состояния соблюдения законности при расследовании уголовных дел об умышленном уничтожении имущества путем взрывов в Крыму за 1995–1996 гг. было установлены грубейшие нарушения законности со стороны милиции, а именно: не по всем тяжким преступлениям, связанным с использованием взрывных устройств, заводились ОРД с целью принятия соответствующих мер для раскрытия преступления.

Кроме того, в некоторых случаях ОРД заводились несвоевременно по прохождению значительного времени, что существенно снижало результативность работы. Например, взрыв в баре «Ливадия» имел место 9 января, а ОРД по этому преступлению было заведено лишь 4 февраля. Выстрел из гранатомёта по бару «Мухуч» был произведён 11 марта, а ОРД для раскрытия этого преступления в Центральном РОВД заведено и план составлен лишь спустя 5 месяцев.

В постановлении о заведении ОРД в Железнодорожном РОВД по факту взрыва в баре «Ани» вообще не имелось даты [3, л. 11].

В 1995 г. прокуратурой отмечался рост преступности на 11,6 %, а уровень раскрываемости не достигал и 1/3 [4, л. 11]. Исходя из сложившейся ситуации отделом «ОП» прокуратуры АР Крым в 1-м квартале 1996 г. было проанализировано состояние борьбы с преступностью.

По результатам обобщения на координационном совещании обсуждены вопросы организации работы Управления по борьбе с организованной преступностью и следственного отдела «ОП» по пресечению деятельности преступных групп и состояние прокурорского надзора за соблюдением законности указанными подразделениями.

Отмечалась низкая результативность работы УБОП в 1995 г. Зачастую отвлекались на малозначительные преступления либо преступления, не относящиеся к организованной преступности.

Спецподразделения не уделяли достаточного внимания борьбе с тяжкими преступлениями: убийствами по заказу, уничтожению имущества взрывными устройства и т. д.

Руководству ГУ МВД Украины в Крыму было предложено незамедлительно пересмотреть формы и методы взаимодействия в ОРД подразделений УБОП и УУР при раскрытии умышленных убийств и других преступлений, которые по способу и обстоятельствам совершения могут быть отнесены к категории организованной преступности [4, л. 76].

Начатая прокурором Республики Крым В. М. Купцовым работа по улучшению прокурорского надзора за органами, осуществляющими ОРД, была усилена при прокуроре В. В. Шубе. Он на протяжении 1997–2000 гг. уделял первостепенное внимание вопросам борьбы с ОПГ и улучшению криминогенной обстановки в регионе.

Прокурор В. В. Шуба понимал, что от проведения гласных и негласных действий милиции по выявлению преступников зависит улучшение ситуации в борьбе с ними, уменьшение роста преступности в регионе.

Работники отдела прокуратуры в 1997 г. провели 14 проверок соблюдения законов при проведении ОРД спецподразделениями, в ходе которых изучили 35 ОРД «Защита», 13 ОРД «Преступление» и 3 ОРД «Розыск», 223 материала об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе изучения ОРД работниками отдела по надзору за специальными подразделениями выявлялись факты фальсификации при включении в отчет данных о заведении ОРД в результате оперативной деятельности УБОП, факты, когда ОРД заводилось уже после выявления преступления и возбуждения дела, т.е. «задним числом».

Факты фальсификации отчетов о реализации ОРД, когда дополнительно ставились на учет лица, не имеющие отношения к фигурантам ОРД, в отношении этих лиц возбуждались уголовные дела, а ОРД показывалось как реализованное.

По всем выявленным фактам принимались меры прокурорского реагирования [5, л. 49].

На итоговой коллегии в начале 1998 г. по результатам работы прокуратуры автономии за 1997 г. прокурор В. В. Шуба обратил внимание, что в течение 1997 г. отмечались случаи необоснованного опечатывания архивов коммерческих предприятий, помещений, изъятие без особой необходимости документов в ходе ОРД.

По данным фактам принимались меры прокурорского реагирования, дисциплинарные производства по данным фактам возбуждались работниками отдела надзора за специальными подразделениями [5, л. 55].

В 1998 г. в ходе проверок прокуроры продолжали выявлять факты нарушений требований действовавшего законодательства при осуществлении ОРД. Допускались случаи заведения оперативно-розыскных дел по непроверенным материалам, в результате чего эти дела не реализовывались.

И наоборот, заводились ОРД в отношении лиц, по которым уже было принято решение о возбуждении уголовного дела и их задержали в порядке требований ст. 115 УПК Украины.

Всего по 32 изученным ОРД, на учет было поставлено 112 лиц, однако только в отношении 42 из них возбуждены уголовные дела. Остальные поставлены на учет необоснованно, без надлежащей предварительной проверки.

Таким образом, в деятельности органов прокуратуры надзор за спецподразделениями, осуществляющими ОРД, являлся одним из важнейших. Если в начале 90-х гг. XX в. он был ослаблен в силу субъективных и объективных причин, то, уже начиная с 1995 г., руководство прокуратуры стало требовать от своих подчиненных уделять особое внимание этому направлению работы.

Благодаря усилиям крымских прокуроров, а также постоянному контролю со стороны руководства прокуратуры удалось достигнуть кардинальных изменений в области надзора за проведением ОРД уполномоченными на то правоохранительными органами, а особенно крымской милицией. Результатом такой работы стало уменьшение количества выявляемых фактов нарушения законов при заведении и осуществлении ОРД, увеличение процента раскрываемости уголовных дел, а также улучшение криминогенной обстановки в Крыму.

Список литературы

1. Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 22. – ст. 303.
2. ГАРК (Государственный архив Республики Крым). Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 966. Л. 1–6.
3. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 986.

4. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 991.
5. ГАРК. Ф. Р-2874. Оп. 3. Д. 1052. Л.

*Зарубин Андрей Викторович,
доцент кафедры уголовного
права, криминологии
и уголовно-исполнительного
права Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ЭМИССИИ ЦЕННЫХ БУМАГ

Развитие экономики России в современных условиях приобрело для государства важнейшее значение. В подп. «д» п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве одной из приоритетных целей национального развития Российской Федерации определена устойчивая и динамическая экономика.

Достижению указанной цели в значительной степени способствует уголовная политика государства, направленная на поддержание рынка ценных бумаг. Следует поддержать мнение Табаковой Н. А. о том, что «существование рынка ценных бумаг обеспечивает функционирование финансовой и кредитной системы государства» [3, с. 4]

Одним из преступлений в сфере рынка ценных бумаг является злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, ответственность за которое предусмотрено в ст. 185 УК РФ.

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что оно посягает на отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг, чем подрывает права владельцев ценных бумаг и права иных участников хозяйственных сообществ.

В качестве потерпевших выступает гражданин, организация или государство, являющиеся владельцами ценных бумаг.

Предметом преступления в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 11.03.2024 г.) выступает эмиссионная ценная бумага, под которой понимается любая ценная бумага, в том числе бездокументарная, которая характеризуется одновременно следующими признаками: во-первых, закрепляет совокупность имущественных и неимущественных прав, подлежащих удостоверению, уступке и безусловному осуществлению с соблюдением установленных Федеральным законом формы и порядка; во-вторых, размещается выпусками; в-третьих, имеет равные объем и сроки осуществления прав внутри одного выпуска вне зависимости от времени приобретения ценной бумаги. В качестве эмиссионных ценных бумаг выпускаются: акции, облигации, опцион эмитента.

Под эмиссией ценных бумаг в соответствии со ст. 2 Закона «О рынке ценных бумаг» понимается установленная последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг.

Эмитентом признается юридическое лицо, исполнительный орган государственной власти, орган местного самоуправления, которые несут от своего имени или от имени публично-правового образования обязательства перед владельцами ценных бумаг по осуществлению прав, закрепленных этими ценными бумагами.

Решение о выпуске ценных бумаг следует признавать документ, содержащий данные, достаточные для установления объема прав, закрепленных ценной бумагой.

Выпуском эмиссионных ценных бумаг признается совокупность всех ценных бумаг одного эмитента, предоставляющих одинаковый объем прав их владельцам и имеющих одинаковую номинальную стоимость в случаях, если наличие номинальной стоимости предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Проспект ценных бумаг представляет собой обязательный для государственной регистрации выпуска ценных бумаг документ, который представляется в регистрирующий орган и содержит сведения об органах управления эмитента, о порядке и условиях размещения эмиссионных ценных бумаг, о финансово-экономическом состоянии эмитента и его финансово-хозяйственной деятельности, об участниках (акционерах) эмитента и т. д.

Отчет или уведомление об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, в которые может быть внесена заведомо недостоверная информация, содержит сведения о дате начала и окончания размещения ценных бумаг, фактической цене (ценах) размещения ценных бумаг, количестве размещенных ценных бумаг, доле размещенных и не размещенных ценных бумаг выпуска (дополнительного

выпуска), общей стоимости имущества, внесенного в оплату за размещенные ценные бумаги, в том числе денежных средств в валюте Российской Федерации, денежных средств в иностранной валюте, выраженных в валюте Российской Федерации по курсу Банка России на момент внесения, стоимости иного имущества, выраженной в валюте Российской Федерации, а также сведения о сделках, признаваемых федеральными законами крупными сделками и сделками, в совершении которых имеется заинтересованность и которые совершены в процессе размещения ценных бумаг.

Объективная сторона преступления выражается в следующих альтернативных действиях: внесение в проспект ценных бумаг заведомо недостоверной информации; утверждение либо подтверждение содержащего заведомо недостоверную информацию проспекта или отчета (уведомления) об итогах выпуска ценных бумаг; размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации о ценных бумагах не предусмотрена государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг.

Под внесением в проспект эмиссии ценных бумаг недостоверной информации понимаются совершаемые на этапе его создания действия, направленные на включение в проспект не соответствующих действительности данных.

Утверждение проспекта или отчета об итогах выпуска ценных бумаг, содержащего недостоверную информацию, предполагает действия уполномоченных в соответствии с п. 1, 1.1 ст. 22.1 Закона «О рынке ценных бумаг» лиц, направленные на фиксацию не соответствующих действительности результатов эмиссии.

К подтверждению проспекта или отчета об итогах выпуска ценных бумаг, содержащего недостоверную информацию, необходимо относить действия, состоящие в его удостоверении уполномоченными в соответствии с п. 2 ст. 22.1 Закона «О рынке ценных бумаг» лицами.

Как размещение эмиссионных ценных бумаг, выпуск которых не прошел государственную регистрацию, необходимо рассматривать действия, направленные на любой предусмотренный законодательством о ценных бумагах способ отчуждения ценных бумаг, не имеющих государственного регистрационного номера.

Состав преступления является материальным и признается оконченным с момента причинения крупного ущерба, которым признается ущерб, в сумме, превышающий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Думается, что последствия могут наступить как в виде прямого материального ущерба, так и в виде упущенной выгоды.

При этом в примечании к ст. 185 УК РФ в качестве последствий совершения данного преступления указаны также причинение ущерба в особо крупном размере и извлечение дохода в крупном размере и особо крупном размере.

Для целей совершенствования уголовного законодательства в исследуемой части предлагается изложить примечание к ст. 185 УК РФ в следующей редакции:

«Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Крупным ущербом, доходом в крупном размере в статьях 185.2 и 185.4 настоящего Кодекса признаются ущерб, доход в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, в особо крупном размере – пять миллионов пятьсот тысяч рублей.»

Субъективная сторона преступления состоит в умышленной форме вины. С учетом способов совершения состава преступления не вполне обоснованным видится мнение Е. А. Новиковой о том, что исследуемое преступление может быть совершено и по неосторожности [2, с. 10]. При этом следует согласиться с мнением Б. В. Волженкина о том, что умысел на совершение преступления может быть как прямым, так и косвенным [1, с. 500]. Мотивы и цели преступления квалифицирующего значения не имеют.

Уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ, могут нести только специальные субъекты преступления – лица в соответствии с законодательством РФ о ценных бумагах, уполномоченные на осуществление действий по внесению, подтверждению, размещению эмиссионных ценных бумаг. Например, таковым может быть лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа эмитента, которое подписывает отчет об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг, либо его главный бухгалтер, в т. ч. иное лицо, исполняющее обязанности главного бухгалтера, удостоверяющие своими подписями полноту всей информации, содержащейся в данном документе.

Список литературы

1. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». – 2007. – 765 с.

2. Новикова Е. А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 25 с.

3. Табакова Н. А. Уголовная ответственность за преступления в сфере выпуска и обращения ценных бумаг: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар. 2023. – 263 с.

*Заулочная Светлана Андреевна,
заведующий кафедрой
гражданско-правовых
дисциплин Крымского
юридического института
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ АНТИСОЦИАЛЬНЫХ СДЕЛОК

Законодательное определение сделки (ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) открывает простор для квалификации не только правомерных, но и противоправных действий в качестве сделок. В таких случаях речь идет не о признании таких действий сделками, а об их правовой квалификации с целью применения правил об их недействительности.

Как действия гражданина, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, могут образовывать состав преступления, так и действия лица, признанного судом виновным в совершении преступления, возможно квалифицировать в качестве сделки [1]. Такой подход не свидетельствует о наличии межотраслевой конкуренции норм, поскольку влечет применение разных правовых последствий.

Для квалификации действий лица в качестве недействительной сделки, предусмотренной ст. 169 ГК РФ, необходимо установить, что: действиями данного лица были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений; цель совершения данных действий, права и обязанности, намерения при их совершении заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности.

Что касается вопроса последствий недействительности антисоциальной сделки, то, как отмечали авторы действующей редакции ст. 169 ГК РФ, основная реформа содержания данной статьи сводилась к

ограничению специально предусмотренными законами случаями возможности изъятия в доход государства всего полученного по соответствующей сделке сторонами, действовавшими умышленно. Актуальность конфискационных последствий данной сделки, по их мнению, должна также сохраниться в следующих случаях: совершение сделки с вещью, изъятой из оборота; совершение сделки, предметом которой является деяние, обладающее признаками преступления или административного правонарушения (проституция, дача взятки, наем убийц, исполнителей для хулиганских действий, террористических актов и проч.) [2]. Таким образом, предполагалось, что потенциал данной нормы должен обеспечить применение конфискационных последствий к квалифицируемым в качестве сделок преступлениям и административным правонарушениям.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что взыскание в доход государства всего полученного по антисоциальной сделке не является наказанием за совершенное преступление, а обусловлено недействительностью сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности [3].

В последние несколько лет сложилась обширная судебная практика по взысканию на основании ст. ст. 167, 169 ГК РФ в доход государства денежных средств, полученных преступным путем.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации своими определениями № 88-КГ23-2-К8 от 13.06.2023 [4], № 51-КГ23-6-К8 от 05.12.2023 [5] и № 69-КГ23-15-К7 от 12.03.2024 [6] отменила решения нижестоящих судов и направила дела на новое рассмотрение в суды первой инстанции. Кроме того, Верховный Суд конкретизировал, что в случае общественной опасности действия и наличия уголовно-правового запрета, такая сделка является ничтожной в силу ст. 169 ГК РФ. Однако применение конфискационных последствий антисоциальной сделки возможно только в случаях, предусмотренных законом, которым не может являться Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). В противном случае будет иметь место нарушение принципа *non bis in idem*.

Для применения конфискационных последствий антисоциальных сделок и с целью недопущения нарушения вышеуказанного принципа суды прибегают к аналогии закона. Например, Ленинский районный суд города Курска в решении от 21.11.2023 в качестве закона, предусматривающего конфискационные последствия антисоциальной сделки – получения взятки, указывает п.п. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Мотивируя свое решение, суд сослался на п. 4.8 Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия

коррупции, утвержденных постановлением МПА СНГ от 23.11.2012 № 38-17, в котором перечисляются гражданско-правовые средства защиты лиц, понесших ущерб в результате акта коррупции, в том числе признание ничтожными сделок, заключенных вследствие акта коррупции и конфискация незаконно полученных денег, ценностей и иного имущества.

Как отмечает суд, любое имущество, полученное вследствие коррупционного поведения, не может являться легальным объектом гражданского оборота, а также находиться у кого-либо на законных основаниях, в силу чего подлежит безусловному обращению исключительно в доход государства. Иное применение законодательства фактически легализует коррупцию, освобождает виновных лиц от ответственности и поощряет противоправное поведение в силу его безнаказанности [7].

Бесспорно, что коррупционные и иные преступления должны влечь неблагоприятные, в том числе конфискационные последствия. Такие последствия предусмотрены уголовным законодательством (ст. ст. 104.1, 104.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством (пп. 1, 4-1 ч. 3 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). И, как справедливо отмечал Верховный Суд Российской Федерации, гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса [5].

Что касается применения по аналогии закона п.п. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ для обоснования изъятия в доход государства предмета взятки в качестве последствия антисоциальной сделки, то такой подход, по нашему мнению, является спорным. П.п. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ допускает обращение в доход государства имущества, относительно которого в соответствии с федеральными законами от 25.12.2008 № 273-ФЗ [8] и от 03.12.2012 № 230-ФЗ [9] не предоставлены доказательства законности его приобретения. При этом деньги, помимо полученных от продажи объектов, указанных в ст. 17 Федерального закона 03.12.2012 № 230-ФЗ, не подлежат обращению в доход государства по данному Закону [10].

Как ранее отмечалось, разработчики действующей редакции ст. 169 ГК РФ прогнозировали применение данной нормы также к квалифицируемым в качестве сделок административным правонарушениям, например, к занятиям проституцией. Действия по оказанию возмездных услуг интимного характера (проституция), ответственность за которые предусмотрена ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), обладают всеми признаками для признания их в качестве антисоциальной сделки. Однако ввиду отсутствия соответствующего закона применение конфискационных последствий

недействительности данной сделки также недопустимо.

Таким образом, в рамках существующей на сегодняшний день системы правового регулирования полностью реализовать потенциал, заложенный в нормах ст. 169 ГК РФ, не представляется возможным. Обращение всякий раз к аналогии закона для взыскания в доход Российской Федерации всего полученного по антисоциальной сделке, по нашему мнению, не способствует обеспечению законности. Механизм действия правовых норм должен быть предсказуемым для участников правоотношений, именно формальная определенность закона является одной из основополагающих конституционных ценностей.

Список литературы

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (дата обращения: 01.01.2024).

2. Пояснительная записка к Законопроекту № 47538-6 (№ 47538-6/4) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6> (дата обращения: 10.05.2024).

3. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 №1660-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Семениченко Александры Павловны на нарушение ее конституционных прав статьями 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. – URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision697558.pdf> (дата обращения: 01.01.2024).

4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.06.2023 № 88-КГ23-2-К8. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (дата обращения: 01.01.2024).

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 51-КГ23-6-К8. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (дата обращения: 01.01.2024).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2024 № 69-КГ23-15-К7. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный. (дата обращения: 01.01.2024).

7. Решение Ленинского районного суда города Курска от 21.11. 2023 по делу №2-4991/10-2023 //Официальный сайт Ленинского районного суда города Курска. – URL: <https://lensud--krs.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).

8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 5.02.2024).

9. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 5.02.2024).

10. Скловский К. И. Применение законодательства об обращении в доход государства имущества, полученного в результате нарушения законодательства о противодействии коррупции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 11. – С. 156–186. – Текст: электронный. (дата обращения: 01.01.2024).

*Зацепин Александр Михайлович,
старший прокурор отдела
по надзору за оперативно-розыскной
деятельностью прокуратуры
Свердловской области, профессор
кафедры уголовного права УрГЮУ,
профессор кафедры
предпринимательского права УрГЭУ,
доктор юридических наук, доцент*

*Аникин Михаил Сергеевич,
прокурор отдела по надзору
за оперативно-розыскной
деятельностью прокуратуры
Свердловской области*

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Руководством государства определено, что достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется в значительной степени путем реализации государственной политики, направленной на решение задач по повышению доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации¹².

Актуальность настоящей темы заключается, на наш взгляд, в необходимости совершенствования правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Рассматриваемый институт имеет значительный потенциал к развитию.

В органах прокуратуры Российской Федерации вопросы надзорной деятельности в обозначенной сфере регулирует приказ Генерального прокурора от 23.03.2022 № 170 «Об организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью» (далее – приказ № 170, профильный приказ).

В соответствии с п. 4 профильного приказа при реализации надзорных полномочий необходимо исходить из того, что деятельность

¹² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». СПС «КонсультантПлюс».

прокуроров должна быть направлена на обеспечение, в том числе, законности действий и решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), соблюдения порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и запретов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) органы внутренних дел и иные органы, уполномоченные на осуществление ОРД, являются в уголовном судопроизводстве органами дознания.

Не все структурные подразделения уполномоченных в соответствии со статьей 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) федеральных министерств и служб могут осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Более того, некоторые оперативные подразделения могут проводить только отдельные ОРМ. Порядок их компетенции в указанной сфере устанавливается ведомственными нормативными актами.

Так, в соответствии с приказом МВД России «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность»¹³ в настоящее время в полном объеме осуществлять ОРД уполномочены почти все перечисленные в нем оперативные подразделения.

Однако подразделения «по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и с Генеральным секретариатом Интерпола» (т. н. НЦБ Интерпола) уполномочены только на проведение оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, отождествление личности. И только по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств.

Таким образом, не каждое оперативное подразделение перечисленных в ст. 13 Закона об ОРД органов уполномочено на проведение всего спектра ОРМ.

Данным приказом МВД России отменен ранее действовавший приказ от 2012 года¹⁴, которым необоснованно выделялись полномочия тех или иных оперативных подразделений по использованию

¹³ Приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность». СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приказ МВД России от 19.07.2023 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России». СПС «КонсультантПлюс».

конфиденциального содействия граждан. По нашему мнению, негласный характер ОРД определяется, в том числе, и агентурными методами работы.

Таким образом, подобное указание являлось излишним и несоответствующим логике Закона об ОРД, поскольку работа с конфиденциальными источниками неотделима от института ОРД и в соответствии с ч. 4 ст. 6 Закона об ОРД является обязанностью должностных лиц оперативных подразделений. Кроме того, выделение данной функции в перечислении с отдельными оперативно-розыскными мероприятиями, как минимум, спорно с точки зрения правовой грамотности. Если же логика нормативного акта МВД России предполагала «использование конфиденциального содействия граждан» отдельным оперативно-розыскным мероприятием, то это является неверным толкованием профильного закона.

Ведомственное регулирование полномочий отдельных подразделений в структуре уполномоченных органов имеет значение при проверке допустимости использования представленных в уголовные дела оперативных материалов, поскольку сведения, добытые неуполномоченным на его проведение подразделением, априори не имеют юридической силы, на что необходимо обращать внимание в ходе осуществления надзора. Так, приказом № 170 уполномоченные на проведение соответствующих проверок прокуроры ориентированы на проверку наличия полномочий у должностных лиц субъектов ОРД, а также принимающих решения о представлении их результатов в органы предварительного расследования или в суд.

Определение результатов оперативно-розыскной деятельности (или оперативно-служебных материалов, оперативных материалов) раскрыто в п. 36.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2023 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», которыми определено, что использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам только в том случае, если они получены и переданы органу расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на совершение преступления, который сформировался независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обращая особое внимание на проверку законности и обоснованности каждого такого мероприятия даже в случае полного признания вины подсудимым.

Межведомственной инструкцией правоохранительных органов под результатами оперативно-розыскной деятельности понимаются сведения, полученные в соответствии с профильным законом о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Особую значимость при последующем использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве имеют этапы их получения, оформления и закрепления для соответствия критериям доказательств.

Помимо этого, результаты ОРД позволяют определить объем и последовательность проведения следственных действий, основанных на полученных сведениях, а также наиболее эффективную тактику их производства, оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Нарушения, допущенные при получении этих сведений, могут привести к непоправимому ущербу стороне обвинения и потере доказательств, представленных органами предварительного расследования.

На стадии получения результатов ОРД существенную роль играют соблюдение оперативными работниками порядка закрепления результатов ОРД, устанавливаемых ведомственными нормативными актами, и исполнение положений самого закона.

В данном контексте особую роль играет не столько материалы дел оперативного учета, сколько надлежащее оформление передаваемых органу дознания, следователю и суду документов.

Говоря о регулировании использования технических средств в ходе ОРД, невозможно не упомянуть необходимость получения решения суда на их использование в определенных случаях.

Известно, что отсутствие каких-либо записей о ходе проведения ОРМ наблюдение, оперативный эксперимент, проверочная закупка может вызывать сомнение в объективности представленных материалов.

Использование различного рода аудио- или видеозаписывающих устройств в ходе документирования интересующей деятельности обусловлено получением соответствующего судебного решения.

При осуществлении надзора необходимо учитывать, что срок действия судебного постановления о разрешении проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права человека и гражданина, не может превышать шести месяцев. Продолжение проведения ОРМ указанной категории возможно только при получении вновь вынесенного судебного решения.

При проведении ОРМ следует учитывать возможность использования только таких технических средств, которые предусмотрены специальным перечнем¹⁵. В противном случае сведения, полученные в ходе таких ОРМ, могут быть признаны добытыми с нарушениями, а основанные на них доказательства – недопустимыми.

Помимо прочего, необходимо отметить ряд сложностей при доказывании с помощью оперативных материалов.

Во-первых, отсутствие детально установленного порядка введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное дело. Существующий и вышерассмотренный механизм имплементации является следствием данного пробела, но не решением проблемы в целом.

Во-вторых, часть уголовно-процессуальных норм, затрагивающих настоящую сферу правоотношений, закреплены в иных от УПК РФ источниках, в частности в Законе об ОРД и, более того, в подзаконном акте – Инструкции о порядке представления результатов ОРД¹⁶, что противоречит принципу исключительности регулирования уголовного судопроизводства УПК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».
4. Приказ МВД России от 31.03.2023 № 199 «Об утверждении Перечня оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность».

¹⁵ Постановление Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно - розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в российскую федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности». СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Приказ МВД России, Минобороны России, Федеральной службы безопасности России, Федеральной службы охраны России, Федеральной таможенной службы России, Службы внешней разведки России, Федеральной службы исполнения наказаний России, Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков и Следственного комитета России от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ МВД России от 19.07.2023 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

6. Постановление Правительства РФ от 01.07.1996 № 770 «Об утверждении положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в российскую федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности».

7. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

8. Фролова Т. А. Закрепление результатов ОРД и передача их следственным органам и суду // Уголовный процесс. – 2008. – № 3. – С. 30–34.

*Иванова Наталья Михайловна,
доцент кафедры теории и
истории государства и права
Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, кандидат
исторических наук, доцент*

В. И. ЖУКОВСКИЙ – ПРОКУРОР ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Владимир Иванович Жуковский родился 14 февраля 1838 года в Уфе. В 1861 году окончил юридический факультет Петербургского университета, а с 1862 года работал судебным следователем в Оренбургской губернии. В 1870 году В. И. Жуковский был назначен товарищем прокурора Петербургского окружного суда.

Современники Жуковского считали его одним из талантливейших обвинителей. Именно в роли обвинителя наиболее полно проявился его дар как судебного оратора. Главное в ораторском даровании Жуковского – остроумие и находчивость, которые имели почву в глубоком изучении дела и основательной предварительной подготовке к нему. «В. И. Жуковский, – писал Л. Д. Ляховецкий, – по всей справедливости считался самым остроумным человеком в адвокатской корпорации. Сарказмы сыплются у Жуковского непринужденно в речи, произносимой тихо и с виду добродушно. Подобно греческому литографу Гипериду, он не видит той раны, которой причиняет острием своего меча противнику, не слышит стога, исторгнутого из груди несчастного. Жуковский умеет улавливать комические черты в поступках людских, в нравах, в характерах, комбинировать их в комические картины и передавать их в неподражаемой игривости речи, усиливая ее впечатление соответственными жестами и движениями. «Жала» Жуковского боятся все противники. Бороться с ним доводами трудно. Он легко разрушает сильную аргументацию удачной шуткой, меткой остротой» [1, с. 175.]

Как судебный оратор, В. И. Жуковский был исключительно внимателен к своим выступлениям. Предварительная большая подготовка к процессу давала ему уверенность в своей позиции, т. к. детальным знанием дела в сочетании с находчивостью и остроумием он мог противостоять любому противнику.

В воспоминаниях о Жуковском современники часто отмечали, что его записанные речи далеко не воспроизводят речей, произнесенных им в суде. Его судебные речи составляли неразрывное единство с мимикой, жестикуляцией и иным внешним дополнением красноречия, без которых стенограммы его выступлений в суде казались либо беспомощными, либо чрезмерно усложненными. Л. Д. Ляховецкий писал об этой особенности ораторского творчества Жуковского: «Он произносит свою речь, словно сидит с вами в веселом обществе за чайным столом, спокойно без всякой торжественности и приподнятости тона, разговорным языком, в котором жесты самой по себе комической фигурки удачно дополняют и иллюстрируют недосказанное. Центр объяснения с аудиторией переносится искусно в движение и жесты, а отрывочные слова становятся как бы вспомогательным орудием» [1, с. 176.]

В. И. Жуковскому как человеку были характерны исключительная сердечность, теплота и внимание к людям, редкостная гуманность, уживавшаяся с жестокостью к порокам и недобродетельности. «...Когда обсуждались вопросы чести, когда речь шла о попорченной правде, лицо Владимира Ивановича пылало негодованием, а голос звучал гневом. Он не умел мириться со злом, не знал уступок в вопросах чести. Но сколько сердечности, сколько душевной мягкости проявлял он, когда речь шла о людских слабостях или ошибках, сколько было желания принести пользу, когда обсуждались вопросы корпоративной жизни» [2, с. 351.]

В. И. Жуковский очень внимательно относился к предварительной подготовке своих выступлений. Он тщательно продумывал и оформлял тезисы своих доказательств. Это давало ему уверенность, которая сочеталась с детальным знанием дела, с остроумием и находчивостью, с умением противостоять в состязательном поединке с присяжными поверенными. Н. П. Карабчевский говорил о нем: «... этот с виду тщедушный и слабый человек проявлял необычайную мощь, как только ему удавалось попасть в свою сферу – сферу судебного обвинителя, язвящего людские грехи и пороки» [2, с. 351.]

Особенно большой общественный резонанс вызвала его речь по обвинению в поджоге мельницы миллионера-купца Овсянникова. Как писала еженедельная газета «Право» в 1899 году в день его смерти: «...он составил себе имя первоклассного судебного оратора. Процесс Овсянникова, которого он обвинял в поджоге, упрочил за ним эту славу навсегда».

Этот процесс по делу состоялся в Санкт-Петербургском окружном суде 25 ноября – 5 декабря 1875 г. Купец первой гильдии С. Т. Овсянников сделал свое состояние на поставках муки для армии, став к 1860-м годам «двенадцатикратным миллионером». Он обвинялся в умышленном

поджоге мельницы, арендуемой им у В. А. Кокорева. При этом Овсянников застраховал мельницу на 700 тысяч рублей. В. И. Жуковский в своей речи сделал акцент на том, что пожар мельницы приносил значительные выгоды ее арендатору, т.е. Овсянникову.

Защитал С. Т. Овсянникова опытный адвокат П. А. Потехин, об ораторском искусстве которого М. М. Виннавер писал: «это ... топор – здоровый, хорошо отточенный, никогда не тупеющий, ловко прилаженный, стальной топор» [3, с. 194.], но и В. И. Жуковский продемонстрировал в своей обвинительной речи все стороны своего ораторского таланта и убедительности, используя не только логические доводы, но и психологические аспекты. Так, например, кроме экономической выгоды от поджога у Овсянникова были и психологические поводы, – подчеркивал обвинитель: «Овсянников «с материнской колыбели» шел по широкой дороге к хлебному рынку, подраживаясь крупными интендантскими подрядами. Он действительно пришел к обладанию этим рынком, но в семидесятилетнем возрасте приходилось отказаться от обладания рынком, отказаться от карьеры, от стремлений к казенным подрядам, тогда как стремления эти составляли задачу всей его жизни. Это было очень тяжело... И вот каким образом я объясняю себе поджог мельницы» [4, с. 129.]. В результате убедительно построенного обвинения Овсянников был осужден. Суд постановил, лишить его всех прав состояния и сослать в Сибирь на «поселение в отдаленнейших местах». «Это дело было настоящим торжеством нового суда», – писал А. Ф. Кони [5, с. 83.].

С 1878 года Жуковский оставил поприще обвинителя после того, как отказался выступить обвинителем по делу В. И. Засулич. Подбором обвинителя занимался прокурор судебной палаты А. А. Лопухин, который остановил свой выбор на товарище прокурора окружного суда В. И. Жуковском. Однако тот отклонил это предложение, ссылаясь на то, что дело Засулич имеет политический характер.

В дальнейшем, с 22 августа 1878 года В. И. Жуковский работал присяжным поверенным и принимал участие в рассмотрении многих известных уголовных дел Российской империи.

Список литературы

1. Ляховецкий Л. Д. Характеристика известных русских судебных ораторов / Л. Д. Ляховецкий. Санкт-Петербург: (б.и.), 1897. – 324 с.
2. Карабчевский Н. П. Около правосудия: Ст., сообщ. и судеб. Очерки / Н. П. Карабчевский. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : тип. М. М. Стасюлевича, 1908. – [4], 540 с.

3. Троицкий Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866–1895 / Н. А. Троицкий. – Москва: Мысль. – 1979. – 350 с.

4. Речи прокуроров Российской империи / В. В. Лавров, Н. М. Иванова, А. В. Еремин, Г. К. Жуков, Н. В. Кулик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 852 с.

5. Смолярчук В. И. Анатолий Федорович Кони / В. И. Смолярчук. – Москва: Наука, – 1981. – 214 с.

*Ильинцев Вячеслав Алексеевич,
заместитель начальника
СУ УМВД по Тульской области,
адъюнкт кафедры управления
органами расследования
преступлений Академии
управления МВД России*

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ОТДЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ДОПРОСА

Аннотация. В данной статье приводится актуальность рассматриваемой темы и ее значимость в современном мире. В статье описываются научные взгляды на понятие методик расследования экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, приведены тактико-организационные рекомендации допроса, выработанные на основе обзора и анализа практики.

Целью статьи является исследование вопросов понимания того, что относится к сфере жилищно-коммунального хозяйства, как с позиций науки, так и действующего законодательства России, а также популяризация отдельных тактических предложений.

В ходе исследования были применены такие методы, как синтез, анализ, контент-анализ, сравнительно-правовой и метод правового толкования.

Ключевые слова: понятие жилищно-коммунальное хозяйство, экономические преступления, организационно-тактические рекомендации, тактика допроса, частная криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, допрос с использованием аудио и видео фиксации.

Рассматривая сферу ЖКХ с точки зрения криминалистической науки, следует отметить, что в сегодняшних реалиях данная сфера экономической деятельности в основном представлена множеством частных самостоятельных коммерческих организаций, не имеющих прямой зависимости друг от друга и не находящихся в прямом подчинении органов федеральной, региональной и муниципальной власти. Несмотря на это, правоприменительная практика свидетельствует, что такое положение не препятствует наличию, формированию и укреплению между указанными субъектами различных коррупционных и других криминально-корыстных связей.

Должностные и ответственные лица в государственных и муниципальных органах власти и управления, а также материально ответственные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и муниципальных предприятиях, осуществляющие свою деятельность в сфере ЖКХ, целенаправленно выявляют и применяют в корыстных целях пробелы и несовершенства законодательства для криминального обогащения, создавая при этом вид вполне законной и правомерной деятельности.

Мониторинг практики расследования уголовных дел показывает, что в большинстве случаев предметом хищения являются денежные средства, выделенные из бюджетов всех уровней и Фонда содействия развитию ЖКХ, а также получаемые управляющими компаниями и товариществами собственников жилья (ТСЖ) от жильцов в виде коммунальных платежей, либо необоснованного переложения на граждан дополнительных расходов по содержанию коммунальной инфраструктуры.

Существенные объемы денежных масс, формируемых из платежей граждан, бюджетов различных уровней, являются весьма привлекательными для криминала, способствуют активной выработке и совершенствованию различных преступных схем по выводу активов.

При значительном объеме средств, направляемых государством на модернизацию ЖКХ товариществами собственников жилья, управляющими организациями и подрядчиками допускаются нарушения порядка расходования предоставляемых денежных средств. При этом указанные нарушения закона допускаются практически на всех этапах их использования, включая размещение заказов для государственных и муниципальных нужд, проведение, приемку и оплату строительных и иных работ, осуществление контроля за целевым использованием данных средств.

Однако одними изменениями законодательства проблему недостатков в расследовании экономических преступлений в сфере ЖКХ не решить.

Важную роль имеет методика обеспечения деятельности правоохранительных органов и экспертных учреждений, ориентированная на разработку и совершенствование криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию исследуемых преступлений.

Имеющийся практический опыт правоохранительной деятельности и научной работы позволяют говорить об отсутствии единого понимания жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) как с позиций криминалистической науки, так и на уровне законодательного урегулирования.

По нашему мнению, сфера ЖКХ в контексте криминалистической науки и законодательного регулирования можно определить как интегрированную систему отраслей и организаций российской экономики, обеспечивающую функционирование и развитие инженерной инфраструктуры населенных пунктов, и предоставление гражданам базовых жизненных услуг.

Эта система регулируется правовыми нормами и актами [1], создающими рамки для её безопасной и эффективной работы, при этом становясь объектом криминалистического анализа в части выявления и раскрытия преступлений экономической направленности, связанных с деятельностью в данной сфере.

С научных позиций ученые криминалисты рассматривают ЖКХ как одну из наиболее криминализованных сфер экономической деятельности. В своей работе М. А. Новикова указывает, что «объектом криминалистического изучения является коррупционная преступная деятельность в сфере ЖКХ, т. е. система действий, отношений и поступков, которая составляет содержание механизма преступления, и деятельность отдельных субъектов, органов и подразделений всей правоохранительной системы по выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений, судебному разбирательству уголовных дел» [3].

При этом стоит отметить, что криминальные проявления в сфере ЖКХ не ограничиваются исключительно «коррупционными» преступлениями и, на наш взгляд, следует говорить о более широкой группе, такой, как «экономические». В тоже время в узком смысле экономические преступления в сфере ЖКХ полагаем отграничивать от уже упомянутых коррупционных, а также от общеуголовных преступлений. К последним, в нашем понимании, относятся наиболее распространённые во всех сферах жизнедеятельности, «бытовые», часто не квалифицированные составы преступлений против жизни, здоровья (убийства, причинения телесных повреждений и др.) и собственности (кражи, грабежи и др.), произошедшие на объектах ЖКХ и/или с участием

работников этой сферы, которые именно по этому формальному признаку, в соответствии приказом «О едином учете преступлений» [2], в статистике относят к сфере ЖКХ.

Обращаясь к проблеме законодательного урегулирования, отметим, что несмотря на десятилетия нормативного реформирования рассматриваемой отрасли, по-прежнему в российском законодательстве определение понятия ЖКХ является неполным и представлено законодателем как базовая отрасль экономики, «обеспечивающая население жизненно важными услугами, а промышленность – необходимой инженерной инфраструктурой» [4].

Проводя анализ научно-практической литературы, затрагивающей этот вопрос, следует отметить, что многие авторы предпринимали попытки выработать и предложить более точные формулировки рассматриваемого понятия. Так, И. И. Зуй предлагает понимать и определяет ЖКХ РФ как «совокупность отраслей российской экономики, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов» [5]. М. П. Киреев и В. В. Строкин определяют ЖКХ более широко, как «отрасль, которая обеспечивает граждан жизненно необходимыми услугами (водопровод, подача воды, очистные сооружения, электроснабжение, бесперебойная поставка электроэнергии, работа подстанций, трансформаторов, теплоснабжение магистрали подачи тепла в жилой фонд, обеспечение работы котельных и ТЭЦ, газоснабжение)» [6]. А. А. Лебедева характеризует и понимает ЖКХ как «развитую систему, охватывающую организации непосредственно ЖКХ, содержание, ремонт и модернизацию жилищного сектора и предприятий, его обслуживающих, объекты инженерной инфраструктуры» [7]. В работе К. А. Титовой ЖКХ определено как «сложная система деятельности предприятий, организаций, служб и хозяйств по бесперебойному обеспечению жизнедеятельности страны и обслуживанию населения» [8].

Следовательно ЖКХ можно определить, как отрасль российской экономики, представляющую собой систему предприятий, организаций, служб, хозяйств, государственных и муниципальных органов, осуществляющих организованную деятельность по обеспечению бесперебойного снабжения населения страны основными ресурсами (электричество, газ, вода, тепло и т.п.), по поддержанию нормального технического и санитарного состояния жилищного фонда, социально значимых объектов и общественных мест (модернизация, текущий и капитальный ремонт, уборка, вывоз бытовых отходов и мусора, в том числе канализация и др.) в целях их постоянного функционирования. Такая деятельность представляет собой совокупность организационных, экономических и правовых общественных отношений, складывающихся в

рассматриваемой сфере.

Формированию методики расследования отдельных видов преступлений уделено внимание многих ученых криминалистов, однако единство взглядов на проблему общей теории методики расследования, понятия и содержания этой методики отсутствует.

Виднейшими исследователями в этой области криминалистической науки являются Р. С. Белкин, В. И. Возгрин, А. Ф. Лубин и другие. Следует отметить, что большая часть научных работ посвящена частным криминалистическим методикам, в то время как понятию криминалистической методики и ее содержанию уделено значительно меньше внимания.

На это обстоятельство, в частности, указывал В. И. Возгрин, утверждая, что в монографиях, учебниках, пособиях и других специальных работах даны описания многих частных методик расследования, но менее подробно изучено целостное понимание криминалистической методики и таких ее важнейших сторон, как система, задачи, принципы и т.д. [9].

Полагаем невозможным рассуждать о понятии методики расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ, не определив это понятие в общем виде. Так, рассматривая криминалистическую методику в общем виде, следует отметить специфику этого раздела криминалистической науки, которая на наш взгляд, прежде всего, обусловлена особой практической ориентированностью этого раздела криминалистики.

Особо примечательно, что криминалистическая методика сама по себе, как раздел науки, формировалась именно путем накопления большого объема эмпирических знаний, применявшихся в организации раскрытия и расследования преступлений, с последующим их изучением и обобщением.

Это определило высокий уровень практической ориентированности и значимости для науки и практики.

Необходимо выделить, что криминалистическая методика, обобщая большой объем практического знания по поводу расследования преступлений, не меньший объем инноваций ввела в правоприменительную практику.

Многие теоретические основы криминалистической методики активно внедрялись и внедряются в правоприменительную практику сегодня.

Именно поэтому криминалистическая методика является достаточно динамичным разделом криминалистики, так как она особо зависит от изменений в практической среде, а также постоянно вводит в практику

что-то новое, тем самым повышая эффективность расследования отдельных видов преступлений. Безусловно, практическая направленность сегодня определяет приоритетность развития науки вообще, но особый приоритет в связи с этим отводится именно криминалистике и ее методике как одному из основных разделов этой науки.

Вопрос о сущности, понятии и содержании методики расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ следует рассматривать исходя из общего понятия методики расследования отдельных видов преступлений и ее содержания. Исследованию методики расследования отдельных видов преступлений посвящены работы ряда ученых-криминалистов, которые уделяли существенное внимание именно этому разделу криминалистики. Возможно, это связано с тем, что криминалистическая методика является одним из наиболее ориентированных на правоприменительную практику разделов криминалистики.

Серьезное внимание криминалистической методике уделено и в связи с ее особой актуальностью, поскольку в большинстве случаев именно правильно выведенная и правильно примененная методика позволяет оптимально верно и правильно произвести расследование преступления. Однако в научной среде нет единства взглядов на проблемы общей теории методики расследования преступлений, понятия и содержания этой методики.

На различных этапах развития криминалистической науки ученые и практики высказывали разные точки зрения на понятие и структуру криминалистической методики. Некоторые ученые стремились вывести общую методику расследования любого преступления, другие же отстаивали точку зрения, что каждое преступление по своей природе является индивидуальным и применить к его расследованию общий шаблон просто невозможно. И действительно, стоит отметить, что сегодня большинство теоретиков и практиков криминалистики сходятся во мнении, что типовой шаблон или алгоритм расследования преступления невозможно одинаково эффективно применить ко всем расследуемым преступлениям, поскольку действительно большая часть преступлений обладает определенным уровнем индивидуальности, который не позволит эффективно использовать шаблонную методику.

Однако можно заметить, что для некоторых преступлений, действительно, может применяться шаблонная методика расследования, которая будет эффективна на различных его этапах. Поэтому однозначно ответить на вопрос о востребованности и возможности существования такой методики достаточно сложно. Мы же будем придерживаться точки

зрения, что необходимо применять в расследовании большинства преступлений общие основные положения криминалистической методики, а также формировать частную методику расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ, исходя из принятия во внимание общих положений криминалистической методики.

Данный подход позволяет наиболее объективно оценить и проанализировать имеющееся научное знание о криминалистической методике расследования преступлений, высказать свое мнение по этому вопросу и рассмотреть методику расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ со своих позиций.

Рассматривая точки зрения отдельных авторов, можно заметить, насколько многогранен и порой различен подход отдельных ученых к рассмотрению этого вопроса. Так А. Н. Васильев рассматривает криминалистическую методику как систему наиболее целесообразных методов организации расследования в первоначальный и последующие его периоды. При этом в состав криминалистической методики он также включает аспекты использования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств в специфических условиях расследования отдельных видов преступлений [10].

Другие ученые рассматривают криминалистическую методику как систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений.

В свою очередь, стоит отметить, что и первая, и вторая точки зрения имеют достаточно правильное понимание проблемы, однако не отражают ее всесторонне.

В. Ю. Шепитько рассматривает методику расследования преступлений как процесс расследования преступлений и специфическую деятельность уполномоченных законом органов и лиц, которая осуществляется на основании применения средств криминалистической техники и приемов [11]. По нашему мнению, криминалистическая методика – это скорее совокупность рекомендаций по расследованию преступлений, чем процесс расследования преступления.

В процессе расследования преступления и применяется криминалистическая методика (как совокупность рекомендаций).

Несколько иной подход к понятию методики расследования отдельных видов преступлений у Н. П. Яблокова. Он рассматривает ее как целостную часть криминалистики, изучающую криминальный опыт совершения отдельных видов преступлений, анализирует следственную практику их расследования и разрабатываемую на основе познания их закономерностей систему наиболее эффективных методов расследования

и предупреждения разных видов преступлений [12].

Мы исходим из того, что сама по себе криминалистическая методика не могла появиться самостоятельно, так как ее появление было связано с необходимостью создания типичных алгоритмов (программ) выявления и расследования преступлений. Криминалистическая методика в этом ключе сложилась как совокупность проанализированных и синтезированных методик, которые позволили сформулировать закономерности. Затем таких закономерностей постепенно становилось больше, в связи с этим возникла необходимость выявить в них общее начало и придать им характер системы.

При анализе различных научных трактовок и практических наблюдений, связанных с криминалистической методикой расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ, становится очевидной потребность в интегративном и всестороннем подходе к данной проблематике. Многообразие исходных определений отражает глубокую многогранность предмета исследования, что подчеркивает важность предложения авторского, синтезированного определения, которое бы объединило ключевые аспекты этой сферы и позволило бы дать более полное понимание ее сути и специфике.

Таким образом, криминалистическая методика расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ представляет собой комплексную систему научно обоснованных рекомендаций, методов, приемов и способов, разработанных на основе анализа практики расследования и научных исследований. Она ориентирована на эффективное выявление, регистрацию, исследование и систематизацию специфических признаков и закономерностей совершения экономических правонарушений в жилищно-коммунальной отрасли, обеспечивая практическое применение этих знаний для увеличения эффективности раскрываемости преступлений в данной сфере.

Следуя традициям криминалистики как прикладной науке и придавая практическую значимость этой статье, отметим, что анализ успешной практики расследования уголовных дел о преступлениях экономической направленности в сфере ЖКХ показал, что допрос свидетелей, подозреваемых и обвиняемых в обстоятельствах их противодействия расследованию в целях преодоления такового целесообразно и эффективно проводить с использованием аудио- или видеозаписи.

В современных условиях, когда у каждого из нас при себе находится многофункциональное устройство записи, хранения и обработки информации – смартфон, к сожалению, многие пренебрегают этим и этот функционал используют лишь в быту. Более широкое применение аудио-

и видеозаписи в процессе допроса лиц независимо от их процессуального статуса позволяет успешно решать несколько задач и обеспечить более эффективное и наступательное расследование, а также преодолевать противодействие расследованию. Так, если следователь проводил допросы лиц с использованием аудио- или видеозаписи, то при последующей необходимости получения от этого лица образцов голоса, и, если это лицо в качестве одного из способа противодействия расследованию решит, сославшись на статью 51 Конституции РФ, отказаться от их предоставления, то у следователя фактически будут необходимые образцы голоса для проведения фоноскопической экспертизы, и у следствия это не вызовет затруднений. Также использование записи позволяет следователю более объективно устанавливать обстоятельства в случае допроса лица, явившегося на допрос с адвокатом (защитником), которые по сложившейся практике допросов часто уточняют, поправляют и корректируют показания лица вопреки замечаниям следователя, итог – протокол допроса содержит весьма осторожные формулировки и отчасти утрачивает доказательственное значение.

Перейдем к непосредственным рекомендациям: так проводить допрос с использованием аудио- или видеозаписи необходимо в форме свободной беседы, не отвлекаясь на составление протокола. При этом следователь сначала предлагает допрашиваемому рассказать все, что ему известно, затем задает вопросы и направляет ход допроса, требуя уточнения тех или иных обстоятельств.

Особое внимание в таком случае требуется заострить на вводной (начальной) части такого допроса, в ходе которой следователь, включив запись, объявляет о проведении допроса, оглашает текущие время и дату, место проведения, свои должность, звание, фамилию и инициалы, а затем требуемые анкетные данные начинает выяснять у допрашиваемого лица, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, сообщает о применении аудио- или видеозаписи и техническом средстве, с помощью которого она осуществляется. Чтобы ничего не упустить, можно ориентироваться на содержание первых листов любого протокола (бланк протокола) допроса, который содержит все необходимые в таком случае положения, которые необходимо выяснить и разъяснить допрашиваемому лицу.

Составлять протокол допроса в таком случае следует после окончания допроса и ознакомления участников следственного действия с аудио- или видеозаписью, что не противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства. Факт ознакомления с аудио- или видеозаписью по окончании допроса, а также отношение допрашиваемого

и иных участников следственного действия к её полноте, наличию или отсутствию замечаний и дополнений к содержанию такого допроса, зафиксированного на запись, также фиксируется на запись. После чего следователь объявляет участникам этого допроса о том, что после подготовки протокола они будут приглашены дополнительно для ознакомления с его содержанием и подписания.

Протокол по результатам такого допроса составляется следователем уже после завершения допроса, в спокойной обстановке, в отсутствии участников данного следственного действия и фактически представляет собой дословную текстовую расшифровку фонограммы аудио- или видеозаписи такого следственного действия. Подготовку проекта протокола в таком случае следователь также может поручить менее квалифицированным сотрудникам, например, практиканту, стажеру, помощнику следователя или оперативному сотруднику, высвободив тем самым время для более важной и сложной следственной работы. После подготовки проекта такого протокола, ранее зафиксированного на аудио- или видеозапись, следователь приглашает к себе участников допроса для ознакомления и подписания протокола этого следственного действия, изготовленного на бумажном носителе. В случае отказа от подписания такого протокола этот факт фиксируются в порядке, определённом ст. 167 УПК РФ, что не снижает доказательственного значения данного следственного действия и составленного по его результатам протокола.

Из анализа практической деятельности можно констатировать, что экономическим преступлениям в сфере ЖКХ свойственно совершение их в различных групповых формах, а именно группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а иногда и в составе преступного сообщества (преступной организации). Данные признаки выявляются именно на последующем этапе расследования преступлений данной категории, по результатам проведения комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, на это в свое время обращал внимание Белкин Р. С. [13, с. 65] В процессе производства расследования преступлений в сфере ЖКХ весьма острой стоит проблема длительности производства следственных действий, в том числе и допросов, связано это также с многосубъектностью и многоэпизодностью, сложностью и запутанностью данных преступлений, проблемами в кадровом составе и обеспечении правоохранительных органов, вызванными недостаточным уровнем квалификации и экономической специализации, определенной узкоспециализированностью следователей на общеуголовных составах, как правило, не вызывающих особых трудностей в расследовании, и потребностью вовлекать в процесс расследования специалистов и экспертов для анализа и оценки тех или

иных документов по делам в сфере ЖКХ. Это создает сложности и в процессе допроса по данным делам, а использование аудио- и видеозаписи способствует преодолению таких сложностей, сосредоточив внимание следователя на сути и содержании допроса, а не на процессе составления протокола (написании его текста).

Необходимо постоянно совершенствовать профессиональный уровень следователей, занимающихся расследованием экономических преступлений в сфере ЖКХ. Представляется, что изменения, вносимые в уголовно-процессуальное законодательство, существенно отстают от современных реалий и потребностей следственной практики, так протокол как средство фиксации с точки зрения действующего УПК по-прежнему ставится во главу угла, а современные средства фиксации, получившие очень обширное применение в быту, остаются в тени. На наш взгляд, на современном этапе развития техники, протокол как средство фиксации должен применяться в крайне редких, исключительных случаях, только тогда, когда отсутствует объективная возможность применения технических средств фиксации. Высвобождение внимания от процесса написания протокола и сосредоточение на содержательной части допроса позволит исключить ошибки в ходе следствия и активнее применять аудио- или видеозапись при производстве следственных действий, как наиболее современный и совершенный способ фиксации их хода и результатов следственных действий. Более широкое использование записи, наработка практики её использования в расследовании и процессе доказывания, в свою очередь, должно сподвигнуть законодателей на давно назревшие изменения в процессуальное законодательство, обеспечивающие актуализацию и соответствие современным реалиям.

Список литературы

1. Федеральные законы: № 416-ФЗ от 7 декабря 2011 года «О водоснабжении и водоотведении»; № 190-ФЗ от 27 июля 2010 года «О теплоснабжении»; № 209-ФЗ от 31 июля 1998 года «Об отходах производства и потребления»; № 261-ФЗ от 23 ноября 2009 года «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; № 68-ФЗ от 21 декабря 1994 года «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»; № 185-ФЗ от 29 июля 1998 года «О жилищных правах и жилищных отношениях в Российской Федерации»; № 416-ФЗ от 7 декабря 2011 года «О водоснабжении и водоотведении».

2. О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России,

Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005 № 2 39/1070/1021/253/780/353/399 [электронный ресурс] // Доступ из СТРАС «Юрист» (дата обращения: 25.09.23).

3. Новикова М. А. Особенности способа совершения преступления как элемента криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере ЖКХ // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 5–2. – С. 85–92.

4. Стратегия развития ЖКХ в Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 80-р. – URL <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=192971> (дата обращения: 19.05.2023).

5. Зуй И. И. Об эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, пресечению и расследованию преступлений, связанных с неправомерным использованием финансовых ресурсов в системе ЖКХ // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере ЖКХ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2013 г. – М.: Академия управления МВД России, 2013.

6. Киреев М. П., Строкин В. В. Безопасность объектов жизнеобеспечения // Актуальные вопросы организации деятельности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере ЖКХ: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2013 г. – М.: Академии управления МВД России, 2013. С. 119.

7. Лебедева А. А. Способы совершения преступлений в сфере ЖКХ, проблемы их расследования. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/8809>.

8. Титова К. А. Методика расследования хищений в сфере ЖКХ: автореф. дис. канд. юрид. наук. – Томск, 2009.

9. Возгрин И. А. Криминалистическая методика. – Минск, 1983. – С. 572.

10. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М., 1978. – С. 24.

11. Криминалистика / Под ред. В. Ю. Шепитько. – Харьков, 2001. – С. 367.

12. Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. – М., 2000. – С. 488.

13. Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т.3. Этапы расследования преступления. – М.: ИНФРА-М, Юридическая фирма «Контакт». – 1997. – С. 65.

*Кабанова Марина Борисовна,
старший преподаватель
кафедры государственно-
правовых дисциплин Санкт-
Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ПОНЯТИЕ «БЕЗОПАСНОСТИ»: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рассматривая различные виды безопасности, например, национальную, военную, пожарную, экологическую, информационную, радиационную, личную, социальную, транспортную и др., согласимся с А. В. Мартыновым, что часть из них, как термины, является прилагательным – производным от вида опасности (например, пожарная, радиационная), а другая – от объектов безопасности (общественная, экологическая)¹⁷. Обратимся к вопросу понятия «безопасности» на примере определения «промышленной безопасности».

Термин «промышленная безопасность» характеризуется некоторой долей условности и не является производным от вида опасности или от вида объекта охраны¹⁸. Это обусловлено особой природой промышленных объектов, опасностью событий (аварий, катастроф), следствием которых может быть причинение вреда и спецификой соответствующих им нормативных требований к производственной среде.

Необходимо подчеркнуть, что промышленная безопасность в сфере промышленного производства «пересекается» с иными видами безопасности современной техносферы. Соответственно, ПБ можно считать производной от сферы отношений социально-правовой среды, связанных с обеспечением безопасного функционирования промышленных объектов.

Также важно отметить некоторую абстрактность дефиниции промышленной безопасности, в силу её определения законодателем в 116-ФЗ через «состояние защищенности», вследствие чего «преуменьшаются важнейшие свойства и функции безопасности –

¹⁷Мартынов А.В. Организационные и правовые вопросы обеспечения промышленной безопасности в Российской Федерации органами федерального горного и промышленного надзора России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 81.

¹⁸Мартынов А.В. Там же. С. 81.

снижать, ослаблять, устранять и предупреждать опасности и угрозы»¹⁹.

Термин «защита» произошел от слова «щит», в качестве которого могут выступать физические объекты, технологические устройства, приемы, способы, мероприятия, предохраняющие от вредного воздействия, неблагоприятных последствий. С этимологической точки зрения защищенность толкуется как «защищенный» или «состояние надёжной безопасности, защиты от кого-либо или отчего-либо»²⁰. Защита в свою очередь означает:

- 1) действия по защите (процесс такого действия);
- 2) результат такого действия;
- 3) совокупность приборов, устройств, мероприятий, предохраняющих кого-либо или что-либо от вредных последствий чего-либо²¹. Защитить – предохранить, обезопасить от чего-нибудь²².

Безопасность (safety – англ.) – это условие, которое дает свободу от опасностей, рисков и несчастных случаев, которые могут привести к травмам, имущественному ущербу и другим неблагоприятным последствиям²³. В своей простейшей форме устранение опасности также известно как безопасность. Соответственно, «безопасность – это состояние, при котором не угрожает опасность»²⁴, а безопасность объекта – его свойство надёжно противостоять различного рода опасностям. Однако лингвистическое толкование безопасности не учитывает возможность возникновения в реальной жизни опасностей разного характера, в целом безопасность не может быть абсолютной, и свое «смысловое значение приобретает только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающего мира»²⁵.

С социально-правовой точки зрения безопасность – отсутствие недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения какого-либо вреда для жизни, здоровья или имущества граждан, а также для окружающей природной среды²⁶.

¹⁹ Мартынов А. В. Организационные и правовые вопросы обеспечения промышленной безопасности в Российской Федерации органами федерального горного и промышленного надзора России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 57.

²⁰ Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. Защищённость. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C> (дата обращения 27.04.2024).

²¹ Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. Защита. URL: <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%B7%D0%B0%D1%89%D0%B8%D1%82%D0%B0> (дата доступа 27.04.2024).

²² Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. С. 229.

²³ Industrialsafetyguide. URL: <https://industrialsafetyguide.com/industrial-safety/> (дата обращения 14.04.2024)

²⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1990. С. 47.

²⁵ Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А. А. Прохожева. Изд. 2-е. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 11.

²⁶ Стоецкий В. Ф., Дранишников Л. В., Жартовский В. М., Найверт А. В. Управление техногенной безопасностью объектов повышенной опасности. Тернополь: Издательство Астон, 2006. С. 478.

Через призму концепции допустимого риска можно рассуждать о промышленной безопасности, как презюмируемом состоянии защищенности объектов хозяйственной деятельности, их персонала, общества в целом и окружающей среды от опасностей при функционировании производственного объекта. Обычно оценка степени риска производится с позиций зрения сочетания его вероятности и серьезности, которые измеряются с помощью различных количественных и качественных средств.

Однако важно признать, что отсутствие аварий на ОПО является лишь одним из показателей, и в таком случае не учитываются все критерии, которые делают систему безопасной и позволяют ей быть устойчивой. Критерии безопасности должны быть включены в определение термина «безопасность», и основной акцент должен делаться не на «отсутствии» аварий и инцидентов, а скорее на обеспечении, достижении критериев безопасности, выполнении ее требований путем использования предусмотренных законом методов и средств. Идеальным можно считать полное устранение (отсутствие) опасностей, но реальность такова, что существует ряд практических соображений и неизвестных факторов, которые делают неизбежной определенную степень риска, которая может быть эффективно снижена путем управления промышленной безопасностью и использования для этого методов контроля.

Цель принимаемых мер заключается в том, чтобы (в идеале) предотвратить опасность, и, как минимум, защитить объекты охраны от вреда, если опасность проявится в виде рискованного события. Само собой разумеется, что можно рассуждать только об обеспечении относительного уровня безопасности, с учетом гипотетической вероятности возникновения аварии.

Более развернутое и конкретное определение исследуемой категории содержит п. п. «б» п. 2 «Основ государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности» (далее также – Основы): «Промышленная безопасность – определяемое комплексом технических и организационных мер состояние защищенности промышленного объекта, которое характеризуется стабильностью параметров технологического процесса и исключением (сведением к минимуму) опасности возникновения аварии или инцидента, а в случае их возникновения – отсутствием опасности воздействия на людей опасных и вредных факторов и угрозы причинения вреда имуществу юридических и физических лиц, государственному или муниципальному имуществу»²⁷.

²⁷ Указ Президента РФ от 6 мая 2018 г. № 198 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу».

Не составляет труда увидеть достаточно значительные различия приведенных выше определений ПБ в 116-ФЗ и в Основах. Как компоненты безопасности 116-ФЗ, в первую очередь, выделяет объекты социально-правовой защиты – жизненно важные интересы личности и общества, а Основы – объекты технической защиты технологических процессов производственного объекта. Дефиниция 116-ФЗ в некоторой степени отражает статику (состояние) ПБ, а Основ – ее динамическую составляющую, как «осуществление комплекса технических и организационных мер».

В Основах также конкретизируется перечень угроз ПБ, и, помимо аварий²⁸, к таковым отнесены инциденты²⁹. Также данный документ (Основы), помимо личности (жизнь и здоровье), к охраняемым интересам относит все виды имущества.

Частичное несовпадение легальных понятийных конструкций, как основ регламентации соответствующих отношений, может быть объяснено существенным значительным периодом времени между вступлением их в силу, следствием «изменившихся общественно-политических, экономических и технологических условий»³⁰.

В итоге в Основах из сферы безопасности общества промышленная безопасность по воле законодателя, так сказать, частично «мигрировала» в промышленно-производственную сферу, без учета её социально-правовой составляющей и необходимости предотвращения техническими, организационными и правовыми средствами потенциально возможных угроз безопасности.

Что касается уровня безопасности опасных промышленных объектов, то, как уже было сказано, она носит не абсолютный, а относительный характер, с учетом вероятности возникновения аварий.

Характеризуя защищенность промышленного объекта как отсутствие угроз его нормальному, безопасному функционированию, которая может быть в большей или меньшей степени выраженной в количественном и качественном измерении, можно заключить о наличии определенного, заданного законодателем уровня, степени защищенности объектов от различных угроз.

О промышленной безопасности можно рассуждать и как о юридических и фактических свойствах, наличии определенных условий существования и функционирования объекта, способности его

²⁸ Авария – разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ (абз. 3 ст. 1 116-ФЗ).

²⁹ Инцидент – отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от установленного режима технологического процесса (абз. 3 ст. 1 116-ФЗ).

³⁰Ковалева Н. В., Зозуля А. А. Промышленная безопасность по законодательству Российской Федерации: теоретико-правовой анализ // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 4. С. 650.

противостоять воздействию внутренних и внешних факторов, а при возникновении каких-либо нарушений режима безопасного функционирования, негативных последствий, ущерба «безопасно», с минимальными потерями вернуться в заданное техническими и правовыми нормами состояние.

Весьма значимой для характеристики промышленной безопасности выступает характеристика опасного производственного объекта как элемента сферы промышленного производства. Промышленное производство (промышленность) – совокупность видов экономической деятельности, относящихся к добыче полезных ископаемых, обрабатывающему производству, обеспечению электрической энергией, газом и паром, кондиционированию воздуха, водоснабжению, водоотведению, организации сбора и утилизации отходов, а также ликвидации загрязнений³¹.

Также к отраслям промышленности, согласно «Общероссийского классификатора видов экономической деятельности»³², кроме вышеуказанных, относятся, например, сельское хозяйство, лесоводство, различные виды производств, строительство, транспортировка и хранение и др.

В основу выделения видов (групп) опасных производственных объектов в первую очередь положены признаки ведения определенных видов работ, использования опасных веществ, в т. ч. определенного объема (массы), функционального использования технически сложного оборудования повышенной опасности либо характер потенциальных угроз безопасности – степень возможности возникновения аварий, негативного их влияния на жизнь, здоровье и интересы отдельных граждан и общества в целом. На этой же основе осуществляется классификация ОПО при их регистрации³³.

Все изложенное позволяет заключить, что в сферу промышленной безопасности включаются относящиеся к отдельным отраслям промышленного производства и не охватывающие все их виды различные производственные объекты (предприятия, цехи, участки), отвечающие хотя бы одному из признаков опасного производственного объекта (признаку опасности³⁴). Это в основном предприятия химической,

³¹ Пункт 2 ст. 3 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

³² «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности»: утв. Приказом Росстандарта от 31 января 2014 № 14-ст.

³³ Типовые наименования (именные коды) опасных производственных объектов. Приложение № 1 к Требованиям к регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов и ведению государственного реестра опасных производственных объектов, утвержденным приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 30 ноября 2020 г. № 471.

³⁴ Приложение № 1 к Требованиям к регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов и ведению государственного реестра опасных производственных объектов,

нефтегазовой, металлургической, добывающей и перерабатывающей промышленности.

Как подчеркивается в литературе, безопасность эксплуатации ОПО обеспечивается требованиями промышленной безопасности³⁵. В ч. 1 ст. 3 116-ФЗ установлено, что требования промышленной безопасности – основанные на положениях ч. 1 ст. 3 116-ФЗ *условия, запреты, ограничения и другие обязательные требования*, содержащиеся в данном Федеральном законе, других федеральных законах, принимаемых в соответствии с ними нормативных правовых актов Президента РФ, Правительства РФ, а также федеральных норм и правил в области промышленной безопасности. Среди последних можно отметить такие виды документов, как «Основные требования безопасности», «Правила (общие правила) безопасности», «Требования», «Руководства», «Инструкции»³⁶, что наглядно показывает направленность правового регулирования и отражает характер и отраслевую природу средств воздействия метода правового регулирования, дает возможность согласиться с теми авторами, которые считают, что требования промышленной безопасности не входят в сферу технического регулирования³⁷.

Все изложенное позволяет говорить, что обеспечение промышленной безопасности основано на использовании всех основных регулирующих элементов единого метода правового регулирования, в целях воздействия на поведение участников отношений социально-правовой среды³⁸. Причем в *требованиях* промышленной безопасности, как видится, заключены все элементы *административно-правового* типа регулирования материальных правоотношений³⁹, в первую очередь предписания (требования, условия, обязанности) для всех их субъектов и участников, действие которых обеспечивают или дополняют дозволения (круг которых весьма ограничен) и запреты.

Таким образом, здесь четко проявляется особенность административно-правового регулирования, «рассчитанного преимущественно на такие общественные отношения, в которых

утвержденным приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 30 ноября 2020 г. № 471.

³⁵ Нецветаев А. Г. Правовые основы обеспечения промышленной безопасности опасных производственных объектов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2009. № 11. С. 239.

³⁶ Справочная информация: «Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности и атомной энергии» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс).

³⁷ Котельников В. С., Белова Ю. И., Денисов А. В. Развитие Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Вестник МАНЭБ. 2018. Т. 23. № 3. С. 16.

³⁸ Сорокин В. Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 98.

³⁹ Сорокин В. Д. Основные типы правового регулирования // Избранные труды. СПб: Юрид. центр Пресс, 2005. С. 410.

исключается юридическое равенство их участников»⁴⁰, несмотря на цивилистический характер производственных отношений.

*Калугина Татьяна Юрьевна,
заместитель начальника
управления – начальник отдела
по надзору за исполнением
законодательства в сфере
экономики прокуратуры
Республики Крым*

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО ИНСТИТУТОВ В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. В научной литературе не сформировано единое понимание такого правового понятия как «институт гражданского общества». Изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, закрепили указанную категорию как одну из форм взаимодействия с органами публичной власти.

Актуальность исследуемой темы обусловлена развитием процессов цифровой трансформации, возможности эффективной реализации прав и свобод человека и гражданина с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Данные процессы способствуют развитию механизма взаимодействия гражданского общества с органами публичной власти, обеспечивают открытость деятельности государства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, гражданское общество, общественность, цифровая трансформация, права и свободы человека и гражданина, цифровой гражданин.

Гражданское общество – это правовая конструкция, структура которой изменяется под влиянием отдельных юридических фактов. Изучение и определение составных элементов гражданского общества влияет на формирование и развитие правового демократического государства. Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации указано на «необходимость развития институтов гражданского общества с целью

⁴⁰ Сорокин В. Д. Правовое регулирование: Предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 92.

дальнейшего развития России как правового социального государства, в котором высшей ценностью являются свободы и права граждан, достоинство человека, его благополучие»⁴¹.

Первоначальное использование такого термина как «гражданское общество» приходится на период царствования Екатерины II, которая раскрывала это понятие как «союз всех членов общества, соединившихся на основе общих чувств и для взаимной помощи»⁴².

Наиболее полную характеристику гражданского общества дает Гегель Г. В. Ф. в своих работах⁴³.

Большая экономическая энциклопедия раскрывает понятие «гражданское общество» как «способ организации общественной жизни, основанный на праве и демократии, где человеку гарантируется свободный выбор форм его экономического и политического бытия, утверждаются права человека, обеспечивается идеологический плюрализм»⁴⁴.

Идеи, ранее существовавшие, сыграли определенную роль в эволюции понятия «гражданское общество».

Совокупность нравственных, религиозных, национальных, социально-экономических, семейных отношений и институтов, с помощью которых удовлетворяются интересы индивидов и их групп⁴⁵ – такое понятие гражданского общества содержится в Юридическом энциклопедическом словаре.

Таким образом, по-настоящему гражданским обществом следует считать совокупность граждан во всех сферах общественной жизни, где реализуются как частные, так и публичные интересы.

В рамках реализации публичных интересов человек взаимодействует с государством, органами публичной власти опосредованно, как участник гражданского общества. Указанной точки зрения придерживается, например, Четвернин В. А.⁴⁶, который также утверждает о независимости граждан и их объединений от государства.

⁴¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 16.01.2020. № 7.

⁴² Екатерина II в воспоминаниях современников, оценках историков. – М. Терра. – Книжный клуб, 1998. – С. 388.

⁴³ Гражданское общество представляет собой объединение членов в качестве самостоятельных единичных преследующих особенную цель, как целостность потребителей и смешение природной необходимости и произвола, но особенное лицо как существенно соотносящееся с другой такой особенностью путем образования формы всеобщности. Подробнее см.: Гегель Г. В. Ф. Философия права / Перевод с немецкого в ред. В.С. Нерсесянц – М.: Издательство «Мысль». 1990. – С. 526.

⁴⁴ Большая экономическая энциклопедия. под ред. Т.П. Варламова. – Москва.: Эксмо. 2007. – С. 814.

⁴⁵ Юридический энциклопедический словарь. под ред. А. В. Малько. – 2-е изд. – Москва: Проспект. 2016. – С. 1129.

⁴⁶ Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. – М., 1993. – С. 141.

Соответственно предполагается, что государство в лице публичных органов власти не должно вмешиваться в сферу деятельности гражданского общества, реализацию их целей и задач, а наоборот посредством правовых механизмов гарантировать защиту интересов общественных объединений. Гражданское общество как самостоятельная группа людей, обособленная от органов публичной власти, независимая в принятии решений и объединившаяся с целью реализации своих интересов должно выступать условием и фактором для дальнейшего развития правового демократического государства.

Конституция Российской Федерации не содержит такого понятия, как «гражданское общество», однако с учетом положений статьи 2 данного закона, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства состоит в признании, соблюдении и защите его прав и свобод, определен основной приоритет государства.

Законом Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в контексте темы исследования в Конституцию Российской Федерации включено новое понятие «институты гражданского общества».

Результатом конституционных реформ является определение сферы взаимодействия институтов гражданского общества с органами публичной власти в форме поддержки, обеспечения участия, в выработке и проведении государственной политики.

Наиболее значимой формой такого взаимодействия является их участие в выработке и проведении государственной политики.

По мере своего развития гражданское общество обретает собственную структуру, формируя свои институты в виде общественных организаций, ассоциаций и других форм. Одновременно с учетом развития коммуникативных процессов с использованием информационно-коммуникационных технологий происходит формирование неофициальных (неинституциональных) групп в сети «Интернет», которые также следует рассматривать как институты гражданского общества, но в пределах цифровой реальности.

Принадлежность интернет-пользователя к гражданскому обществу в научной литературе раскрывается с использованием таких понятий, как «цифровой гражданин», «цифровое гражданство», сформулированных К. Моссбергер⁴⁷. Данная концепция позволила гражданам как

⁴⁷ Понятие «цифровой гражданин» обозначает человека, использующего цифровые информационно-коммуникационные технологии для участия в общественной жизни, политике, электронном правительстве и пр. Подробнее см.: Mossberger K. Toward Digital Citizenship Addressing inequality in the information age (На пути к цифровому гражданству, устраняя неравенство в информационную эпоху) // Routledge Handbook of Internet Politics. L. 2009. P. 173–185.

индивидуально, так и в составе сообществ, участвовать в решении государственных вопросов с использованием сети «Интернет». Результаты работы К. Моссбергер в российской науке дополняются с учетом влияния процессов цифровизации на институты гражданского общества⁴⁸.

Будучи цифровым гражданином, интернет-пользователь обладает правом принимать участие в общественной и политической жизни государства посредством электронного голосования при выборе высших должностных лиц органов власти (дистанционное электронное голосование на выборах Мэра Москвы), в решении вопросов местного значения (электронное голосование за объекты благоустройства), реализации индивидуальных прав и социальных гарантии (запись к врачу, оформление листка нетрудоспособности в электронном виде).

Формирование институтов гражданского общества в цифровой среде достигается с использованием массовой коммуникации граждан в виде интернет-сообществ, что в конечном итоге ведет к социальной интеграции интернет-пользователей. Учитывая данные процессы, возникает необходимость правовой регламентации безопасных условий такого взаимодействия, установления и закрепления цифровых прав граждан, основ компьютерной грамотности и культуры общения в сети «Интернет».

Представляется, что для формирования культуры общения в сети «Интернет» необходима совместная деятельность гражданского общества и государства в лице компетентных органов публичной власти.

Будучи гарантом прав и свобод человека и гражданина в процессе цифровой трансформации, государство обязано обеспечить безопасность интернет-коммуникации и завершить процесс формирования цифровых прав.

В указанной части перед государством встает один из сложных вопросов – нахождение компромисса между реализацией права на свободу слова, объединений и ограничениями этих свобод при обеспечении государственного суверенитета и цифровой безопасности страны.

В заключении полагаем необходимым отметить, что с учетом цифровой трансформации возрастает роль гражданского общества и его институтов при взаимодействии с государством в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Открытость, оперативность и эффективность процесса взаимодействия обеспечивается посредством цифровизации.

⁴⁸ Аничкин Е. С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 19–22; Пырма Р. В. Политические грани цифрового гражданства // Власть. – 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 69–78; Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. – 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 65–69.

Использование государством властных полномочий способствует обеспечению государственной и общественной безопасности страны.

Список литературы

1. Батанина И. А., Бродовская Е. В. и др. Ценностные ориентации, гражданская активность и политическое участие в цифровую эпоху: монография. – Орел: «Картуш». – 2023. – С. 159.
2. Ильичева М. В. Государства и институты гражданского общества: цифровая доминанта: монография. – М.: Издательство «Проспект». – 2022. – С. 176.
3. Будаев С. Н. Взаимодействие органов прокуратуры Российской Федерации с институтами гражданского общества: пособие. – Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2010. – С. 84.
4. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. – М., 1993. – С. 141.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Перевод с немецкого в ред. В. С. Нерсесянц. – М.: Издательство «Мысль», 1990. – С. 526.
6. Нечай Е. Е. Цифровой гражданин: феномен и основные подходы к определению // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 1 (90). – С. 29–32.
7. Деева Н. В. Тенденции развития российского гражданского общества в эпоху цифровизации // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 1 (15). – С. 82–91.
8. Аничкин Е. С. Модернизация конституционно-правового статуса личности в условиях формирования цифрового пространства // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 19–22.
9. Mossberger K. Toward Digital Citizenship Addressing inequality in the information age (На пути к цифровому гражданству, устраняя неравенство в информационную эпоху) // Routledge Handbook of Internet Politics. L. 2009. P. 173–185.
10. Пырма Р. В. Политические грани цифрового гражданства // Власть. – 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 69–78.
11. Бродовская Е. В. Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // Власть. – 2009. – Т. 27. – № 4. – С. 65–69.

*Карнышева Юлия Олеговна,
заведующий кафедрой
прокурорского надзора и участия
прокурора в рассмотрении
гражданских и арбитражных дел
Иркутского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, доцент*

ОБ УВЕДОМЛЕНИИ ЛИЦА О ПРОВЕДЕНИИ ПРОКУРОРСКОЙ ПРОВЕРКИ

Достаточно серьезной проблемой для правоприменителей на сегодняшний день является обязанность уведомлять руководителя либо уполномоченного представителя проверяемого органа (организации) (далее – руководитель организации) о начале проведения проверки. В частности, такая обязанность установлена в п. 3 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре).

Прокурорские работники отмечают, что зачастую названные лица умышленно уклоняются от получения соответствующего уведомления. В случае направления уведомления по адресу фактического места нахождения соответствующего органа (организации) встает вопрос, а будет ли считаться надлежащим уведомлением получение в отделении почтовой связи данного документа, например, секретарем, который необязательно передаст полученную корреспонденцию руководству в тот же день. То же самое касается и уведомления посредством электронной почты, телефонной или факсимильной связи. По данному поводу уже проводились некоторые научные исследования, результатом которых стал вывод о возможности уведомлять проверяемых лиц посредством любых средств связи, позволяющих отследить получение уведомления [1, с. 78].

Вместе с тем, описанные выше проблемы тем не менее продолжают иметь место. В этой связи, хотелось бы обратить внимание на Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Закон № 248-ФЗ), который в ст. 21 предусматривает уведомление «контролируемых лиц посредством инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных

систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, в том числе через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее – портал Госуслуг) и (или) через региональный портал государственных и муниципальных услуг». В этом случае надлежащим считается уведомление, если оно направлено проверяемому лицу на адрес официальной электронной почты либо через портал Госуслуг или через региональный портал государственных и муниципальных услуг в адрес контролируемых лиц, завершивших процедуру регистрации в единой системе идентификации и аутентификации, с подтверждением факта доставки таких сведений.

При этом постановлением Правительства Российской Федерации от 16.04.2021 № 604 утверждены Правила формирования и ведения единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий (далее – ЕРКНМ). В рамках данных Правил определен Порядок предоставления доступа к сведениям, содержащимся в реестре контрольных (надзорных) мероприятий, где в п. 23 сказано, что контролируемое лицо получает соответствующую возможность посредством авторизованного доступа в федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)». Авторизация на данном портале и мониторинг сведений, размещаемых на нем, входит в обязанность соответствующего контролируемого лица. Таким образом, регистрироваться он должен самостоятельно, что, однако, не исключает затягивания со стороны недобросовестных лиц прохождения данной процедуры.

Если же обратиться к Закону о прокуратуре, то, как уже отмечалось, способов, с помощью которых прокурору надлежит уведомлять проверяемое лицо, в нем не названо. При этом обращает на себя внимание отсутствие возможности у прокурора взаимодействовать с проверяемыми лицами посредством каких-либо информационных систем. Иными словами, у прокурора нет возможности направить уведомление о проведении проверки посредством портала Госуслуг или сервиса, подобного ЕРКНМ. Более того, даже Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры, утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627, не предусматривает разработку и внедрение в деятельность прокурора подобной программы. В таком направлении цифровой трансформации как «Высокотехнологичный надзор» речь идет только лишь об «обеспечении электронного взаимодействия органов

прокуратуры всех уровней между собой и с другими государственными органами», а направления «Цифровая инфраструктура» и «Среда доверия» предусматривают создание некоторых продуктов, позволяющих взаимодействовать с гражданами и организациями, в первую очередь, как с заявителями.

В этой связи можно констатировать, что для контрольно-надзорных органов законодательством предусмотрена и на практике реализована возможность уведомлять проверяемых лиц посредством направления документов через портал Госуслуг (в случае отсутствия адреса электронной почты организации либо иного лица), тогда как прокурор подобной прерогативы лишен и вынужден изыскивать другие способы извещения поднадзорных лиц о грядущей проверке.

Таким образом, в свете активной цифровизации общества видится необходимым разработка и внедрение в деятельность органов прокуратуры информационного ресурса, содержащего сведения о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, у которых, в свою очередь, в данной программе будет создаваться личный кабинет, позволяющий прокурорам направлять хозяйствующим субъектам те или иные документы. Это могут быть решения о проведении проверки, представления об устранении нарушений законов, уведомления о явке для составления постановления о возбуждении дела об административном правонарушении, т. д. При этом создаваться такой личный кабинет должен Федеральной налоговой службой Российской Федерации при регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, а для уже действующих лиц – открываться автоматически при внесении лица в базу данных программы. Думается, что в части открытия личных кабинетов на портале Госуслуг содействие Федеральной налоговой службы Российской Федерации будет актуальным и для обеспечения деятельности контрольно-надзорных органов.

Представляется, что подобный сервис и регистрация в нем вне зависимости от желания поднадзорных хозяйствующих субъектов позволил бы не допускать с их стороны злоупотребления своими правами, например, в случаях уклонения от получения уведомления. Поступление же электронного документа в такой личный кабинет должно считаться надлежащим уведомлением со стороны прокурора и не позволит недобросовестным предпринимателям уклоняться от прокурорских проверок. А в случае направления в их адрес посредством информационной системы акта реагирования, неисполнение требований, изложенных в нем, будет влечь установленную законом ответственность. Аналогичные возможности должны быть и у контрольно-надзорных органов [2].

Подводя итог, можно констатировать, что порядок уведомления прокурором проверяемого лица о начале проведения в отношении него проверки нуждается в совершенствовании. В первую очередь, в данном вопросе необходимо учитывать политику государства, направленную на цифровизацию деятельности государственных органов, что для прокуратуры наиболее актуально в связи с уже разработанными для иных органов информационными ресурсами, облегчающими процедуру уведомлений, и отсутствием подобных программ и механизмов, предназначенных для прокурора.

Список литературы

1. Карпышева, Ю. О. Вынесение прокурором решения о проведении проверки: проблемы правоприменения / Ю. О. Карпышева // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3. – С. 75–80.
2. Карпышева Ю. О. Информационные технологии в деятельности прокуратуры Российской Федерации по надзору за исполнением законов / Ю. О. Карпышева // Сибирский юридический вестник. – 2023. – № 3. – С. 20–25.

*Кашкаров Александр Александрович,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
Заслуженный юрист
Республики Крым*

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

В Российской Федерации, как в демократическом государстве, мнения о применении наказания в виде смертной казни как исключительной меры государственного принуждения открыто высказываются как ее сторонниками, так и противниками. При этом обе эти позиции находят поддержку не только среди населения, но и со стороны представителей высшей государственной власти, включая депутатов. Особенно остро вопрос применения смертной казни возникает после совершения резонансных преступлений, повлекших человеческие жертвы.

Вместе с тем, несмотря на актуальность и социальную значимость вопроса о применении в России смертной казни, из-за отсутствия твердой и четкой государственно-политической воли в его решении, он практически 30 лет находится в «подвешенном состоянии» и является дискуссионным не только в обществе и среди ученых правоведов, но и правоприменителей.

Данная ситуация возникла в связи с тем, что у большинства населения страны сформировалась убеждения о невозможности применения смертной казни из-за введенного моратория. Кроме того, многие, в том числе государственные деятели и законодатели, обсуждая возможность применения в России смертной казни, заявляют о необходимости внесения соответствующих изменений в Конституцию России и иные федеральные законы.

Полагаем, что эти позиция не верны. Так как мораторий на применение смертной казни, введенный в связи с вступлением России в Совет Европы с 28.02.1996 и выражением согласия присоединиться не позднее трех лет к Протоколу № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 (далее – Протокол № 6), носил временный характер, и, несмотря на его подписание Россией 16.04.1997, законодателем он не одобрялся и не ратифицировался, что является обязательным условием для его применения и закреплено в ч. 1 ст. 5 и ст. 7 этого международного договора [1]. Более того, по результатам рассмотрения Государственной Думой России проекта федерального закона, внесенного Президентом России 06.08.1999 о ратификации Протокола № 6, в адрес главы государства 15.02.2002 депутатами направлено обращение о преждевременности его ратификации [2], а в связи с выходом России из Совета Европы с 16.03.2022 указанная выше Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод прекратила действие в отношении нашей страны [3].

Учитывая изложенное, следует вывод, что в настоящее время правовых оснований для моратория на смертную казнь в России нет и данный вид наказания может применяться. Тем более, что смертная казнь в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни предусмотрена ч. 2 ст. 20 Конституции России [4], и отношения, связанные с правилами и условиями ее назначения и исполнения, регулируются действующими Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК).

Так, анализ действующего УК РФ показывает, что в развитие указанной выше конституционной нормы законодатель, закрепляя

смертную казнь как один из основных видов наказания (п. «н» ст. 44, ч. 1 ст. 45 УК РФ), еще раз подчеркивает, что она признается исключительной мерой наказания только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (ч. 1 ст. 59 УК РФ) и в качестве альтернативного наказания, предусмотрел в санкциях пяти статей Особенной части УК РФ, а именно: убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ); посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и геноцид (ст. 357 УК РФ) [5].

Здесь же, гарантируя защиту прав лиц, совершивших преступления, за которое предусмотрена смертной казни, законодатель установил запрет на ее назначение женщинам, а также мужчинам – совершившим преступление в возрасте до 18 лет либо достигшим к моменту вынесения судом приговора 65 лет (ч. 2 ст. 59 УК РФ), выданным иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором России или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи (ч. 2.1 ст. 59 УК РФ).

Более того, законодатель установил, что смертная казнь не применяется к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, и наказание в таком случае не может превышать двух третей максимального срока лишения свободы, предусмотренного инкриминируемой статьей УК РФ (ч. 4 ст. 62 УК РФ), либо признанному присяжными заседателями виновным в совершении преступления, но заслуживающему снисхождения и наказание назначается в пределах санкции инкриминируемой статьи УК РФ (ч. 1 ст. 65 УК РФ), а также предусмотрел возможность ее замены на пожизненное лишение свободы или лишением свободы на срок до 25 лет в порядке помилования (ч. 3 ст. 59 УК РФ), осуществляемого Президентом России в отношении индивидуально определенного лица (ст. 85 УК РФ).

Права и обязанности, осужденных к смертной казни, а также основания, порядок и условия ее исполнения предусмотрены действующим УИК РФ. Так, осужденный к смертной казни имеет право в установленном законом порядке обратиться с ходатайством о помиловании (ч. 1 ст. 185 УИК РФ) или отказаться от такового [6]. Представляя осужденному право отказаться от обращения с ходатайством о помиловании, законодатель установил обязательную процедуру,

согласно которой администрацией исправительного учреждения с участием прокурора составляется соответствующий акт, который направляется прокурором в Верховный Суд России и Генеральную прокуратуру России для проверки уголовного дела и составления заключения, которое в свою очередь представляется Президенту России, для принятия решения помиловать осужденного или нет, а исполнение приговора приостанавливается (ч. 3 ст. 184 УИК РФ).

Поэтому в качестве основания исполнения наказания в виде смертной казни законодательно закреплено не только вступление приговора суда в законную силу, но и решение Президента России об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с подобным ходатайством (ч. 4 ст. 184 УИК РФ).

Таким образом, в настоящее время в России существует достаточная законодательная база для применения смертной казни.

Однако это не происходит из-за запрета на ее назначение, установленного п. 5 Постановления Конституционного Суда России от 02.02.1999 № 3-П, в котором прямо указано, что с момента вступления данного Постановления в силу и до принятия соответствующего федерального закона, наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей [7]. Кроме того, разъясняя эту свою позицию, Конституционный Суд России в своем Определении от 19.11.2009 № 1344-О-Р указал, что не ратификация Протокола № 6 в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь, тем более, что длительное не назначение и не исполнение смертной казни привели к формированию устойчивых гарантий не быть ей подвергнутым, а также сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовых тенденций и обязательств, взятых на себя Россией – происходит необратимый процесс, направленный на отмену этой исключительной меры наказания, которая согласно Основному Закону носит временный характер [8].

Таким образом, несмотря на то, что на сегодняшний день у России нет международных обязательств по неприменению смертной казни, отношения внутри страны, связанные с условиями и правилами ее назначения и исполнения, регулируются действующей Конституцией России и федеральными законами, она не может назначаться из-за запрета Конституционного Суда России, носящего обязательный характер на всей

территории страны, и указывает на необходимость обращения в данный высший судебный орган конституционного контроля с ходатайством о разъяснении принятых им решений с учетом современных реалий.

Список литературы

1. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (в ред. Протокола № 11, вступившего в силу 01.11.1998) // электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» // <https://docs.cntd.ru/document/901868011>.

2. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 15.02.2002 г. № 2483-III ГД // «Парламентская газета», № 41 от 28.02.2002.

3. Федеральный закон от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // «Российская газета», № 45, 02.03.2023.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.05.2024) // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П // «Собрание законодательства Российской Федерации», 08.02.1999, № 6, ст. 867.

8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // «Собрание законодательства Российской Федерации», 30.11.2009, № 48, ст.5867.

*Ковалишина Ксения Викторовна,
помощник юриста
ООО «ПродмашТехСервис»*

ПРОКУРОР КАК СУБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО УЧЁТА И КОНТРОЛЯ

В своём выступлении на расширенной коллегии генеральной Прокуратуры РФ Президент Российской Федерации подчеркнул: «необходимость доработки системы мер. В том числе по надзору, по соблюдению законности в миграционной сфере» [1].

Рассматривая прокурора в качестве субъекта правоотношений в сфере миграционного учёта и контроля, прежде всего стоит определить указанные категории.

Ранее мы отмечали, что: «миграционный учёт – общественные отношения по фиксации, обобщению, ведению и мониторингу сведений о гражданах, иностранных гражданах, лицах без гражданства и их перемещениях, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся на основе норм миграционного законодательства и юридических фактов, между субъектами миграционного учёта (органами публичной власти и их должностными лицами, уполномоченными на осуществление миграционного учёта), лицами, подлежащими миграционному учёту (граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства), органов, способствующих надлежащему осуществлению и реализации миграционного учёта (органы пограничной службы; органы регистрации актов гражданского состояния; налоговые органы; органы министерства иностранных дел; органы службы безопасности; органы службы по техническому и экспортному контролю)» [2, с.191].

Действующее законодательство закрепляет две основные сферы деятельности – осуществление надзора в конкретной сфере и участие прокурора в рассмотрении дел судами (как правило, речь идёт о поддержании государственного обвинения). Стоит отметить, что оба направления являются достаточно «проблемными», как с точки зрения теории, так и с точки зрения применения юридических норм на практике.

Несмотря на отсутствие органов прокуратуры в предложенных дефинициях, мы считаем, что органы прокуратуры, в частности, прокуроры выступают в качестве субъектов миграционных правоотношений, поскольку одним из направлений деятельности выступает также контроль за соблюдением действующего миграционного законодательства, составной частью которого является деятельность по постановке на миграционный учёт иностранных граждан и лиц без

гражданства.

Стоит отметить, что количество нарушений в сфере миграционного учёта существенно не снижается, что лишь подтверждает необходимость усиления контрольных мероприятий со стороны прокуратуры.

Одной из ключевых проблем в этой сфере является «ведомственная конкуренция», что препятствует выстраиванию единого «ландшафта» ведомственного взаимодействия в части обмена информацией и пр. Устранение этого недостатка приведёт к снижению нарушений при постановке на миграционный учёт.

Однако указанное взаимодействие необходимо осуществлять в тесной взаимосвязи с иными субъектами миграционных правоотношений.

Хасанова Р. В. выделяет следующие недостатки в указанной деятельности:

«– низкая организация информационно-аналитического обеспечения по своевременному сбору, оперативной обработке, анализу и обобщению статистических и иных необходимых сведений о нарушениях законодательства, ущемляющих права участников миграционных правоотношений;

– во многих регионах прокурорские проверки проводятся не регулярно и в основном по заданиям вышестоящих прокуроров.;

– низкое качество значительной части актов прокурорского реагирования;

– в представлениях не всегда анализируются причины и обстоятельства, способствовавшие совершению миграционного законодательства. Во многих случаях не выявляются виновные должностные лица и не ставятся вопросы их об ответственности, установленной законом;

– в организации прокурорского надзора за исполнением миграционного законодательства явно недостаточно используются полномочия федеральных и территориальных органов государственного контроля, уполномоченных в указанной сфере» [3, с.197].

Следует отметить, что в настоящее время проведена работа по усовершенствованию регулирования миграционного законодательства, в том числе и с целью недопущения нарушения прав и законных интересов иностранных граждан и лиц без гражданства. В частности, речь идёт о принятии поправок в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4].

Несмотря на обоснованность и своевременность указанных изменений, нерешённым остаётся ряд вопросов, касающихся непосредственно практической реализации указанных новелл (в том числе и возведение необходимого количества специальных учреждений для

временного содержания иностранных граждан и лиц без гражданства и пр.).

Цинделиани И. А., Садовская Т. Д., Давыдова М. А., Виноградова А. Д. отмечают: «масштабность и сложность миграционных процессов стимулируют развитие международного сотрудничества, необходимое изменение и дополнение российских правовых актов, стандартизации и цифровизации миграционного учёта, требуют детализации правовых норм, регламентирующих основания применения мер ограничительного характера, а также совершенствования в целом правового регулирования миграционных процессов в государстве» [5, с. 90].

Так, с целью повышения эффективности работы сотрудников органов прокуратуры представляется необходимым разработать инструкцию, которая позволила бы им эффективно реализовывать полномочия в сфере осуществления контроля и надзора за соблюдением миграционного законодательства Российской Федерации.

Это позволит улучшить ситуацию в сфере выявления нарушений, а также будет способствовать привлечению к ответственности нарушителей как из числа должностных лиц различных ведомств, так и из числа иностранных граждан и лиц без гражданства.

Также стоит больше внимания уделять повышению квалификации сотрудников органов прокуратуры, в том числе и необходимости проведения работы по повышению качества составления актов прокурорского реагирования и иных видов документации, что также будет иметь положительный эффект.

Помимо этого, есть необходимость в проведении работы по усовершенствованию информационного обмена между ведомствами, наделёнными в соответствии с действующим законодательством полномочиями по осуществлению миграционного учёта, что возможно путём цифровизации и автоматизации указанного процесса. Так, одним из положительных результатов применения современных технологий послужит снижение коррупции.

Отдельно стоит упомянуть и тот факт, что не всегда в случае нарушения прав и законных интересов иностранные граждане и лица без гражданства обращаются в уполномоченные органы, что, с одной стороны, демонстрирует необходимость проведения работы, направленной на правовое просвещение прибывающих лиц, так и на необходимость проведения соответствующей работы с сотрудниками органов МВД и МФЦ во избежание совершения противоправных деяний как мигрантами, так и в отношении них.

Таким образом, решение обозначенных в исследовании проблем возможно при использовании комплексного подхода, направленного не только на устранение негативных последствий, но и содержащее в себе превентивные меры, направленные на профилактику и борьбу как с нелегальной миграцией, так и с иными взаимосвязанными противоправными и антисоциальными деяниями и явлениями в указанной сфере.

Список литературы

1. Президент РФ просит прокуроров усилить контроль за законностью в сфере миграции // [Электронный ресурс] // Режим доступа]: <https://www.interfax.ru/russia/952521> (дата обращения: 19.06.2024).

2. Евсикова, Е. В. Система миграционного учета в Российской Федерации в условиях цифровизации и ее элементы / Е. В. Евсикова, К. В. Ковалишина // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 10 (173). – С. 190–191.

3. Хасанова Р. В. Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства // Скиф. – 2018. – № 6 (22) // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokurorskiy-nadzor-za-ispolnieniem-migratsionnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 21.06.2024).

4. Законопроект № 550221-8 «О внесении изменения в статью 20.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (об установлении ответственности за оскорбительное приставание к гражданам, совершенное иностранным гражданином или лицом без гражданства)» // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550221-8> (дата обращения: 06.04.2024).

5. Актуальные проблемы рассмотрения миграционных споров, связанных с оспариванием решений о нежелательности пребывания и неразрешении въезда иностранным гражданам и лицам без гражданства / И. А. Цинделиани, Т. Д. Садовская, М. А. Давыдова, А. Д. Виноградова // Правосудие. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 60–95.

*Комарова Елена Александровна,
доцент кафедры уголовного
процесса, криминалистики и
участия прокурора
в уголовном судопроизводстве
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, доцент*

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Чрезвычайные ситуации влияют на все механизмы социального взаимодействия, разрушая или корректируя их, изменившаяся реальность требует использования специальных инструментов регулирования. Быстро меняющаяся криминогенная обстановка в чрезвычайных ситуациях также требует применения более жестких дополнительных мер, включая ряд ограничений прав участников уголовного судопроизводства.

Порядок осуществления уголовного судопроизводства подробно определен уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. Уголовное законодательство определяет преступные деяния, а уголовно-процессуальное законодательство регулирует процедурные аспекты с момента возбуждения уголовного дела до передачи его в суд.

В чрезвычайных обстоятельствах возникают трудности с применением правил, установленных для расследования уголовных дел. Как показывает практика, существующие нормативные предпосылки для расследования в силу многих объективных и субъективных обстоятельств перестают работать. Но это не значит, что в чрезвычайной ситуации соблюдение закона не требуется, создаются дополнительные нормативные предпосылки для осуществления предварительного расследования. В целях обеспечения расследования преступлений в чрезвычайных ситуациях необходимо учитывать обязательное исследование действий, которые вызвали или создали условия для возникновения чрезвычайных ситуаций.

Законодательное регулирование расследования преступлений в чрезвычайных ситуациях зависит от компетентного органа, который будет инициировать возбуждение уголовного дела и проводить его

расследование.

Согласно статье 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1] предварительное расследование осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации, сотрудниками Федеральной службы безопасности, органами внутренних дел Российской Федерации, а также дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации, пограничных органов Федеральной службы безопасности, органов принудительного исполнения Российской Федерации, органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, таможенных органов Российской Федерации и следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Прежде чем говорить об особенностях нормативно-правового регулирования расследования преступлений в условиях чрезвычайных ситуаций необходимо отметить, что большинство принятых законов предусматривают и обуславливают принятие ряда нормативных актов, направленных на дальнейшее регулирование ситуации, при этом даже небольшое несоответствие может привести к существенным расхождениям. Либо в случае отсутствия отдельных законов позволяет или делает необходимым принятие нормативных актов самостоятельного характера Президенту Российской Федерации, Правительству Российской Федерации и иным федеральным органам исполнительной власти, а также органам государственной власти субъектов Российской Федерации [2].

Так, в апреле 2020 года Президент РФ Владимир Путин на фоне пандемии коронавируса COVID-19 подписал Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ [3], согласно которому право введения режима чрезвычайной ситуации как на уровне регионов, так и на федеральном уровне получило Правительство РФ. На основании этих полномочий уже 2 апреля 2020 года было подписано Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 417 [4], которым были утверждены правила поведения для граждан и организаций при объявлении соответствующего режима.

Основным источником российской правовой системы в вопросах регулирования отношений в условиях чрезвычайных ситуаций выступает Конституция Российской Федерации (КРФ), которая в качестве законодательного акта, стоит выше всех иных документов законодательного характера, имеет непререкаемое и прямое действие на территории всего государства как в обычных условиях, так и при обстоятельствах чрезвычайной природы. В ней закреплены основополагающие права граждан, в том числе и право на обеспечение безопасности. В ст. 72 КРФ закреплено, что «осуществление мер по борьбе

со стихийными бедствиями и катастрофами, а также ликвидация их последствий» отнесено к совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов.

В дополнение к положениям КРФ основными источниками в сфере чрезвычайных ситуаций являются Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» [5] и Федеральный конституционный закон «О военном положении» [6]. Статья 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» устанавливает обстоятельства введения режима чрезвычайного положения, к этим обстоятельствам относятся и чрезвычайные ситуации, требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ

В российской юридической науке федеральное законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты образуют собой нормативную основу деятельности федеральных органов исполнительной власти и направлены на обеспечение соблюдения требований чрезвычайных административно-правовых режимов. Между собой они отличаются друг от друга не только по своей юридической силе, значимости, основаниям введения и охвату правовых ограничений, но также и по пространственно-временным параметрам, субъектно-объектным характеристикам указанных режимов [7].

Для совершенствования законодательства в сфере чрезвычайных ситуаций в ближайшее время неизбежны многие «стандартные» процедуры и пересмотры норм с учетом имеющегося опыта чрезвычайных ситуаций. Обострение климатического, экологического, эпидемиологического, продовольственного и энергетического кризисов – лишь вопрос времени. Шансы на выживание современного общества выше, если общество, правительство, законодатели и эксперты объединят усилия для разработки нестандартных правил поведения в этих случаях [8].

Таким образом, в условиях чрезвычайных ситуаций нормативно-правовое регулирование опирается не только на Конституцию Российской Федерации и другие законы, но также на подзаконные нормативные акты, закрепляющие дополнительные условия. Все они в совокупности обеспечивают основу для проведения предварительного расследования в чрезвычайных ситуациях.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: учебник. – М.: Юстицинформ. – 2014. – 536 с.

3. Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «Консультант Плюс».

4. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // СПС «Консультант Плюс».

6. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // СПС «Консультант Плюс».

7. Уланов С. Н. Правовые основы деятельности органов внутренних дел при чрезвычайных обстоятельствах, 2022 № 49 (94). URL: <https://scilead.ru/article/3417-pravovie-osnovi-deyatelnosti-organov-vnutrenn>

8. Жаворонкова Н. Г., Выпханова Г. В. Правовые проблемы повышения эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в современных условиях // Журнал российского права. – 2021. – № 1. – С. 111–126.

*Коряченцова Светлана Игоревна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в рассмотрении
уголовных, гражданских
и арбитражных дел Санкт-
Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

ЗАЩИТА ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ

С учетом сложившихся в настоящее время внешнеполитических факторов надзор за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности вышел на новый уровень, поскольку ранее устоявшиеся в

течение длительного времени бизнес-связи, в том числе и за пределами Российской Федерации, были нарушены.

Государством принят ряд нормативных, организационных и иных мер, направленных на поддержку бизнеса и нормализации взаимоотношений в современных условиях.

Действующее законодательство существенно скорректировано, издано внушительное количество подзаконных актов, со временем сложилась определенная судебная практика, правовая позиция в отношении многих спорных вопросов отражена в постановлениях Пленума и в обзорах Верховного Суда Российской Федерации.

С учетом вышеизложенного прокурорский надзор за соблюдением законодательства в рассматриваемой сфере подчинен задачам соблюдения ограничений на осуществление контрольно-надзорной деятельности, своевременной оплате государственными и муниципальными заказчиками по заключенным контрактам и многим другим направлениям, целью которых является оздоровление финансового состояния бизнес-сообщества.

Важность обеспечения защиты прав предпринимателей, в том числе при исполнении государственных (муниципальных) контрактов, а также необходимость эффективного взаимодействия органов прокуратуры с объединениями предпринимательского сообщества и иными общественными объединениями обусловлена необходимостью своевременного выявления фактов ограничения их законной хозяйственной деятельности как гаранта стабильного экономического развития Российской Федерации [1, с. 195].

Упущения и недостатки при реализации полномочий по защите прав предпринимателей могут привести к серьезным экономическим потерям для бизнеса и государства в целом, а также к снижению доверия к государственным органам и участникам контрактных отношений. Представляется, что изучение опыта взаимодействия органов прокуратуры с предпринимательским сообществом и общественными объединениями в данной сфере, позволит сформировать рекомендации для повышения эффективности такого взаимодействия.

Кроме того, организация надзора в сфере государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в условиях беспрецедентного санкционного давления на экономику Российской Федерации – одно из наиболее актуальных на сегодняшний день направлений деятельности органов прокуратуры.

Именно сохранение устойчивой, стабильной экономики является одной из важнейших задач государства в современных реалиях. В связи с этим, на органы прокуратуры возлагаются задачи по обеспечению и укреплению законности в данной сфере.

В настоящее время институты и механизмы защиты права собственности и имущественных прав субъектов предпринимательской деятельности не обеспечивают в полной мере их охрану от неправомерных действий недобросовестных участников оборота, органов и организаций, наделенных публично-властными полномочиями [2, с. 116].

Имеют место случаи создания различных административных барьеров при реализации организациями своих прав, ограничения конкуренции и предоставления отдельным лицам преференций и привилегий, истребования излишних документов, волокиты при рассмотрении заявлений.

Именно административные барьеры «создают дополнительные стимулы ухода бизнеса в теневую экономику с целью снижения непроизводительных затрат и так называемых бюрократических рисков» [3, с. 139].

Поэтому работа органов прокуратуры должна быть направлена на изучение теоретических аспектов взаимодействия с предпринимательским сообществом и иными общественными объединениями, анализ практических примеров взаимодействия и определение эффективности механизмов взаимодействия указанных субъектов.

Анализ состояния законности позволяет сделать вывод, что «кардинальному улучшению ситуации в сфере исполнения контрактных обязательств препятствуют нарушения финансовой дисциплины, а также другие неправомерные действия заказчиков, которые зачастую требуют уголовно-правовой оценки» [4, с. 31].

С учетом поручения Президента Российской Федерации от 13.07.2015 № Пр-1349 важной является работа прокуроров по обеспечению прав предпринимателей при участии в государственном (муниципальном) заказе, в том числе по погашению задолженности государственных и муниципальных заказчиков перед предпринимателями.

Вместе с тем в современных условиях экономики должно быть гарантировано обеспечение баланса между экономическими интересами различных субъектов предпринимательской деятельности, а также приняты действенные меры по ликвидации избыточных административных барьеров.

Именно на органы прокуратуры возложена ответственность за надлежащее рассмотрение поступающих заявлений о согласовании проведения внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий, а также планов проверок органов контроля (надзора), взвешенную и беспристрастную оценку всех обстоятельств и каждого представленного материала, ответственность за принятие решений об обоснованности

вмешательства в деятельность предпринимателей.

Особое внимание органами прокуратуры уделяется вопросам снижения давления на бизнес.

В этой связи ежегодно принимаются меры по уменьшению количества проводимых как плановых, так и внеплановых проверок. Так, анализ предыдущих лет показывает положительную динамику по снижению количества проверок начиная с 2021 года.

Кроме того, органами прокуратуры систематически отмечается недостаточная работа органов контроля (надзора) по организации и проведению профилактических мероприятий, а также разъяснению требований действующего законодательства и при принятии мер прокурорского реагирования дается оценка действиям органов контроля (надзора).

Согласно требованиям действующего законодательства [5], органами прокуратуры на постоянной основе осуществляется проверка правильности ведения уполномоченными органами Единого реестра видов контроля.

К сожалению, правоприменительная практика свидетельствует о ненадлежащей организации работы по ведению органами контроля (надзора) карточек по каждому виду контроля в Едином реестре видов контроля, в связи с чем были приняты акты прокурорского реагирования.

Отдельного внимания заслуживают вопросы исполнения требований законодательства при проведении правоохранительными органами проверочных мероприятий и принятия мер по недопустимости подмены проверочных мероприятий оперативно-розыскными мероприятиями.

В том числе исполнение требований Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» сотрудниками органов внутренних дел при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности.

Перечисленные факты позволяют исключить чрезмерное давление на бизнес, способствуют развитию экономических отношений, повышают инвестиционную привлекательность.

Отметим, что от действенных мер по защите прав предпринимателей зависит финансовая устойчивость предпринимательства, доверие к органам власти, возможность начинающих предпринимателей наладить свое дело, избежав необоснованных штрафных санкций.

Несомненно, позитивное влияние оказывает деятельность уполномоченных органов контроля при реализации профилактических мероприятий, направленных на предупреждение совершения предпринимателями административных правонарушений.

В этой связи, учитывая важность вопросов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, особенно важной представляется методическая поддержка по данному направлению, а также согласованность действия органов прокуратуры по рассмотрению и согласованию проверок.

Следует учитывать, что надзорная деятельность в сфере защиты прав предпринимателей имеет свою специфику, характеризующуюся известной латентностью правонарушений, вызванной нежеланием предпринимателей заявлять о допущенных в отношении них фактах нарушений закона.

Поэтому важной задачей является получение сведений о нарушении прав предпринимателей из разных источников и наиболее оперативным и достаточно эффективным источником является Интернет и электронные средства массовой информации.

Список литературы

1. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения / О. Н. Коршунова, Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки [и др.]. – Москва : Редакционно-издательское объединение «Новая юстиция», 2019. – 408 с.

2. Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Университета прокуратуры Российской Федерации (г. Москва, 26 февраля 2021 г.) / под ред. к.ю.н., доцента С. Н. Будая; Ун-т прокуратуры Российской Федерации. – М., 2021. – 116 с.

3. Организация деятельности и управления в органах прокуратуры: сб. материалов семинаров по обмену опытом: вып. 8 / под общ. ред. Э. Б. Хатова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 172 с.

4. Защита прокурором прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности: монография/под общ. ред. О. С. Капинус. – Москва: Проспект, 2022 г.

5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

*Краев Денис Юрьевич,
профессор кафедры
уголовного права,
криминологии и уголовно-
исполнительного права
Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

**СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА УБИЙСТВА,
СОПРЯЖЕННОГО С ИЗНАСИЛОВАНИЕМ ИЛИ
НАСИЛЬСТВЕННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
(П. «К» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)**

Наряду с сопряженностью убийства с похищением человека (п. «в»), с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з») в части 2 статьи 105 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к»).

Как отмечается в научной литературе, убийства, сопряженные с изнасилованием, отличаются «чрезвычайно высокой степенью общественной опасности.

Они свидетельствуют об особой эгоцентрической направленности личности преступника, его предельной развращенности, крайней жестокости. Кроме того, эти преступления отличаются высокой степенью «рецидивогенности» [1, с. 499].

Согласно ч. 1 ст. 131 УК РФ, изнасилование – это половое сношение с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Оно является единственным преступлением, сопряженность которого с убийством была предусмотрена статьей 102 УК РСФСР 1960 года (п. «е»). Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ отличается от п. «е» ст. 102 УК РСФСР указанием на сопряженность убийства с ранее неизвестным УК РСФСР преступлением – насильственными действиями сексуального характера.

В соответствии с ч. 1 ст. 132 УК РФ насильственные действия сексуального характера – это мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)⁴⁹.

Убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), на наш взгляд, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

По мнению некоторых криминалистов, прямой умысел имеет место, в частности, когда лицо заранее решает причинить смерть потерпевшему после изнасилования или насильственных действий сексуального характера; косвенный умысел свойственен, например, таким убийствам, которые были направлены на преодоление сопротивления жертвы [2, с. 178].

Э. В. Кабурнеев к лишению жизни другого человека с прямым умыслом относит также случаи, когда виновный убивает изнасилованную или ее родственников, опасаясь изобличения [3, с. 107].

М. К. Анианц полагает, что убийство, сопряженное с изнасилованием, совершается с прямым умыслом, «например, в случае, если насильник, чтобы заставить свою жертву замолчать или подавить ее сопротивление, предпринимает такие действия, которые заведомо для него ведут к смерти (например, закрывает ей рот или сдавливают шею), причем именно такого результата преступник и желает.

Прямым умыслом характеризуются убийства, совершенные с целью уйти от ответственности за изнасилование» [4, с. 111].

С. В. Бородин пришел к выводу, что с прямым умыслом совершаются убийства, сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, в следующих случаях:

1) когда виновный заранее готовится лишить жизни потерпевшую после изнасилования;

2) совершаемые различного рода сексуальными маньяками, для которых само убийство при этих обстоятельствах доставляет удовлетворение (здесь убийство жертвы и насилие над ней составляет «единый» процесс);

⁴⁹ Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ было введено Примечание к ст. 131 УК РФ, согласно которому «к преступлениям, предусмотренным пунктом "б" части четвертой настоящей статьи, а также пунктом "б" части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

3) когда виновный убивает потерпевшую либо ее родственников спустя какое-то время после изнасилования в связи с их намерением или даже уже состоявшейся подачей органу власти заявления об изнасиловании (здесь п. «к» ч. 2 ст. 105 УК при совершении убийства и преступлений, предусмотренных ст.131 или ст. 132 УК РФ, подлежит более широкому применению, чем при совершении убийства с целью облегчить или скрыть другое преступление).

При преодолении сопротивления жертвы убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, по резонному замечанию ученого, как правило, оказывается совершенным с косвенным умыслом, когда виновный душил потерпевшую, наносит удары по голове, сдавливает шею, приводя в бессознательное состояние, а затем насилует [5, с. 194–195].

В научной литературе высказывалось мнение, что убийство, сопряженное с изнасилованием, не может совершаться с косвенным умыслом, поскольку «трудно представить, чтобы виновное лицо душило жертву, не имея желаний убить ее» [6, с. 141].

Мотивы совершения убийства, сопряженного с изнасилованием и (или) насильственными действиями сексуального характера, делятся на:

1) мотивы сексуальной направленности, т. е. когда убийство совершается по сексуальному мотиву или в связи с сексуальными переживаниями и (или) сексуальными влечениями лица;

2) мотивы несексуальной направленности, когда убийство совершается с целью избежания ответственности, сохранения или улучшения статуса в группе и т. д. [7, с. 18].

Э. Ф. Побегайло считал, что рассматриваемое убийство совершается по крайне низменным мотивам, и чаще всего характеризуется косвенным умыслом, когда виновный, применяя насилие для преодоления сопротивления жертвы, сознательно допускает возможность причинения ей смерти.

Для других случаев, по мнению ученого, более характерен прямой умысел на причинение смерти, обусловленный мотивом мести за оказанное сопротивление либо целью сокрытия совершенного преступления [8, с. 315–316].

Как правильно отмечал еще в 1968 году Б. С. Волков, в данном случае обстоятельством, отягчающим ответственность за убийство, является не сам по себе факт совершения изнасилования, а обусловленное им побуждение совершить убийство [9, с. 108].

Действительно, убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), может совершаться с любым видом умысла, так как:

– либо виновный осознает общественную опасность своего деяния, направленного на лишение жизни другого человека в связи с совершением изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предвидит реальную возможность или неизбежность наступления смерти жертвы и желает ее наступления (прямой умысел) – допустим, если он ударяет ножом в горло лицу, пытающемуся помешать совершению изнасилования;

– либо виновный осознает общественную опасность своего деяния, направленного на лишение жизни другого человека в связи с совершением изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предвидит реальную возможность наступления смерти жертвы, не желает, но сознательно допускает ее наступление или относится к ней безразлично (косвенный умысел) – например, когда насильник лишает жизни потерпевшую, избивая в ходе преодоления ее сопротивления.

Это подтверждается и судебной практикой⁵⁰.

Список литературы

1. Побегайло Э. Ф. Избранные труды / Э. Ф. Побегайло ; Ассоц. юридический центр. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. – 1064 с. (Антология юридической науки); ISBN 978-5-94201-507-4.

2. Ярошенко О. Н. Убийство: понятие и квалификация : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2003. – 212 с.

3. Кабурнеев Э. В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни по уголовному праву России : дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2007. – 341 с.

4. Аниязц М. К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. – Москва : Юрид. лит., 1964. – 212 с.

5. Бородин С. В. Преступления против жизни = Crimes against life / С. В. Бородин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). – 465 с. (Теория и практика уголов. права и уголов. процесса / Ассоц. "Юрид. центр", Ин-т государства и права РАН); ISBN 5-94201-155-9.

6. Нгуен Ж. Х. Ответственность за убийство по уголовным кодексам Российской Федерации и социалистической Республики Вьетнам : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кубанский гос. ун-т. – Краснодар, 1999. – 199 с.

7. Стетюха М. П. Убийства, сопряженные с изнасилованием и (или) насильственными действиями сексуального характера : уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореферат дис. ... кандидата

⁵⁰ См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 января 2007 года № 69-о06-39.

юридических наук : 12.00.08 / Стетюха Марина Петровна; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. – Ростов-на-Дону, 2008. – 23 с.

8. Учебно-практический комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А. Э. Жалинского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Eksmo education : Изд-во Эксмо, 2006. – 1086 с. (Комментарии к российскому законодательству / Гос. ун-т – высш. шк. экономики, Ин-т государства и права Рос. акад. наук); ISBN 5-699-14568-0.

9. Волков Б. С. Мотив и квалификация преступления. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 166 с.

*Крайнова Надежда Александровна,
заведующий кафедрой
«Уголовное право и процесс»
ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»,
кандидат юридических
наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПО ДЕЛАМ, СОПРЯЖЕННЫМ С ПРИЧИНЕНИЕМ СМЕРТИ

Освобождение от уголовной ответственности является одним из важнейших уголовно-правовых институтов, позволяющих реализовывать некарательный потенциал уголовного права. Посредством регламентации в уголовном законодательстве поощрительных норм, применение которых свидетельствует о гуманизме, государство преследует предупредительные цели, выполняя, прежде всего, аксиологическую (ценностно-ориентирующую) функцию [1, с. 44].

Иными словами, важно не только и не столько наказать преступника, сколько добиться «торжества социальной справедливости», признания примата социальной сущности человека, способного приносить пользу, минимизация репрессии.

Уголовный кодекс Российской Федерации в главе 11 предусматривает основания для освобождения от уголовной ответственности, в числе которых названо примирение с потерпевшим. В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной

ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего (возмещение вреда в натуре, в денежной форме, в том числе компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, иные направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего).

В случае совершения преступления, если фигура потерпевшего совпадает с жертвой преступления, то, безусловно, ценностно-ориентирующая основа освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим очевидна и не вызывает сомнений.

Однако ситуация усложняется по делам о преступлениях, сопряженных с причинением смерти. То есть, когда фигура потерпевшего определяется процессуально и не совпадает с жертвой преступления.

Вышеобозначенное постановление Пленума Верховного Суда РФ акцентирует внимание правоприменителя на том, что, поскольку УПК РФ не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшим, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

В силу того, что Уголовный кодекс РФ ни в ст. 76, ни в ст. 76.2 не содержит специальных указаний на виды преступлений, по которым возможно освобождение от уголовной ответственности, в совокупности с процессуальной нормой части 8 ст. 42 УПК РФ применение такого основания к виновным в преступлениях, повлекших причинение смерти, не противоречит законодательству.

Однако, как представляется, вступает в противоречие со здравым смыслом и реализацией аксиологической (ценностно-ориентирующей) функции уголовного права.

Анализ судебной практики демонстрирует ее плюрализм на уровне судов первой инстанции. Однако в кассации, как правило, решения об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам, сопряженным с причинением смерти, чаще всего отменяются. Так, например, 10 мая в телеграм-канале Объединенной пресс-службы судов СПб и Ленинградской области появилось сообщение

о том, что Сестрорецкий районный суд г. Санкт-Петербурга вынес постановление о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон по уголовному делу в отношении В. Глебова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2. ст. 216 УК РФ⁵¹. Однако вышестоящие инстанции демонстрируют другой подход.

Показательно решение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.05.2024, которым судебная инстанция сформулировала позицию о том, что вывод суда о полном возмещении ущерба не может быть признан обоснованным, поскольку в результате действий виновного наступила смерть потерпевшего.

Нижестоящие инстанции не учли процессуальный статус потерпевшей, которая наделена лишь процессуальными полномочиями и фактически является представителем погибшего (жертвы)⁵². Примечательно, что Судебная коллегия по уголовным делам рассматривала обжалуемые акты, вынесенные тремя инстанциями: постановление Йошкар-Олинского городского суда от 19.06.2023, апелляционное постановление Верховного Суда Республики Марий Эл от 09.08.2023, постановление 6-го КСОЮ от 14.11.2023 г., которыми признанный виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 ст. 216 УК РФ, Ефимов был освобожден от уголовной ответственности по ст. 76 ч. 2 в связи с уплатой судебного штрафа в размере 35 000 руб. Компенсации потерпевшему заключались в извинениях, заглаживании вреда в денежном выражении 1 100 000 руб., прекращении деятельности ИП в сфере строительства, пожертвовании в благотворительный фонд 5000 руб.

В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 16.01.2024 высшая судебная инстанция, отменяя постановление, апелляционное постановление и кассационное постановление, которыми Т. был освобожден от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 264 УК РФ, обратила внимание на то, что отсутствие лично у потерпевшей В. претензий к подсудимому и ее мнение о полном заглаживании вреда не является единственным подтверждением уменьшения общественной опасности содеянного. А различные деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, поэтому заглаживание по ст. 76 УК не может быть одинаковым во всех случаях⁵³.

⁵¹ Потерпевший просил о прекращении уголовного дела в связи с тем, что он примирился с Глебовым, который загладил причиненный вред полностью, и, кроме того, передал еще 1 300 000 рублей. Последний вину признал, и, раскаиваясь в содеянном, также просил суд прекратить уголовное дело.

⁵² Определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 2 мая 2024 г. № 12-УДП24-2-К6 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408882466/>.

⁵³ Определение СК по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2024 г. № 71-УДП23-11-К3 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407683386/>.

Следует отметить, что до недавнего времени вопрос о несоответствии ценностно-сущностной функции уголовного права, противоречии здравому смыслу освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам о нарушении правил дорожного движения, повлекшем смерть, широко обсуждался в научных кругах, а также практикующими юристами [2, с. 1122].

Специалисты обращали внимание на то, что практически половина таких уголовных дел прекращается в связи с примирением с потерпевшим, что приводит к росту преступлений, обусловленному практической безнаказанностью виновных.

Обозначенная проблема была решена законодателем путем усиления наказуемости, что предопределило перевод данных преступлений в категорию тяжких и особо тяжких, а, следовательно, невозможность применения ст. 76 и 76.2 УК РФ.

Однако в отношении других преступлений, повлекших смерть потерпевшего по неосторожности, подпадающих под категорию небольшой и средней тяжести, никаких законодательных ограничений для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, уплатой судебного штрафа, на данный момент нет.

В связи с этим специалисты уже достаточно давно говорят о наличии законодательного пробела и необходимости его устранения [3, с. 155].

Решение проблемы неоднозначного подхода нижестоящих судебных инстанций к вопросу об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и применением судебного штрафа по делам, сопряженным с причинением смерти, видится в корректировке законодательства.

Так, по этому пути пошел законодатель Казахстана, который в ст. 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан при освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением предусмотрел исключение для связанных с причинением смерти преступлений⁵⁴. По аналогии следует и в ст. 76 и 76.2 УК РФ внести такое исключение.

Список литературы

1. Денисова А. В. Функции уголовного права в Российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 40–44.

2. Филиппов И. О. К вопросу о примирении в случае смерти потерпевшего // Молодой ученый. – 2015. – № 11 (91). – С. 1122.

⁵⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/68.htm

3. Гаврилов М. А. Некоторые вопросы прекращения уголовного дела за примирением сторон в случае смерти потерпевшего // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. – 2018. – № 4 (34). – С. 155.

*Крючков Роман Олегович,
доцент кафедры уголовно-
правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ
ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ ЛИЦОМ, ЛИШЕННЫМ ПРАВА
УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ
И ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ
ИЛИ ИМЕЮЩИМ СУДИМОСТЬ, НА ПРИМЕРЕ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН –
УЧАСТНИЦ СНГ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Управление транспортным средством представляет собой целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя) [1].

Право на управление транспортными средствами предоставляется лицам, сдавшим соответствующие экзамены с момента выдачи им водительских удостоверений.

В национальном законодательстве к лицам, совершившим правонарушения или преступления в сфере безопасности дорожного движения, применяется наказание в виде лишения права управления транспортными средствами.

Лицо, лишенное права управления транспортными средствами по решению суда, ограничивается в праве управления транспортным средством как источником повышенной опасности в целях обеспечения общественной безопасности.

В национальном административном и уголовном праве лицо, лишенное права управления транспортными средствами, следует разграничить от лица, не имеющего права управления транспортными средствами.

На наш взгляд, разделение лиц, лишенных и не имеющих прав на управление транспортными средствами, является противоречивым.

В пункты «в» частей 2, 4, 6 статьи 264 УК РФ включены квалифицированные составы, устанавливающие повышенную ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности: причинение тяжкого вреда здоровью человека; смерть одного или нескольких лиц, совершенные лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством и не имеющим или лишенным права управления транспортными средствами.

Следовательно, в данных квалифицированных материальных составах законодатель установил одинаковую ответственность и для лиц, не имеющих, и для лиц, лишенных права управления транспортными средствами.

Диспозиция части 2 статьи 264.3 УК РФ к субъектам преступления относит как лиц, не имеющих права управления транспортными средствами, так и лиц, лишенных права управления транспортным средством.

Обязательным является наличие у данных лиц судимости за совершение преступления, предусмотренного пунктом «в» частей 2, 4, 6 статьи 264 УК РФ либо статьи 264.3 УК РФ [2].

Уголовный кодекс Республики Казахстан в главе 14 «Транспортные уголовные правонарушения» содержит статью 346 «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица» [3].

Данная норма является близкой отечественному уголовному праву, поскольку опосредовано напоминает статью 211.1 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. в шестой редакция от 15.12.1972, в которой именно отсутствие у лица права управления являлось необходимым условием наступления уголовной ответственности по данной норме.

Примечательно, что Уголовный кодекс Республики Казахстан для лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, предусматривает две статьи (статья 345-1 и 346).

1. Составы преступлений, предусмотренные статьей 345-1 «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или)

токсикоманического опьянения» являются материальными и подразумевают наступление общественно опасных последствий.

2. Составы преступлений, предусмотренные статьей 346 «Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством такому лицу или допуск к управлению транспортным средством такого лица». Состав преступления по части 1 указанной статьи является формальным, а по частям 2–6 статьи материальным.

Статья 345-1 содержит примечание о том, что «к лицам, указанным в настоящей статье, не относятся лица, лишенные права управления транспортными средствами».

Содержание статьи 346 является весьма емким, норма содержит ряд квалифицированных составов, обязательным условием которых является наступление общественно опасных последствий, находящихся в причинно-следственной связи с деянием.

Управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, определено законодателем в качестве деяние, представляющее наибольшую степень общественной опасности по отношению к деяниям, указанным в статье 345-1 УК Республики Казахстан.

Перечень наказаний, приведенный в санкции данной нормы, является более суровым. Дополнительное обязательное наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью указано в санкциях всех частей статьи.

Деяния, перечисленные в диспозиции статьи 346 УК Республики Казахстан, в национальном праве содержатся в диспозициях трех отдельных статей.

Уголовным кодексом Российской Федерации за управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющему судимость, предусмотрена ответственность по части 1 статьи 264.1 за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость по части 1 статьи 264.3, за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности: причинение тяжкого вреда здоровью человека; смерть одного или нескольких лиц – по соответствующим пунктам и частям

статьи 264 УК РФ.

Отсутствие нормы, устанавливающей уголовную ответственности за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами без нахождения лица в состоянии опьянения, является весьма неоправданной позицией законодателя Республики Казахстан.

Положительным является наличие обязательного дополнительного наказания, предусматривающего пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики в главе 29 «Преступления против правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств» содержит статью 263-1 «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами», которая предусматривает привлечение к ответственности лиц, находящихся в состоянии опьянения или не имеющих права на управление транспортными средствами [4].

Состав преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента причинения менее тяжкого или тяжкого вреда здоровью потерпевшего, смерти одного или нескольких лиц.

Ответственность лица, не имеющего права на управление транспортными средствами по данной норме, наступает только вследствие наступления по неосторожности указанных неблагоприятных последствий.

Безусловно, положения рассмотренной нормы схожи с национальным законодательством, предусматривающим ответственность лиц, лишенных или не имеющих права управления в случае наступления материальных последствий. УК Республики Азербайджан наступление материальных последствий связывает с причинения по неосторожности менее тяжкого вреда здоровью человеку, что однозначно является основанием для детального изучения целесообразности внесения изменений в статьи особенной части УК РФ.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики не предусматривает уголовной ответственности за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления или не имеющим права управления, однако устанавливает ответственность за допуск к управлению автотранспортным средством лица, находящегося в состоянии алкогольного, наркотического или любого другого опьянения либо не имеющего права управления этим средством, лицом, ответственным за эксплуатацию такого транспортного средства, а равно за передачу водителем либо владельцем автотранспортного средства управления

лицу, находящемуся в состоянии опьянения либо не имеющему права управления этим средством, повлекшие по неосторожности тяжкий либо особо тяжкий вред (статья 315 УК Кыргызской Республики) [5].

В российском уголовном праве уголовная ответственность за допуск к управлению транспортным средством лица, находящегося в состоянии опьянения либо не имеющего права управления транспортным средством, отсутствует, деяние носит исключительно характер административного правонарушения. Лица привлекаются к административной ответственности по ст.12.32 КоАП РФ.

Изучение развития уголовного законодательства стран – участниц СНГ свидетельствует о схожей истории зарождения норм, устанавливающих уголовную ответственность за управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость. Однако в законодательстве всех государств есть свои индивидуальные национальные исключительные особенности.

Рассмотренные положения уголовного законодательства зарубежных стран представляют не только теоретический, но и практический интерес для национального уголовного права.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 142, 03.07.2019.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) Опубликовано: «Казахстанская правда» от 9 июля 2014 г. № 132 (27753); Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 год, июль, № 13 (2662), ст. 83.

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.) «Сборник законодательных актов Азербайджанской Республики» 2000 год, № 4.

5. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2024 г.) Газета «Эркин Тоо» от 16 ноября 2021 г., № 122–123.

*Куликова Галина Лукинична,
доцент кафедры
международного сотрудничества
в сфере прокурорской
деятельности, обеспечения
представительства и защиты
интересов Российской Федерации
в межгосударственных органах,
иностранных и международных
(межгосударственных) судах,
иностранных и международных
третейских судах (арбитражах)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

СОВЕТСКИЕ РАЗВЕДЧИКИ О ПЛАНИРОВАНИИ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

«Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время»

Сов. секретно. Сообщение из Берлина
Верно: начальник 1 отдела НКГБ
Союза СССР[1]

В ходе работы Международного военного трибунала в Нюрнберге обвинение представило неопровержимые доказательства того, что еще задолго до нападения на Советский Союз были разработаны директивы и конкретные указания о ликвидации и расчленении Советского государства. Власть на захваченных территориях предписывалось передать военным инстанциям, которые были обязаны установить

оккупационный режим, обрекавший местное население на полное бесправие и массовое уничтожение.

В своей вступительной речи, произнесённой 8 февраля 1946 года на заседании трибунала, Главный обвинитель от Советского Союза Роман Андреевич Руденко, опровергая доводы подсудимых, отметил: «О какой «превентивной» войне может идти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отмобилизовала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления» [10].

Важнейший документ – подлинный план нападения Германии на СССР, план «Барбаросса», лишь сравнительно недавно опубликованный в России, был обнаружен благодаря работе советской следственной части.

При этом необходимо подчеркнуть, что специальным распоряжением от 13 мая 1941 г. Гитлер освободил военнослужащих вермахта от ответственности за преступления при осуществлении плана «Барбаросса». Согласно приказу командующего 4-й танковой группой генерал-полковника Гепнера от 2 мая 1941 г. будущая война против СССР расценивается как «давняя борьбы германцев против славян, защита европейской культуры от московско-азиатского нашествия, отпор еврейскому большевизму», цель этой борьбы «превратить в руины сегодняшнюю Россию, и поэтому она должна вестись с неслыханной жестокостью» [5, с.87–89].

Вся информация, добытая представителями советской разведки, о которой подробнее будем говорить, документы, исторические факты и логика развития событий предвоенного времени полностью опровергают утверждения гитлеровцев о том, что они были вынуждены начать войну, и свидетельствуют о их несостоятельности и надуманности.

В архивах Федеральной службы безопасности России хранится множество документов, в той или иной степени свидетельствующих о подготовке немецкого командования к нападению на СССР. Все они разными путями были заблаговременно добыты советскими спецслужбами и переданы в Москву.

Раскрывая тему статьи, целесообразно сказать о том, что «роль великих личностей в истории объясняется не столько их талантами, а сколько способностью раньше и полнее других познавать историческую необходимость и предлагать наиболее соответствующие запросам времени и общества варианты её реализации; великая личность может

серьёзно повлиять на облик исторического процесса, но не на его суть. Именно исторические условия и исторические потребности вызывают появление тех или иных выдающихся деятелей» [9].

Понятие «личность» в истории относится не только к представителям элиты, а к каждому человеку отдельно и к совокупностям людей вплоть до всего общества [4]. Именно в таком ключе в нашей статье следует говорить о роли личности в истории, обращаясь к деятельности советских разведчиков.

Данные о возможных нападения Германии на Советский Союз стали поступать задолго до начала войны и сообщали такую информацию представители сильной и довольно разветвленной внешней разведки Советского Союза. Сотни разведчиков (японская резидентура Рихарда Зорге, разведчики «Красной капеллы» из Германии Бельгии и Франции, группа Люци из Швейцарии, советские агенты из Рима и другие), часто рискуя жизнью, передавали в «центр» важную и сверхсекретную информацию.

Напомним, что еще 18 ноября 1940 года советский разведчик Рихард Зорге прислал из Токио радиogramму о неизбежности войны с Германией.

В отдельных случаях, как отмечает А. Д. Витковский, советское руководство использовало разведывательную информацию [3]. Полученные из Берлина сведения о нарушении границ германской авиацией перепроверялись, дополнялись информацией из пограничных округов и через Министерство иностранных дел германскому руководству направлялись протесты.

21 апреля 1941 года поверенному в делах Германии в СССР Вернеру Типпельскирху была вручена вербальная нота, в которой говорилось о том, что в период с 27 марта по 18 апреля произошло 80 нарушений границы СССР германскими самолетами.

Однако правительство Германии не ответило на этот протест советского Народного комиссариата иностранных дел. Более того, разведывательные полеты стали проводиться еще более активно. В связи с этим 21 июня 1941 года германскому правительству была направлена еще одна вербальная нота.

20 мая 1941 г. Р. Зорге уточняет ранее переданные в ноябре 1940 года сведения и сообщает, что немецкий посол в Японии Э. Отт, доверявший ему конфиденциальную информацию, на 95 % уверен, что начнется война между Германией и Советским Союзом, а также называет примерную дату начала боевых действий – вторая половина июня.

О значимости информации, представляемой Р. Зорге, свидетельствуют слова, сказанные начальником разведывательного управления И. И. Проскуровым: «Я верю Зорге потому, что он

информирует нас заранее о событиях, а все его наиболее значительные информации были впоследствии подтверждены жизнью [2], а это в деятельности разведчика самое главное» [12].

21 июня 1941 года, когда до начала войны оставались считанные часы, Зорге направил донесение начальнику разведуправления Генштаба РККА: «Германский посол в Токио сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна» [11].

Как утверждает автор книг по истории Второй мировой войны А. Б. Мартиросян, с января 1941 года разведчики неоднократно сигнализировали в 1-е управление НКВД – НКГБ СССР о намерениях Германии и сообщали примерную дату нападения на Советский Союз [7].

Указанные в названных донесениях различные даты начала Великой Отечественной войны в определенной степени возможно объяснить тем, что с самого начала планирования войны против СССР важное место в деятельности германского военно-политического руководства и командования вермахта занимали вопросы дезинформации, стратегической и оперативной маскировки, имевшие целью введение руководства СССР в заблуждение относительно сроков возможного нападения Германии на Советский Союз [6].

Цель была достигнута. Действительно, даты начала операции «Барбаросса» в поступавшей информации сильно разнились, это заставляло И. В. Сталина сомневаться и предполагать, что советские разведчики могли стать жертвами дезинформаторов, намеренно провоцирующих конфликт между Германией и СССР.

И только после 10 июня 1941 года сообщения резидентур приобрели более конкретный и достоверный характер.

Наиболее ранние сообщения стали поступать после 14 июня 1941 года от разведки погранвойск, называлась дата вторжения – 22 июня. Поступала уточняющая информация и по другим каналам.

Резидент советской разведки в Италии Г. И. Рогатнев 16 июня 1941 года передал информацию о нападении Германии на СССР и сообщил приблизительные даты вторжения, приходящиеся на 20–24 июня [7].

О планах нацистской Германии и точной дате начала войны также сообщал и один из советских агентов в нацистской Германии Вилли Леман, который курировал оборонную промышленность Третьего рейха и имел доступ ко многим сверхсекретным документам Рейха. 19 июня 1941 г. Леман сообщил, что германское нападение на СССР начнется 22 июня 1941 г. в 3 часа утра [8].

20 раз информацию о возможной дате нападения Германии на СССР направлял источник «Х» – советский разведчик в посольстве Германии в

Москве, в том числе от 5 февраля 1941 г.: «После окончания войны с Англией». Затем приближающаяся к правде информация от 5 апреля 1941 г.: «15 мая – 15 июня 1941 г.; от 7 мая 1941 г.: «Июнь 1941 г.». Его последнее, абсолютно точное сообщение, было получено в 19.00 21 июня» [7].

На основании приведенных фактов и материалов можно сделать вывод о том, что множественная информация, добытая огромным трудом и с риском для жизни представителями советской разведки, несмотря на ряд недостатков в ее организации и реализации результатов, являлась важнейшим доказательством заранее спланированной и тщательно разработанной подготовки фашистской Германии к войне с Советским Союзом.

Список литературы

1. Александр Березин. Трагедия 22 июня: один человек против всех разведанных / <https://naked-science.ru/article/history/tragediya-22-iyunya>.
2. Арсений Замостьянов. Наш человек в Токио: как Рихард Зорге предупредил о начале войны: <https://iz.ru/1578991/arsenii-zamostianov/nash-chelovek-v-tokio-kak-rikhard-zorge-preduprezhdal-o-nachale-voiny>.
3. Витковский А. Д. Военные тайны Лубянки: <https://military.wikireading.ru/7332>.
4. Лабриола А. Исторический материализм: Очерки материалистического понимания истории. Пер. с итал. / Предисл. Э. Э. Эссена. Изд. Стереотип. М.: Издательство ЛКИ, 2019. – С. 122.
5. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 2. Москва, «юридическая литература», 1988. – С. 87–89.
6. Операция «Барбаросса»: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Операция>.
7. Разведчики о начале войны. <https://dzen.ru/a/YMzEQTRLpmOxH5kz>.
8. Разведка СССР имела точные данные о подготовке Германии к войне: <https://ria.ru/20100414/222306351.html>
9. Роль личности в истории. <https://fil.wikireading.ru/hvlGaU5RGh?ysclid=lt6zz2w1o6529844852>.
10. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах, под редакцией К. П. Горшенина (главный редактор), Р. А. Руденко, И. Т. Никитченко, Государственное издательство Юридической литературы, М., 1954.
11. Советская разведка накануне Великой Отечественной войны. Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2015. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-razvedka->

nakanune-velikoy-otechestvennoy

12. Советские разведчики о начале Великой Отечественной / <https://kazanocheka.livejournal.com/685507.html>

*Куценко Екатерина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры прокурорского надзора
и участия прокурора
в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратура
Российской Федерации*

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

В соответствии со ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан [1]. Прокурор вступает в гражданский процесс для дачи заключения по делам определенных категорий (по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью). Также предусмотрено право прокурора на обращение в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан.

Судами рассматриваются иски прокуроров о защите трудовых, жилищных, пенсионных прав граждан, несовершеннолетних, в сферах безопасности дорожного движения, пожарной безопасности, земельных правоотношений, жилищно-коммунального хозяйства, а также об оспаривании нормативных правовых актов, решений и действий (бездействий) органов, должностных лиц и прочее.

Прокуроры последовательно отстаивают принципиальную позицию по искам, в том числе путем оспаривания в вышестоящие судебные инстанции необоснованный отказ в удовлетворении исковых требований. Указанные действия приводят к восстановлению прав граждан, неопределенного круга лиц и публично-правовых образований в различных сферах правоотношений.

Рассматривая категорию гражданских дел по искам о восстановлении на работе, следует отметить, что при даче заключения у

прокуроров чаще всего возникают сложности в тех случаях, когда причинами увольнения являются прогул, утрата доверия, а также сокращение занимаемой должности.

Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что основаниями для отмены судебных постановлений послужили неправильное применение и толкование норм Трудового кодекса Российской Федерации. Причинами отмен судебных постановлений являлись также существенные нарушения норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможна защита нарушенных законных прав и интересов истцов.

Необходимо обращать внимание на следующий ряд правовых позиций.

1. При сокращении замещаемой должности работнику не может быть предложена для замещения в качестве вакантной должность временно отсутствующего работника. Такие должности не являются вакантными (свободными). На период отпуска по беременности и родам, а также ежемесячного отпуска по уходу за ребенком за сотрудником (работником) сохраняется место работы (должность). Следовательно, «основной» работник считается временно отсутствующим и имеет право выхода из отпуска досрочно по письменному заявлению.

2. Отсутствие работника на стационарном рабочем месте при фактически достигнутом соглашении сторон об удаленной работе не является прогулом.

Дистанционной (удаленной) работой является выполнение трудовой функции, определенной трудовым договором (контрактом), вне места нахождения работодателя, филиалов, представительств, структурных подразделений, то есть вне стационарного рабочего места. При этом возложенные обязанности работник осуществляет с помощью информационно-телекоммуникационных сетей.

Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Трудовой кодекс Российской Федерации дополнен главой 49.1, нормами которой регулируются особенности труда дистанционных работников [2, 3].

Действующее трудовое законодательство позволяет работнику выполнять трудовую функцию дистанционно, о чем заключается соответствующий трудовой договор. Не оформленное в письменной форме соглашение сторон об изменении условий трудового договора, если работник приступил к работе в таких измененных условиях с ведома или по поручению работодателя, следует считать заключенным.

В таких случаях подлежат установлению следующие факты: предоставлен ли удаленный доступ к рабочим системам, в которых работником выполняются рабочие задания; есть ли у работника доступ к рабочей (корпоративной) электронной почте; имеется ли переписка с работодателем и вышестоящим руководством по рабочим вопросам; имеются ли в организации документы, подтверждающие наличие программ оптимизации рабочих мест и прочее. Немаловажным при разрешении указанного вопроса имеют свидетельские показания.

3. Увольнение работника, непосредственно обслуживающего денежные или товарные ценности, в связи с утратой доверия возможно только при установлении вины работника в причинении работодателю материального ущерба путем утраты или повреждения вверенного имущества [4].

Утрата доверия к работнику со стороны работодателя должна основываться на объективных доказательствах вины работника в причинении материального ущерба работодателю.

В обязательном порядке подлежат установлению факты: было ли вверено утраченное имущество, в чем заключаются виновные действия, каким образом и в результате чьих действий образовалась недостача и др.

4. Лицам, имеющим интеллектуальные нарушения, должны быть обеспечены эффективные средства защиты трудовых прав с учетом их степени умственного развития.

В силу части 4 статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Однако работодатели, как правило, игнорируют указанную норму законодательства, и такие заявления не принимают.

Вместе с тем, из-за индивидуально-психологических способностей, работник беспрекословно может выполнить указание руководителя об увольнении, имея при этом желание продолжать работу и осуществлять свои трудовые функции.

В таком случае подлежит установлению: имеются ли отклонения в умственном развитии у работника (подтверждением может служить, например, обучение в специализированном образовательном учреждении); не оказывалось ли на него давление либо принуждение со стороны работодателя (представителя работодателя).

5. При отсутствии официально заключенного трудового договора, но при наличии таких отношений, имеющих устойчивый, постоянный характер, необходимо устанавливать факт трудовых отношений.

Допуск к работе, санкционированный допуск на территорию организации, выполнение поручение и получение заработной платы

однозначно свидетельствуют о наличии трудовых отношений между работником и работодателем.

Роль прокуратуры в сфере защиты трудовых прав сложно переоценить, поскольку указанное направление работы является приоритетным, а действия, направленные на восстановление нарушенных трудовых прав – эффективный механизм, обеспечивающий права и законные интересы граждан.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
4. Обзор рассмотрения Верховным судом Российской Федерации гражданских дел по искам о восстановлении на работе.

*Лапко Георгий Константинович,
доцент кафедры уголовно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры,
Российской Федерации,
кандидат медицинских
наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Согласно п. 2 ст. 2 ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" (далее – ФЗ № 182) профилактика правонарушений – совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения [1].

Из этого следует, что профилактика преступности – это комплексная, системная работа, в которой все направления являются важными и дополняющими друг друга.

Одной из форм профилактической деятельности в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 18 ФЗ № 182 является правовое просвещение и правовое информирование, которые заключаются в доведении путем применения различных мер образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера до сведения граждан и организаций информации, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств (ст. 18 ФЗ № 182).

Значение правового просвещения и правового информирования подчеркивается и в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Так, в п. 1.2 приказа Генерального прокурора РФ № 471 от 02.08.2018 г. «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» содержится требование «Рассматривать работу по правовому просвещению как неотъемлемую часть системы профилактики правонарушений...

Делать акцент на защите общества и государства от противоправных посягательств, предупреждении межнациональных и межконфессиональных конфликтов, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, противодействию коррупции, терроризму и экстремистской деятельности, незаконной миграции, использованию информационно-коммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", для совершения противоправных деяний..." [2].

В связи с вышеизложенным представляется, что при осуществлении правового просвещения и правового информирования как части профилактической работы, направленной на предупреждение преступности в Республике Крым, необходимо учитывать ее особенности в крымском регионе. В этой связи следует согласиться с авторами, считающими, что Республика Крым является уникальным территориальным образованием, со специфическим географическим и геополитическим положением, сложными демографическими характеристиками (многонациональность, этническое и конфессиональное разнообразие и пр.) состава населения, а также имеющими место сегодня сложными геополитическими и социально-экономическими процессами [3, с. 12].

В Республике Крым преступность обуславливается:

– бурным социально-экономическим ростом региона, который, прежде всего, влияет на состояние корыстной и коррупционной преступности [4, с. 93];

– климато-реакрационными характеристиками, влияющими на состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств, сезонной корыстной преступности, состояние процессов туристической и трудовой миграции и связанной с ней преступностью [5, с. 79];

– сельскохозяйственным потенциалом, влияющим на состояние преступности в сфере землепользования, а также в сфере незаконного перераспределения средств, выделяемых государством сельхозпроизводителям [6, с. 79];

– геополитическими факторами, связанными со сложным географическим положением региона на политической карте мира, а также со сложившейся на сегодня санкционной политикой отдельных стран по отношению к России и повлиявшими на состояние экономической и организованной преступности, а также на уровень экстремистской и террористической угрозы.

Исходя из вышеизложенного, следует согласиться со специалистами, считающими, что современная крымская преступность является результатом взаимодействия старых и новых (сформированных после 2014 г.) факторов, выражаясь в активизации угроз криминального экстремизма и терроризма, но и в изменении мотивационного фона традиционной «общеуголовной» преступности. Наиболее актуальными криминальными угрозами для региона на сегодня выступают преступления в сфере экономики, в сфере оборота наркотиков, а также экстремизм и терроризм [7, с. 98].

Учитывая вышеизложенное, при осуществлении деятельности по правовому просвещению и правовому информированию следует учитывать особенности преступности в Республике Крым. Указанная деятельность должна сосредотачивать усилия на информировании населения о преступности, характерной для Республики Крым, и мерах ее профилактики. В частности:

– информировать население о мерах виктимологической профилактики мошенничества с землей и недвижимостью;

– информировать население о признаках и мерах виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении лиц, прибывающих в Крым в качестве туристов, отдыхающих и на санаторно-курортное лечение;

– сосредотачивать особое внимание на информировании населения о признаках и способах совершения преступлений экстремисткой и

террористической направленности, а также о мерах профилактики вовлечения в нее несовершеннолетних;

– проводить информирование населения о действующих в Российской Федерации мерах государственной поддержки предпринимателей (особенно в сфере предоставления курортно-туристических услуг и сельскохозяйственного производства); мерах виктимологической профилактики преступлений коррупционной направленности в этих сферах.

Так, по нашему мнению, совершенно справедливо Т. А. Стрельчук с соавторами полагают, что правовое просвещение и правовое информирование в сфере борьбы с коррупцией в Республике Крым проводится не на должном уровне, что влияет на уровень преступности данной направленности в регионе [8, с. 325].

Представляется, что сосредоточение усилий в правовом просвещении и информировании в указанных направлениях позволят снизить уровень преступности в Республике Крым.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: ФЗ от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Справочная система: Консультант Плюс.

2. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».

3. Криминологический анализ угроз экстремистского характера в Крымском федеральном округе: монография / А. Н. Игнатов, А. А. Кашкаров, Д. В. Новиков. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2016. – С. 8–22.

4. Дервянская Т. П. Основные направления и меры противодействия корыстной преступности в Республике Крым // В сборнике: Проблемы современной уголовной политики. Материалы международной научно-практической конференции (посвященной 305-летию российской полиции). Гл. редактор О.В. Ивушкина, зам. гл. ред. Т. В. Удилов. Иркутск, 2023. – С. 92–96.

5. Рудик М. В. Характеристика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Республики Крым // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 3–2. – С. 253–263.

6. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А., Заброда Д. Г. Факторы криминализации экономики Крыма в транзитивный период // Вестник

экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 73–81.

7. Игнатов А. Н., Габрусь Н. Н. Преступность в Республике Крым: общая характеристика и состояние мер противодействия // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). – № 1. – С. 95–104.

8. Стрельчук Т. А., Пономарев А. В. Противодействие коррупции в Республике Крым: состояние и перспективы // Modern Science. – 2021. – № 12-1. – С. 324–327.

*Латынин Артем Олегович,
старший преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

СООТНОШЕНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА И МЕХАНИЗМА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО УМЕНЬШЕНИЯ НЕУСТОЙКИ СУДОМ

Одним из актуальных дискуссионных вопросов в сфере гражданско-правового регулирования является проблема соотношения реализации принципа свободы договора участниками гражданско-правовых отношений в экономической сфере и применения судом правового механизма принудительного уменьшения договорной неустойки, установленной сторонами.

Именно на изучение теоретико-правового и практического соотношения, выявления элементов совместимости и противоречия, а также на поиск баланса в юридической теории между принципом свободы договора участников гражданско-правовых отношений в экономической сфере и механизмом применения судом правового инструмента принудительного уменьшения договорной неустойки, установленной сторонами, будет направленно данное научное исследование.

Принцип свободы договора закреплен в пункте 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельной статье в разделе, посвящённом общим положениям о договоре.

В соответствии с этой нормой физические и юридические лица имеют право свободно устанавливая свои права и обязанности на основе договора, а также определять его условия. Из этого принципа можно

выделить три элемента свободы договора:

- а) стороны вступают в договорные обязательства по своей воле;
- б) они могут заключать любые договоры, включая те, которые не предусмотрены законами и правовыми актами и не противоречат законодательству;
- в) условия договора могут формулироваться сторонами, за исключением случаев, когда содержание соответствующих условий прямо предусмотрено законом или правовым актом [1, с. 70–71].

Анализируя механизм применения судом принудительного уменьшения договорной неустойки, стоит отметить, что общее правило об уменьшении начисленной неустойки содержится в пункте 1 статьи 333 ГК РФ.

Оно учитывает критерий явной несоразмерности прав и обязанностей сторон. Однако в пункте 2 той же статьи прямо указывается, что это правило применяется только к договорной неустойке. Законная неустойка не может быть уменьшена судом, так как такая возможность прямо не предусмотрена законом, что говорит о ней как об исключении из общего правила о неустойке, применяемом в силу специфики возникающих отношений или особого правового статуса кредитора [2].

Интерес для выявления позиции судебного правоприменителя по исследуемой проблематике представляет дело № А85-1133/2022 Арбитражного суда Донецкой Народной Республики, который на текущий момент имеет позицию апелляционной и кассационной инстанции по исследуемому правоотношению [3].

Исходя из фабулы дела, в Арбитражный суд Донецкой Народной Республики обратилось общество с ограниченной ответственностью «Донецкий металлургический завод» (далее – истец) с иском заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Графмет» (далее – ответчик) о взыскании неустойки за нарушение сроков направления уведомления о готовности товара к отгрузке.

Судом установлено, что между сторонами заключен договор купли-продажи, по условиям которого продавец обязался передать, а покупатель принять и оплатить согласно условиям договора продукцию производственно-технического назначения. Стороны предусмотрели ответственность за ненадлежащее исполнение условий договора, в частности, за не уведомление о готовности товара к отгрузке продавец уплачивает неустойку в размере 5 % от стоимости товара за каждый день просрочки уведомления.

Ответчик не исполнил свои обязательства по договору, в связи с чем после соблюдения претензионного, досудебного механизма урегулирования истец обратился в Арбитражный суд за защитой своих

прав, а именно за принудительным взысканием исследуемой нами договорной неустойки.

Арбитражный суд Донецкой Народной Республики удовлетворил требования истца в полном объеме, то есть взыскал полную сумму договорной неустойки без использования механизма предусмотренного ст. 333 ГК РФ, хоть и в соответствии с фабулой дела существенные основания для ее применения бесспорно присутствовали.

Двадцать первый апелляционный арбитражный суд воспользовался правовым механизмом принудительного уменьшения договорной неустойки и снизил ее размер почти в половину, однако мотивированного расчёта указанной суммы, как и критериев уменьшения с оценкой представленных в материалы дела доказательств, обосновывающих данный вывод, в апелляционном постановлении не приведено [4].

Постановление Арбитражного суда центрального округа, которое отправляет дело на новое рассмотрение, включает в себя необходимые правовые подходы высших судебных инстанций по исследуемой проблематике, указывает на нижеследующее [5].

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения п. 2 ст. 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента.

Неустойка должна компенсировать кредитору расходы или уменьшить неблагоприятные последствия, возникшие вследствие ненадлежащего исполнения должником своего обязательства перед кредитором (постановление Президиума ВАС РФ от 15.07.2014 № 5467/14).

Исходя из правовой позиции, выраженной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2000 № 263-О, предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного

определения размера неустойки, то есть, по существу, – на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Именно поэтому в ч. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Таким образом, определение размера подлежащей взысканию неустойки сопряжено с оценкой обстоятельств дела и представленных участниками спора доказательств, а также со значимыми в силу материального права категориями (разумность и соразмерность), обусловлено необходимостью установления баланса прав и законных интересов кредитора и должника. При этом с учетом разъяснений, содержащихся в п. 73, 75, 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», правила ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки в судебном порядке в силу общеправовых принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению применяются к любым видам (формам) неустоек.

На основании проанализированного, можно прийти к выводу, что на современном этапе своего развития правовой механизм применения судом инструмента принудительного уменьшения договорной неустойки, установленной сторонами, не вступает в прямую конфронтацию с реализацией принципа договорной свободы сторонами и не нарушает баланса интересов сторон. Поскольку предоставленная суду возможность снижать размер неустойки направлена исключительно против злоупотребления правом и с единственной целью – установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного размера ущерба, то есть баланса прав и законных интересов кредитора и должника.

Однако существует острая необходимость в законодательном закреплении уже содержащихся в децентрализованном виде в различных нормативных источниках правил использования и пределов реализации судами правового механизма принудительного уменьшения договорной неустойки, установленной сторонами, с целью приведения арбитражной правоприменительной практики к единообразию и повышения доступности и эффективности заявления ходатайств об использовании данного инструмента «слабой» стороной договорного правоотношения.

Список литературы

1. Иванова Ю. А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 70–71.

2. Кузнецова Н. В. Свобода договора и проблемы ограничения ответственности за нарушение договорных обязательств в судебной практике // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2010.

3. Решение Арбитражного суда Донецкой Народной Республики по делу № А85-1133/2022 от 07.06.2023 // <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 05.06.2024).

4. Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда по делу № А85-1133/2022 от 25.10.2023 // <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 05.06.2024).

5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа по делу № А85-1133/2022 от 26.04.2024 // <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 05.06.2024)

*Макаров Александр Петрович,
прокурор отдела по надзору
за соблюдением прав
предпринимателей управления
по надзору за исполнением
федерального законодательства
прокуратуры города
Севастополя, старший
преподаватель кафедры
правоведения Севастопольского
экономико-гуманитарного
института (филиала) Крымского
федерального университета
им. В. И. Вернадского*

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ И НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА, ДОПУСКАЕМЫЕ СУБЪЕКТАМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ И ГОРОДЕ СЕВАСТОПОЛЕ

В практике выявления и расследования взяточничества в деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности выявляется

не только позитивный опыт, но и негативный, подлежащий обязательному изучению. Типичные ошибки, нарушения оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства, совершаемые сотрудниками оперативных подразделений правоохранительных органов, занимают достаточно значимое место в юридической практике.

На наш взгляд, разные позиции ученых в спорах о том, какое место занимает деятельность субъектов оперативно-оперативно деятельности, а также каковы критерии допустимости результатов гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии преступлений по фактам взяточничества в большей степени зависят от принадлежности к научным школам ярких представителей ученых-процессуалистов или ученых, представляющих оперативно-розыскное направление.

Процесс выявления фактов взяточничества иногда может сопровождаться такими негативными факторами, как невысокая квалификация некоторых оперативных сотрудников, на которых возложена обязанность выявления преступлений – коррупционных преступлений, а также низкое качество собранных ими оперативно-розыскных материалов. Изложенное впоследствии может привести к утрате добытых источников доказательств, что существенно влияет на своевременное и квалифицированное закрепление следов совершенного преступления.

На этапе установления обстоятельств дачи, получения взятки непосредственно или через посредника, деятельность оперативных сотрудников сосредоточена на получении важной, как правило, оперативной и иной информации, позволяющей построить криминалистические версии совершения преступления, разработать тактические приемы и методы раскрытия преступления, направленные на фиксацию доказательственной базы. Именно на этом оперативно-розыском этапе сотрудниками оперативных подразделений совершаются типичные ошибки, которые могут повлиять на ход расследования взяточничества.

К ним можно отнести:

несоблюдение требований уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства;

получение от конфиденциальных источников и иных лиц оперативно-розыскной информации, имеющей провокационно-подстрекательский характер и не соответствующей действительности;

лицо, взятое в активную оперативную разработку, по факту возможного получения (передачи) взятки, не является должностным лицом согласно функциональным (должностным) обязанностям;

отсутствие оснований для проведения ОРМ;

проведение ОРМ без соответствующей санкции судебных органов; нарушены условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий;

не соблюдены конституционные права и свободы человека и др.

Распространенными являются нарушения при составлении оперативно-служебных документов: указание неверного наименования оперативно-розыскного мероприятия и иных документов, отсутствие даты составления документа или неверная дата проведения оперативно-розыскного мероприятия, неверные данные относительно лиц, участвующих в оперативно-розыскных мероприятиях, а также используемых технических и специальных средствах.

Таким образом, по нашему мнению, можно классифицировать типичные ошибки [1] [2], допускаемые субъектами оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве на следующих стадиях:

1) при получении первичной оперативной информации гласного и негласного характера о замышляемых, подготавливаемых и совершаемых фактах взяточничества от конфиденциальных источников и иных лиц;

2) в ходе ведения дел оперативного учета в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в совершении фактов взяточничества;

3) на стадии официального обращения граждан в правоохранительные органы, а также сообщений из средств массовой информации, сети Интернет, которые не содержат поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;

4) получение информации от контролирующих органов власти и местного самоуправления и поступившие в правоохранительные органы материалы прокурорских проверок;

5) задержание взяточников с поличным;

6) на стадиях досудебного расследования уголовного дела и судебного разбирательства.

В рамках исследования автором [3] проведено анкетирование 187 работников оперативных подразделений Республики Крым и города Севастополя. На вопрос, какое значение, на Ваш взгляд, имеют результаты ОРД для собирания доказательственной базы по делам о взяточничестве, 81 % респондентов указали – зачастую являются источниками информации о совершении преступлений указанной категории и служат поводом для возбуждения уголовного дела; 12,4 % отметили – являются ориентирующей информацией для проведения следственных действий и закрепления полученных сведений в качестве доказательств, а 6,4 % отметили – имеют ключевое значение в процессе доказывания по уголовному делу и могут быть положены в основу доказательной базы по уголовному делу.

Способы реагирования субъектов оперативно-розыскной деятельности на полученную информацию о взяточничестве с использованием имеющихся у них сил, средств и методов в соответствии с действующим оперативно-розыскным законодательством различны.

Признание недопустимыми обозначенных доказательств приводит к их исключению из доказательственной базы стороны обвинения и может повлечь возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом или вынесению судом оправдательного приговора.

Список литературы

1. Гармаев Ю. П. Типичные ошибки в оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве // Уголовный процесс. – 2005. – № 3.

2. Гуня В. И. Проблемы, возникающие в деятельности оперативных подразделений при выявлении и раскрытии взяточничества // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2009. – № 9.

3. Гармаев Ю. П., Макаров А. П. Проблемы использования результатов ОРД по уголовным делам о взяточничестве в крымском регионе: анализ результатов анкетирования правоприменителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2.

*Максимов Виталий Алексеевич,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин
Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*Тарасевич Ксения Александровна,
старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых
дисциплин Санкт-
Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Деятельность по обеспечению безопасности судебной власти имеет организационный характер. Вместе с тем, в связи с особенностями и гарантиями выделения независимой ветви судебной власти, спецификой статуса судьи и суда, возможности организационной деятельности, которая направляется на обеспечение их безопасности, достаточно строго регламентированы и основываются на нормах закона.

С методологической точки зрения наложение ограничений на любую организационную деятельность сопровождается как преимуществами, так и недостатками – «pros and cons».

Неоспоримым преимуществом является возможность установления гарантий, выполнение которых обеспечивается государством, а невыполнение влечёт за собой ответственность, установленную законом.

Это преимущество особенно важно для обеспечения независимости судебной ветви власти, поскольку выводит вопрос соответствующих процессов за пределы субъективной воли лиц или органов, наделённых властными полномочиями. Закрепление в законе конкретной гарантии независимости, за отдельными исключениями, не позволяет прямо игнорировать эту гарантию при принятии тех или иных решений органами других ветвей власти.

Обеспечение безопасности судебной власти, несмотря на актуальность соответствующей проблематики и многочисленные угрозы безопасности суда и судьи, которые наблюдались в последние годы, редко становилось предметом правовых исследований.

В этой связи, с учётом существующих исследований, посвящённых, с одной стороны, безопасности суда и судьи, а с другой – международным стандартам правосудия, актуальным является обобщение методических основ обеспечения безопасности судебной власти.

В международных стандартах наблюдается достаточно мало конкретных рекомендаций по построению организационно-правовых механизмов обеспечения безопасности судебной власти.

Едва ли не единственным примером в этом контексте является упоминание в Заключении № 14 (2011) Консультативного совета европейских судей об обращении внимания Комитета Министров Совета Европы по правосудию и информационным технологиям на то, что видео-конференц-связь может облегчить проведение судебных заседаний с точки зрения улучшения безопасности и сбора показаний у свидетелей и экспертов [2].

Определенный вектор информационной безопасности судов прослеживается в Рекомендации № R (2001) 3 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по построению и перестройке судебных систем и правовой информации экономическим способом, где одной из возможных целей инвестирования в информационно-коммуникационные технологии указывается безопасность [3].

Достаточно много внимания вопросам информационной безопасности систем данных и организационных систем, а также, в соответствующих случаях, защите частной жизни и конфиденциальности уделялось в Рекомендации № Rec (2003) 14 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно функциональной совместимости информационных систем в сфере юстиции [4].

В принятом Европейской комиссией по эффективности правосудия (ЕКЭП/СЕРЕЈ) Контрольном перечне на тему содействия правосудию и судам прослеживается связь информационной и материально-технической безопасности судебной власти. СЕРЕЈ отмечает, что, хотя человеческие ресурсы являются важным, но не единственным фактором качества судебных систем, для адекватного функционирования судов необходимы достаточные финансовые ресурсы, а также адекватные инструменты, позволяющие судьям, прокурорам и работникам аппарата суда обрабатывать судебные дела и принимать решения надлежащим, эффективным и действенным образом.

В этом контексте СЕРЕJ отмечает целесообразность уделения внимания вопросам, связанным с закупками, безопасностью судебных помещений и информации [1].

Анализ международных стандартов правосудия указывает на многочисленные элементы стратегического характера, которые могут быть положены в основу разработки организационно-правового механизма обеспечения безопасности судебной власти. Несмотря на универсальный, стратегический характер документов, в отдельных международных стандартах также приводятся вполне конкретные рекомендации по обеспечению безопасности судебной власти по тому или иному направлению.

Список литературы

1. Заключение № 11 Консультативного совета европейских судей «О качестве судебных решений» (ССJE(2008)5) (Принято г. Страсбурге 18.12.2008). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Заключение № 14 (2011) Консультативного совета европейских судей об обращении внимания Комитета Министров Совета Европы по правосудию и информационным технологиям (принят на 12-м пленарном заседании в г. Страсбург 7–9 ноября 2011 года). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Рекомендация № R (2001) 3 Комитета министров Совета Европы «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий» (Принята 28.02.2001 на 743-ем заседании представителей министров). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Рекомендация № Rec (2003) 14 Комитета министров Совета Европы «О возможности взаимодействия информационных систем в сфере правосудия» (Принята 09.09.2003 на 851-ом заседании представителей министров). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

*Мамченко Нелли Владимировна,
доцент кафедры теории
и истории государства
и права Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, доцент*

ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

В научной литературе существует множество определений понятия власти. А. И. Соловьёв говорит о наличии более 300 дефиниций власти [1]. В справочной и научной литературе приводятся от узких до крайне объёмных понятий власти. Так, в словаре В. Даля власть – право, сила и воля над чем-либо, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление; начальство, начальник или начальники [2, с. 213]. В словаре Ожегова власть – право и возможность распоряжаться кем-чем-нибудь, подчинять своей воле; политическое господство, государственное управление [3, с.80].

Понятие власти было объектом исследования с глубокой древности. Так, античные мыслители (Платон, Аристотель) анализировали конкретные формы политического правления и основания власти в государстве; для Аврелия Августина и других философов-теологов Средневековья центральной темой было соотношение власти божественной и земной; Н. Макиавелли интересовали механизмы и ресурсы власти, которыми должен обладать эффективный правитель; в Новое время разрабатывались основы формирования государственной власти и принципы взаимоотношений между её ветвями (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Л. Монтескьё).

В научной литературе XX в. преобладали две традиции концептуального анализа власти: «власть над» (Г. Д. Лассуэлл, П. Блау, Р. Даль и др.) и «власть для» (Т. Парсонс, Х. Арендт, Ю. Хабермас и др.). Первая традиция, идущая от Т. Гоббса и М. Вебера, определяет власть как конфликтное асимметричное отношение между людьми, в котором одни имеют возможность реализовать свои интересы за счёт других; вторая – трактует власть как коллективный ресурс (принадлежит не отдельным индивидам и группам, а социальным общностям и обществу в целом), позволяющий достичь какого-то общественного блага.

В XXI в. исследователи (П. Пансарди, Г. Гёлер и др.) рассматривают «власть над» и «власть для» не как разные понятия, а как два взаимосвязанных аспекта единого понятия социальной власти.

Философский энциклопедический словарь определяет власть как способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства – авторитета, права, насилия; на этой основе дифференцируются различные виды власти (государственная, политическая, экономическая, общественная, семейная и др.) [4, с.85].

Публично-властная организация современного общества исследовалась многими учеными, в том числе такими, как В. Е. Чиркин, С. А. Авакьян.

В коллективистско-волевой концепции власти В. Е. Чиркина представлены следующие разновидности коллективов, генерирующих социальную власть: личностные, частные, общественные и коллективы-сообщества (территориальные публичные коллективы). Именно в последнем типе общественных коллективов, формирующих соответствующие виды территориальных публично-правовых образований, возникает и существует особая разновидность социальной власти – публичная власть, источником которой является народ [5, с. 3–7].

С. А. Авакьян фокусирует внимание на носителях – субъектах публичной власти. «Генеральным», стоящим над всеми, субъектом властных функций является российский народ, что вытекает из смысла ст. 3 Конституции РФ, закрепляющей принцип суверенитета народа. Она предписывает формирование соответствующей модели публичной власти и представлена на федеральном уровне – Президентом РФ; Федеральным Собранием (парламентом Российской Федерации и его палатами – Советом Федерации и Государственной Думой), Правительством РФ и иными федеральными органами исполнительной власти, Конституционным Судом РФ и иными федеральными судами, прокуратурой и другими; на уровне субъектов РФ – высшие должностные лица (главы исполнительной власти) субъектов; законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов; высшие коллегиальные и иные исполнительные органы государственной власти субъектов; конституционные (уставные) суды субъектов, а в ряде случаев и другие суды и прочее; на уровне муниципальных образований – местное население и органы местного самоуправления (представительные органы местного самоуправления, главы муниципальных образований, местные администрации, контрольные органы местного самоуправления, избирательные комиссии муниципальных образований, иные органы местного самоуправления и др.).

Публичный характер имеет общественная власть, носителями которой являются общественные объединения, их внутривидовые подразделения, отдельные члены и их группы.

В качестве таковых рассматриваются участники обсуждений проектов актов, публичных слушаний, лица, направившие свои предложения (инициативные проекты правовых актов), участники общественно-политических акций (митингов, манифестаций) и др. [6, с. 58–85].

Предложенные подходы склонны к более широкой интерпретации системы публичной власти, нежели чем это видится российскому конституционному законодателю.

Понятие единой системы публичной власти не закреплено буквально в Конституции Российской Федерации, но оно вытекает из многих ее положений. Например, организация публичной власти отнесена к ведению РФ (п. «г» ст. 71 Конституции), о единстве системы публичной власти и взаимодействии входящих в нее органов указано в ч. 2 ст. 80 Основного Закона, единство публичной власти, предусматривающего вхождение в нее всех органов государственной власти и местного самоуправления – ч. 3 ст. 132 Конституции. В то же время содержание категории «публичная власть» осталось нераскрытым. Также не раскрыто понятие единой системы публичной власти.

Легальная законодательная дефиниция единой системы публичной власти появилась в Федеральном законе от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации».

Под ней понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности (ч. 1 ст. 2).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что фактический состав субъектов – носителей публичной власти существенно шире. Они представлены не только общественными институтами, вовлеченными в сферу государственного управления, но и различными организациями – коммерческими и некоммерческими, а также публично-правовыми компаниями.

Список литературы

1. Гусев, В. Е. Власть и публичная власть: конвергенция идей / В. Е. Гусев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2009. – № 12 (12). – С. 324–326. – URL: <https://moluch.ru/archive/12/901/>.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978. Т. 1.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1975.
4. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
5. Чиркин В. Е. К вопросу о моделях власти в современном обществе // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 5. – С. 3–7.
6. Современные проблемы организации публичной власти. Коллективная монография / [С. А. Авакьян, С. Н. Шевердяев, И. П. Кененова и др.] ; отв. ред. С. А. Авакьян. – М. – 2014. – 595 с.

*Маркелов Илья Григорьевич,
помощник прокурора
Симферопольского района,
аспирант 1 курса Крымского
федерального университета
им. В. И. Вернадского*

**ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ И ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЛИДАРНОСТИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Произошедшие трагические события, потрясшие российское общество, выявили серьезные проблемы в сфере миграции. Средства массовой информации все больше и больше акцентируют внимание на правонарушениях, совершаемых мигрантами, что способствует радикализации настроений в обществе.

Институт гражданства в Российской Федерации играет ключевую роль в процессе интеграции мигрантов и формирования общественной солидарности. В условиях современного общества, где глобализация и миграционные потоки оказывают значительное влияние на социальную структуру, вопросы философии и этики гражданства приобретают особую актуальность.

Качество миграционной политики имеет непосредственное влияние на различные аспекты социокультурной жизни.

Эффективная миграционная политика способствует гармоничной интеграции мигрантов в общество и уменьшает риск социальных конфликтов. С другой стороны, неоправданные миграционные стратегии могут привести к возникновению напряженности в обществе, дискриминации и изоляции определенных групп мигрантов.

По вопросу миграции В. В. Путин на коллегии МВД в апреле 2024 года высказался довольно однозначно: «Прежде всего, нужно обеспечить интересы и безопасность государства и общества, сберечь, сохранить межэтническое и межрелигиозное согласие, нашу культурную, языковую самобытность – все то, что является силой России. Принцип – что приехать и жить, трудиться в России могут только те, кто уважает наши традиции, язык, культуру, историю».

В настоящее время наука пришла к пониманию, что успешность интеграционной политики зависит от усилий двух сторон: самих мигрантов, которые должны стремиться адаптировать свои образ жизни, убеждения и ценности, чтобы соответствовать культуре государства пребывания, а также принимающего общества, которое должно быть готово использовать потенциал культурного разнообразия в целях собственного развития [1, с. 10].

Таким образом, интеграция мигрантов в общество – это комплексный процесс, требующий значительных усилий как со стороны самих мигрантов, так и со стороны принимающего общества. Вместе с тем при осуществлении данного процесса неизбежно возникает целый комплекс философских и этических вопросов, требующих своего анализа.

Одним из ключевых аспектов рассматриваемой темы является взаимодействие между культурами и ценностями.

Важным аспектом является разработка государственной политики, направленной на поддержку мигрантов и облегчение их вхождения в социальную и культурную жизнь страны.

Это включает в себя образовательные программы, курсы по изучению русского языка, истории и культуры России, а также меры по защите прав и свобод мигрантов.

Формирование общественной солидарности в современной России требует от государства не только создания равных возможностей для всех граждан, но и активного вовлечения граждан в процессы принятия решений. Это способствует развитию чувства принадлежности к обществу и укреплению демократических институтов.

Философский аспект интеграции мигрантов касается вопросов идентичности, толерантности и многообразия. Как мигранты, так и члены принимающего общества сталкиваются с потребностью пересмотра своих культурных представлений и установок. Этот процесс вызывает размышления о том, что составляет основу национальной идентичности, и как эти идентичности могут быть совместимы или сопротивляться друг другу.

Этические аспекты интеграции мигрантов включают в себя вопросы справедливости, равенства и уважения прав человека.

Этические нормы и ценности принимающего общества должны быть основой для разработки механизмов интеграции, которые обеспечат равные возможности и защиту прав всех членов общества, включая мигрантов.

Следует отметить, что интеграция строится на непрерывном взаимодействии с автохтонным населением.

В этом контексте важно преодолевать взаимную ксенофобию, информировать общественность о положительном вкладе мигрантов в экономику и о проблемах, с которыми они сталкиваются [3, с. 109].

В то же время осмысление миграции с позиций этики может производиться через призму того, что мигранты, имея свои культурные ценности, религиозные воззрения, политические взгляды, отличающиеся от существующих в новом обществе, вынуждены принимать какую-то часть чужих для них ценностей и взглядов [4, с. 49].

И в этом заключается одна из проблем адаптации мигрантов. Ксенофобские настроения среди местного населения по отношению к мигрантам остаются достаточно высокими потому, что последними не соблюдаются социальные нормы, принятые в России, зачастую не предпринимаются усилия для нивелирования социокультурных различий. При этом речь идет не о притеснении национальной идентичности мигрантов, а только лишь об устранении тех поведенческих особенностей, которые могут быть неприемлемы в российском обществе.

Отдельно следует отметить, что интеграция мигрантов не предполагает их обязательной ассимиляции.

Для лиц, оказавшихся в чужой стране с иными культурными ценностями, сохранение собственной идентичности играет важную роль в их эмоциональном благополучии и способствует преодолению трудностей миграции [2, с. 151]. Необходимо учитывать, что к числу самых острых относятся социальные конфликты, происходящие на основе притеснения одними людьми культурных, национальных, религиозных и прочих ценностей других.

Таким образом, можно констатировать, что вопрос интеграции мигрантов в качестве социокультурного аспекта современного общества требует дальнейшего научного изучения для адекватного принятия необходимых мер, анализа и корректировки процессов интеграции. Философский подход играет значимую роль в понимании такого явления, как миграция, поскольку он позволяет рассмотреть ее с различных точек зрения, включая этические, моральные и культурные аспекты. Философия помогает задавать важные вопросы о справедливости, равенстве и гуманизме в контексте миграционных явлений.

Анализируя моральные принципы и ценности, философия способствует формированию более осознанного и этичного подхода к управлению миграционными процессами. Помимо прочего, философские концепции помогают понять влияние миграции на общественные структуры, культурное разнообразие и глобальное сообщество.

Список литературы

1. Герасимова, И. В. Процессы адаптации и интеграции мигрантов как компоненты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / И. В. Герасимова // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – Т. 7, № 4 (21). – С. 7.

2. Илимбетова, А. А. Адаптация и интеграция мигрантов: условия, цели, подходы / А. А. Илимбетова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 2. – С. 144–155.

3. Топилина, А. В. Социокультурные аспекты интеграции мигрантов в Российское общество / А. В. Топилина // Философия права. – 2021. – № 4 (99). – С. 107–111.

4. Шамне, А. Н. Феномен "миграция" в этико-философском и правовом аспектах / А. Н. Шамне // Социосфера. – 2019. – № 4. – С. 47–53.

*Мельников Виктор Юрьевич,
доцент, профессор кафедры
уголовного процесса
и криминалистики Ростовского
института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России)
в г. Ростове-на-Дону,
доктор юридических наук*

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

В настоящее время возрастает роль прокурора в противодействии коррупции.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации от имени Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории.

Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», иных федеральных законов и утверждаемого Президентом Российской Федерации Национального плана противодействия коррупции.

В Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» коррупция отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности [1].

В соответствии со статьей 36 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в 2007 году в системе органов прокуратуры Российской Федерации созданы специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (далее – СППК).

В частности, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации образовано управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции [2].

Система преступлений, предусмотренных гл. 29 УК РФ, в основном соответствует современным потребностям.

Однако в содержательном отношении целый ряд предусмотренных этой главой составов нуждается в изменении и дополнении, вызванных, с одной стороны, характером подрывной деятельности против России спецслужб иностранных государств и международных террористических организаций, с другой – реальными возможностями правоохранительных органов успешно противодействовать этой подрывной деятельности.

Целесообразно отметить, что включение в число объектов уголовно-правовой охраны основ конституционного строя вряд ли продуктивно в правоприменительном отношении, поскольку понятие этих основ весьма широкое (см. гл. 1 Конституции РФ), не способствующее определению сущности предусмотренных гл. 29 УК РФ преступлений.

Это вызывает определенные трудности в правоприменительной практике. Главу 29 УК РФ логично назвать «Преступления против безопасности государства», что позволит судам и другим правоприменительным органам в определении объектов уголовно-правовой защиты опираться на понятия, конкретизированные в ряде

федеральных законов (о безопасности, об обороне и др.).

В связи с остротой проблемы борьбы с организованной преступностью необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-правовой основы борьбы с нею.

Отображение в Общей части УК РФ понятия преступного сообщества (организации) и введение в Особенной части уголовной ответственности за организацию данных сообществ и участие в них было шагом вперед. Однако по многим причинам это не дало ожидаемого результата в борьбе с организованной преступностью.

Одной из этих причин стало то, что законодателю не удалось вычленивать четкие уголовно-правовые признаки преступной организации. Так, указанный в УК РФ центральный признак «сплоченность», по которому идет отграничение преступного сообщества от организованной преступной группы, не отражает сути преступного сообщества, так как сплоченность в той или иной степени присуща и организованным преступным группам.

Главное же отличие состоит в предназначении преступных сообществ, что требует для достижения поставленных преступных целей особой организационной структуры и соответствующего механизма функционирования преступной организации.

С каждым днем количество совершаемых должностных преступлений только увеличивается. И способствует этому то, что должностным лицам в большинстве случаев тем или иным образом удается избежать уголовного преследования и заслуженной меры наказания, либо они подвергаются ей в несоразмерно меньшей степени, чем заслуживают, исходя из совершенных деяний. Такая ситуация влечет за собой серьезные последствия – это и подрыв общественного порядка в стране, и разрушение аппарата управления обществом и государством в целом [3, с. 71–78].

Злоупотребление должностными полномочиями относится к числу должностных преступлений. Главным отличием должностных преступлений от иных видов преступности является субъект преступления. В данном случае это всегда должностное лицо – лицо, облегченное доверием государства и соответственно наделенное специальными функциями для осуществления своих полномочий. Боброва Н. А. и Перистый В. В. в своем научном исследовании определили следующий подход к рассматриваемому понятию [4, с. 10–15].

Данное правовое понятие представляется наиболее широким и распространяется не только на сферу одной отрасли права. Такой подход этих и других ученых к определению понятия «злоупотребления должностными полномочиями» исходит из общего Конституционного

принципа (ч. 3. ст. 17 Конституции РФ) [5].

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» «под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего» [6].

Стоит отметить, что в нормативно-правовых актах России присутствовало сразу несколько определений коррупции, в связи с чем возникла необходимость сформулировать единое определение.

Данное действие было осуществлено с принятием Федерального закона РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7]. Злоупотребление должностными полномочиями является одной из основных угроз безопасности экономической системы страны, соответственно стоит выделить основные последствия данного состава преступления: экономические последствия; социальные последствия; политические последствия. Для решения проблемы злоупотребления должностными полномочиями необходимо со стороны государства улучшить механизмы, направленные на недопущения новых преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ. Выяснение сути и назначения уголовно-правового понятия злоупотребления должностными полномочиями, обоснование уголовной ответственности за них имеют большое значение для понимания границ действия закона, правильной квалификации деяния виновного и укрепление законности, играют важную роль в борьбе с указанными деяниями и реализации функций закона в предотвращении этих преступлений.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ / <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> Загл. с экрана. (Дата обращения: 11.05.2024).

3. Дорская А. А. Категория «Злоупотребления властью» в российском законодательстве и юридической науке: историко-правовой

анализ // в сборнике: право и власть: основные модели взаимодействия в многополярном мире. Сборник трудов международной научной конференции. – 2017. – С.71–78.

4. Боброва Н. А. Злоупотребление полномочиями как специфическая форма злоупотребления правом / Н. А. Боброва, В. В. Перистый // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. – № 2 (41). – С. 10–15.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01.07.2020. – № 31. – Ст. 4398.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 24 декабря 2019 г. № 59 и от 11 июня 2020 г. № 7) // Российская газета. – 30.10.2009. – № 207 (5031).

7. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2721.

*Мингалимова Марьям Фердинандовна,
доцент кафедры прокурорского
надзора за исполнением законов
в оперативно-розыскной
деятельности и участия
прокурора в уголовном
судопроизводстве Казанского
юридического института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ КОНФИСКАЦИИ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из приоритетных национальных целей развития

Российской Федерации определено обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни, достижение которой возможно, в том числе путем снижения смертности в результате дорожно-транспортных происшествий в полтора раза к 2030 году и в два раза к 2036 году по сравнению с показателем 2023 года [1].

В настоящее время автомобильный транспорт получил массовое распространение. По данным аналитического агентства «Автостат» по состоянию на 1 января 2024 г. в России зарегистрировано 54,5 млн транспортных средств, в число которых входит 46 млн легковых автомобилей. Путем простых арифметических подсчетов получается, что на 1 тыс. чел. в среднем приходится 322 легковых машины [2].

По данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России в 2023 году было зарегистрировано 74 941 преступление, совершенное в сфере безопасности дорожного движения. Из них основную долю составили преступления, связанные с управлением транспортных средств в состоянии опьянения лицом, подвергнутому административному наказанию или имеющим судимость, по ст. 264.1 УК РФ – 54 768 или 73,1 % [3].

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации за повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения за истекший 2023 год осуждено 48 572 чел. [4].

Бесспорно, что состояние опьянения неизбежно приводит к снижению умственной и физической активности водителя, что негативно сказывается на его способности объективно оценивать возникшую аварийную обстановку и принимать рациональные решения, то есть повышает степень вероятности причинения вреда общественным отношениям [5, с. 23]. В этой связи лишение таких лиц права управления транспортными средствами и их дальнейшая конфискация являются наиболее эффективными средствами профилактики дорожно-транспортных происшествий.

В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ изъятие транспортных средств допускается в случае совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 264.1–264.3 УК РФ.

В диспозиции указанных статей речь идет об управлении в состоянии опьянения автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством.

Как показало изучение складывающейся судебной практики, суды конфисковывают в доход государства чаще всего автомобили. Реже встречаются случаи конфискации других механических транспортных средств: мотоциклов [6], мопедов [7], мотороллеров [8], тракторов [9], снегоходов [10], квадроциклов [11], мотоскутеров [12], скутеров [13] и

мотоблоков [14].

На законодательном уровне понятие «транспортное средство» раскрыто в нескольких нормативных правовых актах: Правилах дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (далее Правила дорожного движения), Федеральном законе от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральном законе от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», Федеральном законе от 10.12.1995 № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (далее по тексту Закон № 196), Федеральном законе от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В примечании к статье 264 УК РФ указано, что под другими механическими средствами в данной статье и статьях 264.1 и 264.3 УК РФ понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.

В силу п.1 ст.25 Закона № 196 в Российской Федерации устанавливаются категории и входящие в них подкатегории транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право – право на управление транспортными средствами.

Наряду с категориями действующим законодательством предусмотрены типы транспортных средств, которые определяются в зависимости от конструктивных особенностей транспортного средства (легковой автомобиль, грузовой автомобиль, автобус и др.).

Сравнительный анализ норм отечественного законодательства показал, что у законодателя не сформировался единый подход к определению «транспортного средства».

Содержание данного понятия различается в зависимости от области и цели его применения.

В Правилах дорожного движения дано обобщенное понятие транспортного средства. Перечень видов транспортных средств, перечисленных в Правилах дорожного движения, является наиболее широким, что вызвано необходимостью наиболее полного правового регулирования отношений в области дорожного движения.

Транспортные средства можно классифицировать по наличию либо же отсутствию двигателя: на механические и немеханические.

К механическим относится любое транспортное средство, для передвижения которого используется мотор – бензиновый, дизельный, электрический и др.

К немеханическим транспортным средствам относятся любые транспортные средства, не имеющие собственной моторной установки, которая приводила бы их в движение. Речь идет о велосипеде, гужевом транспорте и т. п.

Как показал анализ правоприменительной практики, вопросы отнесения средств передвижения к той или иной категории транспортных средств по уголовным делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в отдельных случаях вызывают у правоприменителей сложности. Речь, в частности, идет о том, к какому виду транспортных средств относится автобус: к автомобилям или другим механическим транспортным средствам.

Приведем пример. Приговором Моргаушского районного суда Чувашской Республики Н. осужден по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ и ему назначено наказание в виде обязательных работ на срок 220 часов с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на срок 1 год 6 месяцев. Кроме этого, судом конфискован в доход государства использованный Н. при совершении преступления и принадлежащий ему автобус марки ГАЗ 322121 [15]. Как следует из приговора, Н. осужден за управление механическим транспортным средством (автобусом марки ГАЗ 322121) лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

В обвинительном акте органом дознания указано, что Н. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264.1 УК РФ: допустил управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию, то есть управлял механическим транспортным средством.

Апелляционным постановлением Верховного Суда Чувашской Республики от 2 марта 2023 г. по жалобе защитника осужденного приговор районного суда был отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции, описывая преступное деяние, в совершении которого Н. признан виновным, указал, что он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нарушая Правила дорожного движения, сел за руль принадлежащего ему на праве собственности

автобуса марки и совершил поездку.

Таким образом, описывая действия осужденного, суд признал доказанным факт того, что Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, сел и совершил поездку за рулем автобуса, то есть автомобиля, который суд обратил в собственность государства на основании п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Между тем, обосновывая квалификацию содеянного Н. по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, суд указал об управлении осужденным механическим транспортным средством, под которыми, в соответствии с Правилами дорожного движения, понимаются транспортные средства (кроме мопеда), приводимые в движение двигателем. Как указано в апелляционном постановлении, противоречивые и взаимоисключающие выводы районного суда в описательно-мотивировочной части приговора касательно предмета преступления повлекли за собой отмену вынесенного ранее приговора.

Далее постановлением Моргаушского районного суда Чувашской Республики от 24 марта 2023 г. уголовное дело в отношении Н. возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

В качестве основания для возврата уголовного дела прокурору суд указал, что органом дознания Н. вменялось управление в состоянии опьянения механическим транспортным средством – автобусом, то есть автомобилем. При этом в силу Закона № 196 автобус относится к транспортным средствам (автомобилям), на управление которыми предоставляется специальное право категории «Д».

Указанное противоречие, по мнению суда, является существенным, не позволяющим принять итоговое процессуальное решение по делу.

Не согласившись с апелляционным постановлением об отмене приговора районного суда, заместитель прокурора Чувашской Республики обжаловал его в суде кассационной инстанции. Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Кассационный суд указал, что согласно имеющемуся в материалах уголовного дела свидетельству о регистрации транспортного средства транспортное средство марки ГАЗ 322121 относится к типу транспортного средства «автобус прочее» категории «Д».

Согласно диспозиции ст. 264.1 УК РФ автобус, как и автомобиль, трамвай или другое транспортное средство, является частным случаем механического транспортного средства. Доводы кассационного представления были признаны обоснованными [16].

При повторном рассмотрении дела, установив на основании исследованных в судебном заседании доказательств факт принадлежности

на праве собственности транспортного средства Н., а также то, что оно использовалось им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, районный суд в соответствии с требованиями п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ пришел к обоснованному выводу о конфискации указанного транспортного средства и обращении его в собственность государства [17].

В заключение отметим, что на сегодняшний день перечень транспортных и иных механических транспортных средств, несмотря на попытку перечислить их в законе, не является исчерпывающим и носит открытый характер. Понятие «механическое транспортное средство» соотносится с понятием автомобиль, автобус или другое транспортное средство не как противоположное по смыслу, а как общее, то есть относящееся ко всему объему понятия, и частное, то есть относящееся к части объема понятия.

Для отнесения средств передвижения к группе транспортных средств, управление которыми в состоянии опьянения содержит в себе признаки уголовно-наказуемого деяния по ст.ст. 264.1–264.3 УК РФ, необходимо одновременное наличие технических характеристик: количественный показатель максимальной конструктивной скорости должен составлять более 50 км/час, объем двигателя внутреннего сгорания средства передвижения – более 50 куб. см или максимальная мощность электродвигателя более 4 киловатт, которые обуславливают невозможность одномоментного торможения.

Важным является и тот факт, что транспортное средство должно быть приведено в движение, то есть находиться в подвижном состоянии. Кроме этого, действующим законодательством о безопасности дорожного движения должно быть предусмотрено специальное право на управление данным средством передвижения.

Резюмируя изложенное, под транспортными средствами, подлежащими конфискации в порядке п. «д» ч.1 ст. 104.1 УК РФ, следует понимать устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, которые оборудованы для передвижения по дорогам, и с учетом их технических характеристик и конструктивных особенностей, которые могут быть отнесены к категории механических транспортных средств.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL:

<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения 08.05.2024).

2. Официальный интернет-портал аналитического агентства «Автостат» // URL: <https://www.autostat.ru/research/product/520/> (дата обращения 08.05.2024).

3. Информационно-аналитический обзор Научного центра Безопасности дорожного движения МВД России «Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2023 году» // URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/5706308> (дата обращения 08.05.2024).

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения 08.05.2024).

5. Аюпова Г. Ш. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Г.Ш. Аюпова; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – Екатеринбург, 2018. – 225 с.

6. Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан за 2023 год: уголовное дело № 1-185/2023; Архив Скорородинский районный суд Амурской области за 2023 год: уголовное дело № 1-137/2023; Архив Еравнинского районного суда Республики Бурятия за 2023 год: уголовное дело № 1-106/2023; Архив Ижемского районного суда Республики Коми за 2023 год: уголовное дело № 1-134/2023; Архив Намского районного суда Республики Саха (Якутия) за 2023 год: уголовное дело № 1-38/2023; Архив Южно-Курильского районного суда Сахалинской области за 2023 год: уголовное дело № 1-38/2023; Архив Первомайского районного суда Оренбургской области за 2023 год: уголовное дело № 1-128/2023.

7. Архив Шимановского районного суда Амурской области за 2023 год: уголовное дело № 1-173/2023; Архив Валуйского районного суда Белгородской области за 2023 год: уголовное дело № 1-95/2023; Архив Южно-Курильского районного суда Сахалинской области за 2023 год: уголовное дело № 1-41/2023; Архив Даниловского районного суда Ярославской области: уголовное дело № 1-61/2023; Архив Гуапсинского городского суда Краснодарского края за 2023 год: уголовное дело № 1-141/2023.

8. Архив Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики за 2023 год: уголовное дело № 1-190/2023; Архив Даниловского районного суда Волгоградской области за 2023 год:

уголовное дело № 1-45/2023; Архив Домодедовского городского суда Московской области за 2023 год: уголовное дело № 1-497/2023.

9. Архив Ромненского районного суда Амурской области за 2023 год: уголовное дело № 1-10/2023.

10. Архив Ижемского районного суда Республики Коми за 2023 год: уголовное дело № 1-44/2023; 1-50/2023; 1-77/2023.

11. Архив Намского районного суда Республики Саха (Якутия) за 2023 год: уголовное дело № 1-46/2023.

12. Архив Воскресенского городского суда Московской области за 2023 год: уголовное дело № 1-358/2023.

13. Архив Соль-Илецкого районного суда Оренбургской области за 2023 год: уголовное дело № 1-168/2023.

14. Архив Ильинского районного суда Пермского края за 2023 год: уголовное дело № 1-53/2023.

15. Архив Моргаушского районного суда Чувашской Республики за 2022 год: уголовное дело № 1-129/2022.

16. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июля 2023 г. № 77-2828/2023.

17. Апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 30 августа 2023 г. № 22-2000/2023.

*Момот Тимофей Александрович,
старший прокурор отдела
по надзору за соблюдением прав
и свобод граждан управления
по надзору за исполнением
федерального законодательства
прокуратуры Республики Крым*

О ПРАКТИКЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ «ДЕМОГРАФИЯ» И «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

Национальные проекты – принципиально новое в системе государственного управления, их создание и реализация основаны на принципе проектного управления, что в итоге должно привести к прорывному научно-технологическому и социально-экономическому развитию России, повышению уровня жизни, созданию условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека.

В реализацию Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в Республике Крым разработаны и реализуются региональные проекты по 13 направлениям, в том числе «Демография» и «Здравоохранение» [1].

В целях обеспечения законности, защиты интересов государства и прав граждан при реализации национальных проектов Генеральным прокурором Российской Федерации издан приказ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» [2], прокурором республики издан соответствующий организационно-распорядительный документ.

С целью принятия дополнительных мер по обеспечению законности в рассматриваемой сфере прокуроры районного звена ориентированы считать надзор за исполнением законодательства в названной области одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры, помимо проверок объектов, запланированных к строительству, ремонту, поставке в рамках национальных проектов, принимать меры, направленные на достижение целевых показателей и результатов нацпроектов.

Ежегодно прокуратурой республики формируется план надзорного сопровождения на соответствующий год, в котором отражаются все строящиеся объекты, ожидаемые результаты и показатели в разрезе отдельных национальных и региональных проектов.

Создана и активно работает тематическая межведомственная рабочая группа при прокуратуре республики (с момента ее создания проведено 15 заседаний).

В 2024 году на реализацию национальных проектов предусмотрено финансирование в объеме 16,061 млрд руб., по состоянию на 01.06.2024 кассовый расход составил 7,198 млрд руб. (44,82 %).

Наиболее чувствительным вопросом для граждан является реализация национального проекта «Демография», кассовый расход на мероприятия национального проекта по состоянию на 01.06.2024 составил 364,06 млн руб. (23,53 %).

Всего в истекшем периоде 2024 года прокуратурой республики при реализации национального проекта «Демография» выявлено 70 нарушений закона, в целях устранения которых опротестовано 4 правовых акта, внесено 25 представлений об устранении нарушений законодательства, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 3 лица, предостережено 4 должностных лица.

В суд направлено 28 исковых заявлений, по результатам рассмотрения 9 исковых заявлений требования прокурора удовлетворены

в полном объеме, в органы предварительного расследования направлен 1 материал проверки, по результатам его рассмотрения возбуждено уголовное дело.

Прокурорами на системной основе осуществляется надзор в указанной сфере, принимаются меры реагирования, направленные на недопущение нарушений подрядчиками сроков выполнения работ.

К примеру, в связи с имеющимися предпосылками невыполнения в предусмотренные графиками проведения работ сроков строительства физкультурно-оздоровительных комплексов в г. Судаке и п. Молодежное Симферопольского района, осуществляемого в рамках исполнения мероприятий регионального проекта «Спорт – норма жизни», первым заместителем прокурора республики руководителям ООО «Крымдорстрой» и ООО «Жилстройпроект» объявлены предостережения.

Прокурором г. Керчи внесено представление в адрес ООО «Югсервис» по факту нарушения сроков исполнения обязательств, предусмотренных государственным контрактом на выполнение работ по строительству дошкольного учреждения в г. Керчи.

По постановлению прокуратуры Центрального района г. Симферополя по факту несвоевременного выполнения обязательств по контракту на проведение работ по строительству детского сада в мкр. Залесье в г. Симферополе мировым судом к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ привлечен генеральный директор ЗАО «Зенит-Инвестпром», назначено наказание в виде дисквалификации на 6 месяцев.

В связи с нарушением сроков выполнения строительно-монтажных работ по объекту: «Строительство детского сада в 6 микрорайоне, ул. им. Вели Ибраимова, г. Бахчисарай» по результатам рассмотрения материалов прокурора Бахчисарайского района постановлением мирового суда директор ООО «ИК «Южный мегаполис» привлечен к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ в виде штрафа в размере 5,9 млн руб.

При наличии оснований прокуратурой дается уголовно-правовая оценка действиям лиц, совершившим хищения средств материнского капитала.

Так, по результатам рассмотрения материалов, направленных прокурором Нижнегорского района в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, возбуждено и расследуется уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, по факту хищения денежных средств при реализации государственного сертификата на материнский капитал.

Принимаются меры искового характера в связи с неправомерными отказами в назначении социальных выплат.

Например, Симферопольским районным судом удовлетворены иски прокурора Симферопольского района об установлении фактов постоянного проживания членов многодетной семьи К. и Ф. на территории Республики Крым, обязанности Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым выдать К., Ф. и их несовершеннолетним детям удостоверений, предоставляющих право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных для многодетных семей.

Аналогичные меры принимаются и иными прокурорами.

Феодосийским городским судом удовлетворено исковое заявление прокурора г. Феодосии, предъявленное в связи с отказом Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Республике Крым (далее – Отделение) в назначении К. ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, предусмотренного ст. 9 Федерального закона от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».

Выявлены нарушения в части непроведения работы, направленной на популяризацию физической культуры и спорта среди населения, что не способствует достижению целевых показателей регионального проекта «Спорт – норма жизни» в части увеличения доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

В частности, прокурором Раздольненского района внесены представления в адрес 12 глав администраций сельских поселений Раздольненского района в связи с непроведением в нарушение п. 4 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» органами местного самоуправления мероприятий, направленных на популяризацию физической культуры и спорта среди различных групп населения, в том числе среди инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Особого внимания требуют вопросы соблюдения законодательства при реализации национального проекта «Здравоохранение», процент освоения выделенных бюджетных средств по состоянию на 01.06.2024 составил 1,266 млрд руб. (74,21 %).

В истекшем периоде 2024 года прокуратурой республики в ходе надзорного сопровождения данного национального проекта выявлено 114 нарушений закона, в целях устранения которых опротестовано 2 правовых акта, внесено 45 представлений об устранении нарушений законодательства, по постановлениям прокуроров к административной ответственности привлечено 10 лиц, предостережено 2 должностных лица,

в суд направлено 2 исковых заявления.

Основная масса выявляемых нарушений связана с неисполнением подрядчиками условий контрактов, недостижением целевых показателей по укомплектованности медицинских организаций кадрами, количеству населения, прошедшего профилактические медицинские осмотры, созданию единого цифрового контура в здравоохранении.

Например, в связи с имеющимися рисками незавершения в текущем году отдельных мероприятий национального проекта «Здравоохранение», что повлечет недостижение ряда целевых показателей, первым заместителем прокурора республики объявлено предостережение министру здравоохранения Республики Крым.

Прокурором Центрального района г. Симферополя в связи с несоблюдением ООО СК «СпортСтрой» требований проектной документации в ходе проведения работ по строительству поликлиники по ул. Балаклавская в г. Симферополе, осуществляемому в рамках исполнения мероприятий национального проекта «Здравоохранение», в адрес указанной подрядной организации внесено представление, по постановлению этого же прокурора генеральный директор ООО СК «СпортСтрой» привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 9.4 КоАП РФ в виде предупреждения.

Джанкойским межрайонным прокурором в связи с нарушением ООО «Крымэлектромонтажсервис» сроков исполнения обязательств, предусмотренных государственным контрактом на выполнение работ по капитальному ремонту фельдшерско-акушерского пункта в с. Бородино Джанкойского района, в адрес ООО «Крымэлектромонтажсервис» внесено представление.

По постановлению прокурора г. Керчи по факту несвоевременного выполнения обязательств в рамках контракта по капитальному ремонту Керченского филиала ГБУЗ РК «Центр крови» мировым судом к административной ответственности по ч. 7 ст. 7.32 КоАП РФ привлечен руководитель ООО «УКС Минераловодское», назначено наказание в виде штрафа в размере 244 тыс. руб.

Прокурором Первомайского района в связи с отсутствием в ГБУЗ РК «Первомайская ЦРБ» необходимого количества медицинских работников, оказывающих медицинскую помощь населению района, что не способствует достижению целевых показателей регионального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», в адрес главного врача указанного медицинского учреждения внесено представление.

Керченским городским судом удовлетворено исковое заявление прокурора г. Керчи о возложении обязанности на ГБУЗ РК «Керченская

городская детская больница» утвердить штатное расписание в соответствии с рекомендуемыми штатными нормативами детской поликлиники (детского поликлинического отделения) (на 10 тыс. детей), являющихся Приложением № 11 к Положению об организации оказания первичной медико-санитарной помощи детям, утвержденному приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 07.03.2018 № 92н.

Прокурором Центрального района г. Симферополя внесено представление в адрес ГБУ РК «Крымский медицинский информационно-аналитический центр» по факту длительного незаключения государственного контракта с подрядной организацией на оказание услуг по внедрению специализированного программного обеспечения в целях развития и модернизации подсистем региональной медицинской информационной системы в составе Единой медицинской информационной системы здравоохранения.

Красноперекопским межрайонным прокурором внесено представление в ГБУЗ РК «Центральная городская больница г. Красноперекоска» по факту недостижения в первом квартале 2024 года запланированных результатов по количеству населения, прошедшего профилактические медицинские осмотры, что не способствует выполнению целевых показателей регионального проекта «Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи».

Учитывая актуальность обозначенной темы, а также допускаемые нарушения, необходимо обеспечить комплексный надзор в указанной сфере, ориентируя прокуроров районного звена на ее приоритетность, организовывать проверки на всех стадиях реализации национальных проектов, начиная от проведения закупок до ввода объектов в эксплуатацию и использования закупленного оборудования по целевому назначению.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС КонсультантПлюс.

2. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов» // СПС КонсультантПлюс.

*Островерхий Юрий Александрович,
прокурор отдела по надзору
за соблюдением прав и свобод
граждан управления по надзору
за исполнением федерального
законодательства прокуратуры
Республики Крым*

К ВОПРОСУ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИНФОРМАЦИИ

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [1].

Основными целями деятельности органов прокуратуры неизменно остаются защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства закона, в целях достижения которых прокурор наделен широкими полномочиями.

По мнению большинства граждан, деятельность органов прокуратуры выражается в поддержании государственного обвинения, надзоре за исполнением правоохранительными органами норм процессуального законодательства при осуществлении расследования либо в восстановлении нарушенных конституционных прав граждан (трудовых, социальных и т. д.).

Вместе с тем органы прокуратуры, обладая широкими полномочиями в зависимости от состояния законности, акцентируют вектор своей деятельности на наиболее проблемные (важные) сферы жизни.

Например, с учетом развития информационных технологий и роста числа нарушений законодательства об информации, персональных данных и защите информации в 2021 году в Генеральной прокуратуре Российской Федерации создано профильное подразделение – Отдел по надзору за исполнением законов в сфере информационных технологий и защиты информации.

Одним из основных направлений указанного подразделения и работы нижестоящих прокуроров на данном направлении деятельности является реализация полномочий, предоставленных прокурору

Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 149-ФЗ [2], по внесудебной блокировке интернет-ресурсов, на которых размещена информация о продаже поддельных официальных документов (паспортов граждан России, водительских удостоверений и т. д.) и ряд иных категорий информации.

Так, Инструкция о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.08.2019 № 596 [3], предоставляет прокурорам полномочия по внесудебной блокировке интернет-ресурсов, на которых размещены предложения о продаже поддельных документов, призывы к массовым беспорядкам, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, ложные сообщения об актах терроризма и иной недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, информации в сети «Интернет», которая порочит честь и достоинство гражданина (физического лица) или подрывает его репутацию и связана с обвинением в совершении преступления и других видов запрещенной к распространению информации [3].

Предоставленные полномочия значительно сократили срок блокировки сайтов, размещающих подобного рода информацию, что позволило не допустить нарушение прав граждан на достоверную информацию и разгрузили судебную систему.

Кроме того, Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.10.2012 № 1101 [4], полномочия по внесудебной блокировке запрещенной к распространению информации предоставлены ряду правоохранительных органов, а также некоторым органам

государственного контроля (надзора).

Например, полномочия по принятию решений о блокировке интернет-ресурсов, на которых распространяется информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений, принадлежит Министерству внутренних дел Российской Федерации, в отношении информации о способах совершения самоубийства – Роспотребнадзору, в отношении информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц – Федеральному агентству по делам молодежи.

Наиболее часто реализуемым направлением деятельности органов прокуратуры в данной сфере является внесудебная блокировка интернет-ресурсов, на которых размещены предложения по продаже официальных документов.

Наделение правоохранительных органов, а также органов контроля (надзора) полномочиями по внесудебной блокировке информации, размещаемой с нарушением закона, является современным способом оперативного реагирования на подобного рода правонарушения.

Так, с момента выявления сайта, на котором размещена подобного рода информация, и до его блокировки проходит не более 10 дней, тогда как судебная процедура может длиться до 90 дней.

Вместе с тем законодателем в качестве оснований для внесудебной блокировки информации учтены не все категории видов информации, распространяемой с нарушением закона.

Например, органы прокуратуры по-прежнему вынуждены обращаться с заявлениями о признании информации запрещенной к распространению в судебном порядке в отношении фишинговых сайтов (сайты-двойники отелей, что очень популярно в летний период в Крыму), сайтов, на которых размещена информация о способах обхода ответственности за совершение правонарушений (уклонение от уплаты налогов, уклонение от прохождения военной службы, способы избегания ответственности за причинение вреда здоровью и иных).

Отсутствие у прокурора полномочий по внесудебной блокировке подобного рода сайтов влечет длительность существования (работы) подобных сайтов, размещающих информацию, запрещенную к распространению.

Например, фишинговые сайты – двойники отелей особенно

актуальны в летний период, при этом процедура судебной блокировке подобных сайтов займет в среднем от 90 дней, что будет несвоевременным и уже неэффективным способом защиты прав граждан.

Учитывая особую роль органов прокуратуры в системе государственной власти, представляется необходимым расширение категорий интернет-ресурсов, подлежащих блокировке органами прокуратуры и (или) иными органами власти во внесудебном порядке.

Список литературы

1. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.08.2019 № 596 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 «Правила принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено» // СПС КонсультантПлюс.

*Паращевина Елена Анатольевна,
доцент кафедры
государственно-правовых
дисциплин Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

ОРГАНЫ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Экономическая безопасность имеет решающее значение для государства, в связи с этим понимание и обсуждение данной сферы

деятельности государства является наиболее важным. Особая роль в обеспечении экономической безопасности отводится органам прокуратуры Российской Федерации, как органа, осуществляющего надзор за исполнением законодательства на всей территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ч. 7 Указа Президента Российской Федерации «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Таким образом, важным признаком экономической безопасности является защищенность от угроз внутреннего и внешнего характера [2, с. 22].

Следует согласиться с мнением И. А. Аксенова, что экономическая безопасность должна надежно обеспечивать существование и прогрессивное развитие личности, общества и государства, поскольку ее назначение состоит в обеспечении и удовлетворении их потребностей [3, с. 12].

В компетенцию органов прокуратуры входит надзор за соблюдением законов в сфере экономики, борьба с коррупцией, противодействие преступлениям в сфере экономики, а также защита экономических интересов государства. В современной России взят курс на тесное взаимодействие двух секторов – государственного и частного [4, с. 57].

В целях активизации и повышения эффективности прокурорского надзора в сфере защиты прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности был принят приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности».

За последнее время органы прокуратуры активизировали работу по правовому просвещению и информированию предпринимателей, проводятся регулярные личные встречи прокуроров и предпринимателей.

Органы прокуратуры в соответствии с п. 2.13 приказа Генерального прокурора № 6 обеспечивают системный и качественный надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере закупок и проведении процессуальных проверок, исполнением законов на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Также прокуратура активно пользуется полномочием, предусмотренным п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК Российской Федерации, а именно, направляет соответствующие материалы о совершенных преступлениях в сфере

экономической деятельности в органы следствия и дознания. Например, за период январь–сентябрь 2023 года по материалам, направленными органами прокуратуры Республики Крым, было возбуждено 100 уголовных дел по преступлениям экономического характера.

Предприниматели и предприятия часто сталкиваются с избыточной бюрократией и угрозой уголовной ответственности. Так, согласно опросу, проведенному ФСО России, который приложил к своему докладу уполномоченный при Президенте по защите прав предпринимателей Борис Титов, 74 процента из респондентов-предпринимателей считают ведение бизнеса в России опасным. Также, по словам Б. Титова, предпринимателям зачастую избирают меру пресечения в виде заключения под стражу либо домашнего ареста, что приводит к банкротствам и ликвидациям предприятий, увольнению задействованных на них сотрудников. По данным на 15 июня 2023 года в местах заключения под стражу содержалось более 900 предпринимателей. В связи с этим, по нашему мнению, было бы разумно внести изменения в статью 108 УПК РФ в части дачи прокурором согласия на возбуждение следователем перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемому или обвиняемому по преступлениям экономической направленности (ст. 159 ч. 1–4, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201, 159, ч. 5–7, ст. 171, 171.1, 171.3–172.3, 173.1–174.1, 176–178, 180, 181, 183, 185–185.4, 190–199.4). Данное нововведение может способствовать укреплению процессуальных гарантий и экономической безопасности государства путём гуманизации уголовно-процессуального законодательства, что способствовало бы улучшению делового климата в стране, привлечению новых инвестиций, а также вовлечению населения в предпринимательскую деятельность.

Прокуратура занимается защитой интересов государства и предпринимателей в судах. В соответствии со статьей 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, затрагивающие права предпринимателей; с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти и местного самоуправления, юридическими лицами, в уставных капиталах которых присутствует доля государства и т. д.

Также одной из угроз экономической безопасности является коррупция. Коррупционные проявления создают угрозу для инвестиций и финансовой стабильности, поскольку она отпугивает иностранных инвесторов, ухудшает кредитный рейтинг страны и снижает доверие к финансовым институтам, оказывает отрицательное воздействие на

социальное развитие. Взятничество и злоупотребление полномочиями являются своего рода «дополнительным налогом» для потенциальных инвесторов, удерживающим их от активной инвестиционной деятельности [10, с. 1375].

Прокуратура осуществляет защиту лиц, сообщающих о фактах коррупции, совместно с органами финансового контроля (Росфинмониторинг) проверяет соблюдение требований, предусмотренных законодательством в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Также одним из важных полномочий прокурора является обращение в суд с заявлением о взыскании в доход Российской Федерации средств, полученных должностными лицами противозаконным путём.

Например, за период январь–сентябрь 2023 года судами удовлетворено 8 исков прокуратуры Республики Крым о возмещении ущерба, причиненного актами коррупции.

Прокурор вправе возбуждать административное дело о правонарушениях экономического характера, ответственность за которые предусмотрена ст. 7.24, ч. 1 ст. 7.31, ст. 7.35, 8.32.2, ч. 2 ст. 8.49, ч. 1–4.1, 6 и 7 ст. 14.13 КоАП и других.

В заключение, органы прокуратуры играют ключевую роль в предотвращении, расследовании и пресечении экономических преступлений и правонарушений, обеспечивая законность и защиту экономических интересов государства и общества. Понимание и анализ деятельности прокуратуры в контексте обеспечения экономической безопасности позволяют выявить сильные стороны и проблемные моменты, что способствует разработке и реализации эффективных механизмов борьбы с экономической преступностью.

Список литературы

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/886651a4d8fa9e84a196cd3c59837fd7673e102c/.

2. Майорова Е. Н. Понятие "экономическая безопасность" как правовая категория / Е.Н. Майорова // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 3. – С. 17–23.

3. Аксенов И. А. Конституционно-правовые аспекты понятия экономической безопасности / И. А. Аксенов // Конституционное и муниципальное право. – 2001. – № 1. – С. 9–13.

4. Примаков Е. М. Блеск и нищета российской экономики // Русский журнал. – 2008. – № 3. – С. 57.

5. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности [Электронный ресурс] // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456152/.

6. Прокурор Республики Крым провёл встречу с предпринимателями города Саки и Сакского района // URL <https://www.opora82.ru/novosti/prokuror-respubliki-krym-provyol-vstrechu-s-predprinimateljami-goroda-saki-i-sakskogo-rajona/>.

7. Об организации надзора за исполнением законодательства в сфере закупок [Электронный ресурс] // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374322/.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/47be3ebf3adb241d2340640262ad9fad642b6ac3/#dst29.

9. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/.

10. Кайгородцев А. А. Коррупция как угроза экономической безопасности России / А. А. Кайгородцев // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 4. – С. 1373–1390.

11. Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции // URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428738/.

*Пискун Елена Игоревна,
прокурор отдела по надзору
за соблюдением прав и свобод
граждан управления по надзору
за исполнением федерального
законодательства прокуратуры
Республики Крым*

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ В ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), организационно-распорядительными документами Генеральной

прокуратуры Российской Федерации на прокуроров возложено осуществление нормотворческой деятельности [1], поскольку их взаимодействие с органами публичной власти оказывает непосредственное влияние на состояние законности в государстве, реализацию прав и свобод человека и гражданина.

В силу ст. 9 Закона о прокуратуре прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов [2].

На примере Республики Крым, которая в достаточно короткие сроки должна была интегрироваться в правовое пространство Российской Федерации, можно оценить степень важности правотворческой деятельности прокуратуры России в целом и прокуратуры Республики Крым в частности.

В целях взаимодействия в данном вопросе практически сразу после формирования прокуратуры Республики Крым прокурором заключены соглашения о сотрудничестве в сфере нормотворчества с Государственным Советом, Советом министров, Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Крым (далее – Управление минюста России), а прокурорами районного звена – с органами местного самоуправления.

После регистрации в 2015 году устава Ассоциации «Совет муниципальных образований Республики Крым», с ней также заключено соответствующее соглашение.

С учетом необходимости расширения форм сотрудничества в 2017 году соглашения перезаключены и предусматривают взаимодействие как в нормотворческой, так и в правопросветительской деятельности.

По результатам реализации прокурором республики закрепленного Конституцией Республики Крым права законодательной инициативы за 10 лет с момента вхождения республики в состав Российской Федерации Парламентом республики принято 65 законов в наиболее актуальных сферах правоотношений.

Например, по инициативе прокурора республики приняты законы: о противодействии коррупции; о квотировании и резервировании рабочих мест для инвалидов и граждан, особо нуждающихся в социальной защите; о бесплатной юридической помощи; об организации деятельности органов опеки и попечительства; о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав; о профилактике правонарушений; о порядке увольнения

(освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности Республики Крым, в связи с утратой доверия; о ведомственном контроле за соблюдением трудового законодательства; о профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании и токсикомании и целый ряд других законов.

Следует отметить, что до 2014 года органы власти и местного самоуправления республики не обладали такой широтой нормотворческой деятельности, поскольку Автономная Республика Крым входила в состав унитарного государства Украина.

В связи с отсутствием опыта данной работы прокуратурой республики была оказана вся необходимая информационная, методическая и практическая помощь.

Следует отметить, что в течение всего 2014 года в республике действовал переходный период, в рамках которого органам власти совместно с прокуратурой республики необходимо было обеспечить максимально плавное и гармоничное вхождение полуострова в российскую правовую и экономическую системы, упорядочить и стабилизировать новые для республики правоотношения.

К примеру, Парламентом республики в 2014 году принято 123 базовых закона и 33 закона по их корректировке. Из этих показателей очевидно, как динамично нужно было корректировать законодательные акты с учетом возникающих сложностей в правоприменении. Аналогичная ситуация складывалась – но уже с тысячами – подзаконных нормативных правовых актов (далее – НПА) исполнительных и муниципальных органов.

Особое внимание в 2014 году уделялось вопросу принятия вновь образованными органами местного самоуправления уставов муниципальных образований. Прокуратурой республики во взаимодействии с Управлением миноста России по республике, Государственным Советом и Советом министров разработаны для каждого вида муниципальных образований модельные уставы, проводились межведомственные совещания и семинарские занятия по данному вопросу.

Для руководителей муниципалитетов подготовлена пошаговая инструкция по порядку принятия, опубликования и регистрации уставов.

В настоящее время прокуратурой республики в текущей деятельности обеспечивается постоянный контроль за своевременным приведением уставов в соответствие с изменениями федерального законодательства. Помимо информационно-методической помощи, не реже раза в год с ОМС проводятся совещания с обсуждением конкретных механизмов обеспечения законности уставов.

Важное значение прокуратурой республики уделяется инициированию своевременного принятия актуальных НПА, направленных на реализацию федерального законодательства.

Так, с первого года интеграции республики в правовое пространство России органами власти и местного самоуправления по настоящее время в результате реализации различных инициатив прокуратуры, а это и предложения в порядке ст. 9 Закона о прокуратуре, и инициативные проекты, и модельные акты, за 10 лет принято около 70 тысяч НПА (40 % от общего количества принятых всеми органами публичной власти нормативных актов, а если говорить только о муниципальных НПА, то более 50 %).

Благодаря организованной прокуратурой республики работе обеспечивается превентивная функция, направленная на недопущение принятия незаконных НПА.

В частности, по результатам проводимой прокуратурой правовой экспертизы с 2014 года на проектной стадии пресечено принятие около 13 тысяч незаконных актов.

При этом задачей прокуратуры при изучении проектов являлось и является не только выявление противоречий федеральному законодательству и констатация в связи с этим невозможности принятия нормативного акта.

В условиях становления и развития полуострова в качестве полноценного субъекта Российской Федерации важной являлась задача предложить органам публичной власти конкретный вариант устранения нарушений, выработать механизмы, направленные на оптимальное нормативное регулирование применительно к особенностям республики, не допустить нарушения прав граждан и ухудшения их положения относительно ранее действующего законодательства.

Реализуя предоставленное ст. 7 Закона о прокуратуре право присутствовать на заседаниях органов публичной власти, прокурорскими работниками принято участие более чем в 30 тысячах различного рода заседаний по вопросам разработки и принятия нормативных актов.

Следует отметить, что не только нормотворческая, но и надзорная функция по обеспечению законности нормативного регулирования, предусматривающая безотлагательное реагирование на все факты принятия в регионах нормативных правовых актов, противоречащих Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, путем принесения протестов [3] активно реализовывалась на протяжении всех 10 лет.

Так, прокуратурой республики за эти годы оспорено около 15 тысяч НПА. Причины принятия мер прокурорского реагирования довольно

разные, но в большинстве своем оспаривались нормативные акты по причине несвоевременного их приведения в связи с изменениями законодательства, имеющего большую юридическую силу.

Прокуратурой республики принимается целый комплекс мер, направленных на обеспечение законности нормативно-правового регулирования. Используются такие формы взаимодействия, как проведение расширенных заседаний коллегии прокуратуры республики, межведомственных совещаний, семинаров, «круглых столов» и т. п. Решения, направленные на улучшение правотворческого процесса, вырабатываются в рамках деятельности межведомственной рабочей группы по вопросам обеспечения единого правового пространства при прокуратуре республики.

Благодаря принятым мерам удалось сформировать региональную и муниципальную нормативные правовые базы, а в текущей деятельности обеспечивать их соответствие действующему законодательству.

Указанная деятельность в равной степени с другими направлениями прокурорской деятельности направлена на обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Список литературы

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» от 31.08.2023 № 584 // СПС КонсультантПлюс.

2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // СПС КонсультантПлюс.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 583 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» // СПС КонсультантПлюс.

*Плахин Андрей Юрьевич,
студент 2 курса магистратуры
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ ОТ СМЕЖНОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет два состава преступления, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности: причинение смерти по неосторожности и умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Указанное обстоятельство вызывает ряд дискуссионных вопросов не только среди правоведов, но и правоприменителей, что свидетельствует об актуальности рассматриваемой проблемы, заключающейся в правильной квалификации, разграничении и соотношении указанных деяний.

В науке уголовного права, среди таких ученых, как Корецкий Д. А. и Стешич Е. С.⁵⁵, получило распространение мнение об ошибочности закрепления в УК РФ конструкции, предусматривающей ответственность за причинение тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть человека⁵⁶.

Авторы мотивируют свою позицию тем, что законодатель расположил указанное уголовно наказуемое деяние с преступлениями, связанными с угрозой жизни или причинения смерти человека, которые по элементам состава преступления совпадают с убийством, однако в силу сложившейся правоприменительной практики или в силу других причин не квалифицируются как убийства.

Кроме того, авторы выдвигают мнение о случаях, когда речь идет об убийстве, считая, что никакая «неосторожность» по отношению к смерти со стороны преступника, умышленно причинившего тяжкий, опасный для жизни вред здоровью потерпевшего, в природе существовать не может.

Против наличия данных составов преступления выступили И. И. Горелик и М. Н. Меркушев, которые считают, что наличие тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, внесло

⁵⁵ Корецкий Д. А., Стешич Е. С. Гомицид: преступления, связанные с убийством // Уголовное право. – 2016. – № 1. – С. 97–98.

⁵⁶ Корецкий Д. А., Стешич Е. С. Проблема оценки тяжести неосторожных преступлений, связанных с лишением жизни // Всероссийский криминологический журнал. 2017.

путаницу в судебную практику и явилось причиной многих ошибок в принятых процессуальных и судебных решениях, поскольку отсутствует четкая граница между указанными преступлениями и умышленным убийством⁵⁷.

Еще одним фактором, свидетельствующим о наличии проблематики соотношения указанных преступлений, является частая переквалификация преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, на преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, судами разного уровня (в том числе и Верховным Судом Российской Федерации) в силу схожести и однородности признаков, которые приводят к проблеме разграничения этих преступлений.

Обобщение судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по делам, связанным с переквалификацией приведённых общественно-опасных деяний, позволяет выявить основные признаки разграничения указанных составов.

Верховный Суд, в частности, указывает на тот факт, что основную сложность при рассмотрении указанных категорий дел вызывает установление намерения у виновного причинить тяжкий вред здоровью.

Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия осужденного Кузьмина с ч. 4 ст. 111 УК на ч. 1 ст. 109 УК РФ⁵⁸: по материалам дела Кузьмин, являясь сотрудником отдела внутреннего контроля фирмы, руководствуясь внезапно возникшими личными неприязненными отношениями к В., находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, нанес ему один удар рукой в область плеча, в результате чего потерпевший упал и ударился головой о ступеньку лестничного марша, получив черепно-мозговую травму, относящуюся по признаку опасности для жизни к тяжкому вреду здоровью. От полученных телесных повреждений потерпевший В. скончался в больнице.

Президиум указал на то, что при описании преступных действий Кузьмина суд первой инстанции не признал установленным наличие у него цели сбросить потерпевшего с лестницы, а довод о том, что виновный не мог не осознавать, что потерпевший не удержится на ногах и упадет с лестницы признан противоречащими фактическим обстоятельствам, ввиду того, что потерпевший В. после нанесенного удара не упал с высокой лестницы, а телесные повреждения он получил в результате падения на лестничной площадке перед входной дверью, т. е., как следует из заключений экспертов, в результате падения на плоскости с преобладающей широкой поверхностью.

⁵⁷ Горелик И.И., Меркушев М.Н. Преступления против личности в проекте УК // Правоведение. – 1960. – № 2. – С. 152.

⁵⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.12.2014 №143-П14ПР // СПС «КонсультантПлюс».

Как ранее отмечалось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» при установлении умысла, одним из важных признаков, подлежащих установлению, является характер и локализация телесного повреждения, а также способ его нанесения. Суды обращают внимание на то, способно ли само по себе действие причинить тяжкий вред, также зачастую суды используют такую характеристику, как удары в «жизненно важные органы».

Вместе с тем, в целях соотношения и правильной квалификации в каждом конкретном случае установлению подлежит: принимал ли виновный другие действия, направленные на причинение тяжкого вреда здоровью или высказывал последующие угрозы причинения такого вреда, а также причины наступления смерти потерпевшего⁵⁹.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что у общественно опасных деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и ст. 109 УК РФ имеется ряд общих признаков, определяемых конструктивными элементами составов указанных преступлений, однако следует учитывать, что наступлению смерти по неосторожности в ряде случаев предшествуют насильственные действия, что и предопределяет трудности соотношения и правильной квалификации указанных деяний.

В целях правильной квалификации преступных деяний, необходимо уделить особое внимание каждому элементу состава преступления. К тому же, необходимо всегда обращать внимание на форму вины, причинно-следственную связь между деянием и последствиями, несмотря на наличие специального субъекта, и помнить, что причинение смерти по неосторожности имеет одну единственную форму вины – неосторожность.

⁵⁹ Балашов С. К. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Адвокатская практика. – 2014. – № 4. – С. 47–50.

*Потапова Лариса Витальевна,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института
(филиала) Университета
Российской Федерации,
кандидат исторических
наук, доцент*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С учетом приоритетов государственной политики и объявленного Президентом Российской Федерации В. Путиным «Десятилетием детства» (2018–2027 гг.) защита прав и свобод подрастающего поколения является одной из важнейших задач органов государственной власти и местного самоуправления, надлежащее выполнение которой должно находиться под пристальным вниманием прокурора.

Конституционное провозглашение защиты прав и интересов детей продиктовано Конвенцией ООН о правах ребенка [1], которая вступила в силу для России 15 сентября 1990 года. В ст. 19 Конвенции указывается, что государство обязано предпринимать все меры для защиты ребенка от насилия, в том числе физического и психологического. Небрежное и грубое обращение с ребенком, его оскорбление, отсутствие родительской заботы также не должно оставаться без внимания и должного реагирования со стороны государства в лице его уполномоченных органов.

Приказ Генерального прокурора РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [2] определяет ключевые задачи прокуратуры, среди которых защита интересов детей занимает центральное место. В его рамках особое внимание уделяется борьбе с жестоким обращением с несовершеннолетними, поддержке их нравственного развития через блокировку вредоносной информации, а также оперативному решению проблем, связанных с нарушением их прав на жилье и собственность. Контроль за деятельностью учреждений, ответственных за воспитание и образование детей, а также за соблюдением их трудовых прав при участии специалистов выделяется как приоритетное направление.

26 марта 2024 года Президент РФ В. В. Путин в ходе выступления на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской

Федерации отметил, что «важно серьезно усилить работу по защите прав несовершеннолетних» [3]. Кроме того, Генеральная прокуратура РФ ежегодно подчеркивает безусловную важность и приоритет защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, как одной из слабозащищенных групп населения. Регулярное аккумулирование и обобщение прокурорской практики прокуратур субъектов позволяет прослеживать общую картину правоприменительной деятельности по стране. Следовательно, на прокуроров возлагается обязанность незамедлительно и принципиально реагировать на все случаи нарушения прав несовершеннолетних, используя при этом все полномочия, предоставленные законом и принимая комплексные меры.

Среди распространенных правонарушений, требующих судебного вмешательства со стороны прокурора, можно выделить нарушения законодательства в области социальной поддержки несовершеннолетних, многодетных и малообеспеченных семей, а также нарушения прав и законных интересов детей-инвалидов.

Стоит отметить, что за последнее время количество случаев, когда несовершеннолетним причинялся вред здоровью и жизни, значительно увеличилось. Это послужило поводом для органов прокуратуры для проведения проверок за исполнением законодательства, направленного на предотвращение травматизма и смертности среди детей. В связи с этим, в Республике Крым прокурорами принимаются меры к устранению в судебном порядке нарушений законодательства при эксплуатации детских и спортивных комплексов и площадок, аттракционов, предназначенных для детей, к предупреждению несчастных случаев на объектах, несущих потенциальную опасность.

Также на системной основе прокурорами республики принимаются меры к пресечению распространения информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу жизни и здоровью, в том числе самоубийства, оправдывающей противоправное поведение, отрицающей семейные ценности, пропагандирующей деструктивные сообщества, ранние сексуальные связи.

Несколько обособленное и достаточно объемное направление прокурорского судебного участия составляют дела о защите нарушенных жилищных прав несовершеннолетних.

Среди наиболее типичных нарушений, требующих в последствии обращения прокурора в суд, можно обозначить различные виды незаконных сделок с жилыми помещениями, в том числе с участием родителей или опекунов, нарушения, допускаемые в ходе процесса приватизации жилья и выражающиеся в не включении детей в перечень

собственников помещения.

Тем не менее, необходимо отметить, что количество исков в защиту жилищных прав несовершеннолетних снизилось за счет исков о регистрации права общей долевой собственности несовершеннолетних на жилье, приобретенное с использованием средств материнского капитала, практика предъявления которых в 2023 году сведена к минимуму.

Мерами прокурорского реагирования также пресекаются факты незаконного отказа гражданам, имеющим детей, в назначении социальных выплат и государственных пособий, истребования не предусмотренных законодательством документов, несоблюдения сроков назначения и перечисления таких выплат.

Среди наиболее типичных нарушений, требующих обращения прокурора в суд с заявлением, можно указать нарушения законодательства о социальной поддержке несовершеннолетних, многодетных и малообеспеченных семей, нарушение прав и законных интересов детей-сирот.

В свою очередь, наиболее типичными по содержанию являются заявления о взыскании в пользу матерей соответствующего «материнского капитала», задолженностей по выплатам пособий, различного рода компенсаций, дела об усыновлении, лишении (ограничении) родительских прав, о защите жилищных прав несовершеннолетних [4, с. 341].

На примере деятельности прокуратуры Республики Крым можно отметить, что указанные виды нарушений и мероприятия, направленные на восстановление нарушенных прав, находятся на пристальном контроле. Прокуратура утверждает и распространяет с установленной периодичностью актуальные обзоры судебной прокурорской практики по указанным категориям гражданских дел, обобщает деятельность районных прокуратур по данному направлению, издает информационные письма с анализом текущей правоприменительной практики, в том числе, касающейся обжалования незаконных судебных актов.

Необходимо отметить, что особое внимание прокурорами уделяется восстановлению жилищных прав детей-инвалидов, незаконно исключенных из списков граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений либо длительное время не обеспеченных жильем.

Если обратиться к статическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, то в среднем порядка 60 % из числа нарушений законов в сфере соблюдения жилищных прав несовершеннолетних составляют нарушения прав детей-сирот [5].

Реализуя представленные полномочия, в 2023 г. прокуроры Республики Крым в суды в защиту жилищных прав детей-сирот было

направлен 231 иск, рассмотрено – 223, удовлетворены судом и ответчиками добровольно – 218, отказано в удовлетворении – 5. В 2023 году 257 лиц указанной категории обеспечены жилыми помещениями, освоены все выделенные бюджетные средства.

По результатам принятых мер на 2024 год увеличено финансирование до 915 млн руб. (721 млн руб.) в целях обеспечения жильем указанной категории лиц [6]. Органами власти принимаются меры к внедрению альтернативных способов обеспечения жильем граждан указанной категории, в том числе путем осуществления жилищного строительства.

В отдельных районах республики начата работа по разработке проектно-сметной документации для строительства жилого дома.

Таким образом, в целях защиты прав детей прокуроры используют все предоставленные им надзорные и иные полномочия, добиваясь реального восстановления нарушенных прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990)// Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

2. Приказ Генерального прокурора РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // Законность, № 2, 2022.

3. Расширенное заседание коллегии Генеральной прокуратуры – URL. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735> (дата обращения: 28.05.2024).

4. Пендюр М. С., Васильева А. В. Защита прокурором прав несовершеннолетних в рамках участия в гражданском судопроизводстве // Актуальные вопросы теории и практики судопроизводства (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации и юбилейному, X Всероссийскому съезду судей): сборник трудов XIX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция (8–9 декабря 2022 года, г. Кострома) – Кострома: Костромской государственный университет, 2023. – С. 339–346.

5. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 24.05.2024).

6. Прокуратура Республики Крым https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/ (дата обращения: 25.05.2024).

*Робак Владимир Анатольевич,
заведующий кафедрой уголовно-
правовых дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, доцент*

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ВООРУЖЕНИЙ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛЬНОГО РЫНКА ОРУЖИЯ

По нашему мнению, криминальный рынок оружия можно определить, как международное (транснациональное) и внутригосударственное общественно опасное явление, обуславливающее спрос и предложение оружия, его применение при совершении преступлений, а также деятельность организованных преступных формирований, коррумпированных должностных лиц и групп населения, обеспечивающих его функционирование и развитие в целях получения криминальных доходов [1, с. 362–363].

Криминальный рынок оружия являет собой многоэлементное явление. Основным и обязательным его элементом является незаконный оборот оружия. Данное понятие применяется подавляющим большинством авторов, которые проводят исследования в данной сфере, например С. А. Григорянц [2, с. 37], С. А. Невский [3, с. 211], Д. А. Корецкий и Э. В. Солоницкая [4, с. 92], Ю. В. Загайнова [5, с. 41], В. В. Башитов [6, с. 10].

Под незаконным оборотом оружия, по нашему мнению, необходимо понимать нарушение установленных уголовным законодательством правил обращения с оружием как запрещенным, так и разрешенным к обороту. Незаконный оборот оружия составляют преступления, предусмотренные ст. 222, 222.1, 223, 223.1, 224, 225, 226, 226.1 (в части контрабанды взрывчатых веществ, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники), 348, 349 и 355 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Анализ ст. 222–225 (за исключением ч. 7 ст. 222 УК РФ, ч. 4 ст. 223 УК РФ) позволяет сделать вывод, что предметом данных составов является огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

Исходя из указанных предметов понятие «незаконный оборот оружия» является абсолютно логичным.

Однако анализ ст. 226.1, 348, 349 и 355 УК РФ позволяет сделать вывод, что предметом данных составов, помимо указанных, является военная техника, иное вооружение и оружие массового уничтожения. Мы считаем, что указанные предметы выходят за пределы понятия «незаконный оборот оружия».

В приводимых нами исследованиях отмечалось, что основным (обязательным) элементом указанного рынка является именно незаконный оборот вооружений, который характеризуется наличием в обществе спроса и предложения оружия, военной техники и иного вооружения, а также совершением действий, вследствие которых указанные предметы попадают в незаконный оборот, а также наступлением каких-либо последствий вследствие нарушений правил его оборота.

Не смотря на то, что в понятии «криминальный рынок оружия» имеет место указание именно термина «оружие», по нашему мнению, основным (обязательным) элементом данного рынка необходимо выделять именно «незаконный оборот вооружений», использовать данное понятие в качестве расширительного толкования указанного явления.

На основании указанного, мы считаем, что в качестве основного (обязательного) элемента криминального рынка оружия целесообразным является выделение именно «незаконный оборот вооружений», в качестве предметов которого необходимо выделять огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройств, военную технику и иное вооружение.

Список литературы

1. Робак В. А. Криминальный рынок оружия: понятие и современное состояние // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2023 г.) : в 2 т. / редкол.: С. А. Буткевич, И. А. Петрожицкая, А. В. Гончарова ; под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 362–364.

2. Григорянц С. А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соискание учен. степени канд.

юрид. наук / Григорянц Сергей Анушаванович ; Рост. юрид. ин-т МВД России. – Ростов-на-Дону, 2011. – 203 с.

3. Невский С. А. Противодействие незаконному обороту оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (история, криминология и уголовно-правовые аспекты) / С. А. Невский. – Москва : Юрлитинформ, 2008. – 311 с. – ISBN 978-5-93295-352-5.

4. Корецкий Д. А. Оружие его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение : учеб. пособие / Д. А. Корецкий, Э. В. Солоницкая. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2006. – 258 с. – ISBN 5-94201-429-9.

5. Загайнова Ю. В. К вопросу о понятии незаконного оборота оружия / Ю. В. Загайнова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. – № 3 (62). – С. 36–41.

6. Башилов В. В. Борьба с организованными формами преступного оборота огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: уголовно-правовой и криминологический аспекты : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук / Башилов Валерий Васильевич; Моск. ин-т МВД России. – Москва, 2000. – 207 с.

*Русинова Карина Олеговна,
аспирант Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры
Российской Федерации*

ПРОБЛЕМЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 282.4 УК РФ

Экстремистская деятельность, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной обстановки в стране, – существенный источник угрозы национальной безопасности.

Рост международной напряженности, кризис национальной идентичности, сопровождающийся фальсификацией истории, участившимися случаями ее умышленного искажения, возрождения идей нацизма и фашизма – реальность, с которой наиболее остро столкнулась Россия в настоящее время.

Административная ответственность, как важный элемент противодействия правонарушениям, связанным с пропагандой, оправданием и реабилитацией нацизма, предусмотрена КоАП РФ в ст. 20.3 с момента введения его в действие.

С течением времени, проводимой государством внутренней и внешней политики вышеуказанная статья изменялась и дополнялась.

Действующая редакция предусматривает ответственность за использование не только нацистской и сходной с ней атрибутики или символики, но и атрибутики и символики экстремистских организаций, а также иной, запрещенной федеральными законами.

Востребованность данной нормы, ее актуальность в нынешних условиях подтверждается динамикой ее применения.

По данным статистики в 2022 году органами полиции пресечено 4347 административных правонарушений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 20.3 КоАП РФ (в. 2021 г. – 3294, 2020 г. – 2274), составлено 4111 протоколов (3168 и 2197 соответственно), из них на иностранных граждан и лиц без гражданства – 174 в 2022 (100 – в 2021 г., 34 – в 2020 г.).

По ним принято 3350 решений (2386 и 1626), в том числе 2724 – о назначении административного штрафа (2167 и 1498) и 417 – административного ареста (96 и 67) [З. С. 42].

Рост числа лиц, привлекаемых к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, свидетельствовал о недостаточности мер административного воздействия, необходимости более тщательной защиты прав и свобод граждан, национальных интересов от действий, осуществляемых в целях подрыва основ конституционного строя.

Именно поэтому в июле 2022 года УК РФ дополнен ст. 282.4.

Несмотря на то, что с момента привнесения в особенную часть УК РФ ст. 282.4 прошло не так много времени, имеют место факты привлечения к уголовной ответственности по данной статье. При этом следует отметить, что правоприменительная практика еще недостаточно сформирована.

Общая характеристика признаков субъективной и объективной сторон состава преступления, предусмотренного ст. 282.4 УК РФ, по нашему мнению, позволяет отнести его к преступлениям экстремистской направленности и распространять на него общие правила квалификации таких преступлений.

Субъектом преступления является лицо, достигшее ко времени его совершения шестнадцатилетнего возраста, что в силу преюдициального характера диспозиции статьи обусловлено возрастом привлечения к административной ответственности, определенным ст. 2.3 КоАП РФ.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282.4 УК РФ «состоит только из одного обязательного признака – деяния» [1. С. 121], выражающегося в публичной пропаганде либо демонстрации (часть 1), а также изготовлении или сбыте в целях пропаганды, или приобретении в целях сбыта запрещенной символики или атрибутики (часть 2).

Специфика нормы императивно предусматривает наступление уголовной ответственности только в отношении лица, которое на момент совершения рассматриваемого преступления подвергнуто административному наказанию по ст. 20.3 КоАП РФ.

Данные обстоятельства позволяют предположить о сделанном законодателем акценте на проявлении опасности деяния не в единичном акте демонстрации и пропаганды, а стойком внутреннем, деструктивном убеждении лица, проявляющегося в систематически идентичном поведении.

Однако определение действий «пропаганда», «публичная демонстрация», «изготовление», «сбыт», «приобретение» с 2022 года так и не обрело своего нормативно-правового закрепления, а установление сущности терминов находится в сфере научно-теоретических поисков, что, безусловно, затрудняет возможность единообразной интерпретации их сути.

Урегулировав особенности уголовно-правового запрета и административной преюдиции, без внимания оставлен вопрос о том, каким образом поступать в случае совершения лицом, имеющим судимость по ст. 282.4 УК РФ, аналогичного преступления (в том случае, если срок привлечения к административной ответственности истек, а судимость за аналогичное преступление согласно требованиям ст. 86 УК РФ не погашена).

Продолжая рассуждение об объективной стороне состава преступления, следует отметить, что необходимо оценивать изменение характера и (или) степени общественной опасности в случае применения определенного способа [4. С. 15], поскольку это может являться квалифицирующим признаком по отношению к основному составу преступления.

Именно поэтому интересным с научной и практической точки зрения являются вопросы квалификации изучаемого деяния с учетом способа совершения, например, размещении запрещенной символики или атрибутики в компьютерных играх, совершение деяния лицом с использованием служебного положения, использования информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» и т. д.

Статья 282.4 УК РФ предусматривает ответственность в двух частях. Санкция ч. 1 предусматривает следующие виды наказаний: штраф в размере от шестисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, исправительные работы на срок от одного года до двух лет, принудительные работы на срок до четырех лет, лишение свободы на тот же срок.

В части второй статьи идентичный вид и размер наказания.

Таким образом, обе санкции в разных частях одинаковы, что не отвечает, по нашему мнению, принципу справедливости.

Перечисленные выше действия, связанные с пропагандой, публичной демонстрацией, изготовлением и сбытом, направлены на распространение запрещенной символики и атрибутики.

При этом, ни КоАП РФ, ни УК РФ, ни какой-либо другой нормативно-правовой акт не закрепляют специальный перечень как таковой, какие-либо методологические рекомендации отсутствуют.

Следует также отметить, что на уровне обыденного сознания понятия «фашизм», «нацизм», «экстремизм» не разграничиваются. При изучении нормативной базы прослеживается неоднозначная трактовка таких терминов, как «символика», «атрибутика», а также «символика, сходная с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения».

Помимо вышеперечисленных в статье дискуссионных вопросов, не менее значимы условия разграничения правомерного поведения и экстремистских посягательств, малозначительности деяния, соотношения между собой норм ст. 282.4 и ст.ст. 214, 280, 354.1 УК РФ.

Не урегулирован в данном контексте вопрос уничтожения символики, так как изъять ее иногда невозможно, а принудительное стирание в ряде случаев связано с причинением физических страданий носителю, что неприемлемо.

Так предлагаемая некоторыми авторами медицинская процедура сведения и скрывания татуировок с изображением запрещенных символов и атрибутов в качестве принудительной меры медицинского характера [2. С. 123] неприемлема.

Отсутствие добровольного согласия на сведение татуировки с запрещенными символами или атрибутами само по себе не может служить поводом (основанием) для применения вышеуказанных мер.

Соответствующие законодательные изменения требуют научного осмысления.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия).

Список литературы

1. Уголовное право России. Общая часть: учебник для академического бакалавриата// О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус – 2-е изд. М.: Издательство Юрайт, 2019. – 704 с.

2. Григоров, Д. Н.// Проблемы ответственности за пропаганду и демонстрацию символики, на которую распространяется правовой запрет / Д. Н. Григоров // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 3 (51). – С. 111–125.

3. Маслов И. А. Административно-правовые средства противодействия правонарушениям, связанным с пропагандой, оправданием и реабилитацией нацизма / И. А. Маслов // Сборник материалов научно – практического семинара Ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, совершаемые националистическим режимом Украины, дискредитацию органов власти и Вооруженных Сил Российской Федерации. – М. – 2023. – С. 40–53.

4. Федышина, П. В. Способ совершения преступления в уголовном праве / П. В. Федышина // Криминалистика. – 2012. – № 2 (11). – С. 19–22.

*Сердюк Александра Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора
и участия прокурора
в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕПРАВОМЕРНОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ВКЛАДЧИКОВ: ПРАКТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 172.2 УК РФ

По данным Агентства правовой информации 2022 год ознаменовался возобновлением практики привлечения организаторов деятельности по неправомерному привлечению имущества вкладчиков к уголовной ответственности по ст. 172.2 УК РФ (6 лиц).

Продолжена данная тенденция и в 2023 году, когда по ч. 2 ст. 172.2 УК РФ осуждено 3 гражданина нашей страны [1].

Так приговором Феодосийского городского суда от 09.03.2023 по делу № 1-8/2023 директор К., главные бухгалтеры К. и Ч. кредитно-потребительского кооператива (далее – КПК) признаны виновными в организации деятельности по привлечению денежных средств 625 вкладчиков – физических лиц в особо крупном размере – на сумму более 470 миллионов рублей.

Судом установлено, что председатель правления КПК, уголовное дело в отношении которого прекращено в связи со смертью, из корыстных побуждений, преследуя цель личного обогащения, с апреля 2016 года по сентябрь 2018 года совершал действия по организации деятельности по привлечению денежных средств физических лиц по принципу преступной схемы «финансовой пирамиды». Он создал и возглавил преступную группу, в которую привлек трех участников, которые на протяжении длительного времени организовывали работу по привлечению денежных средств пайщиков, заключая с ними договоры личных сбережений сроком от 3 до 48 месяцев под различные необоснованно высокие процентные ставки от 7 % до 20,9 %, при этом не осуществляя никакой инвестиционной деятельности, выплачивая проценты пайщикам по договорам личных сбережений за счет привлеченных денежных средств

последующих пайщиков – физических лиц.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 172.2 УК РФ, в приговоре описана следующим образом.

По предложению организатора К. занял должность руководителя обособленного подразделения КПК, а в дальнейшем – директора, был посвящен в сущность деятельности преступной схемы «финансовой пирамиды». Директор К., выполняя указания председателя правления, осуществлял руководство текущей деятельностью КПК, подбирал кадровых сотрудников для работы, заключал с ними трудовые договоры, организовывал размещение в различных средствах массовой информации различного рода рекламы в течение длительного периода под предлогом выдачи процентов выше среднерыночной ставки по вкладам, подписывал отчеты о деятельности кооператива.

Главный бухгалтер Ч. в целях сокрытия противоправной деятельности от правоохранительных и контролирующих органов и создания видимости законной финансово-хозяйственной деятельности, осуществляла организацию и ведение бухгалтерского учета, составляла отчетность, составляла и выдавала приходные и расходные кассовые ордера, иные документы, учитываемые в экономической деятельности, тем самым совершала активные действия, направленные на привлечение денежных средств в кассу и на расчетные счета КПК. После увольнения Ч. с должности главного бухгалтера на данную должность председателем правления приглашена К., которая выполняла те же функции.

Примечательно, что суд использовал в приговоре описание преступной схемы по привлечению вкладов через понятие принципа «финансовой пирамиды», включающий в себя: проведение активной рекламной компании в средствах массовой информации и наружной рекламы для привлечения денежных средств граждан с обещанием выплаты процентов выше среднего, обещанием отсутствия риска при высокой доходности, небольшой плате за вступление в кооператив, частичное выполнение ранее возникших обязательств за счет новых вкладов, временное поддержание деятельности кооператива, выразившейся в осуществлении организационных расходов, выплаты заработной платы сотрудникам, возможности исполнять денежные обязательства перед некоторыми вкладчиками. Главной целью работы КПК являлось привлечение наибольшего количества денежных средств, внесенных гражданами, в качестве паевых взносов (вкладов) в кооператив, извлечение прибыли в особо крупном размере.

Система привлечения денежных средств предусматривала принятие всех решений, связанных с деятельностью кооператива только председателем правления, директором К., а также главными бухгалтерами

Ч. и К., исключая возможность участия в управлении кооперативом всех его членов, создание условий финансовой непрозрачности деятельности кооператива.

Между КПК и пайщиками были заключены договора, согласно которым они передавали вклады личных сбережений, а также брали займы у КПК на определенный срок. При этом, согласно договором передачи личных сбережений пайщики передавали КПК личные сбережения путем их внесения в кассу (перечисления на расчетный счет), а КПК обязался возвратить внесённые сбережения и выплатить компенсацию за их использование (проценты).

Осужденные главные бухгалтеры Ч. и К. подтвердили, что инвестиционную деятельность КПК не осуществлял, в отчётах указывались сведения в части соотношения выданных займов и принятых сбережений, которые не соответствовали фактическим данным (в отчётах были нарушены два норматива – соотношение выданных займов и принятых сбережений), что выплата процентов пайщикам осуществлялась за счет вкладов последующих пайщиков, указанные сведения корректировались директором К. и председателем правления.

Таким образом, объективная сторона инкриминированных деяний выражается в организации деятельности по привлечению денежных средств, без направленности деяния на мошенническое хищение.

Суд пришел к выводу, что размер осуществляемого использования привлеченных денежных средств и размер привлеченных денежных средств в данном случае несопоставимы. Выплаты лицам, чьи денежные средства были привлечены ранее, осуществлялись за счет привлеченных денежных средств иных вкладчиков. Финансовое состояние КПК характеризовалось ухудшением имущественного положения (потенциала) кооператива, несмотря на тенденцию роста активов в целом по статьям баланса, которая обусловлена привлечением денежных средств пайщиков. Таким образом, предприятие зависело от внешних источников финансирования (кредитов).

Субъективная сторона преступления, совершенного директором К., главными бухгалтерами К. и Ч., выражается в прямом умысле. Осужденные, достоверно зная о финансовом состоянии КПК, в том числе о невозможности погасить обязательства, недостаточном уровне ликвидности и о зависимости предприятия от внешних источников финансирования, не прекратили свою преступную деятельность и не предприняли мер к прекращению деятельности КПК и возвращению вкладов пайщикам. Данные обстоятельства, безусловно, были им известны в силу занимаемых должностей. Оснований полагать, что виновные могли обоснованно рассчитывать на то, что КПК в обозримом будущем сможет

увеличить портфель займов и сможет за счет этого выплачивать проценты и вклады пайщикам, не усматривается.

Более того, каждый участник преступной группы был знаком и общался с организатором, осознавал, что, выполняя отведенную ему преступную роль, он действует в составе организованной группы и незаконная деятельность кооператива осуществляется благодаря согласованным действиям всех членов группы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, приговор вступил в законную силу [2].

Проиллюстрированная судебная практика подтверждает вывод, сделанный в ходе ранее проведенных исследований, о том, что термин «финансовая пирамида» является общеупотребимым и должен быть включен в УК РФ [3, 130].

Список литературы

1. Судебная статистика РФ // Агентство правовой информации. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 29.05.2024).

2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 01.11.2023 по делу № № 22-3071/2023 // URL: <https://vs--krm.sudrf.ru> (дата обращения: 31.05.2024).

3. Сердюк А. Ю. Противодействие финансовым пирамидам уголовно-правовыми способами как один из путей обеспечения экономической безопасности государства / А. Ю. Сердюк // Крымские юридические чтения : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Ялта, 15–16 июня 2023 года / Под общей редакцией Н. Н. Колюки, сост. С. В. Герасимовский, А. Ф. Кравчук. Том 1. – Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2023. – С. 129–133.

*Сигнаевская Виктория Викторовна,
магистр, помощник прокурора
Нахимовского района г. Севастополя*

РОЛЬ ПРОКУРОРА В ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА В СЛУЧАЕ ОТКАЗА ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ОТ МЕДИЦИНСКОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЖИЗНИ

Аннотация. Анализируется вопрос о специфике судебного разбирательства по делам о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни. Изучаются вопросы реализации права медицинской организации обратиться в суд с заявлением в защиту несовершеннолетних.

Ключевые слова: административное судопроизводство; оспаривание отказа от медицинского вмешательства; несовершеннолетний; спасение жизни.

Актуальность обусловлена возникновением ряда вопросов на законодательном и практическом уровне по защите прав и интересов несовершеннолетних со стороны медицинской организации в условиях глобальных вызовов современности.

Регламентации основ правового статуса личности посвящена значительная часть положений Конституции РФ, разграничивающей неотчуждаемые права человека (принадлежащие каждому от рождения) и права гражданина, приобретающие такие качества в результате государственного признания этих прав.

Тем самым устанавливается, что государство исходит из приоритета прав и свобод человека и гражданина, которые выступают критерием конституционности деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти [1].

С июня 2016 года в Российской Федерации действуют единые правила по рассмотрению административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни: Глава 3.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [2].

В научной литературе данную категорию дел определяют к группе административных дел об обязательном судебном контроле за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям [1].

Право пациента на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство признается одним из основных прав пациента.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Федеральный закон № 323-ФЗ) медицинское вмешательство – выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности [3].

Родители (законные представители) вправе дать согласие на медицинское вмешательство или отказаться от него в отношении детей: не достигших совершеннолетия при трансплантации органов и тканей человека (ч. 5 ст. 47 Федерального закона № 323-ФЗ); не достигших 15 лет при ином медицинском вмешательстве (ч. 2 ст. 54 Федерального закона № 323-ФЗ); не достигших совершеннолетия при получении наркологической помощи, проведении медицинского освидетельствования, направленного на установление состояния наркотического либо иного токсического опьянения (п. 2 ч. 2 ст. 20 Федерального закона № 323-ФЗ) [3].

Обращает на себя внимание справедливое умозаключение Галковской Н. Г. о том, что отказ пациента от медицинского вмешательства не означает отказ от медицинской помощи в целом. Поэтому отказ от предполагаемого вида медицинского вмешательства следует формировать таким образом, чтобы у организации здравоохранения осталась обязанность оказать пациенту медицинскую помощь, предложив альтернативный вид медицинского вмешательства [4].

Говоря о праве законных представителей давать согласие на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетних, следует отталкиваться от положений Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [5], считает Галковская Н. Г. и акцентирует внимание также на положениях Семейного кодекса Российской Федерации о том, что

родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей (п. 1 ст. 65) и более того, что ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих) (ч. 2 ст. 56) [6].

Вместе с тем сегодня факты отказа родителей от медицинского вмешательства в отношении ребенка не уменьшились. Так, нередки случаи отказа ВИЧ-диссидентов от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетних. В этой связи Федеральный закон № 323-ФЗ закрепляет право медицинской организации обратиться в суд для защиты интересов несовершеннолетнего при отказе одного из родителей или иного законного представителя (ч. 5 ст. 20).

Обратимся за помощью к статистическим показателям.

По состоянию на 31.12.2020 в Республике Крым на диспансерном учете состояло 10 669 человек с подтвержденным диагнозом ВИЧ-инфекция, по состоянию на 31.12.2021 – 11 032 человека, на 31.12.2022 – 11 586 человек. По состоянию на 01.12.2022 на диспансерном учете в Крыму состояло 206 детей с подтвержденным диагнозом ВИЧ-инфекция (на 01.12.2021 – 208 детей) [7]. Цифровой показатель явно демонстрирует ежегодное увеличение нахождения на учете лиц с подтвержденным диагнозом ВИЧ.

В настоящее время ситуация в мире по ВИЧ-инфекции остается напряженной. Около 90 % зараженных ВИЧ женщин находятся в детородном возрасте, что влечет за собой проблему распространения ВИЧ-инфекции от матери к ребенку во время беременности и родов. Среди детей, рожденных ВИЧ-позитивными женщинами, отмечаются высокие показатели смертности. Это объясняется снижением врожденного иммунитета у детей, матери которых больны ВИЧ-инфекцией. Такие дети чаще болеют различными тяжелыми инфекциями с летальным исходом. Кроме того, существенное влияние имеют тяжелое материальное положение в семьях с больными СПИДом и отсутствие у больной матери возможности обеспечить полноценный уход за ребенком.

В России для ВИЧ-инфицированных детей предусмотрена социальная поддержка.

Согласно ст. 19 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» ВИЧ-инфицированным – несовершеннолетним в возрасте до 18 лет назначаются социальная пенсия, пособие и предоставляются меры социальной поддержки, установленные для детей-инвалидов законодательством Российской Федерации, а лицам, осуществляющим уход за ВИЧ-инфицированными –

несовершеннолетними, выплачивается пособие по уходу за ребенком-инвалидом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации [8].

На законодательном уровне установлены региональные и федеральные выплаты: социальная пенсия, ежемесячная денежная выплата, ежемесячная компенсационная выплата, которые назначаются и выплачиваются до достижения ВИЧ-инфицированными – несовершеннолетними возраста 18 лет (например, Московская область – 7 901 руб., Волгоградская область – 15 481 руб., Санкт-Петербург – 8 620 руб.) [9].

Лицам, осуществляющим уход за ВИЧ-инфицированными – несовершеннолетними, назначается ежемесячная компенсационная выплата неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за детьми – инвалидами (например, в Тульской области по состоянию на 01.02.2012 составляет 1 200 руб.) [10].

Указанное выше приведено для наглядного примера, что отказ родителей или иных законных представителей ВИЧ-инфицированных детей от медицинского вмешательства в случаях, где родители ведут антисоциальный образ жизни, мотивирован материальной составляющей.

При написании письменного отказа законным представителем лица, которому необходимо медицинское вмешательство, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения его жизни, выплаты, предусмотренные законодательством, прекратятся, чем существенно ухудшится материальное положение тунеядствующего родителя или законного представителя ребенка.

Государственные органы привычнее используют в защиту прав и интересов ВИЧ-инфицированных детей такие правовые механизмы, как: привлечение к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ [11], отобрание ребенка у родителей (ст. 77 СК РФ), обращение органа опеки и попечительства в суд с иском о лишении родительских прав или об ограничении в родительских правах, реже привлечение к уголовной ответственности по ст.ст. 109, 125, 156 УК РФ [12].

А какова же роль медицинской организации в защите прав и интересов ребенка в порядке Главы 31.1 КАС РФ?

В соответствии с ч. 1 ст. 285.1 КАС РФ административное исковое заявление о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным (далее в настоящей главе – административное исковое заявление), может быть подано в суд в случае отказа одного из родителей или иного законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста, с которого пациент самостоятельно дает информированное добровольное согласие на

медицинское вмешательство в соответствии с законодательством об охране здоровья, либо законного представителя лица, признанного в установленном порядке недееспособным, от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни представляемого лица.

Таким образом, для рассмотрения данной категории споров значимым является наличие отказа законного представителя несовершеннолетнего от медицинского вмешательства.

Однако на практике недобросовестные родители и законные представители ВИЧ-инфицированных детей злоупотребляют своими правами, оформляют в медицинской организации письменное информированное добровольное согласие на прием лекарственных препаратов, направленных на предотвращение прогрессирования, имеющейся у ребенка ВИЧ-инфекции, но уклоняются от необходимых лечебных мероприятий, не дают дома ежедневно ВААРТ, не проводят своевременных диагностических мероприятий, что приводит к ухудшению здоровья ребенка и прогрессированию ВИЧ-инфекции, а также к неблагоприятному (летальному) исходу.

Суды при отсутствии письменного отказа законного представителя несовершеннолетнего от медицинского вмешательства отказывают в удовлетворении исковых требований медицинской организации в интересах несовершеннолетнего о проведении медицинского вмешательства, необходимого для жизни и здоровья ребенка.

Последствия отказа родителей ВИЧ-инфицированных детей от обследования, наблюдения и лечения ВИЧ-инфекции имеют два аспекта:

- медицинский – прогрессирование заболевания и, как закономерный исход, смерть ребенка;
- юридический – родители обязаны заботиться о сохранении жизни и здоровья своих детей.

Роль прокурора в рассматриваемой проблематике важна. Прокурор дает мотивированное заключение, основанное не только на глубоком анализе закона, регулирующего вопрос медицинского вмешательства в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни ребенка, но и во главу угла ставит здоровье ребенка, являющееся высочайшей ценностью.

Так, сегодня видится необходимость для внесения изменений в федеральное законодательство в случае отобрания обязательного письменного отказа от медицинского вмешательства, проработка практических административных исковых требований медицинской организации в случаях отказа законного представителя от необходимого для спасения жизни ребенка медицинского вмешательства, чтоб решение суда было эффективным и реально исполнимым.

Список литературы

1. Участие прокурора в административном судопроизводстве: Колл. монография / М. В. Маматов, Е. В. Кремнева, И. А. Маслов и др.; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: ИД «Городец», 2024. – С. 22–23, С.185.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
4. Галковская Н. Г. О некоторых спорных моментах правовой регламентации новой категории административных дел о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни (Глава 31.1 КАС РФ) // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 209–210.
5. Конвенция о правах ребенка // КонсультантПлюс.
6. Семейный кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс.
7. Постановление Совета министров Республики Крым от 17.09.2021 № 541 "Об утверждении Региональной программы противодействия распространению заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекция), в Республике Крым на период до 2030 года" URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/9100202109210006?index=5> (Дата обращения 06.06.2024).
8. Статья 19 Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)».
9. <https://ub.msr.mosreg.ru/uslugi/help/ezhemesyachnoe-posobie-179/>; <http://mo-chkalovskoe.ru/news/2100/>; <https://soc.volganet.ru/17/billboard/o-razmere-mer-sotsialnoy-podderzhki-v-2021-godu.php>.
10. Указ Президента Российской Федерации от 26.12.2006 № 1455 «О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» и постановление Правительства Российской Федерации от 04.06.2007 № 343 «Об осуществлении ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами» // <https://sfr.gov.ru/branches/tula/news~2012/02/06/69625>.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // КонсультантПлюс.
12. Уголовный кодекса Российской Федерации // КонсультантПлюс.

*Страхова Светлана Вячеславовна,
заведующий кафедрой уголовного
процесса, криминалистики
и участия прокурора в уголовном
судопроизводстве Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, кандидат юридических
наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫМИ СЛЕДСТВЕННЫМИ ГРУППАМИ

Чрезвычайная ситуация определена федеральным законодательством как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1].

Таким образом, к обстоятельствам, детерминирующим возникновение чрезвычайной ситуации, законодатель относит обстоятельства природного, техногенного, социально-биологического характера.

Вместе с тем, обращаясь к ст. 3 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», можно заметить, что наряду с чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, чрезвычайными экологическими ситуациями, законодатель выделяет ряд иных обстоятельств, носящих социально-политический характер, которые влекут введение особого правового режима – чрезвычайного положения.

К ним отнесены попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными

действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления [2].

Таким образом, к условиям, детерминирующим чрезвычайную ситуацию, могут быть отнесены обстоятельства, вызванные деструктивным воздействием природных явлений, а равно действиями (бездействием) человека на различные сферы жизнедеятельности людей и повлекшие тяжкие последствия в виде большого количества человеческих жертв, причинения вреда здоровью людей, значительного материального ущерба, ущерба экологии, дестабилизации или прекращения работы органов государственной власти и управления, перебоев в хозяйственной деятельности и сфере жизнеобеспечения населения или ее прекращения вследствие разрушения инфраструктуры и т. п.

Преступления, связанные с условиями (обстоятельствами) чрезвычайных ситуаций, в научной литературе подразделяют на две группы.

Так, Я. В. Комиссарова к первой группе преступлений относит те преступления, которые послужили причиной, создали условия или иным образом связаны с чрезвычайными обстоятельствами, ко второй – преступные деяния, которые были совершены непосредственно в чрезвычайных условиях [3, с. 11].

К преступлениям, создающим условия природных бедствий или техногенных катастроф, Т. А. Зорина, в частности, относит преступления, связанные с нарушением различных правил и предписаний.

Среди преступлений, совершаемых в уже сложившихся условиях природных бедствий или катастроф, автором отмечаются общеуголовные преступления, такие как кражи, грабежи, убийства и т. д. [4, с. 270].

Полагаем, что к первой группе можно отнести специальные составы, закрепленные в главе 26 УК РФ «Экологические преступления», а также составы, предусмотренные в иных главах УК РФ: террористический акт (ст. 205), нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215), нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ (ст. 216), нарушение требований промышленной безопасности на опасных производственных объектах (ст. 217), нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218), нарушение требований пожарной безопасности (ст. 219), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220) и др.

К преступлениям, которые послужили причиной, создали условия природных бедствий или техногенных катастроф, по нашему мнению,

могут быть отнесены должностные преступления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ), мошенничество (ч. 3 ст. 159 УК РФ).

При массовых беспорядках, как отмечает Я. В. Комиссарова, наряду с собственно массовыми беспорядками расследуются вандализм, нарушение национального и расового равноправия, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя, организация незаконного вооруженного формирования и др. С ними часто бывают сопряжены убийства, изнасилования, кражи, грабежи, разбои и т. д. При попытках насильственного изменения конституционного строя к вышеуказанным видам преступлений нередко добавляются государственная измена, насильственный захват власти, террористические акты, захват заложника, диверсии, а также преступления против интересов государственной службы [3, с. 12].

Условия чрезвычайной ситуации определяют специфику организации расследования преступлений, совершаемых в указанных условиях и/или явившихся причинами их наступления.

В. Н. Григорьев по этому поводу отмечает, что «организация расследования преступлений в чрезвычайных условиях касается формирования и обеспечения деятельности специализированных следственных групп и характеризует: специальные подразделения оперативного реагирования как основу системы организации расследования преступлений в чрезвычайных условиях; порядок создания специализированных следственных групп для работы в чрезвычайных условиях; их ресурсное обеспечение; привлечение необходимых участников процесса; организацию взаимодействия следственной группы с органами внутренних дел и федеральной безопасности» [5, с. 330].

Заметим, что уголовно-процессуальный закон не содержит норм, которые регулируют порядок расследования преступлений в условиях чрезвычайной ситуации, а также понятие специализированной следственной группы. Вместе с тем, ст. 163 УПК РФ устанавливает, что производство предварительного следствия по уголовному делу в случае его сложности или большого объема может быть поручено следственной группе, о чем выносится постановление или указывается в постановлении о возбуждении уголовного дела.

К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [6].

Между тем, в следственной практике встречаются различные формы организации расследования в условиях чрезвычайной ситуации. Так,

Я. В. Комиссарова указывает, что известны следующие ее формы:

«1) задействие обычного порядка организации расследования преступлений, когда им занимаются местные следственные органы;

2) использование следственных сил центрального аппарата правоохранительных органов;

3) привлечение сил территориальных следственных подразделений по авральной методике;

4) создание специальных следственных подразделений оперативного реагирования» [3, с. 16].

Примером привлечения к расследованию сил территориальных следственных подразделений, а также использования следственных сил центрального аппарата Следственного комитета Российской Федерации является расследование преступлений, связанных с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 году, – промышленной техногенной катастрофы, одной из самых значительных в истории мировой гидроэнергетики, в результате которой погибли 75 человек, еще 85 лицам причинен вред здоровью различной степени тяжести. Экологический ущерб составил более 450 млн рублей, материальный ущерб, связанный с повреждениями на станции, – свыше 40 млрд рублей [7].

Так, первоначально уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ – «Нарушение правил охраны труда», и расследование проводилось сотрудниками Следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (СКП РФ) по Сибирскому федеральному округу.

Для расследования была создана следственная группа, в которую вошли 12 следователей и криминалистов управления СКП РФ по Республике Хакасия, а также следователи, направленные из Новосибирска для оказания практической помощи.

Координацию и взаимодействие с другими федеральными структурами, участвующими в расследовании причин и обстоятельств аварии, осуществлял заместитель председателя СКП РФ [8]. Однако с учетом сложности и большого объема работы уголовное дело по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС по решению председателя СКП РФ А. И. Бастрыкина передано для дальнейшего расследования в Главное следственное управление (ГСУ) СКП РФ [9].

Как указывает В. О. Захарова, преступление расследовалось следственной группой в составе (в разное время, в зависимости от необходимости) от 40 до 60 следователей, из них – 5 штатных следователей ГСУ СК РФ под руководством старшего следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ). Руководителем следственной группы было выделено три

направления расследования, каждое из которых возглавил старший подгруппы – штатный следователь ГСУ СК РФ, которому подчинялись от 5 до 15 следователей:

– производство допросов потерпевших, назначение экспертиз, касающихся потерпевших (судебно-медицинских и молекулярно-генетических);

– производство допросов руководителей ГЭС, назначение высокотехнологичных судебных экспертиз: технических, строительных, пожаротехнических, компьютерных и др.);

– производство допросов сотрудников экономического профиля ГЭС (руководящего состава, сотрудников бухгалтерии, МТО), назначение судебно-экономических экспертиз).

В целях контроля и своевременной координации действий и устранения сбоев в работе следственной группы ее руководителем еженедельно проводились совещания со всеми следователями следственной группы, а с руководителями подгрупп – дополнительно 2–3 раза в неделю [10, с. 114–116].

По данным СК РФ только за год, прошедший с момента аварии, следователями произведены допросы 600 свидетелей, проведено около 200 различных судебных экспертиз [11].

В декабре 2011 года Генеральной прокуратурой Российской Федерации данное уголовное дело возвращено в СК РФ для производства дополнительного следствия и изменения квалификации [12].

Предварительное следствие по уголовному делу, связанному с аварией на Саяно-Шушенской ГЭС, окончено в июне 2012 года.

Обвиняемым инкриминировано нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее причинение по неосторожности крупный ущерб и смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 216 УК РФ). Уголовное дело составило 1150 томов [13].

Отмечая, что в условиях чрезвычайных ситуаций наиболее эффективно себя зарекомендовала такая форма организации расследования преступлений, как специализированные следственные группы, создаваемые на базе специальных штатных следственных спецподразделений оперативного реагирования с центральным подчинением, с постоянным составом высококвалифицированных следователей, обладающих опытом работы в экстремальных ситуациях и имеющих особое криминалистическое, материально-техническое, финансовое обеспечение, Я. В. Комиссарова констатирует, что такие подразделения были созданы в системе МВД СССР и Прокуратуры СССР в конце 80-х гг. XX века.

Однако в связи с распадом СССР в результате упразднения союзных структур правоохранительных органов они были ликвидированы. В структуре правоохранительных органов Российской Федерации аналогичные им подразделения не были созданы [3, с. 16–17].

Однако, по мнению О. А. Васильева, отдельного упоминания заслуживает созданная в 2010 году на базе ГСУ по Северо-Кавказскому федеральному округу во исполнение поручения Президента Российской Федерации постоянно действующая межведомственная следственно-оперативная группа.

Создание указанной группы позволило улучшить результативность расследования преступлений террористической направленности [14, с. 144–145]. В состав данной группы вошли следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, оперативные сотрудники МВД и ФСБ Республики Дагестан. А. И. Бастрыкин отметил четкость и слаженность взаимодействия следователей и сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших оперативное сопровождение при расследовании уголовного дела о террористическом акте в г. Кизляре, в результате которого погибли 12 человек и около получили ранения различной степени тяжести [15].

Вместе с тем, нельзя не отметить, что приказом СК РФ от 13 августа 2021 года № 131 к категории специализированных следственных органов СК РФ отнесены следственные управления на транспорте, следственный отдел на комплексе «Байконур», военные следственные органы СК РФ и входящие в их структуры следственные подразделения.

При большом объеме первоначальных следственных действий и в иных необходимых случаях приказом предусматривается принятие мер, направленных на создание совместных следственных групп по уголовным делам о преступлениях, расследование которых отнесено к компетенции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации [16].

Представляется, что силами указанных совместных следственных групп, с учетом уровня их криминалистического и материально-технического обеспечения, имеется возможность эффективно осуществлять расследование преступлений, совершенных на объектах в пределах установленной юрисдикции, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций.

С учетом вышеуказанного, а также исходя из особенностей целей и функций, которые реализуют следственные группы в условиях чрезвычайных ситуаций, полагаем, что для обеспечения наибольшей эффективности расследования преступлений в таких условиях целесообразно формирование специализированных межведомственных

следственно-оперативных групп, в состав которых наряду со следователями, следователями-криминалистами необходимо включать оперативных уполномоченных, а также экспертов и специалистов. Возможность и порядок создания подобных следственно-оперативных групп полагаем необходимым закрепить на законодательном уровне.

Список литературы

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
2. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/
3. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях: учебное пособие / Отв. ред. Я. В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2020. – 304 с.
4. Зорина Т. А. Преступления, совершаемые в условиях природных бедствий и техногенных катастроф: состояние и структура // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 2 (158). – С. 268–272.
5. Григорьев В. Н. Структура теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 330–333.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: закон, кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
7. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС. Последствия и виновники. Выводы спустя 12 лет // EcoStandard.journal. URL: <https://journal.ecostandard.ru/ot/world/avariya-na-sayano-shushenskoj-ges-posledstviya-i-vinovniki-vyvody-spustya-12-let/>
8. Террористы взяли на себя Саяно-Шушенскую ГЭС // BFM.RU. – 21 авг. 2009. URL: <https://www.bfm.ru/news/27529>.
9. Дело об аварии на ГЭС передано в Главное следственное управление СКП // Вести.ru. – 05 окт. 2009. URL: <https://www.vesti.ru/article/2211649>.
10. Захарова В. О. Осуществление уголовного преследования следственной группой // Lex Rossica. – 2016. – № 2 (11). – С. 110–121.
11. О ходе расследования уголовного дела по факту аварии на Саяно-Шушенской ГЭС // Сайт Следственного комитета РФ. – 10 авг. 2010. URL: <https://sledcom.ru/news/item/563097>

12. Генеральная прокуратура России вернула в Следственный комитет уголовное дело об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС // ТАСС. – 30.01.2012. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/556289>

13. Следствие по делу об аварии на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009 года завершено // Сайт Первого канала. URL: https://www.1tv.ru/news/2012-06-27/95477-zaversheno_sledstvie_po_delu_ob_avarii_na_sayano_shushenskoj_ges.

14. Васильев О. А. Специфика расследования уголовных дел особой сложности о преступлениях экстремистской и террористической направленности в условиях Северо-Кавказского региона // Научная жизнь. – 2019. – № 1. – С. 139–145.

15. Постоянная группа для расследования терактов создается в Дагестане // RB.ru.- 01.04.2010. URL: <https://rb.ru/article/postoyannaya-gruppa-dlya-rassledovaniya-teraktov-sozdaetsya-v-dagestane/>

16. Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 13.08.2021 № 131 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435521/

*Тимошук Кирилл Игоревич,
старший преподаватель
кафедры общегуманитарных
и социально-экономических
дисциплин Санкт-Петербургского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, кандидат физико-
математических наук*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ПОСЯГАЮЩИМ НА ЛИЧНОСТЬ И ПРАВА ГРАЖДАН

В течение своей истории Русское Государство, Российская империя, затем СССР и, наконец, Российская Федерация периодически сталкивались с необходимостью осуществления противодействия некоммерческим организациям, посягающим на личность и права

граждан.

Так, Павел Иванович Мельников, русский писатель-реалист, публицист и этнограф-беллетрист, отмечает, что уже при царствовании Ивана IV Грозного существовала т. н. секта «Хлыстов» или «Христововеров» [1]. Хлысты не признавали церковную обрядность, хотя в целях конспирации могли посещать православные церкви. Богослужения хлыстов проходили ночью и состояли в молитвах, пении и самобичевании [2].

Согласно исследованиям русского публициста Фёдора Глинки, в России существовала с «незапамятных времён», а особенно распространилась во времена Петра I, т. н. секта «Скопцов» [3, с. 18]. Скопцы считали, что единственным путём спасения души является борьба с плотью путём оскотления.

В 1765 году впервые встречается упоминание движения «Молокане» в донесении Тамбовской Духовной Консистории Св. Синоду [4, с. 14]. Согласно их учению, они признают поклонение Богу только «в духе и истине»; не признают видимых икон и креста; не признают почитание святых; отрицают необходимость священнической иерархии, клира, монашества [5].

Около 1766 года возникло самостоятельное течение в беспоповстве – странническое согласие, члены которого именовались «Бегунами» [6, с. 702–724]. «Бегуны» считали спасением души «вечное странство», разрыв с миром, изоляцию от общества, отказ от любых гражданских функций, повинностей и обязанностей.

В 1876 году появилось т. н. «Движение штундистов», проявлявшееся в виде стихийно возникавших в крестьянской среде кружков по чтению и толкованию Священного Писания [7, с. 317]. Наиболее характерными чертами штундистского движения отмечались отрицание Священного Предания и священноначальной иерархии, как непрременной посредницы в спасении; отказ от таинств и чина церковных богослужений, от «святых угодников» и нередко — от крещения младенцев [8, с. 219].

Власти Российской империи, оценивая потенциальную общественную опасность деятельности таких организаций, последовательно осуществляли их преследование. Дополнительную правовую основу противодействию деятельности таких организаций получало на основании того факта, что в Своде законов Российской империи православная вера была закреплена как «первенствующая и господствующая» и, соответственно, все отступления от утвердившихся догматов признавались незаконными.

При Николае I наказанием за самооскопление стала вечная ссылка в Сибирь с лишением всех прав состояния, а годных по возрасту и здоровью направляли пожизненно служить в самые отдалённые части [9].

С приходом к власти Николая I также были введены запреты на молитвенные собрания молокан и проведение обрядов, воспрещалось нанимать их на работу.

В 1830 годах по указу императора молокане стали ссылаться в закавказские провинции. Также большое количество молоканских семей были отосланы в украинские степи – по большей части в нынешнюю Запорожскую область, где по некоторым источникам молокане существуют до сих пор [10].

Преследование штундистов государством начало осуществляться буквально через несколько лет после возникновения движения. Так, один из первых штундистов Михаил Ратушный был арестован и осуждён на тюремное заключение в 1865, 1867 и 1868 годах.

Ещё один из начинателей движения Иван Рябошапка был арестован дважды – в 1867 и 1868 годах [11, с. 545], а в 1872 году в Киевской губернии состоялся суд на штундистами-крестьянами, по результатам которого, например, крестьянин Г. Балабан был приговорён к году заключения, а несовершеннолетняя Е. Цымбалова – к двум месяцам заключения [12, 13].

В СССР, несмотря на существенные политические и правовые преобразования, взгляды на деятельность некоммерческих организаций, посягающих на права граждан, изменений не претерпели, хоть их реализация и не была безусловно успешной. Так, в 1929 году успешно прошёл всесоюзный судебный процесс над сектой скопцов [14], и, несмотря на то, что последние достоверные упоминания о существовании секты относятся к 1930 году [15], во втором издании Большой советской энциклопедии отмечалось, что в 1947 году секта ещё действовала в СССР [16].

Во избежание дальнейшего уголовного преследования и с целью ухода от ответственности деятельность культа стала вестись с соблюдением строгой конспирации. Советский и российский историк и религиовед Александр Ильич Клибанов приводит подробное описание ритуала посвящения для новых членов организации, включающего клятву неразглашения, причём за нарушения обетов лидеры секты открыто угрожали последователям расправой [17, с. 37]. Таким образом, имевшее место уголовное преследование членов организации представляется необходимым и обоснованным, поскольку деятельность организации представляла реальную общественную опасность.

Подводя итог, отметим, что в практике уголовно-правового противодействия деятельности некоммерческих организаций, посягающих на права граждан, в истории Российской империи и СССР прослеживается вполне последовательная политика.

Принимая во внимание общественную опасность такой деятельности, власти подвергали уголовному преследованию в первую очередь организаторов таких движений.

При этом уголовно-правовые меры противодействия религиозным организациям, посягающим на права граждан, во все время осуществления такого противодействия неизменно демонстрировали свою эффективность.

Список литературы

1. Мельников, П. И. Тайные секты / П. И. Мельников. – Текст : электронный // Lib.ru: "Классика" : [сайт]. – URL: http://az.lib.ru/m/melxnikowpecherskij_p/text_1868_taynye_sekty.shtml (дата обращения: 06.06.2024).

2. Кондратьев, А. «Дух Святой накатил»: Три загадки русского христоверия / А. Кондратьев. – Текст : электронный // Wayback Machine : [сайт]. – URL: https://web.archive.org/web/20120726064529/http://www.imperia-duha.ru/article_127.html (дата обращения: 06.06.2024).

3. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект / предисл. С. Ю. Неклюдова. – 2-е изд. – М.: ОГИ, 2004. – 541 с.

4. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / изд. канц. Тамб. Духов. Консистории под ред. А. Е. Андриевского. – Тамбов, 1911. – 909 с.

5. Духовные христиане (молокане). – Текст : электронный // Духовные Христиане Молокане : [сайт]. – URL: https://molokan.narod.ru/index_long.html (дата обращения: 06.06.2024).

6. Юхименко Е. М., Мальцев А. И., Агеева Е. А. Беспоповцы // Православная энциклопедия. – М., 2002. – Т. IV : «Афанасий – Бессмертие». – 752 с.

7. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 2009. – 356 с.

8. Митрохин Л. Н. Баптизм: история и современность (философско-социологические очерки). – СПб.: РХГИ, 1997. – 480 с.

9. Горелов В. Н. «Сделать преграду прочим вовлекаться в такое заблуждение». Из истории воинской повинности в России. // Военно-

исторический журнал. – 2018. – № 4. – С. 89–93.

10. Гузиков И. В. Калмыковы: от Таврии до Средней Азии и обратно // Мелитопольский краеведческий журнал. – Мелитополь: Союз краеведов Мелитопольщины, 2014. – № 3. – С. 74–81.

11. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – Москва : Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1989. – 624 с.

12. Решетников, Ю. Е. Украинские баптисты и Российская империя / Ю. Е. Решетников. – Текст : электронный // Wayback Machine : [сайт]. – URL: https://web.archive.org/web/20180502065045/http://anabaptist.ru/obmen/hystory/ist1/files/books/book_004/0080_t.html (дата обращения: 06.06.2024).

13. Станюкович К. М. Картинки общественной жизни. Штундисты. – Собрание сочинений К. М. Станюковича. Издание А. А. Карцева. – М.: Типо-литография Г. И. Простакова, 1897. – Т. VII. – С. 184–194.

14. Нехамкин С. Членовредители // Аргументы недели. – № 11 (149).

15. Федор, Ф. История скопцов. Зачем русские люди добровольно лишали себя гениталий и что они получали взамен / Ф. Федор. – Текст : электронный // Wayback Machine : [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20211024111739/https://knife.media/skopty/> (дата обращения: 06.06.2024).

16. Струве, Н. А. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕКТАНТСТВА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ / Н. А. Струве. – Текст : электронный // Wayback Machine : [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20140108193720/http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=243> (дата обращения: 06.06.2024).

17. Клибанов А. И. Из мира религиозного сектантства: Встречи. Беседы. Наблюдения. – М.: Политиздат, 1974. – 255 с.

*Титов Александр Александрович,
советник Председателя правления
ПАО «Российский национальный
коммерческий банк»,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Прокурорский надзор за исполнением законов об инвестиционной деятельности является важным направлением надзора за исполнением

федерального законодательства.

С учетом особенностей геополитической обстановки в последние годы инвестиционная деятельность стала особенно важным драйвером развития отечественной экономики как на федеральном, так и на региональном, местном уровнях.

Особое внимание к данной тематике подчеркнуто уже традиционным присутствием на площадке Петербургского международного экономического форума представительства Генеральной прокуратуры Российской Федерации и личным участием Генпрокурора Игоря Краснова в мероприятиях данного форума.

Нормативное регулирование инвестиционной деятельности имеет сложную многоуровневую структуру, представлено как на федеральном, так и на региональном уровне, с активным участием органов местного самоуправления.

К инвестиционному законодательству также относятся специализированные законодательные акты, содержащие нормы, регулирующие инвестиционные правоотношения и отдельные инвестиционные инструменты. Важнейшими из них являются федеральные законы: от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Между нормами федеральных законов от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее – закон № 115-ФЗ) и от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон № 224-ФЗ), несмотря на схожую цель привлечения инвестиций в российскую экономику, имеется ряд различий. Так, между концессионными соглашениями и соглашениями о государственно-частном партнерстве и о муниципально-частном партнерстве такими различиями являются характер финансирования и его объект, а также наличие права собственности на объект соглашений.

Соглашения о государственно-частном партнерстве и соглашения о муниципально-частном партнерстве, как правило, основываются на объединении ресурсов публичного партнера (Российской Федерации либо

субъекта Российской Федерации, либо муниципального образования) и частного партнера (российского юридического лица), с которым заключено соглашение (ст. 3 закона № 224-ФЗ).

В концессионном соглашении бремя расходов лежит на концессионере, т. е. на лице, создающем или реконструирующем объект (ст. 3 закона № 115-ФЗ). Право собственности на объект соглашения о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве может возникнуть у частного партнера, в то время как право собственности на объект концессионного соглашения всегда принадлежит концеденту, то есть Российской Федерации либо субъекту Российской Федерации, либо муниципальному образованию.

Концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве объединяет то, что законодатель устанавливает перечни существенных условий, которые должны быть включены в эти соглашения. В соответствии со ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, а также условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными для договора данного вида. В ст. 10 закона № 115-ФЗ и ст. 12 закона № 224-ФЗ определены перечни существенных условий, в том числе способы обеспечения исполнения обязательств. Следовательно, при отсутствии указанных условий инвестиционные соглашения могут быть признаны незаключенными.

При этом нормативное регулирование на региональном и местном уровнях представляет особый интерес в рамках настоящей темы, поскольку субъекты Федерации, будучи наделенными полномочиями о регулировании инвестиционной деятельности на своей территории, издадут значительное количество правовых актов, которые влияют как на инвестиционную привлекательность регионов, так и на состояние законности в данной сфере.

В рамках выступления автором рассмотрены некоторые вопросы нормативно-правового регулирования инвестиционной деятельности на примерах Республики Крым, Саратовской области.

*Тормозов Александр Валерьевич,
старший лейтенант
УВД по Зеленоградскому АО
ГУ МВД России по г. Москве*

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТ

В настоящее время мы наблюдаем агрессивную экспансию тоталитарных (деструктивных) сект различного толка, которые, представляя реальную угрозу государственной безопасности, требуют серьезной профилактической работы. И сразу возникает ряд проблем.

1. В России действует около двух тысяч различных деструктивных сект, куда входит 600–800 тысяч человек [7, № 11], основную массу которых составляют молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет (70 %). Примерно 80 % – это люди с высшим и средним образованием [11, Вып. 4]. Чтобы дестабилизировать ситуацию в какой-либо стране, достаточно, чтобы 7 % ее жителей стали адептами сект [9]. Опасность этого явления не вызывает сомнения. Однако для профессиональной профилактики отсутствует теоретическая и, как следствие, правовая база. Мы это можем с уверенностью утверждать хотя бы потому, что в отечественном законодательстве отсутствует юридически закрепленное определение секты: термин «секта» не упоминается ни в одном нормативном правовом акте.

2. У большинства сект, действующих на территории Российской Федерации, руководящие центры и основные источники финансирования находятся за рубежом. При этом объем иностранного финансирования действующих в России религиозных организаций в два раза больше, чем финансирование НО, НПО и АНО [6], получивших статус иностранного агента [2, 29].

2. Современные секты представляют собой совершенно новый тип сект, в которых ставятся новые цели, используются неизвестные до настоящего времени методы пропаганды и вербовки, способы контроля сознания своих членов, взаимодействие с организованной преступностью и зарубежными спецслужбами, что детерминировано, прежде всего, использованием новейших средств массовой коммуникации и информационных технологий.

3. Изменились и задачи руководства деструктивных сект. Если до недавнего времени главным было увеличение численности своих рядов, то теперь финансы дают возможность представителям деструктивных сект занимать ключевые позиции, позволяющие влиять на все сферы жизни, в

том числе политическую сферу, а нередко и систему государственного управления.

Также следует особо подчеркнуть, что деятельность рассматриваемых религиозных объединений, многие из которых нередко проповедают религиозный фундаментализм, а, по сути, являются тоталитарными сектами, названа в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации в ряду угроз информационной безопасности страны, которая является составляющей национальной безопасности [3, 50]. Религиозный фактор используется и комплексных технологиях «цветных революций».

4. Часто секты имеют двухуровневую организацию своей деятельности: первый, видимый для всех уровень представляет собой организацию, декларирующую благородные, часто просветительские цели, второй представляет собой теневую сетевую структуру, где ведется деструктивная работа.

Например, секта «Новый Акрополь» презентует себя как культурный центр, предлагающий широкий спектр лекций и семинаров по философии, истории, культуре, а также практическое обучение в различных творческих студиях и мастерских прикладного искусства. Однако, по имеющейся информации, за вывеской «культурного центра» действует законспирированная полувоенная оккультная группировка с ультраправой идеологией, для которой участники предлагаемых мероприятий являются вербовочным материалом.

5. На территории Российской Федерации возрастает активность деструктивных сект в части их криминализации. Некоторые эксперты называют секты усовершенствованной формой ОПГ. А. Дворкин утверждает, что «мы имеем дело с мафиозными структурами, скованными железной дисциплиной и беспрекословным повиновением своему руководству» [5, с. 9].

6. Следует отметить, что проблема деструктивных сект в нашей стране изучена мало, полученные материалы практики фрагментарны, разрознены, требуют систематизации, религиозоведческого анализа, научного теоретического осмысления и практических выводов. Исследования деструктивных сект и культов в России продолжительное время велись, как правило, православными специалистами и журналистами, в то время как внимание светских ученых было сосредоточено главным образом на росте религиозности в целом по стране, а деятельность сект не выступала в качестве отдельного предмета исследования не только ученых-религиоведов, но и ученых-правоведов.

7. Отмечается рост популярности коммерческих культов, действующих под видом психотерапевтических тренингов, центров целительства, секций йоги и медитации, экологических поселений, которые заманивают людей обещанием физического и духовного оздоровления [7, № 11].

8. Можно выделить три основных способа вовлечения людей в деструктивные секты:

- 1) через знакомых и родственников, уже состоящих в секте;
- 2) через организованные сектой вербовочные мероприятия разнообразных форм;
- 3) люди подвергаются воздействию секты посредством СМИ, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и других новейших информационных технологий.

9. Многие секты используют для вовлечения в свою деятельность внешне нейтральные, нерелигиозные мероприятия: научно-практические конференции, художественные выставки, музыкальные фестивали, лекции по восточной культуре и медицине, уроки вегетарианской кулинарии, семинары по йоге, которая преподносится как внерелигиозная система упражнений, ведущая к оздоровлению, очищению организма, самосовершенствованию, спортивные мероприятия и т. д.

Также мероприятия нередко преподносятся как социальные проекты, например, в виде создания центров по реабилитации наркозависимых. По мнению специалистов, наркореконструкция в подобных центрах состоит в замене зависимости от наркотиков на психологическую зависимость от секты и ее лидеров [11].

Следует отметить, что нередко в ходе своих вербовочных акций секты прибегают к конфессиональной анонимности, не обозначая религиозную принадлежность, что является нарушением пункта 8 статьи 8 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [1, 39]. Например, официальным организатором акции неопятидесятников «Ощутите силу перемен» значится АНО «Центр социальной помощи «Сила перемен», юридический адрес которой, однако, совпадает с юридическим адресом Российского объединенного союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ)⁶⁰. Организатором «выставок буддийского искусства» и «фестивалей буддийской культуры», проводимых сектой «Карма Кагью», формально является международная общественная организация «Культурное наследие Гималаев».

Для проведения своих вербовочных мероприятий сектанты арендуют кинотеатры, концертные залы, стадионы, дворцы культуры.

⁶⁰ РОСХВЕ – главное объединение российских неопятидесятников.

Престижность места проведения акции может не только привлечь дополнительное количество людей, но и сформировать общественное мнение о легитимности деятельности секты, якобы признаваемой и поддерживаемой муниципальными властями. Так, секта «Новый Акрополь» с 2005 г. регулярно проводит свои мероприятия в Российской государственной библиотеке [4].

Действующие в России деструктивные секты сотрудничают друг с другом, используя различные методы в борьбе за выход в высшие эшелоны власти (см. подробнее официальное письмо президента правления «Саентологической церкви Москвы» В. Куропятника главе «Церкви Объединения» Муну с выражением дружбы и предложением о сотрудничестве [9, с. 77]).

Как мы видим, вышеприведенные факты из практической деятельности свидетельствуют, что деструктивные секты являются серьезной опасностью не только для общественной безопасности, но и государственной, неся угрозу как отдельной личности, так и семье, обществу и государству.

Список литературы

1. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 29 сентября 1997 г. № 39 ст. 4465
2. О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 29 (ч. II), ст. 5222.
3. Об Утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Собр. законодательства Рос. Федерации от 12 декабря 2016 г. № 50 ст. 7074.
4. [Электронный ресурс]: <http://www.newacropol.ru/na/russia/moscow/rgb/>
5. Дворкин А. Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. – С. 9.
6. Из выступления заместителя начальника Управления по противодействию финансированию терроризма Росфинмониторинга С. Е. Волкова на Всероссийском совещании по вопросу совершенствования противодействия использованию религиозного фактора в антиконституционных целях (9–12 ноября 2015 г., г. Екатеринбург).
7. Колесниченко А., Алехина М. Вера в деньги // Новые Известия. 2012. 26 января. № 11 (3319).

8. Колесниченко А., Алехина М. Вера в деньги // Новые Известия. 2012. 26 января. № 11 (3319).
9. Основная цель западной сектантской пропаганды – дестабилизация ситуации вокруг России // UkrDay.com. 02.11.2014.
10. Письмо Муну от саентологического начальства // Прозрение. – 2000. – № 1 (4). – С. 77.
11. Религиозная экспансия против России // Аналитический вестник (серия «Оборона и безопасность») / Аналитическое управление Государственной Думы РФ. М., 1998. Вып. 4.
12. РОСХВЕ – главное объединение российских неопятидесятников.
13. Северов М. От наркотиков к беснованию // Аргументы и факты. 2004. 21 января.

*Тормозова Елена Анатольевна,
заместитель Председателя
правления НО «Фонд инноваций»,
руководитель департамента
образования и науки, начальник
аналитического отдела
«Экспертного центра
национальной безопасности»,
старший преподаватель кафедры
публичного права и правового
обеспечения управления
Государственного университета
управления (г. Москва)*

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ОКРАСКОЙ «ТЕРРОРИЗМ» В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

1. Терроризм, являясь наиболее опасным методом политической борьбы, занимает одно из первых мест в комплексе негативных социально-политических явлений, угрожающих безопасности Российской Федерации [2, с. 132].

В настоящее время терроризм стал глобальной угрозой наряду, например, с распространением ядерного оружия, организованной преступностью, наркобизнесом и некоторыми другими негативными социальными явлениями мирового масштаба, в отношении которых мировое сообщество не смогло до настоящего времени выработать

действенных способов противодействия.

2. Будучи особым видом социально-политических явлений, терроризм, особенно реализуемый в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», представляет собой деструктивное явление, детерминированное противоречиями, сложившимися в современном мире.

По своей социальной сущности терроризм представляет собой механизм (процесс) управления противником посредством насилия и устрашения. Он является неадекватным способом разрешения субъектами терроризма тех или иных действительных или мнимых противоречий и конфликтов, которые его породили.

Как определенное выражение используемого в обществе насилия терроризм относится многими специалистами к категории форм нелегитимного политического насилия, которое нельзя ничем оправдать.

Современной криминологией и уголовным правом терроризм характеризуется по-разному в разных странах: как элемент государственной преступности либо преступности, посягающей на общественную безопасность.

3. В теории и практике борьбы с терроризмом выделяются следующие его основные **признаки**.

Использование насилия и устрашения, которые осуществляются обычно с применением физической силы к объектам террористического воздействия. Этот признак находит выражение во всех структурных элементах терроризма: в идеологии (содержатся установки на применение насилия); в организационном аспекте (приспособление террористических организаций, их сил и средств к осуществлению насильственного воздействия на объекты устремлений и устрашение людей); в практике, то есть в собственно террористической деятельности (насилие и устрашение свойственны терроризму во всех его основных формах).

Нелегитимность терроризма, использующего в своих акциях насилие и устрашение, то есть его неодобрение с позиции общечеловеческой морали и противоправность. Именно этим объясняются попытки террористов прибегать к различным доводам для оправдания террористических акций в глазах общественности.

Политическая направленность терроризма, выражающаяся, прежде всего, в устремлениях его субъектов на достижение политического результата: ослабление или уничтожение политического противника, упрочение собственных политических позиций, удержание или захват власти и т. п. Сказанное отнюдь не означает, что мотивация деятельности конкретных исполнителей актов терроризма обязательно должна иметь политический характер. Нередко, например, она является, по сути,

экономической, корыстной.

Высокая общественная опасность терроризма, что связано с использованием террористами угрожающих жизни и здоровью физических лиц, безопасности окружающей среды, собственности людей и государств средств и методов террористической деятельности. При этом тенденция к количественному и качественному усилению разрушительного потенциала терроризма является достаточно очевидной [1, с. 83].

Конспиративность, являющаяся необходимым условием существования самих террористических структур, обеспечения результативности их действий и выражающаяся в нелегальном положении большинства террористических организаций, сокрытии каналов их финансирования и материально-технического обеспечения, тайном характере подготовки конкретных террористических акций.

Опосредованность, когда политический результат достигается посредством посягательства на объекты, на первый взгляд не представляющие интереса для террористов, а иногда на жизнь лиц (независимо от их социального и политического статуса), как правило, мирных жителей, не имеющих никакого отношения к тому, против чего направляются террористические акции.

Демонстративность актов терроризма посредством совершения их в наиболее многолюдных местах – на вокзалах, рынках, в транспорте и т. д., взятия террористами на себя ответственности за произведенные теракты, максимального придания террористами гласности их результатов (с использованием публикаций и передач различных СМИ и сети «Интернет»).

4. Формы террористической деятельности, предполагающие информационно-пропагандистское и психологическое воздействие на людей. Данная группа форм получает все большее распространение в современной практике терроризма. Она включает:

пропаганду идей терроризма, обоснование необходимости терроризма как средства достижения целей тех или иных социальных групп, оправдание его как общественно-политической практики, якобы допустимой наряду с другими формами политической борьбы. Такая пропаганда направлена, прежде всего, на формирование социальной базы террористических структур, обеспечение им политической поддержки со стороны определенных как зарубежных, так и местных политических кругов, общественности, на легализацию терроризма как общественно опасной политической практики. Большую роль данная группа форм терроризма играет в обеспечении притока новых участников террористической организации. Пропагандистская деятельность

осуществляется как самими террористическими организациями, так и с помощью так называемых независимых и дружественных террористам средств массовой информации;

анонимные сообщения о готовящихся или совершенных террористических актах (взрывах, поджогах, убийствах и т. д.). Они часто исходят не только от террористических организаций, но и от несвязанных с ними отдельных физических лиц, действующих в силу их террористических убеждений или иной враждебной мотивации по отношению к адресату. Адресатом таких анонимных сообщений могут быть государственные учреждения, общественно-политические объединения, отдельные политические и общественные деятели и др. Анонимные сообщения подобного рода могут распространяться различными способами – устным, письменным, наглядно-демонстрационным. Такие акции могут осуществляться не только в террористических, но и в хулиганских целях без какой-либо политической мотивации;

открытые угрозы совершения террористических акций в отношении как физических лиц, населения конкретных населенных пунктов, так и отдельных государственных учреждений, организаций. Данная форма воздействия направлена на устрашение соответствующих объектов и дезорганизацию их деятельности. Многие акции подобного рода направлены на вынуждение упомянутых выше объектов к совершению тех или иных требуемых террористами действий.

Также остается открытым вопрос классификации преступлений с окраской «терроризм», так как отсутствие утвержденного на законодательном уровне списка подобных преступлений затрудняет их квалифицировать как преступления террористической направленности.

Увеличение количества отдельных составов преступления в 24 главе УК РФ [5, с. 246] отнюдь не облегчает жизни правоприменителя. Возможно, следует сосредоточиться на детализации используемых в уголовном законе определений для снятия терминологического дискорданса.

В современном политическом дискурсе активно обсуждаются вопросы ужесточения за преступления с окраской «терроризм», однако, на наш взгляд, эти дискуссии вызваны в большей мере эмоциями.

Список литературы

1. Беляев А. А. Предупреждение терроризма: правовой и организационный аспект / А. А. Беляев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 81–86.

2. Горбунов К. Г. Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование / К. Г. Горбунов. – Москва: Форум, 2012. – 400 с.

3. О Федеральной службе безопасности : Федер. закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 10 апреля 1995 г. № 15 ст. 1269.

4. О противодействии терроризму : Федер. закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации от 13 марта 2006 г. № 11 ст. 1146.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

*Тюнин Владимир Александрович,
заведующий кафедрой
прокурорского надзора и участия
прокурора в гражданском,
арбитражном и
административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Институт административной ответственности – один из ключевых механизмов укрепления законности в Российской Федерации, а также процесса соблюдения и восстановления нарушенных прав граждан, роль которого с каждым годом возрастает.

В первую очередь, это обусловлено государственной политикой гуманизации и декриминализации уголовных преступлений, составы которых содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (далее – Уголовный кодекс Российской Федерации) [2].

Введение в законодательство Российской Федерации новеллы административной преюдиции, а также работа по расширению

административной ответственности за деяния, ответственность за которые ранее была предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации, необратимо ведет к расширению значимости института административной ответственности.

Важным этапом на пути развития отечественного законодательства стало принятие и введение в действие Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 1 июля 2002 года (далее – КоАП РФ) [3].

Реализуя положения Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. [1], КоАП РФ закрепил основополагающую тенденцию развития права при привлечении лица к административной ответственности, обеспечение верховенства законности.

В соответствии с пунктом «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации, административное и административно-процессуальное законодательство Российской Федерации находится в совместном ведении России и ее субъектов. Данный принцип является основополагающим при изучении вопроса о правовом регулировании при привлечении лиц к административной ответственности.

В соответствии с этим административное законодательство имеет двухуровневую систему, состоящую из федерального и субъективного законодательства [4].

Проблемы становления и реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства об административных правонарушениях как уникального государственно-правового института, который ни по своему происхождению, ни по характеру полномочий не входит в структуру органов законодательной, исполнительной или судебной власти, в отечественной литературе преимущественно исследуются в общетеоретическом плане либо затрагиваются в отраслевых науках.

Прокурорский надзор обеспечивает верховенство закона при рассмотрении дела об административном правонарушении на всех его стадиях: возбуждение дела, подготовка к рассмотрению, рассмотрение, опротестование вступивших и не вступивших в законную силу постановлений по делу об административном правонарушении, решение органов. Подход законодателя к осуществлению прокурорского надзора на всех стадиях рассмотрения дела не случаен, поскольку только такая позиция может обеспечить полное соблюдение законодательства Российской Федерации органами, которые осуществляют привлечение лица к ответственности.

Соблюдение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением гарантируется прокурорским надзором, правом обжалования принимаемых постановлений, а также контролем за деятельностью по применению мер административной ответственности со стороны вышестоящих органов и должностных лиц [5].

Стоит отметить, что, несмотря на многолетнюю практику, прокурорами при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при привлечении лиц к административной ответственности часто допускаются ошибки, в связи с чем надзор может не отвечать требованиям, возложенным на него государством. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что данный надзор требует постоянного совершенствования.

Постоянная модернизация прокурорского надзора, повышение эффективности его деятельности приведет к более эффективному устранению незаконных актов и других нарушений со стороны органов административной юрисдикции, что, свою очередь, повысит законность их деятельности, авторитет. Вследствие чего будет оказано положительное влияние на спад административных правонарушений. Именно данный путь обеспечит продвижение к построению правового государства.

Закон не содержит понятие органов административной юрисдикции, однако оно широко применяется как в научной среде, так и на практике для обозначения представителей системы специально уполномоченных органов, осуществляющих комплекс взаимосвязанных мероприятий, в основном выражающихся в принятии соответствующих решений властно-распорядительного характера в отношении лиц, совершивших административные правонарушения [6].

В юридическом словаре Л. В. Тихомировой и М. Ю. Тихомирова административная юрисдикция характеризуется как установленная законодательными актами деятельность органов государственного управления и должностных лиц по разрешению индивидуальных административных дел и применению соответствующих юридических санкций в административном порядке [7].

А. Я. Сухарев понимает под административной юрисдикцией круг дел, подлежащих ведению административных учреждений [8].

Деятельность исследуемых органов, связанная с пресечением, предупреждением правонарушений и привлечением к административной ответственности должностных лиц и граждан, постоянно находится в поле зрения прокуроров. Это связано с тем, что ежегодно регистрируется большое количество административных правонарушений.

Зачастую должностными лицами органов административной юрисдикции допускаются следующие нарушения:

- 1) протоколы и постановления содержат неполные сведения о характере правонарушений и совершивших их лицах;
- 2) не фиксируются отказы нарушителей от дачи объяснений;
- 3) необоснованно прекращаются административные производства, что порождает жалобы граждан и организаций в органы прокуратуры и суды.

Ключевую роль в обеспечении соответствия законодательству административного судопроизводства играет комплексный прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции, указывает А. Н. Агеев [9].

Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами административной юрисдикции представляет собой координацию действий коллектива прокурорских работников для достижения целей и задач, поставленных перед органами прокуратуры. В настоящее время по некоторым направлениям исследуемого прокурорского надзора возникли спорные вопросы, нуждающиеся в разрешении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Субанова Н. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой функции административного преследования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4. – С. 67–73 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

5. Агапов А. Б. Административное право: учеб. для бакалавров. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. – Серия: Бакалавр. Углубленный курс. – С. 68.

6. Винокуров К. Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – С. 19.

7. Тихомирова Л. В. и Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 23–24.

8. Большой юридический словарь / [В. А. Белов и др.]; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2. изд, перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2002.

9. Агеев А. Н. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами административной и уголовной юрисдикции. Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2022. – № 3 (89).

*Фалкина Светлана Анатольевна,
старший преподаватель кафедры
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРАВОВОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ответственность государства за соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи выступает главным принципом реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. Охрана жизни и здоровья несовершеннолетних является одним из важнейших факторов сохранения демографического благополучия и социальной стабильности государства. В связи с этим надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи рассматривается одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности.

В целях предотвращения нарушений законных прав и интересов несовершеннолетних и молодёжи, повышения результативности надзора Генеральной прокуратурой Российской Федерации издан приказ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». Приказ предписывает «обеспечить системный и своевременный прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов, исходя

из того, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Первостепенной задачей рассматривать предупреждение нарушений прав детей, причинения им вреда, профилактику преступлений среди подростков» [2].

Так, одним из инструментов, обеспечивающих полноценную защиту детей, является их правовое просвещение и правовое информирование. Органы прокуратуры играют важную роль в правовом просвещении и информировании населения, в том числе в области защиты прав несовершеннолетних, в формировании и развитии правовой культуры общества, повышение юридической осведомленности граждан.

В Приказе Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» отмечается, что органы прокуратуры в профилактической деятельности должны сочетать деятельность по надзору за исполнением законов с пропагандой права, информированием законодательных и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности о состоянии законности, правопорядка и обеспечении основных гарантий и социальных прав граждан, организовать проведение мероприятий по правовому просвещению в форме лекций, бесед с гражданами, выступлений в трудовых коллективах, средствах массовой информации и на интернет-ресурсах. В работе использовать информационно-разъяснительные материалы, задействовать возможности социальной рекламы [1].

Прокуратурой реализуются следующие направления правового просвещения: правовое обучение (преподавание и усвоение правовых знаний в образовательных заведениях юридического и иного профиля); правовая пропаганда (распространение правовых знаний в обществе и разъяснение в доступной форме положений отдельных правовых актов неопределенному кругу лиц); правовое консультирование (разъяснения отдельным гражданам юридических норм, подлежащих применению в конкретных правовых спорах).

Помимо правового информирования органы прокуратуры принимают участие в правотворческой деятельности, вносят предложения по совершенствованию законодательства в сфере защиты прав детей. Работники прокуратуры в направлении правового просвещения взаимодействуют с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, уполномоченными по защите прав человека, уполномоченными по правам ребенка, уполномоченными по

защите прав предпринимателей, средствами массовой информации, научными и образовательными организациями, общественными объединениями, предпринимательским сообществом и иными институтами гражданского общества, принимают участие в проводимых ими мероприятиях (научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, парламентских слушаниях и т. д.).

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 утверждена Концепция совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации. Пунктом 1.4 этой Концепции предусмотрено, что в целях обеспечения решения задач по правовому просвещению и правовому информированию, взаимодействия с общественными институтами, укрепления авторитета органов прокуратуры в обществе прокурорские работники разъясняют законодательство, регламентирующее вопросы защиты исторической памяти, противодействия экстремизму, терроризму и реабилитации нацизма, а также ведут работу по патриотическому воспитанию при осуществлении просветительских и информационных мероприятий в образовательных и иных организациях, оказанию шефской помощи учреждениям социальной защиты населения, организациям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Авторским коллективом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации проведен анализ работы органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в сфере защиты прав несовершеннолетних. Авторы отмечают, что организация работы органов прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в сфере защиты прав несовершеннолетних требует системного подхода, основанного на анализе состояния законности, актуальности и эффективности планируемых и проводимых мероприятий просветительской направленности. Особая значимость надлежащей организации работы на данном направлении состоит в создании условий для верного определения приоритетов просветительской деятельности органов прокуратуры в сфере защиты прав несовершеннолетних в целях принятия своевременных мер по повышению ее эффективности, формирования планов, качественной подготовки и проведения прокурорами мероприятий по правовому просвещению и правовому информированию. Для достижения положительных результатов деятельности прокуратуры на данном направлении важное значение имеет выбор оптимальной формы правового просвещения и правового информирования в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также надлежащая подготовка прокуроров, осуществляющих данную деятельность, которая предполагает их осведомленность о

психологических особенностях развития детей, факторов, влияющих на их поведение [4, с. 38].

Таким образом, органы прокуратуры являются важным субъектом правового просвещения и информирования в сфере защиты прав детей, используя различные формы и методы работы. Прокурорская деятельность по повышению уровня правовой грамотности и развитию правосознания несовершеннолетних, осуществляемая в рамках правового просвещения и правового информирования, является одним из эффективных способов профилактики нарушений прав несовершеннолетних. При этом такая работа требует системного подхода, основанного на всестороннем анализе состояния законности, актуальности и эффективности планируемых и проводимых мероприятий просветительской направленности.

Список литературы

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 (ред. от 31.08.2023) «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2022 № 510 «Об утверждении Концепции совершенствования системы государственно-патриотического воспитания в прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Деятельность прокуратуры по правовому просвещению и правовому информированию в сфере защиты прав несовершеннолетних: науч. практ. пособие / [рук. авт. коллектива Д. И. Ережипалиев и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. – 97 с.

Фирсов Виталий Викторович,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин Санкт-
Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

СОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРАВ САМОЗАНЯТЫХ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены основные подходы к пониманию особенностей соблюдения налоговых прав самозанятых иностранных граждан в Российской Федерации, констатирована специфика трудового подхода в налоговой теории права. Рассмотрены варианты соотношения анализируемых понятий. Представлен комплексный вариант.

Ключевые слова: соблюдение налоговых прав; ЕАЭС; ВНЖ; Министерство финансов Российской Федерации; самозанятые иностранные граждане; Российская Федерация.

В условиях глобализации и экономической интеграции между странами использование иностранной рабочей силы становится все более актуальным вопросом. Российская Федерация привлекает значительное количество иностранных работников, что обусловлено различными факторами, такими как демографическая ситуация, развитие отраслей экономики и потребность в квалифицированных специалистах. В связи с этим, вопросы правового регулирования трудовых прав иностранцев, включая категорию самозанятых, а также порядка применения и использования иностранной рабочей силы в РФ становятся предметом все большего внимания и изучения со стороны контролирующих и правоохранительных органов.

Иностранный гражданин с видом на жительство (далее – ВНЖ) может быть самозанятым. Одного лишь ВНЖ недостаточно, чтобы получить статус самозанятого. В первую очередь нужно быть гражданином стран ЕАЭС или Украины. ВНЖ пригодится для оформления ИНН – идентификационного номера налогоплательщика [1, с. 25].

В современном мире глобализации процесс международной миграции приобретает все большее значение, в том числе и в Российской Федерации. Проблема налоговых прав иностранных граждан в РФ

актуальна и требует комплексного подхода к ее изучению.

Иностраный работник – это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации, работающее на территории РФ на основании заключенного трудового договора или гражданско-правового договора, предусматривающего выполнение определенной работы или оказание услуг. Иностранцы делятся на разные категории в зависимости от миграционного статуса, таких как временно работающие иностранцы, высококвалифицированные специалисты, иностранцы, имеющие вид на жительство в РФ, и самозанятые иностранцы.

Правовой статус самозанятых иностранных работников определяется комплексом законодательных актов, таких как Налоговый кодекс Российской Федерации (далее – НК РФ), Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и другие нормативные акты. Важно отметить, что регулирование налоговых прав иностранных граждан основывается на принципах равноправия и недискриминации (НК РФ, ст. 21).

Иностранцы в РФ обладают рядом основных налоговых прав, аналогичных тем, которыми обладают граждане России. К ним относятся право:

1) получать по месту своего учета от налоговых органов бесплатную информацию о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, полномочиях налоговых органов и их должностных лиц, а также получать формы налоговых деклараций (расчетов) и разъяснения о порядке их заполнения;

2) получать от Министерства финансов Российской Федерации письменные разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах;

3) использовать налоговые льготы при наличии оснований и в порядке, установленном законодательством о налогах и сборах;

4) получать отсрочку, рассрочку или инвестиционный налоговый кредит;

5) на своевременный возврат денежных средств в размере, не превышающем положительное сальдо единого налогового счета налогоплательщика и прочие.⁶¹

⁶¹ Зарегистрировать статус самозанятого можно в личном кабинете налогоплательщика или через приложение «Мой налог», в обоих случаях понадобится ИНН и пароль. См.: <https://lkf2.nalog.ru/lkfl>.

Самозанятые иностранные граждане могут зарегистрироваться в личном кабинете налогоплательщика по паспорту, но такая процедура подразумевает, что идентификационный номер налогоплательщика у них в принципе есть.

Федеральная миграционная служба РФ знает о статусе иностранца с того момента, когда он получает вид на жительство или разрешение на проживание. Поэтому повторное обращение при получении статуса самозанятого не нужно.

Но у ИП или ООО есть другая обязанность: уведомление МВД РФ о заключении и расторжении договора ГПХ с самозанятым иностранцем. Требование не распространяется на граждан Беларуси (п. 4.7 ст. 13 закона № 115-ФЗ). Сделать это нужно не позже трёх рабочих дней после заключения или расторжения документа.

Граждане ЕАЭС на основании этого договора смогут продлить себе миграционный учёт. Потому что срок временного пребывания граждан Евразийского экономического союза определяется сроком действия трудового или гражданско-правового договора.

Что ещё нужно знать самозанятым иностранцам:

- Налогообложение ничем не отличается: 4 % с дохода от физлиц и 6 % – юрлиц.
- Регион регистрации не принуждает самозанятого там быть: это может быть место, где находится основной заказчик. Если работа предполагает удалённый формат, самозанятый может работать из своей страны. Это подтверждает письмо ФНС РФ, в котором обсуждаются нюансы применения НПД для граждан Беларуси.
- Под валютный контроль попадают платежи самозанятым иностранцам свыше 200 тысяч рублей. Чтобы его пройти, заказчик должен отправить в свой банк скан или фото договора с исполнителем.

В остальном для иностранных граждан действуют те же правила, как и для россиян.

Понятие иностранного самозанятого работника в РФ связано с его миграционным статусом и законодательством, регулирующим трудовые отношения иностранных граждан. Иностранные работники имеют ряд основных прав и гарантий, аналогичных тем, которыми обладают граждане России, однако сталкиваются с определенными особенностями и ограничениями, связанными с их миграционным статусом и необходимостью соблюдения процедур, предусмотренных законодательством в области миграции.

Налоговые права иностранных самозанятых граждан в Российской Федерации регулируются, кроме Налогового кодекса Российской Федерации, комплексом законодательных актов, состоящих из

федеральных законов, подзаконных актов, а также международных договоров.

НК РФ является основным источником налогового права, регулирующим трудовые отношения как самозанятых граждан России, так и самозанятых иностранных граждан. НК РФ предоставляет равные права и гарантии для всех участников налоговых отношений, независимо от их гражданства, на основе принципов равноправия и недискриминации.

Регулирование налоговых прав самозанятых иностранцев в Российской Федерации осуществляется комплексом законодательных актов, включая федеральные законы, международные договоры и подзаконные акты. Оно предоставляет иностранным гражданам равноправие и недискриминацию в области трудовых отношений, а также устанавливает специфические требования и процедуры, связанные с их миграционным статусом и правом на трудоустройство.

Таким образом, законодательство, регулирующее трудовые права самозанятых иностранцев в РФ, представляет собой сложную систему разноуровневых нормативных актов, включающих федеральные законы, международные договоры и подзаконные акты. Оно обеспечивает иностранным гражданам равноправие и недискриминацию в области трудовых отношений, а также определяет специфические требования и процедуры, связанные с их миграционным статусом и правом на трудоустройство.

Налоговые права и обязанности самозанятых иностранцев в Российской Федерации во многом совпадают с налоговыми правами и обязанностями российских самозанятых граждан, за исключением некоторых специфических особенностей, связанных с их миграционным статусом.

Основные налоговые права иностранных самозанятых работников закреплены в НК РФ, Трудовом кодексе РФ и Федеральном законе «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2, с. 131–138]. Согласно этим законодательным актам иностранные граждане имеют право:

1. Свободно выбирать работу и профессию, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами и международными договорами РФ.

2. На пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством РФ, в том числе с учетом международных договоров, в которых Российская Федерация является стороной и др.

Вместе с тем, иностранные самозанятые работники обязаны соблюдать налоговое законодательство Российской Федерации, включая выполнение налоговых обязанностей.

Кроме общих налоговых прав и обязанностей, иностранные самозанятые работники должны учитывать некоторые специфические требования и ограничения, предусмотренные законодательством РФ:

1. Иностранные самозанятые граждане должны иметь разрешение на работу, выдаваемое миграционными органами РФ (ст. 13 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

2. Иностранные самозанятые работники могут быть ограничены в доступе к определенным видам трудовой деятельности или занятий, связанных с обеспечением безопасности государства, обороны страны, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами (ст. 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

3. Соблюдение миграционного законодательства, включая регистрацию по месту пребывания в РФ и соблюдение сроков пребывания в стране.

В целом, иностранные самозанятые работники в Российской Федерации обладают практически теми же налоговыми правами и обязанностями, что и граждане РФ, за исключением некоторых особенностей, связанных с миграционным законодательством. Однако на практике иногда возникают сложности с обеспечением и защитой налоговых прав иностранных работников, что может быть связано с недостатками законодательства, низкой осведомленностью иностранцев о своих правах, а также отсутствием эффективных механизмов контроля за соблюдением налоговых прав иностранцев со стороны государственных органов [2, с. 83–84].

Таким образом, исследование основных налоговых прав и обязанностей иностранных самозанятых граждан в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что иностранные работники, в целом, обладают аналогичными правами и обязанностями, как и граждане РФ. Вместе с тем, существуют определенные специфические особенности и ограничения, связанные с их миграционным статусом и законодательством.

Для того, чтобы определить различия и сходства в налоговых правах иностранных самозанятых граждан и граждан Российской Федерации, необходимо рассмотреть основные положения НК РФ, Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и других нормативных актов, а также проанализировать практику их применения.

На основе проведенного сравнительного анализа налоговых прав иностранных граждан и граждан Российской Федерации можно сделать

следующие выводы:

1. Иностранные самозанятые граждане и граждане РФ имеют право на равные условия налогообложения и защиту своих налоговых прав в соответствии с законодательством РФ.

2. Иностранные самозанятые граждане подлежат дополнительным обязательствам, таким как получение разрешения на работу или патента, что не требуется от граждан РФ.

3. Некоторые виды деятельности могут быть ограничены для иностранных граждан, что обусловлено законодательными нормами РФ.

Таким образом, несмотря на некоторые различия, основные налоговые права иностранных самозанятых граждан и граждан РФ схожи и обеспечивают справедливые условия для всех участников налоговых отношений. Однако, с учетом специфики правового положения иностранных граждан, важно продолжать развивать законодательство в этой сфере и обеспечивать защиту прав всех работников независимо от их гражданства.

Однако стоит отметить, что для некоторых категорий иностранных граждан квотирование и разрешительная система не применяются. Например, граждане стран-участниц Таможенного союза (Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан) освобождены от получения разрешения на работу, а также от квотирования.

Они позволяют сбалансировать потребности экономики и социально-демографические аспекты, а также контролировать миграционные процессы. Вместе с тем, для определенных категорий иностранных граждан упрощенная процедура трудоустройства позволяет облегчить их интеграцию на рынок труда России.

Согласно Федеральному закону № 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" иностранные граждане, за исключением отдельных категорий (например, граждан стран-участниц Таможенного союза), должны получить рабочую визу и разрешение на работу для законного трудоустройства в России (ст. 13 Федерального закона № 115-ФЗ).

Рабочая виза выдается на основании приглашения работодателя, который должен предварительно получить разрешение на привлечение иностранных работников.

Для этого работодатель обращается в Федеральную миграционную службу с заявлением и предоставляет необходимые документы, подтверждающие законность своей деятельности и необходимость привлечения иностранной рабочей силы (ст. 18 Федерального закона № 115-ФЗ).

После получения разрешения на привлечение иностранных самозанятых работников работодатель подает заявление на выдачу разрешения на работу для конкретного иностранного гражданина.

При этом работодатель обязан предоставить документы, подтверждающие квалификацию иностранца, а также информацию о предполагаемых условиях труда и оплате труда [3, с. 103–105].

Важно отметить, что рабочие визы и разрешения на работу выдаются с учетом квот, устанавливаемых правительством Российской Федерации. Квоты устанавливаются ежегодно и могут быть изменены в течение года в зависимости от экономической ситуации и потребностей рынка труда (ст. 18.1 Федерального закона № 115-ФЗ).

Получение рабочей визы и разрешения на работу не является гарантией того, что иностранный гражданин сможет приступить к работе.

Для этого ему необходимо заключить трудовой договор с работодателем, который должен быть оформлен в соответствии с Трудовым кодексом РФ и иными нормативными актами (ст. 56–58 Трудового кодекса РФ).

В случае нарушения порядка оформления рабочих виз и разрешений на работу как работодателя, так и иностранные граждане могут быть привлечены к административной ответственности. Работодатель может быть оштрафован за незаконное привлечение иностранных работников, а иностранный гражданин – за незаконное трудоустройство (ст. 18.10, 18.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Таким образом, рабочие визы и разрешения на работу являются важными инструментами правового регулирования трудовых отношений между работодателями и иностранными гражданами.

Они обеспечивают соблюдение трудовых прав иностранцев и контролируют применение и использование иностранной рабочей силы в Российской Федерации. Правильное оформление рабочих виз и разрешений на работу способствует снижению рисков нарушений трудового законодательства и предотвращает возникновение негативных последствий для работодателей и иностранных работников.

Процедура оформления трудоустройства иностранных самозанятых граждан в Российской Федерации состоит из нескольких этапов, начиная с получения рабочей визы и разрешения на работу и заканчивая заключением трудового договора и его регистрацией [3, с. 88–92].

Важно отметить, что законодательство РФ предусматривает ряд гарантий для иностранных самозанятых работников.

Однако, несмотря на предусмотренные законодательством гарантии, иностранные работники часто сталкиваются с дискриминацией, незаконными увольнениями и злоупотреблениями со стороны

работодателей.

В связи с этим, важно осуществлять контроль за соблюдением прав иностранных самозанятых граждан со стороны контролирующих органов, а также проводить просветительскую работу среди работодателей и иностранных работников об их правах и обязанностях в рамках трудовых отношений.

В целом процедура оформления налогообложения иностранных граждан в Российской Федерации является сложной и многоступенчатой, но ее соблюдение необходимо для обеспечения прав и интересов всех сторон трудовых отношений, а также для поддержания законности и соблюдения миграционного законодательства страны.

Для совершенствования процедуры оформления налогообложения иностранных самозанятых граждан и устранения проблем, связанных с нарушениями трудовых прав, рекомендуется дополнительно разработать и внедрить нормативные акты, устанавливающие четкие критерии и процедуры для привлечения иностранных работников, а также усилить контроль за соблюдением трудовых прав со стороны государственных органов [4, с. 9].

Кроме того, необходимо активизировать международное сотрудничество в сфере регулирования налоговых отношений иностранных самозанятых граждан, а также укрепить социальный диалог между работодателями, иностранными работниками и органами государственной власти.

Процедура оформления налогообложения иностранных самозанятых граждан в России имеет определенные особенности, связанные с требованиями миграционного и налогового законодательства. Соблюдение этих требований является необходимым условием для законного трудоустройства иностранных граждан и обеспечения их прав и интересов в рамках налоговых отношений.

Важным аспектом регулирования использования иностранной самозанятой рабочей силы в России является ответственность работодателей за нарушение порядка налогообложения иностранных граждан.

Гражданско-правовая ответственность работодателей может возникнуть при нарушении трудовых прав иностранных работников, что может привести к возмещению материального ущерба и морального вреда. Баранов А. В. в своей статье «Особенности гражданско-правовой ответственности при нарушении трудовых прав иностранных граждан» считает, что важным инструментом защиты прав иностранных работников является Трудовой кодекс РФ, который предусматривает меры по компенсации ущерба, возникшего в результате нарушения трудовых прав.

Примером таких мер является возмещение задержанной заработной платы (статья 236 ТК РФ), а также уплата компенсации за моральный вред, причиненный неправомерными действиями или бездействием работодателя (статья 237 ТК РФ).

Кроме того, работодатели могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности за нарушение правил обязательного страхования иностранных работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (статья 26.23 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от 24.07.1998 № 125-ФЗ).

Наряду с обязательными социальными страхованиями, предусмотренными законодательством РФ, работодатели также могут столкнуться с нарушениями правил охраны труда иностранцев. В этом контексте стоит отметить статью 5.27 КоАП РФ, предусматривающую административную ответственность за нарушение законодательства в области охраны труда.

Таким образом, регулирование налоговых прав самозанятых иностранцев в Российской Федерации представляет собой сложную систему норм и мер, направленных на обеспечение равных условий труда и соблюдение прав и интересов иностранных работников, а также контроль со стороны государства за соблюдением порядка использования иностранной рабочей силы работодателями.

В заключении можно сделать вывод о том, что налоговые права самозанятых иностранцев в Российской Федерации являются актуальной и сложной темой, требующей внимания со стороны работодателей, иностранных работников и государства. Законодательство РФ обеспечивает равные условия труда и оплаты для граждан РФ и иностранных работников, регулирует процесс привлечения и использования иностранной рабочей силы, а также определяет ответственность работодателей при нарушении действующих норм.

Однако, несмотря на наличие законодательной базы, на практике возникают сложности в ее реализации и соблюдении. В этом контексте важным является изучение опыта применения законодательства о налоговых правах иностранцев, а также анализ судебной практики и проблем, возникающих в ходе оформления и использования иностранной самозанятой рабочей силы.

Список литературы

1. Конституция РФ с изм. от 06.10.2022 // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>.

2. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ изменений, внесенных Федеральным законом от 23.03.2024 № 58-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

3. Федеральный закон РФ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/.

4. Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей» «О мигрант-работниках» Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1990 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.

5. Бойкина А. С. Привлечение иностранной рабочей силы к трудовой деятельности в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 9.

6. Дацко В. Е. Правового положения иностранных граждан, прибывающих на территорию Российской Федерации // Вестник молодого ученого Кузбасского института. – 2021. – С. 103–105.

7. Майстренко Г. А., Майстренко А. Г. Законодательство в области регулирования трудовых прав иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ: современное состояние, перспективы развития // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. – № 7-1. – С. 131–138.

8. Мусаева Х. М., Мутаева С. Ш. Особенности правового регулирования трудовых прав иностранцев в России // Закон и право. – 2021. – № 6. – С. 83–84.

*Хаяли Рустем Изеттович,
заведующий кафедрой
общегуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
доктор исторических
наук, доцент*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫБОРАХ: ПРАКТИКА ПРОКУРАТУРЫ КРЫМСКОЙ АССР (1920 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах в Крымской АССР, участия прокуроров в работе избирательных комиссий, избирательных собраний и мандатных комиссий. Сделан вывод о том, что прокурорский надзор за соблюдением законодательства о выборах обеспечил формирование советских органов власти, способных решать экономические и социальные вопросы.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, законодательство о выборах.

Осенью 1920 г. в Крыму была установлена советская власть во главе с Крымским революционным комитетом. 18 октября 1921 г. за подписью председателя Всероссийского ЦИК М. И. Калинина, председателя СНК В. И. Ульянова (Ленина), секретаря А. С. Енукидзе вступает в силу постановление об образовании в составе РСФСР в границах Крымского полуострова Крымской Социалистической Советской Республики. В соответствии с Конституцией РСФСР постановлением определялась структура органов власти в Крыму, состоявшая из советов, ЦИК и СНК. Одновременно разграничивались полномочия между центральными и местными органами власти.

10 ноября 1921 г. I Всекрымский учредительный съезд рабочих, крестьянских, красноармейских, краснофлотских депутатов принимает Конституцию Крымской ССР. В Основном законе определялся статус центральных органов власти – ЦИК, СНК, порядок организации советской власти на местах и принципы избирательного права.

Успешная реализация новой экономической политики в республике была связана с соблюдением законности советскими органами власти и особенно хозяйственными и кооперативными организациями. В этих условиях перед органами прокуратуры была поставлена задача обеспечить соблюдение законности местными советами, отдельные решения которых препятствовали развитию кооперативного и артельного движения деятельности предпринимателей и частных лиц. Также имелись случаи незаконного лишения избирательных прав советскими органами отдельных категорий граждан. В одном из документов отмечалось, что «местные власти не вполне усвоили начала новой экономической политики» [1. Л. 124].

В Крымской АССР в ходе государственного строительства проводились выборы и перевыборы в советы всех уровней. Политика государства была направлена на соблюдение приоритета классового подхода в формировании советских органов республики. Прокуратура осуществляла надзор за законностью подготовки и проведения выборов на основе Конституции СССР 1924 г., РСФСР 1918 г. и 1925 г., Конституции Крымской АССР 1921 г. Следует отметить, что законодательство о выборах кардинально отличалось от дореволюционного.

Прокуратура, являясь органом государственного аппарата, выражала линию общефедеративной власти. Распоряжения, касающиеся или выражающие линию общей политики, должны были быть признаваемы, как и всякое другое распоряжение общефедеративной власти, обязательными и должны приниматься к неуклонному исполнению на всей территории РСФСР [2. С. 1144].

В процессе организации выборов органы прокуратуры осуществляли надзор за порядком формирования избирательных комиссий, избирательных собраний мандатных комиссий в соответствии с действующим законодательством, производством и сроками проведения выборов в местные советы. Районные и городские прокуроры поддерживали тесную связь с избирательными комиссиями, регулярно участвовали в заседаниях комиссий, взяв населенные пункты под личный контроль, особенно те, где могли возникнуть проблемы по результатам выборов. При нарушении действующего законодательства в части обеспечения конституционных избирательных прав граждан и принятых по ним мер, районные и городские прокуроры в срочной секретной форме сообщали прокурору республики.

Районные и городские прокуроры республики осуществляли надзор за порядком формирования избирательных комиссий особое внимание обращали на социальный состав избирательных комиссий, принимаемыми ими решения. Также в обязанности прокуроров входило систематически

проводить анализ публикаций республиканских и местных газет о социальном и национальном составе избирательных комиссий, избирательных собраний, мандатных комиссий, их работе, организации выборов и перевыборов в сельские, поселковые и городские советы в установленные сроки, о нарушениях избирательного права отдельных категорий граждан.

В республике в ходе проведения выборов в советы прокуратура осуществляла надзор за «правильностью применения избирательных инструкций», за неправомерным лишением избирательных прав крестьян-бедняков, крестьян-середняков, осуществляя «решительную борьбу со всеми антисоветскими действиями со стороны кулацкой части деревни, а именно срыв собраний, организацию террора против бедноты и активных сельских работников», ведя решительную борьбу с засильем кулаков на отчетных и избирательных собраниях [3. Л. 66].

В результате прокурорскими работниками в период проведения выборов были зафиксированы нарушения действующего законодательства. В частности, в Феодосийском и Керченском районах в ряде случаев состав сельских избирательных комиссий не имел представителя от сельского совета, который заменялся представителями от обществ. Имелись случаи, когда в составе избирательных комиссий были лица, связанные с кулачеством (Маяк-Салынский и Керченский районы). Не все избирательные комиссии были сформированы должным образом в соответствии с действующим законодательством. В ряде районов исполкомы приравнивали к беднякам лиц, которые жили на нетрудовые доходы [4. Л. 67]. Фактически новое избирательное законодательство, ввиду отсутствия опыта, нарушали все участники избирательного процесса.

Во второй половине 1920 гг. в Крымской АССР функционировало 404 сельских совета, образованных по национальному признаку или смешанных по национальному составу [5. Л. 63–64]. В ходе организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о выборах прокурорам была поставлена задача составлять сводки о результатах выборов таким образом, чтобы они отражали элементы классовой борьбы и все факты правого уклона, левого загиба и примиренчества к ним, и немедленно доводить до сведения прокурора республики с указанием принятых против них мер. Изложенные в циркуляре мероприятия должны были быть проведены в ударном порядке [6. Л. 8–9].

Вместе с тем в работе прокуратуры республики имелись недостатки. Прокуратура не всегда реагировала на административный произвол, например, грубые нарушения революционной законности [7. Л. 12]. Также осуществляя надзор за местными советами и исполкомами, прокурорские

работники очень часто с запозданием приносили протесты на принятые нормативно-правовые акты, нарушающие избирательное законодательство или права граждан. Не всегда была совершенной «техника составления протестов». В отдельных протестах не указывались юридические основания, по которым был вынесен протест на то или иное постановление советских органов власти. В протестах отдельных прокуроров содержалось только требование об отмене незаконного нормативного акта. Имелись случаи низкого контроля по уже принятым протестам, а в отдельных случаях он отсутствовал, в связи с чем, реагирование советских органов власти на протест затягивалось на месяцы. Это особенно касалось протестов районных прокуроров, приносимых через вышестоящих прокуроров [8. Л. 26–26 об.].

Таким образом, прокурорский надзор в республике за исполнением законодательства о выборах был направлен на разъяснение гражданам действующего избирательного законодательства, на ознакомление граждан с работой органов юстиции, на рассмотрение жалоб, заявлений и обращений граждан, на формирование составов и работой избирательных комиссий, а также за участием граждан в избирательной кампании в соответствии с действующим законодательством. Работа прокуратуры способствовала укреплению законности и вовлечение граждан в советское государственное строительство.

Прокурорский надзор по обеспечению конституционных прав граждан, участвующих в выборах, в первые годы установления советской власти был одним из ведущих направлений в работе прокуратуры Крымской АССР. Проведенная работа органами прокуратуры по обеспечению законодательства о выборах способствовала укреплению советских органов власти, росту доверия к ним населения, перед которыми стояли задачи государственного строительства, решение национального вопроса, экономического, социального и культурного развития республики.

Список литературы

1. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р 663. Оп. 1. Д. 129.
2. Курский Д. Народный комиссариат юстиции РСФСР и народные комиссариаты юстиции автономных республик / Д. Курский // Еженедельник советской юстиции. – 1923. – № 48 (12 декабря). – 1924.
3. ГАРК. Ф. Р 1110. Оп. 1. Д. 201.
4. ГАРК. Ф. Р 1110. Оп. 1. Д. 201.
5. ГАРК. Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 636.
6. ГАРК. Ф. Р 1110. Оп. 1. Д. 258.

7. ГАРК. Ф. Р 703. Оп. 1. Д. 2.
8. ГАРК. Ф. Р 703. Оп. 1. Д. 174.

*Хилько Иван Юрьевич,
доцент кафедры гражданско-
правовых дисциплин Крымского
юридического института
(филиала) Университета
прокуратуры Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЫ ПОСТРАДАВШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Актуальность проблем недопущения возникновения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий не вызывает сомнений в связи с ежегодным ростом их количества, увеличением масштабов данных негативных явлений, а также необходимостью незамедлительной защиты прав и свобод пострадавших граждан. На протяжении последних лет наряду с традиционными причинами чрезвычайных ситуаций, особо возросло количество актов техногенного терроризма вследствие ударов по объектам инфраструктуры беспилотными летательными аппаратами в Республике Крым, городе Севастополе, Белгородской и Курской областях, а также в других субъектах Российской Федерации. Также наблюдается рост локальных, ситуативных событий, способных привести к чрезвычайным ситуациям природного, техногенного и биолого-социального характера. К примеру, на территории Республики Крым начиная с 2014 г. практически постоянно действует или режим повышенной готовности или режим чрезвычайной ситуации, введение которых обусловлено различными факторами, такими как энергоблокада после обесточивания полуострова со стороны Украины; распространение коронавирусной инфекции; комплекс неблагоприятных метеорологических явлений, в т. ч. ливневые дожди, которые привели к подтоплениям в регионе; а также введение режима повышенной готовности вследствие обострения обстановки на приграничных с Украиной территориях а также попыток подрыва Крымского моста в 2022 и 2023 г. Указанные обстоятельства определяют актуальность и значимость восстановления прав пострадавших в результате

чрезвычайной ситуации, в том числе их имущественной сферы.

В отечественном законодательстве чрезвычайной ситуацией считается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1].

Правовой механизм восстановления имущественной сферы пострадавших в результате чрезвычайной ситуации носит комплексный характер и объединяет нормы разных отраслей права, в том числе конституционного, административного, гражданского, уголовного, и арбитражного права. К примеру, нормы, регулирующие восстановление имущественной сферы пострадавших от чрезвычайных ситуаций содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации и Градостроительном кодексе Российской Федерации, Федеральных законах «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Об использовании атомной энергии», «О радиационной безопасности населения», градостроительным законодательством «О безопасности гидротехнических сооружений», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Постановлениях Правительства Российской Федерации «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О государственных жилищных сертификатах, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями», «Об утверждении Порядка выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов, выдаваемых гражданам Российской Федерации, лишившимся жилого помещения в результате чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, террористических актов или при пресечении террористических актов правомерными действиями», «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и

юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями», Указов Президента Российской Федерации «Об объявлении чрезвычайной ситуации, связанной с обеспечением пожарной безопасности», «О мерах по ликвидации последствий крупномасштабного наводнения на территориях Республики Саха (Якутия), Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Магаданской областей, Еврейской автономной области», «О мерах по ликвидации последствий природных пожаров на территории Забайкальского края» и другие нормативные акты.

Также отдельные положения по восстановлению имущественной сферы пострадавших содержится и в иных значимых подзаконных актах, например, в приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного характера и их последствий» [2], в соответствии с которым прокуроры обязаны принять меры к усилению прокурорского надзора за исполнением законодательства, направленного на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций, осуществление компенсации вреда пострадавшим от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; противодействие правонарушениям в сфере расходования бюджетных средств, выделенных на предупреждение и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций; уделять особое внимание проверке целевого использования материальной и гуманитарной помощи пострадавшим; добиваться неукоснительного соблюдения прав пострадавших граждан на получение государственных пенсий, пособий, иных социальных выплат и компенсаций, обращать внимание на организацию работы по получению помощи, в том числе по своевременному доведению до сведения граждан порядка подачи документов на выплату, оказанию содействия в восстановлении утраченных документов и их сборе.

Несмотря на значимое количество нормативных правовых актов, регламентирующих восстановления имущественной сферы пострадавших в результате чрезвычайной ситуации, вместе с тем в настоящее время назрела необходимость совершенствования норм Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», в котором более подробно должны быть регламентированы вопросы компенсации имущественного вреда гражданам, а также должны быть определены критерии, относящие исключительную обстановку, к чрезвычайным ситуациям.

Список литературы

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=468388>

2. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.04.2024 № 321 // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475568

*Ховяков Александр Сергеевич,
помощник прокурора
Первомайского района
г. Ростова-на-Дону*

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ

Регулярно происходят масштабные лесные пожары. Эти стихийные бедствия причиняют значительный материальный ущерб объектам инфраструктуры, жилым строениям, производственным зданиям, нередко погибают люди.

В этой связи особенно остро встает вопрос взаимодействия органов прокуратуры, органов государственной власти, местного самоуправления и правоохранительных органов для своевременного и полного решения возникшей ситуации.

При таких обстоятельствах работа прокуроров по исполнению законов об обеспечении пожарной безопасности в лесах является одним из приоритетов российской прокуратуры.

В большинстве случаев нарушениями, выявленными в ходе прокурорского надзора, являются ненадлежащая работа органов государственной власти, муниципальных органов, их неспособность исполнения полномочий в сфере охраны лесов от пожаров, в том числе обеспечение первичных мер пожарной безопасности (непринятие мер по созданию условий для забора воды из противопожарных водоемов,

отсутствие дорог для проезда пожарной техники к противопожарным водоемам).

При этом некорректная организация уполномоченных органов государственного надзора в этой сфере влечет за работой государственных и муниципальных органов нарушение требований законодательства по лесу: не очищены места рубок, не выполняются мероприятия по противопожарному обустройству лесов, что способствует обострению чрезвычайных ситуаций в лесах.

Выявляются факты неисполнения или ненадлежащего исполнения государственных контрактов на проведение мероприятий по охране лесов от пожаров, а также мониторинга пожарной опасности, допускаются иные нарушения федерального законодательства, допускается необоснованное расходование бюджетных средств.

В Российской Федерации деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения пожарной безопасности в лесах построена по принципам, установленным в статье 1 Лесного Кодекса Российской Федерации, и направлена на сохранение биологического разнообразия лесов, обеспечение охраны и защиты лесов [3, с. 3]. Основными задачами охраны лесов от пожаров являются предупреждение лесных пожаров, их обнаружение, ограничение распространения и тушение.

Однако лесные пожары являются стихийным бедствием. Каждый год в России насчитывается более 18 тыс. лесных пожаров, около 80 % которых происходят по вине человека.

Зачастую причиной возникновения пожаров был и остается антропогенный (человеческий) фактор: невыполнение мер противопожарного обустройства лесов и населенных пунктов, позднее обнаружение и задержка пожаротушения, отсрочка введения ограничений посещения лесов, чрезвычайной ситуации, а также пренебрежительное отношение самих граждан к соблюдению правил противопожарной безопасности.

Охране лесов от пожаров посвящена целая глава Лесного кодекса РФ. Базисом для прокурорского надзора в сфере охраны лесов от пожаров является соответствующее указание Генпрокуратуры России, в котором говорится о том, что работникам прокуратуры требуется уделить внимание надзору за исполнением экологического законодательства в части охраны лесов от пожаров, с применением широкого круга мер прокурорского реагирования против нарушителей [5, с. 1–4].

Защиту лесов от пожаров в Российской Федерации согласно Лесному Кодексу РФ осуществляют органы государственной власти, органы местного самоуправления в пределах переданных им полномочий.

Органы прокуратуры, налаживая взаимодействие с вышеназванными органами по установлению законности в данной сфере, в ходе проверок выясняют, что этими субъектами не всегда уделяется достаточное внимание своим полномочиям, наблюдаются халатность в ведении тех или иных документов, неправильная работа с земельными участками.

К примеру, межрайонной природоохранной прокуратурой при проверке соблюдения лесного законодательства установлено, что ООО «Производство строительных материалов» в нарушение закона при выполнении на арендованных лесных участках лесничества Ростовской области не проводит мероприятия по охране лесов от пожаров.

В связи с этим межрайонный прокурор обратился с иском в суд с требованием обязать юридическое лицо выполнить мероприятия по уходу за минерализованными полосами и обновлением аншлагов в соответствии с требованиями проекта освоения лесов. Исходя из конкретных обстоятельств нарушений прокурор с целью устранения нарушений вносит представление, в котором с целью недопущения подобных фактов впредь ставится вопрос о дисциплинарной ответственности виновного должностного лица.

В ряде случаев органы прокуратуры с учетом нахождения лесов вблизи конкретных общественных объединений (товарищества, общества) населенных пунктов могут также реализовывать такую меру прокурорского реагирования как предостережение.

Определенную трудность вызывает тот факт, что многие правонарушения, даже преступления в лесной сфере, являются латентными. Поэтому органы прокуратуры должны проводить активнейшую профилактическую работу по выявлению, пресечению нарушений в области охраны лесов от пожаров, следить за ходом создания системы противопожарных барьеров в лесу, непосредственно выезжать на земли лесного фонда, убеждаясь в строительстве нужных объектов, и оценивать готовность компетентных органов к пожароопасному периоду.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации».
3. Лесной Кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ.
4. Постановление Правительства РФ от 07.10.2020 № 1614 «Об утверждении Правил пожарной безопасности в лесах».
5. Указание Генпрокуратуры России от 04.08.2021 № 432/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования».

6. Мусакаева К. А. Состояние законности и прокурорский надзор за исполнением законов в сфере охраны лесов от пожаров // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2020. № 33.

*Худякова Наталья Владимировна,
помощник прокурора Октябрьского
района г. Ростова-на-Дону*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Одним из глобальных вызовов современного общества представляется информатизация всех социальных сфер и внедрение информационных технологий во взаимоотношения всех уровней. Цифровизация органов прокуратуры представляет собой процесс адаптации не только технологических, но и организационных решений.

Сегодня уже невозможно представить осуществление надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина без использования информационных технологий. Важность их применения в надзорной деятельности неоднократно отмечалась Президентом Российской Федерации и Генеральным прокурором Российской Федерации.

Можно выделить два наиболее объемных блока внедрения информационных технологий в надзорную деятельность: совершенствование технической базы и непосредственное использование информационных ресурсов (информационных систем, баз данных различных уровней).

Совершенствование технической базы представляет собой процесс обновления материальных ресурсов органов прокуратуры, обеспечение сотрудников современными автоматизированными рабочими местами с возможностью использовать весь потенциал информационных ресурсов и технологий при необходимом уровне информационной безопасности.

Сегодня невозможно не отметить колоссальный технологический скачок материальной базы органов прокуратуры. В прокуратуре Ростовской области каждый сотрудник оснащен современным автоматизированным рабочим местом с подключением информационных ресурсов прокуратуры, базой законодательства федерального и

регионального уровня, электронной системой документооборота, возможностью использовать межведомственную систему электронного взаимодействия, системой IP-телефонии, обеспечивающую, в том числе, возможность проведения видеоконференций, современной офисной техникой, необходимой в процессе работы.

Отдельно стоит рассмотреть вопросы предоставления доступа к открытым информационным системам и базам данных, находящимся в информационно-коммуникационной сети «Интернет» (далее – Сеть), так как видится, что в настоящее время на этом направлении пока не найден разумный баланс между соблюдением требований информационной безопасности и предоставлением возможности использовать открытые сегменты Сети. В первую очередь это связано с недостаточным количеством надлежащим образом защищенных точек доступа в открытую систему и оборудования, которое может быть к ним подключено, в то время как практически ни одна проверка в рамках надзора за исполнением законов и надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина не обходится без мониторинга информации, размещенной в Сети.

Также в настоящее время не в полной мере разрешенным остается вопрос использования современных носителей информации начиная с USB-флеш-накопителей и оптических дисков, заканчивая облачными хранилищами.

В целях повышения информационной безопасности ограничено использование незарегистрированных надлежащим образом носителей информации, однако такие меры приводят к затруднениям при невозможности использовать альтернативные способы передачи информации. Например, в случае предоставления гражданином в орган прокуратуры информации по его обращению на USB-флеш-накопитель ввиду большого объема данных в настоящее время представляется возможным использовать только личную технику для конвертации информации с такого носителя в безопасные форматы или предлагать обратившемуся гражданину самостоятельно изменить способ передачи информации (разместить в виртуальном хранилище с возможностью скачивания, передать посредством электронной почты).

Таким образом, видится обоснованным увеличить количество технологических возможностей использования Сети, вариативных носителей и способов передачи информации, так как это является прямой необходимостью при осуществлении надзорной деятельности на современном этапе развития общества.

Вторым блоком внедрения информационных технологий является использование информационных ресурсов в надзорной деятельности

(непосредственное осуществление мероприятий по мониторингу соблюдения законодательства и проведения проверок на основе информации, полученной из информационных систем и баз данных различных типов).

Информационные ресурсы представляют собой базы данных различных типов: сайты, страницы, сети, сервисы и информационные системы, доступ к которым может получить как любой пользователь Сети, так и закрытого типа, в том числе в которых сотрудники прокуратуры имеют авторизированные учетные записи, системы межведомственного электронного взаимодействия, документооборота и ведомственной электронной почты.

Прокуратурой Октябрьского района г. Ростова-на-Дону при осуществлении надзорной деятельности активно используются базы данных и информационные системы органов государственной власти и местного самоуправления: официальные страницы в Сети органов федеральной власти и власти субъекта, органов местного самоуправления, сервисы судов (Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», программный комплекс системы арбитражных судов «Электронное правосудие»), сервисы Федеральной налоговой службы («Прозрачный бизнес», открытые данные реестров), Федеральной службы судебных приставов (Банк данных исполнительных производств, реестр розыска), Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии (публичная кадастровая карта, открытые сведения об объектах недвижимости) и др.

Сотрудники прокуратуры имеют авторизированный доступ к Государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства (далее – ГИС ЖКХ), Единой информационной системы жилищного строительства, Федеральной государственной информационной системе «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», сервисам внешних источников информации «Спарк», «Маркер» и «X-Compliance». Однако доступ к вышеуказанным информационным ресурсам через персональные автоматизированные рабочие места сотрудников невозможен ввиду обеспечения информационной безопасности и отсутствия доступа к Сети. В то же время каждое автоматизированное рабочее место оборудовано доступом к СПС «Консультант Плюс», сервисам Единого портала прокуратуры Российской Федерации.

Прокуратурой Октябрьского района г. Ростова-на-Дону не только используются информационные системы, но и выявляются нарушения при эксплуатации таких систем ответственными органами.

В 2023 году при проведении проверки исполнения законодательства при реализации национального проекта «Цифровая экономика» выявлены нарушения в деятельности органов местного самоуправления района: не была обеспечена возможность получения заявителями 8 муниципальных услуг в электронной форме на официальной странице органа местного самоуправления района в Сети. Систематически выявляются нарушения при размещении организациями, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, обязательной информации в ГИС ЖКХ: только в 2024 году в указанной сфере выявлено 130 нарушений федерального законодательства, в целях устранения которых внесено 65 представлений, возбуждено 15 дел о привлечении должностных лиц к административной ответственности.

В соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 10.12.2018 № 816 введена в эксплуатацию информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – ИС МЭВ), возможности которой на постоянной основе совершенствуются. В настоящее время система предоставляет пользователям 89 видов сведений, имеющихся в МВД России, МЧС России, Социальном фонде России, Росреестре, ФНС России, Минцифра России, ФССП России, ЗАГС, Рослесхозе, Росфинмониторинге, Минобороны России. В 2023 году в ИС МЭВ создана новая подсистема «Делопроизводство», позволяющая направлять комплексный запрос по объектам учета для большинства клиентских модулей, преимуществом которой является возможность формирования запросов в ведомства посредством ввода минимального количества реквизитов. Благодаря данной системе не только запрашиваются сведения об отдельных объектах для точечных проверочных мероприятий, но и проводятся комплексные проверки, например, соблюдения норм антикоррупционного законодательства служащими в рамках декларационных компаний.

Кроме того, в органах прокуратуры функционирует система электронного документооборота АИК «Надзор-WEB», в настоящее время апробируются возможности ее интеграции в аналогичные системы различных ведомств. К примеру, благодаря совмещению функционала системы электронного документооборота органов местного самоуправления и органов государственной власти АИС «Дело» и АИК «Надзор-WEB» появилась возможность прямого электронного документооборота в рамках подсистемы межведомственного электронного документооборота, что позволяет автоматически направлять электронные образы документов.

Безусловно, работа органов прокуратуры на современном этапе не представляется возможной без активного использования информационных технологий. Сотрудники прокуратуры ежедневно прибегают к помощи технических средств и информационных ресурсов, которые уже внедрены в надзорную деятельность на высоком уровне. Однако вопросы нахождения оптимального баланса между обеспечением информационной безопасности и предоставлением доступа к разнообразным техническим средствам и информационным системам, а также вопросы дальнейшего объединения и интеграции разрозненных официальных информационных систем остаются актуальными.

*Шадрин Иван Александрович,
доцент кафедры прокурорского
надзора и участия прокурора
в гражданском, арбитражном
и административном процессе
Крымского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Противодействие коррупции является приоритетной задачей любого демократического государства, в том числе Российской Федерации.

Нет такого государства, в котором коррупция ликвидирована как явление и все процессы, протекающие в обществе, никаким образом не подвергнуты криминальным проявлениям.

Коррупция, в том числе в коммерческих организациях, носит крайне негативный характер и такие же негативные последствия. В таких обстоятельствах введение уголовной ответственности за коммерческий подкуп является обоснованной мерой.

Противодействие преступности, в том числе и коррупционной, невозможно представить без использования такой формы, как уголовная ответственность. Как справедливо отмечает И. Я. Козаченко, «для противодействия коррупции нужна тяжелая, в том числе и уголовно-правовая “артиллерия”» [1, с. 71].

Вместе с тем анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что большинство зарегистрированных

противоправных деяний, связанных с подкупом ответственных лиц в коммерческих организациях, совершены в размере до 10 тысяч рублей, что повлекло соответствующую реакцию законодателя в виде дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации новой уголовно-правовой нормой «Мелкий коммерческий подкуп», зафиксировав его в ст. 204.2.

При этом в санкции данной статьи устанавливается более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204 УК РФ [2, с. 1].

Фактически в соответствии с действующей редакцией УК РФ общественная опасность коммерческого подкупа зависит от размера коммерческого подкупа. Однако основным объектом посягательства при коммерческом подкупе является функционирование управленческого аппарата коммерческих и иных организаций [3, с. 52]. Иначе говоря, при совершении таких преступлений подрывается авторитет сложившейся системы управления в коммерческих обществах в России.

Таким образом, анализ содержания основного объекта посягательства при коммерческом подкупе не дает оснований для выделения мелкого коммерческого подкупа в самостоятельные составы преступлений. Прямая зависимость уголовной ответственности от размера коммерческого подкупа уже порождает в среде ученых предложения об отнесении мелкого коммерческого подкупа к административному правонарушению по аналогии с мелким хищением и мелким хулиганством [4, с. 47]. С точки зрения логики предложение вполне обоснованное, но по существу оно вряд ли приемлемо, учитывая основной объект уголовно-правовой охраны и наличие очевидной общественной опасности подобных деяний. Основной утилитарной целью уголовной ответственности является общее и специальное предупреждение преступлений, в связи с чем следует поддержать точку зрения ученых, согласно которой исправление лица, совершившего преступление, является не «целью – результатом», а «целью – средством» при привлечении к уголовной ответственности [5, с. 36; 8, с. 24].

Под общим предупреждением преступлений нами понимается психолого-воспитательное воздействие, оказываемое как на сознательном, так и на подсознательном уровне законодательством криминально-правового комплекса, а также практикой его применения и собственно уголовным наказанием, направленное на удержание граждан от совершения преступлений.

Учитывая, что при отсутствии специального рецидива за мелкий коммерческий подкуп лишение свободы вообще не предусмотрено, «устрашающий» потенциал санкции ст. 204.2 минимален. В связи с высокой латентностью данного вида преступности обеспечение неотвратимости ответственности маловероятно. Таким образом,

общепредупредительное воздействие анализируемых норм является низкоэффективным. Под специальным предупреждением преступлений следует понимать психолого-воспитательное воздействие на лицо, совершившее преступление, оказываемое в процессе применения к нему мер, предусмотренных законодательством криминально-правового комплекса как на сознательном, так и подсознательном уровне с целью его удержания от совершения новых преступлений. Основным показателем эффективности этого вида предупреждения преступлений является отсутствие рецидива.

В случае получения коммерческого подкупа достижению этой цели способствует такой вид наказания, как запрет занимать определенные должности, однако этот вид наказания в санкциях ст. 204.2 УК РФ вообще не предусмотрен (в отличие от ст. 204 УК РФ).

Анализ квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных ст. 204.2, вызывает много вопросов. Остается неясным, почему получение вознаграждения на сумму не более 10 тысяч рублей за совершение незаконных действий группой лиц, в том числе организованной, либо сопряженное с вымогательством предмета коммерческого подкупа, не повышает согласно логике законодателя общественной опасности содеянного.

Необходимо обратить внимание еще на одну «небрежность», допущенную при описании преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 204.2 УК РФ. В ней не определено, что понимается под коммерческим подкупом, то есть диспозиция является простой, еще больше запутывает правоприменителя. При этом ч. 2 ст. 204.2 УК РФ изложена следующим образом: «То же деяние». В таком случае не понятно, о даче или получении коммерческого подкупа идет речь в данной статье. Очевидно, и о том, и о другом. В связи с этим представляется, что диспозиция ст. 204.2 УК РФ должна носить описательный характер и в ней необходимо указать, что под мелким коммерческим подкупом понимается «получение коммерческого подкупа, дача коммерческого подкупа...». Часть вторую данной статьи следует начать словами «Те же деяния...».

Учитывая, что в уголовном законе предусмотрена ответственность за дачу и получение коммерческого подкупа, не было необходимости заново формулировать эти понятия. Это лишь породило трудности и противоречия, которые возникают при применении законодательных новелл.

При этом было бы целесообразнее выделить в самостоятельные, особо квалифицированные составы преступлений дачу (получение) коммерческого подкупа в особо крупных размерах.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что

выделение в УК РФ самостоятельной уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп криминологически не обосновано, не способствует достижению целей уголовной ответственности и повышению эффективности использования уголовно-правовых средств в противодействии коррупции.

В целях совершенствования механизма уголовно-правового регулирования, при условии сохранения привилегированных уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за мелкий коммерческий подкуп в диспозиции ч. 1 ст. 204.2, необходимо указать на обязательность отсутствия квалифицирующих признаков, предусмотренных чч. 3 и 7 ст. 204 УК РФ.

Таким образом, диспозиция ст. 204.2 УК РФ может быть изложена в следующей редакции: «статья 204.2. Мелкий коммерческий подкуп – получение коммерческого подкупа, дача коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных частями 3 и 7 статьи 204 настоящего кодекса, наказывается...».

Те же деяния, совершенные систематически или лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 204.1, 290, 291, 291.2 настоящего кодекса либо настоящей статьей, наказываются...».

Представляется, что учет этих предложений позволит повысить эффективность использования уголовно-правовых средств в противодействии коррупции в коммерческих организациях в России.

Список литературы

1. Козаченко И. Я. Нищета коррупционной психологии // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 66–72.
2. Пояснительная записка к проекту федерального закона «о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // официальный сайт Президента РФ. uRl: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981>.
3. Сумачев А. В., Морозов В. И. Преступления против службы в коммерческих и иных организациях. Тюмень, 2010.
4. Гончаров Д. А., Зырянова Ж. Е. Мелкое взяточничество как одно из проявлений бытовой коррупции // Виктимология. – 2016. – № 4 (10). – С. 46–50.
5. Никонов В. А. Уголовное наказание. Поиск истины. – Тюмень, 2000. – 88 с.

*Шакирьянов Марат Мавлявиевич,
заведующий кафедрой
основ организации и управления
в органах прокуратуры
Казанского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических
наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО ВОПРОСАМ ЭКСТРАДИЦИИ

На сегодняшний день одной из неотложных задач современного российского государства является выработка наиболее действенных средств и методов борьбы с преступностью. В связи с этим противодействие преступности – наиважнейшее направление работы российской прокуратуры.

Факты привлечения конкретных лиц к уголовной ответственности, как показывает практика, порождают положительную реакцию населения, способствуют росту авторитета органов прокуратуры и всей правоохранительной системы перед гражданами и органами власти. И, наоборот, отсутствие примеров изобличения преступников оценивается негативно, связывается с отсутствием неотвратимости ответственности, вседозволенностью и несправедливостью.

Если преступник задержан, заключен под стражу, осужден, отправился для отбывания наказания в исправительное учреждение, с него взыскан ущерб, арестовано его имущество, то на определенное время это превентивно воздействует на поведение других граждан.

К сожалению, отдельным преступникам получается избежать привлечения к ответственности, так как они после совершения преступления успевают выехать и скрыться за пределами территории Российской Федерации. Более того, с каждым годом возрастает опасность международного терроризма и экстремизма, да и в целом транснациональной преступности. Необходимость противостояния новым угрозам, исходящим из-за пределов России, выводят вопросы международного сотрудничества в сфере экстрадиции на одно из важнейших векторов деятельности российской прокуратуры.

В международном сотрудничестве компетентных органов государств в сфере борьбы с преступностью экстрадиция является одним из наиболее давних юридических институтов. Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора является эффективным правовым средством борьбы с международными и внутригосударственными преступлениями [5, с. 84].

Поэтому еще в 1996 году Россия подписала Конвенцию Совета Европы о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года и ратифицировала ее Федеральным законом от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ [3]. Участники названной Конвенции обязались оказывать друг другу в соответствии с ее положениями правовую помощь на взаимной основе в отношении преступлений, наказание за которые на момент просьбы о помощи, подпадает под юрисдикцию юридических органов запрашивающей стороны.

Кроме того, в 1999 году Россия ратифицировала Федеральным законом от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ Европейскую конвенцию о выдаче лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны осуществляют судопроизводство в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления об аресте [1].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации.

В целях активизации и повышения эффективности международного сотрудничества прокуратуры Российской Федерации, укрепления ее авторитета на данном направлении, отстаивания принципов ее деятельности, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, на борьбу с преступностью и иными правонарушениями издан приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2020 № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации» [2].

В настоящее время Генеральная прокуратура Российской Федерации имеет более 140 межведомственных договоренностей с компетентными органами иностранных государств и территорий о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора.

Подписанные с иностранными партнерами соглашения ориентированы на повышение эффективности реализации международных договоров о сотрудничестве по уголовным делам.

На практике при осуществлении экстрадиции принимают участие все структурные элементы системы российской прокуратуры: Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации и прокуратуры районов, городов.

В соответствии с положением о Главном управлении международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 сентября 2022 г. выполнение обязательств и реализация прав, вытекающих из международных договоров и законодательства Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, возложены на управление экстрадиции.

В большинстве случаев суды и правоохранительные органы иностранных государств демонстрируют некую осторожность в вопросах содействия и помощи российскими коллегами, главным образом не давая согласия на экстрадицию подозреваемых и обвиняемых.

Эта ситуация еще более усугубилась после начала специальной военной операции. Данная операция вскрыла истинное негативное отношение отдельных зарубежных стран к нашему государству. Компетентные органы западных стран, прежде всего государств Европейского союза, НАТО, отказываются от сотрудничества с Российской Федерацией в указанной сфере.

Только в 2023 году иностранными государствами отказано в удовлетворении 114 российских запросов о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора, из них 38 по политическим мотивам (Австрия – 6, Германия – 5, Чехия – 5, Польша – 4, Болгария, Италия, Кипр, Словакия – по 3, Словения – 2, Албания, Швейцария, Швеция, Румыния – по 1).

Выглядит совсем странно, что по политическим мотивам отказано в выдаче лиц, которые обвиняются в совершении убийств, причинении тяжкого вреда здоровью, участии в деятельности террористической организации, незаконном сбыте наркотических средств и других особо тяжких преступлениях.

Например, региональный суд Братиславы отказал в выдаче лица, указав в качестве причины следующее: поскольку «экстрадиция фигуранта являлась бы непропорциональным радикальным и серьезным вмешательством в его личную, семейную жизнь и его права, защищаемые конституционным порядком Словацкой Республики» [6].

Но есть и положительные примеры. Так, в июне 2024 г. по требованию Генеральной прокуратуры Российской Федерации компетентные органы Федеративной Республики Бразилии приняли решение об экстрадиции гражданина А. для привлечения к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 7 ст. 159 УК РФ (пособничество в совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности). Обвиняемый, совершив преступления в 2017–2018 годах на территории России, скрылся от правоохранительных органов, и в 2020 году был объявлен в международный розыск. В связи с его задержанием в марте 2023 г. в Бразилии был направлен запрос о выдаче. Процесс экстрадиции был многоступенчатым в связи с реализацией принципа состязательности сторон в суде, но, благодаря четким и слаженным действиям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, удалось добиться окончательного решения о выдаче указанного лица [4].

При этом следует отдельно указать, что существенных проблем при взаимодействии с компетентными органами государств – участников СНГ в сфере экстрадиции не возникает. Имеющиеся отказы обусловлены объективными причинами, предусмотренными международными договорами и внутренним законодательством: наличие у лица гражданства запрашиваемого государства, отсутствие состава преступления по законодательству запрашиваемого государства, истечение сроков давности уголовного преследования.

Одним из контрольных моментов в указанной сфере остается вопрос соблюдения прав и свобод выданных лиц Российской Федерации. Прокурорам необходимо, тщательно отслеживая соблюдение правила конкретности в отношении выданных лиц, при необходимости расширения обвинения готовить дополнительные запросы о выдаче за преступления, которые не были отражены в предыдущем. С вниманием также следует относиться к условиям содержания в России лиц, выданных иностранными государствами, с учетом данных гарантий организовывать встречи консульских работников с такими лицами.

В завершении отметим, что, несмотря на отказ компетентных органов отдельных зарубежных стран от сотрудничества, российская прокуратура продолжает реализовывать свои международные обязательства в сфере выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам, и всегда открыта к взаимодействию.

Список литературы

1. Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) Конвенция ратифицирована Федеральным законом от

26.10.1999 № 190-ФЗ с оговорками и заявлениями. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 03.06.2020 № 297. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

3. О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней: Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 193-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

4. Бразилия впервые с момента подписания Договора о выдаче между двумя странами экстрадирует гражданина России – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=95490214> (дата обращения 07.06.2024). – Текст : электронный.

5. Горленко С. В. Особенности соблюдения прав и свобод человека и гражданина в сфере выдачи лиц для уголовного преследования и исполнения приговора суда // Международное сотрудничество прокуратуры Российской Федерации в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: сб. материалов круглого стола (Москва, 19 апреля 2018 г.) / под общ. ред. Г. Л. Куликовой. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. – С. 84.

6. За прошлый год иностранными государствами по политическим мотивам отказано в исполнении 38 запросов Генпрокуратуры России о выдаче лиц для уголовного преследования и исполнения приговора – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=93620995> (дата обращения 05.06.2024). – Текст : электронный.

*Шекк Елена Александровна,
старший научный сотрудник отдела
научного обеспечения
предупреждения преступности
Научно-исследовательского
института Университета
прокуратуры Российской Федерации*

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ И СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

Одним из основных источников пополнения бюджета являются налоги. При этом, по данным Минфина [1], бюджет сохраняет положение

«дефицитности»: на январь 2024 года – это 308 млрд руб., хотя по предварительной оценке объем доходов за январь–апрель 2024 г. составил 11 684 млрд рублей, что на 50,1 % выше объема поступления доходов в соответствующем периоде 2023 года [2].

Поскольку ставки налогов в текущем году не были увеличены, а лишь введены в действие ранее принятые правовые нормы, пополнение бюджета в текущих условиях возможно лишь за счет усиления контроля за бизнесом, доначислений по результатам проверок и побуждений к так называемому «добровольному» уточнению налоговых обязательств [3]. Здесь прослеживается устойчивый тренд на протяжении последних двух лет.

По состоянию на 1 марта 2024 г. по информации Федеральной налоговой службы Российской Федерации при расчете НДФЛ с доходов физических лиц применяется прогрессивная шкала налогообложения, которая предусматривает ставки 13 % с суммы дохода в пределах 5 млн рублей за год и 15 % с суммы доходов, превышающих 5 млн рублей за год.

В 2021–2023 годах действовал переходный период, в течение которого налоговыми агентами применялась прогрессивная ставка НДФЛ 15 % отдельно к каждой налоговой базе [4]. Введение таких мер обусловлено растущими расходами государства на масштабные стратегические проекты, в частности, в сфере развития человеческого капитала, а также нехваткой текущих доходов в структуре бюджета.

За последние несколько лет было проведено два масштабных социологических исследования, посвященных вопросам налогообложения, из размещенных в открытом доступе. Одно из них было проведено ФОМ в 2020 г. Исследование показало, что за десять лет существенно увеличилось количество граждан, которых побуждает платить налоги лишь страх перед наказанием за уклонение от уплаты налогов (60 % респондентов в 2020 г.), и, наоборот, тех граждан, кто убежден в необходимости уплаты налогов из соображений гражданской ответственности становится меньше (32 % в 2020 г.). Почти каждый третий опрошенный полагает, что в некоторых ситуациях допустимо или простительно уклонение от уплаты налогов в бюджет (27 %). Недопустимым любое уклонение от уплаты налогов считают 64 % опрошенных граждан [5]. Интересно при этом, что наибольший процент «сочувствующих» и допускающих варианты неуплаты налогов (36 %) отмечается среди населения, материальное положение которых оценивается ими как хорошее или очень хорошее. Отмечаются также *ситуации*, в которых по мнению части респондентов *допустимо или оправданно уклонение от уплаты налогов*, – это, прежде всего, низкий уровень жизни, нищета, сложные жизненные обстоятельства, потеря

работы и безработица, тяжелые заболевания, слишком высокие, несправедливые налоги либо принадлежность к льготной категории граждан.

Подавляющее большинство опрошенных в ходе этого исследования в 2020 г. граждан полагали, что с увеличением подоходного налога свыше 13 % качество жизни большинства россиян ухудшится (75 %). Разделились мнения и относительно прогрессивной системы налогообложения. В целом более половины опрошенных респондентов (63 %) считают, что в нашей стране следует по примеру ряда стран ввести такую систему.

Негативно отнеслись бы к такому экономическому шагу в целом 26 % россиян. При этом наименьшее количество положительных и наибольшее количество отрицательных ответов на этот вопрос дали граждане с хорошим и очень хорошим материальным положением. Закономерно, максимальное количество положительных ответов отмечено в группе со средним материальным положением.

Эти данные могут свидетельствовать о различном понимании и разграничении категорий «высокие доходы», «сверхприбыль» и т. п. со стороны граждан и государства.

Формирование «среднего класса» в нашей стране все еще находится в незавершенной стадии.

Таким образом, граждане, считающие себя финансово состоятельными представителями «среднего класса», не готовы платить повышенные налоги, поскольку полагают, что рамки установленной нижней границы пороговых значений для прогрессивной шкалы налогообложения занижены со стороны государства. И напротив, те, кто не очень доволен своим материальным положением, полагают, что более успешные люди должны обеспечивать пополнение бюджета для реализации общих потребностей.

Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2 апреля 2024 г. представлены результаты нового мониторингового опроса граждан о налоговой сфере. По результатам проведенного исследования 67 % считают несправедливой уплату подоходного налога по единой ставке 13 % со всех граждан, включая людей с высокими и низкими доходами [6].

Возрастное распределение показывает, что чем старше респонденты, тем чаще они поддерживают тезис о несправедливости единого подоходного налога (81 % в группе старше 60 лет против 47 % среди молодежи 18–24 лет). Вероятно, со снижением работоспособного возраста граждане потенциально нуждаются в мерах социального обеспечения и поддержки, поэтому рассчитывают на пополнение бюджетной сферы за

счет высокого налогового бремени других сограждан, считая это справедливым.

Между тем позиция, поддерживаемая частью населения, что «богатые должны платить», не в каждом случае состоятельна. Ведь чем больше доход, тем больше уплачивается отчислений по обязательным платежам, даже если ставка для всех одинакова. Вопрос лишь в критериях «богатства». Так, например, в настоящее время Минфином разработан и направлен в государственную думу законопроект о пятиступенчатой шкале налогообложения, где среди прочего понижается пороговое значение с 5 млн до 2,4 млн для повышающей ставки НДС в 15 % [7], который может вступить в силу с 1 января 2025 г.

В данном контексте следует согласиться с позицией И. И. Кучерова, что налоговая преступность – это общественно опасное социально-правовое явление, в основе которого лежит конфликт по поводу бюджетно-налогового перераспределения денежных средств [8, С. 48] между государством и обществом с одной стороны и налогоплательщиком – с другой.

Введение прогрессивной шкалы налогообложения в совокупности с недостаточной проработанностью ее пороговых значений может выступать фактором, обуславливающим в будущем рост правонарушаемости, представленной структурной совокупностью налоговых правонарушений, административных правонарушений и преступлений, совершаемых в налоговой сфере, с присущей им спецификой [9, с. 164–166].

При этом усиление мер налогового контроля и доначисления налоговых платежей по результатам налоговых проверок, с последующим их покрытием, выступают мощной профилактической антикриминогенной мерой, предотвращающей налоговые преступления и соответственно снижающей их зарегистрированное количество.

В 2023–2024 гг. в Университете прокуратуры Российской Федерации проведено исследование налоговой преступности.

По специально разработанной анкете было опрошено более 300 работников органов прокуратур в 12 субъектах Российской Федерации по вопросам налоговой преступности и правонарушаемости. Среди наиболее значимых тенденций, присущих современной налоговой преступности, прокурорскими работниками отмечаются: постоянное изобретение новых методов уклонения от уплаты налогов, в том числе с использованием компьютерных технологий (42,7 %); незаконная налоговая оптимизация, используемая в целях уклонения от уплаты налогов (34,9 %); растущая распространенность налоговых преступлений (32,5 %); использование пробелов в налоговом и смежном

законодательстве для совершения преступлений (29,3 %) и другие.

Интересно, что почти каждый пятый опрошенный прокурорский работник отмечает, что налоговые преступления все чаще носят межрегиональный (транснациональный) характер (18,5 %). В данном вопросе можно было выбрать несколько вариантов ответов, с чем связано процентное распределение.

Оценивая состояние регистрируемой налоговой преступности в долгосрочной ретроспективе, можно заметить, что ее динамика волнообразна и коррелирует с изменениями законодательства в этой сфере.

Анализ статистических данных по формам федерального государственного статистического наблюдения 1-ЕГС и 4-ЕГС о налоговой преступности за 2021–2023 гг. показывает, что с 2022 г. количество зарегистрированных налоговых преступлений снижается (с 5543 в 2021 г. до 5264 в 2022 г., или на 5 %, и до 4935 в 2023 г., или на 6,3 %).

В то же время в 2022 г. был отмечен рост количества расследованных деяний этого вида (с 3321 в 2021 г. до 3546 в 2022 г., или на 6,8 %).

Однако в 2023 г. их количество сократилось до 3400, или на 4,1 %. За совершение налоговых преступлений в 2021 г. выявлено 3043 лица, в 2022 г. – 3012 (-1 %), в 2023 г. – 2875 (-4,5 %).

По итогам 2023 г. наибольшее количество налоговых преступлений было зарегистрировано в г. Москва (558), Самарской области (465), Республике Татарстан (343), Московской области (200), Краснодарском крае (185), Ростовской области (183), Нижегородской области (163), Республике Башкортостан (155), Красноярском крае (139), Саратовской области (137). При том, что количество регистрируемых налоговых преступлений остается стабильно небольшим, почти в четверти всех субъектов Российской Федерации криминальная напряженность, связанная с совершением этих преступлений, является значительной: в 22 российских регионах уровень налоговой преступности в расчете на 100 тыс. населения превысил общероссийский показатель.

Структура налоговой преступности представлена в таблице 1. При этом, исходя из совместного указания Генеральной прокуратуры РФ [10] и иных ведомств, помимо ст. 198–199⁴ УК РФ в структуру налоговой преступности входят и занимают ее значительную долю преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ, связанные с незаконным возмещением НДС, однако в современных статистических формах эти преступления отдельно не выделены.

Количество и динамика зарегистрированных преступлений,
предусмотренных ст. 198–199⁴ УК РФ

	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	Количество зарег.прест.	+/-, %	Количество зарег.прест.	+/-, %	Количество зарег.прест.	+/-, %
1	2	3	4	5	6	7
Ст. 198 УК РФ	212	-20	139	-34,4	116	-16,5
Ст. 199 УК РФ	1187	+16,8	1031	-13,1	1427	+38,4
Ст. 199¹ УК РФ	21	+5	5	-76,2	7	+40
Ст. 199² УК РФ	588	+0,2	471	-19,9	382	-18,9
Ст. 199³ УК РФ	0		0		0	
Ст. 199⁴ УК РФ	0	-100	0		0	

В вопросах прогнозирования налоговой преступности респонденты из числа работников прокуратур субъектов весьма пессимистичны. Два из трех опрошенных прокурорских работников дают неблагоприятный краткосрочный прогноз налоговой преступности – 76,6 % респондентов считает, что таких преступлений в ближайшие 1–2 года станет больше.

Оценивая долгосрочный (пятилетний) прогноз криминальной ситуации в налоговой сфере, респонденты отмечают, что на криминогенную ситуацию в налоговой сфере существенным образом будут влиять внешние факторы, детерминированные политическими событиями (76,7 %).

Такое мнение представляется небезосновательно обусловленным текущей геополитической ситуацией в стране.

Бесспорно, происходящие политические, экономические, правовые изменения будут оказывать значимое влияние на состояние налоговой правонарушаемости, актуализируя важность правоохранительной деятельности и прокурорского надзора в обеспечении законности, а также профилактике налоговых правонарушений и преступлений.

В заключении следует отметить, что грань между преступлениями и правонарушениями в налоговой сфере настолько тонка и настолько зависима от социально-политических факторов, что, к примеру, «то деяние, которое было налоговым преступлением еще в 2009 году, в 2017 году уже является налоговым правонарушением» [11, с. 13].

Таким образом, изменения в динамике преступности в налоговой сфере, коррелирующие с изменениями нормативно-правового регулирования [12, с. 89–95], позволяют сделать вывод о высокой зависимости данного вида преступности от налоговой политики [13,

с. 9–14] и иных решений, направленных на достижение баланса между интересами государства и общества, государства и бизнеса.

Список литературы

1. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь 2024 года // Электронный ресурс. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38848-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar_2024_goda (дата обращения: 26.05.2024).

2. Предварительная оценка исполнения федерального бюджета в январе-апреле 2024 года // Электронный ресурс. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39001-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_v_yanvare-aprele_2024_goda (дата обращения: 29.05.2024).

3. Налоговый контроль в цифрах и фактах. Статистика ФНС и бюджета 2023-2024 // Электронный ресурс. URL: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/nalogovaya-realnost-v-tsifrakh-i-faktakh/> (дата обращения: 30.05.2024).

4. Официальный портал Федеральной налоговой службы // Электронный ресурс. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn04/news/tax_doc_news/14567279/ (дата обращения: 08.04.2024).

5. Опрос проведен ФОМ // Электронный ресурс. URL: <https://fom.ru/Ekonomika/14476> (дата обращения: 08.04.2024).

6. ВЦИОМ: Дилемма налогоплательщика: плати больше, живи лучше? // Электронный ресурс. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dilemma-nalogoplatelshchika-plati-bolshe-zhivi-luchshe> (дата обращения: 09.04.2024).

7. Минфин предложил расширить прогрессию в НДФЛ до 22 % с дохода более 50 млн руб. // Электронный ресурс. URL: <https://www.interfax.ru/business/962778> (дата обращения: 03.06.2024).

8. Кучеров И. И. Преступления в сфере налогообложения: научно-практический комментарий к УК РФ. М, 1999. С. 48.

9. Синельникова Н. А. Соотношение налоговой и административной ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах // Образование и право, № 7, 2020. С. 164–166.

10. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел российской Федерации от 05.02.2024 № 97/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

11. Ляпин А. Е. Статистический анализ налоговой преступности в России. Автореф. ... канд. экон. наук. М., 2019. С. 13.

12. Босаков В. Н. Уголовная ответственность за совершение налоговых преступлений в условиях декриминализации налоговой сферы. // Вестник Ставропольского государственного университета, № 5, 2010. С. 89–95.

13. Лохина И. Н., Демкина С. А., Малыгина Д. С. Влияние налоговых преступлений на экономику страны // В сборнике: Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов. Сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2024. С. 9–14.

*Широкова Полина Витальевна,
старший преподаватель кафедры
прокурорского надзора и участия
прокурора в рассмотрении
уголовных гражданских
и арбитражных дел Санкт-
Петербургского юридического
института (филиала)
Университета прокуратуры
Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЕДИНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА В ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 10 Конституции Российской Федерации провозглашает один из ключевых принципов конституционного строя – государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви.

Безусловно, речь не идёт об их изолированности, обусловленной абсолютной независимостью. Принцип разделения властей является первостепенным, при этом все ветви власти находятся во взаимосвязи и взаимодействии [1, с. 113], образуя единый государственно-правовой механизм. Такой подход обеспечивает единство системы государственной власти, гарантирующей поддержание режима законности во всех сферах жизнедеятельности общества.

Важным элементом такого государственно-правового механизма с момента своего возникновения служит прокуратура, решая на

современном этапе самые разнообразные задачи «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»⁶².

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о прокуратуре) определено, что прокуратура – это единая централизованная система, которая осуществляет такие виды деятельности как надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование, а также иные выполняемые прокуратурой функций.

При этом для обеспечения необходимого уровня режима законности, исполнения требований действующего законодательства деятельность органов прокуратуры трансформируется, распространяясь на новые сферы посредством осуществления как надзорных, так и ненадзорных полномочий.

Наглядным подтверждением этому служит стремительная «цифровая трансформация»⁶³ органов прокуратуры, активизация полномочий в условиях санкций к Российской Федерации со стороны других государств и проведения СВО, наделение прокуратуры полномочиями в сфере государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре (далее – государственный единый статистический учет)⁶⁴.

Не умаляя значения иных направлений деятельности прокуратуры, остановимся на вопросе о месте государственного единого статистического учета в структуре деятельности ведомства, определив его как самостоятельное направление прокурорской деятельности.

Такое определение места государственного единого статистического учета исключительно важно, поскольку наука о прокурорской деятельности обладает выраженной прикладной направленностью и разработка ее теоретической базы, определение места и роли прокуратуры в целом и отдельных направлений ее деятельности способствует повышению эффективности прокурорских полномочий.

Отнесение правовой статистики к самостоятельной деятельности прокурора в научной среде вызывает дискуссии. Многогранность такой

⁶² Статья 1 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с посл. изм.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 02.06.2024

⁶³ Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 02.06.2024

⁶⁴ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с посл. изм.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 02.06.2024

деятельности, объективные трудности при реализации полномочий прокуроров требуют детальной регламентации и организации ее осуществления.

В связи с новой редакцией от 2011 года статьи 51 Федерального закона о прокуратуре⁶⁵ за Генеральной прокуратурой Российской Федерации закреплены полномочия по ведению единого государственного учета данных, что обусловлено особым правовым статусом органов прокуратуры и обширной системой источников поступления информации в органы прокуратуры о социально-криминологической характеристике преступлений, причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, о раскрываемости преступлений, ходе и качестве предварительного расследования и последующих результатах поддержания государственного обвинения по уголовным делам и т. д. Кроме того, именно прокуратура способна беспристрастно оценить весь объем предварительного расследования, осуществляемого всеми уполномоченными органами, поскольку не имеет собственных полномочий по осуществлению предварительного расследования.

Именно поэтому, придерживаясь указанного выше принципа разделения властей, но осуществляя свои полномочия в сфере единого статистического учета во взаимосвязи с другими государственными органами, в первую очередь органами предварительного расследования, прокуратура должна стремиться реализовать их наиболее эффективно.

Работа по обеспечению достоверности государственной и ведомственной отчетности является сегодня, безусловно, одной из приоритетных, что подтверждается и положениями приказа Генерального прокурора от 16.07.2020 № 380 «О совершенствовании информационно-аналитической работы в органах прокуратуры Российской Федерации».

В этой связи прокуратурами субъектов Российской Федерации совместно с иными заинтересованными государственными органами, являющимися субъектами учета данных, разрабатываются организационно-распорядительные документы, проводится тщательный анализ поступающей в прокуратуру информации, детально изучаются выявленные просчеты в организации такой работы.

Важной целью проводимых мероприятий выступает предотвращение манипуляций статистическими данными, пресечение выявленных нарушений требований закона и искажения достоверности статистических показателей.

⁶⁵ См.: Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» (с посл. изм.) // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. 1). Ст. 7805.

На современном этапе с учетом характера полномочий прокурора по ведению такого учета данных целесообразно выделять его именно как самостоятельное направление прокурорской деятельности, носящее комплексный характер, включающий и внешнесистемную, и внутрисистемную составляющую.

Вопрос о целях деятельности органов прокуратуры не вызывает каких-либо трудностей, поскольку они конкретно регламентированы в Федеральном законе о прокуратуре.

Основные задачи прокуроров при осуществлении единого государственного учета данных состоят в использовании прокурорских полномочий для обеспечения полноты, достоверности и объективности статистической информации, предупреждении нарушений правовой статистики, активизации законной деятельности всех субъектов учета, обязательном вмешательстве прокурора в связи с поступившей информацией о нарушении законов.

Рассматривая вопрос об объекте прокурорской деятельности в указанной сфере, необходимо сказать, что правоотношения в ней осуществляются с участием прокурора, как специфического субъекта таких правоотношений, с одной стороны, и других государственных органов – с другой (если речь идет о государственной отчетности), а в случае ведомственной отчетности – обе стороны правоотношений представлены прокурорами в соответствии с иерархичностью системы органов и организаций прокуратуры.

Эти правоотношения складываются по поводу деятельности государственных органов, их руководителей и должностных лиц в сфере правовой статистики, законность деятельности и решений которых оценивает прокурор, если речь идет о государственной отчетности, а также это отношения между вышестоящими и подчиненными прокурорами, если рассматривается ведение ведомственной статистики.

Придерживаясь позиции О. Н. Коршуновой и И. И. Головки о том, что «объект прокурорской деятельности это деятельность субъектов по исполнению законов и соблюдению прав и свобод человека и гражданина, на которых распространяется компетенция прокурора по осуществлению надзора, а также деятельность иных субъектов права – участников правоотношений, на которых распространяется компетенция прокурора по реализации соответствующих полномочий ненадзорного характера» [2, с. 72], отметим, что объект прокурорской деятельности в сфере осуществления полномочий по ведению государственного единого статистического учета заявлений и сообщений о преступлениях, состоянии преступности, раскрываемости преступлений, состоянии следственной работы и прокурорского надзора является довольно

специфичным и присущ исключительно прокурору, что позволяет использовать его в качестве критерия отнесения такой работы прокурора к самостоятельному направлению прокурорской деятельности.

Объем понятия «предмет надзора» [3, с. 38–43] включает субъектов, указанных в пункте 1 статьи 21, с учетом положений статьи 51, Федерального закона о прокуратуре. Это органы, осуществляющие предварительное расследование, оперативно-розыскную деятельность.

При осуществлении деятельности в сфере ведомственной отчетности речь о поднадзорности не идет, в этом случае мы говорим о внутрифункциональной деятельности прокуратуры, поэтому комплекс соблюдения Конституции РФ, исполнения законов, действующих на территории Российской Федерации, нижестоящими прокурорами в сфере правовой статистики выступает предметом ненадзорной деятельности.

Таким образом, выделяемый предмет государственного единого статистического учета, как самостоятельного направления прокурорской деятельности, является также весьма специфичным, присущим именно прокуратуре, что также позволяет отнести его к критериям определения самостоятельности прокурорской деятельности.

Подходов к научному определению критериев отнесения той или иной деятельности к самостоятельному направлению деятельности прокуратуры множество. Мы остановились, на наш взгляд, на самых основных. Используя их, представляется правильным сделать вывод, что единый государственный учет данных отвечает таким критериям. В связи с этим указанное направление деятельности прокуратуры представляет собой сложную, многоуровневую, многозадачную систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, требующих четкой и детально регламентированной разработки ее функционирования в целях обеспечения достоверности всего массива статистической информации и предотвращения ее искажения всеми субъектами учета данных, устранения предпосылок, причин и условий такого искажения, привлечения к ответственности виновных в таких нарушениях лиц.

Список литературы

1. Конституционное право : учебник для бакалавров : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности и направлению подготовки "Юриспруденция" [М. В. Варлен и др.] ; отв. ред. В. И. Фадеев ; М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – Москва : Проспект, 2014. – 581 с.

2. Коршунова О. В., Головки И. И. Категория объекта в теории прокурорской деятельности: теоретический и прикладной аспекты //

Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 1. – С. 62–79.

3. Головкин, И. И. О предмете деятельности прокурора и его пределах / И. И. Головкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4 (47). – С. 38–43. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3690. – EDN SRNVPM.

*Шуринов Владислав Валерьевич,
адъюнкт кафедры уголовного
права и криминологии
Краснодарского университета
МВД России*

О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Масштабы и объёмы участия государства в общественных отношениях в сфере госзакупок колоссальны – только в 2022 году, по данным Минфина России, объем государственных закупок составил более 62,5 трлн рублей [1]. Заключение госзаказов (госзакупок) направлены на государственное обеспечение конституционно гарантий, а также улучшение благосостояния граждан и общества в целом.

Деятельность в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд обеспечиваются созданной и существующей контрактной системе, которая в настоящее время играет важную роль в свете политической, экономической, социальной и правовой обстановки, включая и проведение специальной военной операции и беспрецедентного санкционного давления в отношении РФ, кроме того, данная система способствует выработке мер по импортозамещению, поддержке отечественных производителей и развитие малого и среднего бизнеса.

Однако данная система обладает существенными рисками, которые связаны с криминальной привлекательностью сферы закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд, что приводит к проникновению преступных практики в данную сферу.

Раскрывая общественную опасность преступлений в сфере закупок для обеспечения государственных либо муниципальных, следует указать, что она по определению является резонансной, что, как следствие, приводит к подрыву авторитета публичной власти, увеличению

бюджетных расходов, росту налогового давления.

О приоритете деятельности по защите бюджетных средств, выделяемых на обеспечение государственных или муниципальных нужд, указывается в Указе Президента РФ о противодействии коррупции на 2021–2024 год.

Анализ статистических данных свидетельствует неукоснительном росте преступлений в данной сфере, что ставит перед правоохранительными органами и органами финансового контроля и надзора задачу по оптимизации взаимодействия по предупреждению данного вида преступности.

Отметим, что в последнее время вопросам уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд уделялось внимание на диссертационном уровне такими исследователями, как А. Д. Абрамкин (Краснодар, 2022 г.) [2], И. А. Любый (Омск, 2022 г.) [3], Ш. М. Шурпаев (Москва, 2021 г.) [4], И. В. Григорьева (Москва, 2019 г.) [5] и А. М. Марзаганова (Москва, 2015 г.) [6], однако указанные авторы либо обходили стороной вопросы именно криминологических характеристик преступлений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, либо рассматривали их, по нашему мнению, недостаточно полно и детально. Что даёт нам основание утверждать, что к проблемам теоретического плана следует отнести недостаточную криминологическую изученность вопросов характеристики преступности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, её детерминацию и предупреждение, личности преступника и вопрос связанных с характеристикой приёмов и способов вовлечения в данный вид преступной деятельности.

Все эти обстоятельства указывают на актуальность и социальную необходимость проведения именно криминологических исследований проблем преступности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, разработке мер по предупреждению данной преступности, особенно в условиях санкционного давления со стороны стран коллективного запада.

Исходя из приведённого следует указать, что целью криминологического исследования преступности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд должны стать получение новых знаний, уточнение и дополнение имеющихся научных представлений о преступлениях в данной сфере, их детерминации и разработка предложений по совершенствованию криминологических мер предупреждения и противодействия

преступлениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Список литературы

1. Сводный аналитический отчёт о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2022 год [Электронный ресурс] // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf?ysclid=lo4tsyhx7x625782928 (дата обращения: 31.03.2024).

2. Абрмкин А. Д. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар., 2022. 200 с.

3. Любый И. В. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. – 225 с.

4. Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. – 297 с.

5. Григорьева И. В. Уголовно-правовые меры противодействия хищениям бюджетных средств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. – 250 с.

6. Марзаганова А. М. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. – 196 с.

*Яценко Юлия Николаевна,
прокурор отдела по надзору за
процессуальной деятельностью
органов следствия МВД по
Республике Крым управления по
надзору за оперативно-розыскной
и уголовно-процессуальной
деятельностью прокуратуры
Республики Крым*

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ И УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ
О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ И ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
В ОТНОШЕНИИ ФИГУРАНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ СЛУЖБУ
В ЗОНЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Президент России Путин В. В. 24 февраля 2022 года в эфире федерального телевидения выступил с обращением, в котором объявил о начале специальной военной операции, основной целью которой была провозглашена защита проживающих на территории Луганской и Донецкой народных республик граждан от военных действий Украины.

Вот уже на протяжении более двух лет российские войска с успехом реализуют поставленные Президентом задачи. Проведение специальной военной операции в глобальном смысле затронуло все сферы жизни страны.

В этой связи изменения коснулись и уголовно-процессуального законодательства в части совершенствования правового регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения и в военное время. [1].

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» уголовное и уголовно-процессуальное законодательство дополнено специальными основаниями приостановления и прекращения предварительного следствия в связи с прохождением лицами военной службы в периоды мобилизации, военного времени и военного положения [2, ст. 1687].

В частности, глава 11 Уголовного кодекса Российской Федерации

(далее – УК РФ) дополнена статьями 78.1 и 80.2. Статья 86 дополнена частью 3.1.

Также внесены изменения в статью 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Глава 4 дополнена статьей 28.2, часть первая статьи 110 дополнена словами «либо в случае, предусмотренном пунктом 3.1 части первой статьи 208 настоящего Кодекса, при удовлетворении ходатайства, указанного в части девятой статьи 208 настоящего Кодекса», статья 119 дополнена частью 1.1, в статье 208 часть первая дополнена п. 3.1. и иными статьями.

В отличие от ранее действовавших положений Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ статья 78.1 УК РФ предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, в отношении которых предварительное расследование приостановлено по специальному, введённому данным Федеральным законом, основанию, предусмотренному п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, вне зависимости от тяжести совершённого деяния. При этом указанная норма не распространяется на лиц, совершивших отдельно перечисленные в тексте ч.1 ст. 78.1 УК РФ преступления террористической и экстремистской направленности, а также экономические преступления, посягающие на порядок ввоза товаров через границу России и ЕАЭС.

Кроме того, уголовный закон дополнен аналогичными по содержанию основаниями освобождения от наказания (ст. 80.2 УК РФ) и погашения судимости (ч. 3.1 ст. 86 УК РФ).

Порядок взаимодействия следственных органов и Министерства обороны Российской Федерации по вопросам приостановления и прекращения предварительного расследования предусмотрен совместным приказом Министра обороны Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной таможенной службы от 11.04.2024 (далее – приказ от 11.04.2024).

Основной проблемой в рамках анализируемого направления деятельности является низкая эффективность такого взаимодействия. Указанная проблема, в частности, выражается в отсутствии оперативной работы со стороны структур, осуществляющих призыв, с подозреваемыми и обвиняемыми, изъявившими желание проходить военную службу, в

фактах призыва на военную службу подозреваемых и обвиняемых до получения решений о приостановлении уголовных дел, в отсутствие своевременного уведомления со стороны подразделений Министерства обороны Российской Федерации правоохранительных органов относительно фактов награждения государственными наградами подозреваемых или обвиняемых, проходящих службу в зоне специальной военной операции.

К примеру, согласно сведениям, представленным начальником пункта отбора на военную службу по контракту г. Симферополя, должностные лица следственных органов более заинтересованы в передаче уголовного дела в суд, чем в приостановлении предварительного расследования в отношении гражданина из числа подозреваемых (обвиняемых), изъявившего желание проходить военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации.

На основании сведений, полученных из воинских частей, военных комиссариатов и от надзирающих прокуроров, в текущем году правоохранительными органами Республики Крым принято лишь 11 решений о приостановлении предварительного следствия в связи с призывом подозреваемого или обвиняемого на военную службу, заключением контракта либо прохождением военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В ходе осуществления надзорной деятельности за законностью принимаемых должностными лицами правоохранительных органов Республики Крым прокуроры сталкиваются с рядом проблем.

Также ключевой проблемой является непредоставление соответствующих документов должностными лицами Министерства обороны (военным комиссаром, начальником пункта отбора на военную службу по контракту, командиром воинской части) документов, предусмотренных приказом от 11.04.2024, что влечет за собой отмену незаконных постановлений о приостановлении уголовных дел в связи с неполнотой предварительного расследования и нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Так, в производстве отдела дознания территориального органа полиции находится уголовное дело, возбужденное в отношении З. по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

Постановлением дознавателя уголовное дело приостановлено на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с поступлением информации из пункта отбора на военную службу по контракту (далее – ПОВСК) г. Симферополя о призыве З. в войсковую часть.

В ходе осуществления надзора за законностью принятия дознавателем решения о приостановлении по вышеуказанным основаниям, установлено, что З. призван на военную службу по контракту через ПОВСК г. Москвы в иную войсковую часть.

Однако военным комиссаром порядок взаимодействия с правоохранительными органами был нарушен, ходатайство дознавателю не предоставлено, кроме этого, возникла необходимость в установлении действительного местонахождения З.

По итогам расследования дознавателем обоснованно принято процессуальное решение по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, так как местонахождение З. формально было установлено, однако документов, подтверждающих призыв на военную службу, заключение контракта либо прохождение им военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, получено не было.

Подобные нарушения выявлены в деятельности органов предварительного следствия МВД и СК.

Причиной незаконности данных решений послужило нарушение органами Министерства обороны Российской Федерации установленного приказом от 11.04.2024 порядка предоставления документов, в том числе, предусмотренных ч. 9 ст. 208 УПК РФ.

Распространенной проблемой с которой сталкивается прокурор в надзорной деятельности – подмена документов, предусмотренных совместным приказом от 11.04.2024 иными документами.

Так, предварительное следствие по уголовному делу, находящемуся в производстве территориального следственного отдела МВД в отношении З. по ч. 1 ст. 118 УК РФ, постановлением следователя приостановлено на основании п. 3.1. ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с поступлением из войсковой части справки о прохождении З. военной службы по контракту и выполнением задач в районе специальной военной операции. Поскольку в соответствии с ч. 9 ст. 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается по основанию, предусмотренному пунктом 3.1 части первой настоящей статьи, на основании соответствующего ходатайства командира воинской части, отсутствие которого не может обеспечить законность принятого решения, районной прокуратурой постановление следователя отменено.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что проблемой взаимодействия является низкая эффективность межведомственного взаимодействия между Министерством обороны Российской Федерации и правоохранительными органами, отсутствие налаженной работы в указанном направлении.

Список литературы

1. «Пояснительная записка к законопроекту № 569651-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // интернет-портал www.pravo.gov.ru/sozd.duma.gov.ru.

2. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 13, 2024, ст.1687.

РЕЗОЛЮЦИЯ

**по итогам Всероссийской научно-практической конференции
«КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»,
приуроченной к 10-летию образования
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации**

г. Симферополь

21 июня 2024 года

Конференция проведена с целью обсуждения проблем и вопросов повышения эффективности работы органов прокуратуры на современном этапе, с учетом реалий, вызванных международной и внутригосударственной обстановкой, а также значения юридической науки в совершенствовании практической деятельности государственных и иных органов.

В работе конференции приняли участие более 98 ученых и исследователей из 16 различных образовательных организаций: Университета прокуратуры Российской Федерации и его филиалов, Саратовской государственной юридической академии, Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, Крымского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Академии управления МВД России, Севастопольского государственного университета, Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), Института экономики и права (филиала) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополе, Государственного университета управления, Национального исследовательского университета «МИЭТ».

Также в работе конференции приняли участие практики: работники прокуратур Республики Крым и города Севастополя, прокуратур городов и районов Республики Крым, Свердловской и Ростовской областей, сотрудники МВД России по г. Москве, Федеральной службы войск национальной гвардии, ПАО «РНКБ», ООО «ПродмашТехСервис».

На открытии конференции с приветственной речью к ее участникам обратился Мацкевич Игорь Михайлович – ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель

науки Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации.

Также с приветственным словом к участникам обратился Герасимовский Сергей Васильевич – исполняющий обязанности директора Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, младший советник юстиции, кандидат юридических наук.

В приветственном слове пожелал плодотворной работы Смагоринский Павел Борисович – первый заместитель прокурора Республики Крым, старший советник юстиции.

Поприветствовал участников конференции Капитонов Сергей Владимирович – заместитель прокурора Ростовской области, старший советник юстиции.

Выступил с приветственным словом Тер-Саргсян Арман Акопович – военный прокурор 309 военной прокуратуры гарнизона военной прокуратуры Черноморского флота, полковник юстиции.

Высказала пожелания плодотворной работы и поприветствовала участников Асмолова Елена Николаевна – начальник управления науки, среднего профессионального и высшего образования Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым.

На пленарном заседании особое внимание было уделено состоявшимся докладам и выступлениям:

Торгаевой Ирины Николаевны – заведующего отделом информационно-аналитического обеспечения, Ученого и диссертационных советов Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата психологических наук, с темой доклада «Исторические аспекты подготовки кадров для органов военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны»;

Карпышевой Юлии Олеговны – заведующего кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента, с темой доклада «Об уведомлении лица о проведении прокурорской проверки»;

Мельникова Виктора Юрьевича – профессора кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского института (филиала) ВГУЮА (РПА Минюста России), доктора юридических наук, доцента, с темой доклада «Роль прокурора в противодействии коррупции»;

Шакирьянова Марата Мавлявиевича – заведующего кафедрой организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации, с темой доклада «О некоторых аспектах прокурорской деятельности в международно-правовом сотрудничестве по вопросам экстрадиции»;

Смирновой Ольги Вячеславовны – профессора кафедры прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента, с темой доклада «К вопросу об участии прокурора в суде по гражданским делам в порядке ч. 4 ст. 45 ГПК РФ»;

Шекк Елены Александровны – старшего научного сотрудника отдела научного обеспечения предупреждения преступности Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации, с темой доклада «Общественное мнение и состояние преступности в налоговой сфере»;

Гоголева Александра Николаевича – начальника отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью в территориальных органах МВД России, ФСИН России и соблюдением законов в ИВС органов внутренних дел по городу Севастополю управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры города, с темой доклада «Стратегии противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий»;

Куликовой Галины Лукиничны – доцента кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, с темой доклада «Советские разведчики о планировании нападения Германии на Советский Союз».

Программа конференции включала проведение дискуссий по 2 секциям:

– «Актуальные проблемы организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности»;

– «Место и роль юридической науки в становлении и развитии правоприменительной практики».

Участники конференции сделали выводы, что:

– состоялся плодотворный обмен опытом проведения исследований и практических разработок;

– необходимо использовать в учебном процессе результаты научных исследований, посвященных деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности, роли юридической науки в становлении и развитии правоприменительной практики;

– необходимо внедрять полученные результаты в области информационной безопасности и информационных технологий в методику научной и учебно-методической работы.

По итогам пленарного заседания и по результатам работы секций участниками принята итоговая резолюция и внесены следующие предложения:

– в следующих научных мероприятиях, проводимых Крымским юридическим институтом (филиалом) Университета прокуратуры Российской Федерации, на регулярной основе планировать дискуссии по вопросам, которым были посвящены секционные заседания;

– работникам прокуратур, присутствующим на конференции, рассмотреть вопрос о проведении ведомственных и межведомственных семинаров, целью которых является усовершенствование организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности;

– рекомендовать участникам конференции рассмотреть на основе заявленных тем секционных заседаний возможность проведения на постоянной основе семинаров, круглых столов или иных научных мероприятий в учебных учреждениях, представители которых присутствовали на конференции;

– продолжить научную работу, направленную на усовершенствование организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности, с последующим изданием методических материалов и учебных пособий;

– осуществлять тесное научное сотрудничество вузов, представители которых присутствовали на конференции, иных учебных и научных организаций в рамках тематики конференции, уделяя особое внимание возможности опубликования совместных научных работ, подачи заявок на различные гранты и конкурсы;

– использовать материалы выступлений участников конференции при проведении фундаментального научного исследования, проводимого работниками Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации на тему «Деятельность прокуратуры по обеспечению законности в чрезвычайных ситуациях».

В целом по итогам конференции предложено:

– одобрить результаты конференции, отметить ее актуальность и научно-практическую направленность;

– активизировать на разных уровнях проведение научных исследований по вопросам усовершенствования организации деятельности прокуратуры в условиях глобальных вызовов современности;

– признать необходимым более активное вовлечение в научно-исследовательскую деятельность молодых исследователей.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ

Всероссийской научно-практической конференции «Крымские юридические чтения», 2024 г.

Открытие Всероссийской научно-практической конференции.
Президиум конференции (слева направо):
 начальник управления науки, среднего профессионального и высшего образования Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым Е. Н. Асмолова, первый заместитель прокурора Республики Крым П. Б. Смагоринский, и.о. директора КЮИ (ф) УП РФ С. В. Герасимовский, военный прокурор 309 военной прокуратуры гарнизона военной прокуратуры Черноморского флота А. А. Тер-Саргсян, заведующий отделом информационно-аналитического обеспечения, Ученого и диссертационных советов Университета прокуратуры Российской Федерации И. Н. Торгаева

Приветственное слово
 к участникам конференции
 И. М. Мацкевича, ректора
 Университета прокуратуры
 Российской Федерации,
 государственного советника
 юстиции 3 класса, доктора
 юридических наук, профессора,
 Заслуженного деятеля науки
 Российской Федерации,
 Почетного работника
 прокуратуры
 Российской Федерации
 (по видео-конференц-связи)

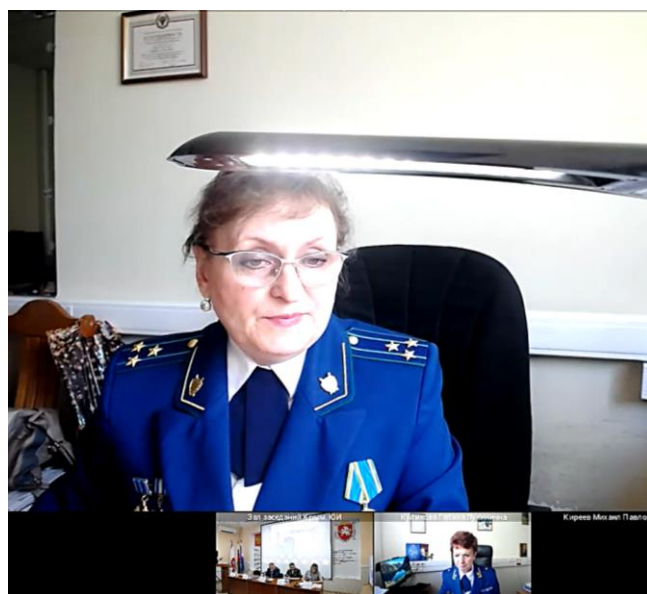

Приветственное слово
 к участникам конференции
 С. В. Капитонова,
 заместителя прокурора
 Ростовской области,
 старшего советника
 юстиции (по видео-
 конференц-связи)

Доклад И. Н. Торгаевой, заведующего отделом информационно-аналитического обеспечения, Ученого и диссертационных советов Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата психологических наук

Доклад О. В. Смирновой, профессора кафедры прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента (по видео-конференц-связи)

Доклад Ю. О. Карпышевой, заведующего кафедрой прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента (по видео-конференц-связи)

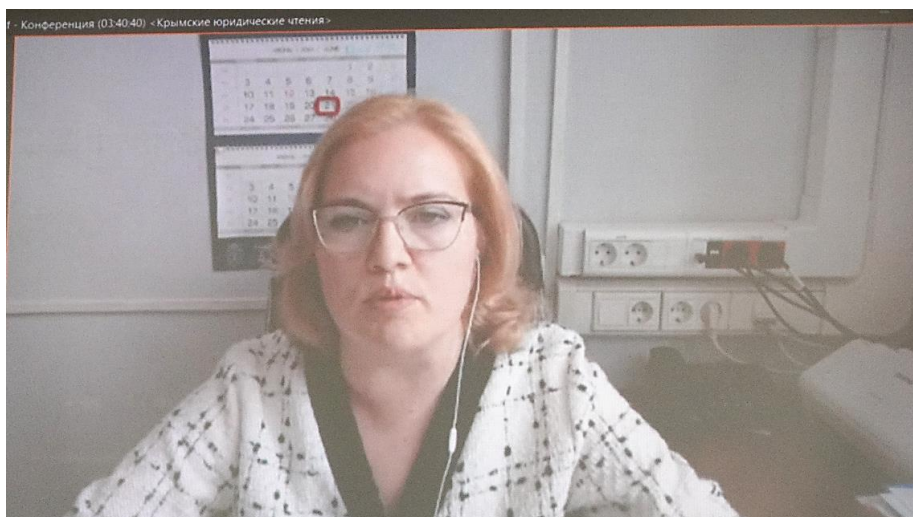

Доклад
М. П. Киреева,
 профессора кафедры
 управления органами
 внутренних дел в
 особых условиях
 Центра командно-
 штабных учений
 Академии управления
 МВД, доктора
 юридических наук,
 профессора (по
 видео-конференц-
 связи)

Выступление
А. А. Титова, советника
 Председателя
 правления ПАО
 «Российский
 национальный
 коммерческий банк»,
 кандидата
 юридических наук

Доклад **Е. А. Шекк,**
 старшего научного
 сотрудника отдела
 научного обеспечения
 предупреждения
 преступности Научно-
 исследовательского
 института
 Университета
 прокуратуры Российской
 Федерации (по видео-
 конференц-связи)

Доклад М. М. Шакирьянова, заведующего кафедрой основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента (по видео-конференц-связи)

Доклад Г. Л. Куликовой, доцента кафедры международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности, обеспечения представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук

Выступление А. Н. Гоголева, начальника отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью в территориальных органах МВД России, ФСИН России и соблюдением законов в ИВС органов внутренних дел по городу Севастополю управления по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры города Севастополя

Фрагмент выставки в библиотеке Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, посвящённой 10-летию юбилею института. Сборники материалов «Крымские юридические чтения», 2015–2023 гг.

Заседание секции № 1 ведет заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор исторических наук, доцент Р. И. Хаяли

Заседание секции № 2 ведет заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент В. А. Робак

Научно-популярное издание

КРЫМСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

к 10-летию образования

*Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации*

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

21 июня 2024 года

Печатается в авторской редакции
Макет и компьютерная вёрстка А. Ф. Кравчук, В. Г. Шугаева

Университет прокуратуры Российской Федерации
Крымский юридический институт (филиал)
295011, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Гоголя, д. 9

Подписано в печать 24.07.2024. Формат 60x84/16.
Гарнитура TimesNewRoman. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20,17. Тираж 60 экз. Заказ № 456.

Отпечатано

 СТРОКИ Литературно-издательский центр «СТРОКИ»

г. Воронеж, ул. Любы Шевцовой, 34
Тел.: +7(995)494-84-77 | +7(950)765-69-59 | +7(980)542-01-78
Сайт: www.stroki.vrn.ru E-mail:
info@stroki.vrn.ru
